

Эсхил Трагедии.

Эсхил жил в самую волнующую эпоху истории своей отчизны. Общественная атмосфера была исключительно напряженной, порой грозовой и драматичной. Она создавалась прежде всего внутренним, социальным антагонизмом между освобождавшимся демосом и реакционными силами землевладельческой знати, а также острыми расхождениями и столкновениями в самом разнородном демосе.

Когда Эсхилу было шестнадцать лет, в Афинах были свергнуты Писистратиды – сыновья захватившие власть в городе тирана. Через два года были проведены революционные меры Клисфена, направленные против сохранившейся родовой и плановой организации, на которую опирались аристократические верхи. Борьба не прекращалась и не затихала. За пять лет до смерти великого трагика реформа Эфиальта окончательно ликвидировала пережитки этой организации, упразднив старинные права высшего судилища – ареопага. Восходившие силы демократии – толща крестьян, ремесленников, корабельщиков, торгового и прочего предприимчивого городского люда – неуклонно утверждали свое значение. Став главной ведущей силой в афинском полисе, они должны были ограждать его и от внешних противников – олигархической Спарты, Беотии, Халкиды, Эгины. Отстояв в продолжительных войнах с ними свою самостоятельность, молодое аттическое народоправство блистательно доказало свою жизнеспособность. Она проявилась с огромной мощью особенно в годы тяжчайшего исторического испытания – греко-персидских войн. Возглавив всенародную борьбу против могущественного врага, афиняне своим мужеством и патриотизмом вдохновили на ратные подвиги всю Элладу. Их тяжеловооруженные пехотинцы – гоплиты одержали победу при Марафоне (490 г. до н.э.), их моряки разгромили огромный персидский флот у Саламина (480 г. до н.э.), их войско в союзной греческой армии сыграло важную роль в сражении у Платеи (479 г. до н.э.), их эскадра в составе греческого флота нанесла последний удар персам у Микале. Разгром врага имел своим последствием отпадение от него Малоазиатской Греции – Ионии – и полное освобождение всего эллинского мира от посягательств персов.

По своему происхождению Эсхил принадлежал к аристократам, еврипатридам, но своими взглядами, своими симпатиями и устремлениями был на стороне всего нового, прогрессивного, что воплощалось для него в афинской демократии. Всем своим творчеством он это новое утверждал, а когда над его родиной нависла угроза неволи, он с копьем в руке отважно защищал свою отчизну. Эту защиту отечества Эсхил считал важнейшим подвигом и назначением своей жизни, что явствует из автоэпитафии поэта, в которой отмечена лишь его доблесть как марафонского бойца. В надгробной надписи Эсхил не упомянул о своем трагедийном творчестве, видимо считая его подчиненным иному жизненному назначению.

Героическая борьба греческого народа за свою свободу и независимость и исход этой борьбы определили в существеннейших чертах все мировоззрение и мироощущение поэта. Глубокая убежденность Эсхила в исторической правоте дела Эллады вселила в него веру, что закон справедливости – Дике – непреложен. Непокоримость этой веры поэта характеризует его взгляды на мир и людей, на судьбу племени, рода, семьи и отдельного человека. Все, что нарушает этот святой нравственный принцип, нечестиво и недопустимо. Нельзя преступать этот закон безнаказанно: возмездие неизбежно, оно придет раньше или позже, но неминуемо. Участь персидских завоевателей расширена Эсхилом до универсальной идеи кары и расплаты за допущение несправедливости. Кара постигает за зло, причиненное не только человеку, но и любому другому живому существу (“Агамемнон”, 49–59).

В “Просительницах” Данаиды умоляют Пеласга о спасении их от насилия Египтиадов – во имя справедливости. Если царь Аргоса заступится за них, то его союзницей станет справедливость, Дике (342). Поскольку он колеблется, то они спрашивают, почему он медлит поступить по справедливости (406): ведь Египтиады хотят попать справедливость (430). Хор завершает трагедию молением о торжестве справедливости: “Пусть же правый будет прав!” (1072).

Справедливость, справедливость, справедливость... Можно привести еще десятки подобных мест из трагедий Эсхила, где она утверждает как краеугольный камень, который должен лежать в основе человеческих деяний. Это – идейный лейтмотив, который проходит также и через “Персов”, через “Семеро против Фив”, через трилогию “Орестея” и через “Прометей прикованный”, – через все сохранившиеся произведения великого драматурга.

Идея справедливости – Дике – во многом носит у Эсхила еще религиозно-мифологический характер. Справедливость есть не только нравственный принцип, но и главным образом основа миропорядка, ее залог –

всемогущество богов, прежде всего – Зевса. Мойра и боги посылают человеку возмездие, подобно тому как в “Илиаде” губительные наводнения насылает Зевс раздраженный, на тех негодуя людей, что неправый свои совершают на площади суд и насилия множат, Правду теснят и ничуть наказанья богов не страшатся... (XVI, 386-388)

В таком понимании справедливости Эсхил вообще близок к Гомеру: не случайно разрушение Трои мыслится обоими поэтами как возмездие за преступление Париса. Правда в Приамов домкарой вошла тяжелой, – поет хор в “жертве у гроба” (935-936).

Однако содержание понятия справедливости у Гомера и у Эсхила далеко не идентичны. Понимание справедливости у Гомера зиждется еще главным образом на этике общинно-родовых отношений; это понимание существенно изменяется у поэта земледельцев Гесиода, затем у Солона и других поэтов и мыслителей древности. Но именно у Эсхила справедливость и глубокий драматизм борьбы за нее составляют весь пафос, самую душу его творчества.

В процессе разрушения старых связей и становления нового, демократического города-государства – полиса – в значительной мере возросло самосознание отдельного человека, происходит кристаллизация личности. Период становления афинской демократии и ее расцвета нередко – и вполне справедливо – характеризуют как момент равновесия между личностью и обществом – городской общиной, неотъемлемой частью которой личность ощущает себя и вне которой не может себя выявить. И если процесс формирования личности оказался решающим для всей драматургии Эсхила, впервые наделившего своих героев яркими индивидуальными чертами (подробнее мы будем говорить об этом дальше), то для его этики это равновесие приобрело значение идеальной нормы.

Основной причиной нарушений справедливости для Эсхила является “hybris” – высокомерие, заносчивость, презрительная гордыня. Расплата за “hybris” – основа этической философии Эсхила. Данаиды умоляют Пеласга спасти их от надменных Египтиадов, носителей произвола и насилия. Отбиваясь от их дерзкого посланца, они неоднократно клеймят посягательства преследователей как “hybris” (“Просительницы”, 817, 845, 880 и др.). Тень Дария предсказывает поражение персидского войска за “hybris”, за дерзость похода на землю эллинов: Карает за гордыню карой грозною Судья крутого нрава, беспощадный Зевс. (“Персы”, 827-828)

Крах нашествия персов и гибель многих из них должны послужить уроком в грядущем, чтобы не допускали больше подобной дерзости, не проявляли губительной “hybris” (там же, 818-821).

Одно своеволие, одна наглость влечет за собою другие, одна “hybris” порождает другую, – поет хор в “Агамемноне” (760 и сл.). Много аналогичных осуждений дерзкого своеволия и в других трагедиях. Эсхил здесь мыслит так же, как его старший современник, философ Гераклит: “Высокомерное своеволие (hybris) следует тушить скорее, чем пожар” (фрагмент 43).

Дерзкое своеволие и безрассудность ведут к трагическим последствиям. Свершивший зло должен получить возмездие, пострадать: Горе преступнику. Вот где правда. (“Агамемнон”, 1563)

И страдания служат человеку по-своему, образумляя и умудряя его: Через муки, через боль Зевс ведет людей к уму, к разумению ведет. (“Агамемнон”, 186-188)

Итак, началом, удерживающим человека от “hybris”, является не только и не столько страх наказания, сколько разум. А сама “hybris” часто является плодом неразумия. Так, злополучный поход персов – не только наущение “hybris”, но и безрассудства мифической Аты, помрачившей разум персидского царя. Тень Дария говорит о болезни, потемневшей рассудок его сына, который предпринял это нашествие на Элладу. Преступления совершаются в роду Атридов из-за ослепления ума (“Агамемнон”, 1192); из-за деяний, противных рассудку, совершаются страшные преступления в роду Лаия.

Осуждая безрассудство как причину многих бед и зол, Эсхил приходит к выводу, что разум, мысль есть величайшее благо, данное людям Прометеем. Ум и сметливость в них, доколе глупых, пробудить посмел, –

рассказывает прикованный титан Океанидам (“Прометей прикованный”, 443-444). И – опять – великий драматург перекликается с великим философом. “Мышление – великое достоинство”, “Мудрость заключается только в одном: признать разум как то, что управляет всеми при помощи всего”, – читаем мы у Гераклита (фрагменты 112 и 41).

Эта перекличка не случайна. Высокая оценка мысли, “логоса”, вывела греческую философию из лоно религиозно-мифологического мышления, послужила орудием одной из величайших революции в истории человеческого разума. С тех пор стремление построить нравственность на рациональной основе становится ведущей тенденцией греческой философии. И не одной философии – это доказывают трагедии Эсхила, не только свидетеля, но и участника названного

великого переворота.2

Эсхил был поэтом огромной, почти невероятной творческой энергии. Об этом говорит уже одно количество созданных им драматических произведений – чуть ли не девяносто. А ведь в его время создать драму означало не только написать ее, но и довести до зрителя, взять на себя всю постановку – с обучением хора пению и ритмическому исполнению стихотворного текста, с подготовкой актеров и сцены. Но дело, конечно, не в количестве.

До Эсхила была, по сути, не драма, а нечто подобное оратории, значительную часть которой составляли ритуального происхождения славословия и плачи (“треносы”). При имевшемся единственном актере сюжетное действие еще не достигло достаточного развития. Оно получило надлежащее место лишь тогда, когда Эсхил ввел второго актера. Обладая фантазией истинного поэтического гения и философской глубиной постижения конфликтов, Эсхил, хотя и не был первым драматургом, явился “отцом трагедии”. До нас не дошли произведения его предшественников – Теспида, Херила, Пратина, Фриниха, а среди сохранившихся семи трагедий Эсхила нет ни одной, которая относилась бы к начальному или совсем раннему периоду его творчества, – так что проследить становление драмы невозможно. Некоторое представление об этом мы можем себе составить по тому, как постепенно преодолевается Эсхилом та ведущая роль, которую все еще играет в некоторых произведениях поэта хор, его сплошные треносы и торжественные песнопения.

В “Просительницах” партии хора еще занимают три пятых текста. Связь с “ораторией” здесь еще налицо. И все же это подлинная трагедия. Она является первой частью тетралогии о Данаидах – остальные две трагедии (“Египтяне” и “Данаиды”) и сатирическая драма “Амимона” не сохранились.

Говоря об этом древнейшем из дошедших до нас драматических воплощений мифа, мы прежде всего сталкиваемся с вопросом: почему старинное сказание, до Эсхила уже претворенное в эпосе (“Данаида”) и в трагедиях Фриниха, привлекло его внимание?

Миф о судьбе пятидесяти дочерей Даная, которые бежали от двоюродных братьев – от сыновей Египта, навязывавших им узы брака, отражает социальный сдвиг большого исторического значения – изживание кровнородственной семьи. Возможно, что в мифе нашла отклик борьба за материнское право. Но в эпоху Эсхила эти вопросы давно уже утратили свою общественную важность и практически, жизненно, никого не волновали. И если поэт обратился к сказанию о Данаидах, то тут послужили импульсами возможные соответствия, возможные аналогии мифа и современной поэту действительности, возможность разработать на старом сюжете новые, общественно актуальные темы, проблемы, идеи.

Среди последних одной из наиболее волновавших тогда греческий мир была идея борьбы против персидских завоевателей. И вот, думается, что мы здесь впервые видим, как миф драматизируется под углом зрения современности. Ведь Данаиды – правнучки аргивянки Ио, к которой воспылал страстью Зевс и которая, гонимая Герой, очутилась за пределами Греции – в Ливии. Спасаясь от преследования двоюродных братьев, Египтиадов, дочери Даная ищут убежище в Аргосе – родной земле своей прабабки. Их надежданайти тут защиту, значит, “исторически” оправдана. Древнее предание сразу поворачивается, таким образом, к современности, к вопросу о поддержке афинянами ионийских греков, обратившихся к ним за помощью в борьбе против персидского владычества.

Однако вопрос о войне с персами стоял не только перед Афинами, но и перед другими греческими полисами. Были, как известно, и такие города, которые ориентировались на Персию или, опасаясь исхода войны с могущественной азиатской державой, колебались. Одним из таких городов был Аргос, и не случайно Эсхил выбрал для трагедии, созданной в период войны, мифическое событие, действие которого происходит в этом полисе. Новая интерпретация сюжета имела своей задачей убедить и афинян, и других эллинов, в особенности аргосцев, что война с персами справедлива и отвечает божественному закону защиты молящих.

Однако этой важной для Эсхила и его народа общественно-политической задачей отнюдь не исчерпывается смысл трагедии. Впервые здесь дан во всем своем трагизме конфликт между слабыми – правыми – и сильными – носителями кривды. Старый миф приобретает новый социально-философский и этический смысл – борьбы за Дике, за справедливость. Он раскрывается из всего содержания трагедии и поведения ее персонажей и из партии хора. Впрочем, хор здесь – тоже персонаж, но персонаж коллективный. Возможно, поэтому сочетание как бы безличного исполнителя песен с действующим лицом обусловило и характер этого хора-персонажа. Данаиды-жертвы пугливо дрожат, узнав о приближении Египтиадов, не выказывают никакой воли к сопротивлению; Данаиды – участницы хора, глашатаи идеи поэта, весьма энергично настаивают на оказании им защиты, угрожая Пеласгу карой богов.

Их непоколебимой верой в божественную обоснованность, в справедливость

своих притязаний противопоставлен нелегкий выбор, который вынужден сделать Пеласг. Забота о благополучии народа, тревога за его судьбу – вот чем прежде всего руководится этот герой. Это не родовой царь-басилевс или аристократический владыка племени, ввергающий его по своей прихоти в пучину бед, а демократический вождь свободного полиса. В ответ на просьбу Данаид, считающих его самодержцем, единовершителем дел города, Пеласг поясняет, что без воли граждан он ничего не предпримет (365–369). “Постановление города незыблемо”, – говорит он дальше.

Пеласг колеблется между состраданием к молящим о защите девушкам и опасением за судьбу родного города, на который обрушится война, и это колебание составляет причину душевных страданий вождя аргосцев. Узнав о родстве с просительницами и сознавая себя обязанным подать им помощь, Пеласг сразу сообщает, что она чревата войной, и хочет, чтобы и они поняли эту угрозу полису, думает, как бы сочетать одно с другим – защитить молящих и избежать войны: задуматься я должен. В глубочайшие глубины размышления пусть ныряльщиком проникнет зоркий, трезвый и спокойный взгляд... Ни ввязываться в битву нам не следует, ни выдавать вас, к очагу священному припавших... Судите сами – как тут не задуматься? (407–417)

Но как сочетать несочетающееся? Перед Пеласгом глубоко трагическая дилемма, и он не знает, как разрешить ее. В отличие от Эдипа, чья трагедия является следствием незнания, неведения, трагедия Пеласга заключается в знании. Он знает, что обязан помочь Данаидам, и знает, что свою помощью накличет войну, и отсюда его душевные муки. Это трагедия знания – самая тяжелая, самая страшная, может быть. Об этом через полстолетия скажет Софокл устами слепого прорицателя Тиресия: О знанье, знанье! Тяжкая обуза, когда во вред ты знающим дано...

Вред, о котором думает Пеласг, несравненно больше, страшнее: беда обрушится не на него одного, а на весь полис, на весь народ. Но исходить из опасения таких последствий значит здесь совершить тяжчайшее преступление против Дике. И Пеласг делает выбор – в пользу справедливости. Для Эсхила этот выбор, это решение соблюсти Дике как результат победы воли и разума выше, чем традиционная, не знающая конфликтов вера Данаид в божественный закон. Тем более что для Пеласга осознание священного долга означает его исполнение: защищая Данаид, Пеласг во второй части тетралогии, в не дошедших до нас “Египтянах”, гибнет в борьбе против насильников. 3

“Персы” – средняя часть трилогии. Трагедия, которой предшествовала мифологическая пьеса “Финей” и за которой следовала такая же драма “Главк”, построена на историческом материале, вполне укладывавшемся в такое обрамление, поскольку и мифология трактовалась как “история”. Незадолго до постановки “Персов” (472 г. до н.э.) Фриних показал свою, до нас не дошедшую, трагедию “Финикиянки” (476 г. до н.э.), посвященную той же теме – нашествию персов и их поражению в морском сражении у Саламина. Ее хор, видимо, составляли матери и жены финикийских моряков, отправленных персами в поход на Элладу, и их тленосы оплакивали горестный исход сражения, тем самым косвенно прославляя доблесть победителей и их вдохновителя – Фемистокла.

У Эсхила хор состоит из персидских старейшин, тленосы которых тоже составляют значительную часть трагедии – около половины ее. Именно здесь – как и в большом монологе Дария – выражена этико-философская и патриотическая тенденция трагедии.

В начале драмы, в ее величаво-торжественном пароде, лирически выраженное смутное опасение надвигающейся катастрофы чередуется с эпическим и одическим восхвалением персидских полчищ и их военачальников во главе с “царем царей” Ксерксом. Но уже конец этого первого выступления хора, его эпод, звучит печальным аккордом: Ата обольстила и ослепила главаря похода, и это приведет к беде. Затем, после рассказа вестника о полном поражении, после печального предсказания тени Дария и, наконец, когда появляется жалкий Ксеркс, хор будет в горьких тленосах изливать свою скорбь о потере Персией былой мощи, славы и величия, о гибели поименно названных военачальников и множества участников похода, потопленных в море и сраженных копьями эллинов.

Так, возвеличивая и оплакивая побежденного врага, хор подчеркивает величие самой победы и прославляет победителей. Лирическая патетика плачей хора звучала для слуха афинян гимнической радостью славословия.

Но, наряду с этой лирической функцией, хор выступает и как своего рода “резонер” – прямой выразитель идеи автора. Устами хора высказывается основная мысль поэта, гордого демократической свободой эллинов, противопоставленной рабской зависимости персов от власти деспотического царя. На вопрос царицы, кто является самодержцем у афинян, хор отвечает: Никому они не служат, не подвластны никому. (242)

Наконец устами тех же персидских старейшин Эсхил выражает свое сознание

неизбежности справедливого возмездия, “Отплаты злом за зло от зла...”

Еще более откровенно взгляды самого Эсхила высказаны в речи Дария. Он осуждает поход сына как безумие, на которое его толкнула надменная дерзость, “hybris”, и предвещает, что вслед за разгромом у Саламина последует еще поражение у Платей. Все это – кара за нечестивые деяния, свершенные персами в Элладе.

Религиозно-нравственный взгляд Эсхила здесь дополняется историко-философским и политическим: по мифу, Азия и Европа, так сказать, континентально родственны, но Персия и Эллада размежеваны: первая – владычица суши, вторая – моря. Ксеркс, перейдя через Геллеспонт, эту историческую границу нарушил, за что персы и поплатились. В борьбе между противниками продолжения войны, возглавляемыми фемистоклом, и их сторонниками, во главе с Аристидом, Эсхил, видимо, был на стороне последних, и отсюда проповедь мира в пророчестве Дария.

Наряду с лирическими партиями хора и героев, наряду с прямым провозглашением со сцены своих идеи, Эсхил для прославления победы родных Афин прибегает и к средству, заимствованному из арсенала эпоса. Мы имеем в виду рассказ вестника о самой Саламинской битве. Сплавив все эти разнородные элементы в неразрывное художественное единство, Эсхил создал нерукотворный поэтический памятник справедливой войне народа за свою независимость, мощный гимн патриотизму, мужеству, доблести и свободолюбию. Он философски осмыслил разгром врага как исторически неизбежное возмездие и как грозное предостережение и урок завоевателям грядущих веков, вплоть до нашегo времени. В этом – всемирное значение трагедии Эсхила, национально-эллинский и общечеловеческий пафос ее. Она имела и сохраняет великий воспитательный смысл. Я трагедию “Персы” поставил тогда, чтобы вложить в вас стремление к победе, к превосходству великую волю вдохнуть. Я одел ее в блеск и величие, –

говорит Эсхил в “Лягушках” Аристофана. Поэт обращается к своим соплеменникам, но не только к ним.

Несмотря на отсутствие и пьесе конфликта между личностями, в ней все же сказывается стремление драматурга к созданию индивидуализированных характеров. Даже в речах хора персидских старейшин иногда чувствуется характер восточных царедворцев – кичливых и осторожных, льстивых и проницательных. Тем более относится это к Атоссе. Нам представляется необоснованной распространённая характеристика Атоссы как “просто царицы”, и ничего больше. Ее образ имеет некоторые индивидуальные черты по-своему интересен. Он создан вовсе не так уж просто и однолинейно. Уже первое обращение царственной вдовы к хору старейшин, в котором выражена ее озабоченность судьбою богатого достояния, собранного Дарием, содержит и материнскую тревогу за сына, Ксеркса. Она видит тяжелые сны, в которых параболически отражаются ее раздумья об отношениях Эллады с Персией и ее опасения за судьбу сына. В то же время царское величие и мудрая осторожность не позволяют Атоссе выдавать свое опасение за прочность престола Ксеркса. Царица владеет собою и взвешивает каждое свое слово. После сообщения вестника о том, что персидское войско пошло ко дну, она, сраженная этой вестью, проявляет стойкость духа и настаивает, чтобы он рассказал все до конца. Однако опять, владея собою и взвешивая каждое слово, о сыне не спрашивает. И только когда вестник сообщает, что Ксеркс жив, она не может сдержать радости.

Узнав о судьбе персидского воинства, оплакав его гибель, Атосса, по совету старейшин, решает принести жертву на могиле мужа и расспросить его о грядущем. Однако, действуя как царица, она тревожится о сыне как мать. Выслушав речь вызванного из могилы Дария, осуждающего Ксеркса за безрассудный поход, царица старается смягчить вину сына. Так вырисовывается перед нами вовсе не примитивный образ царственной матери, глубоко переживающей, но обнаруживающей свое душевное состояние сдержанно, любящей и заботливой, стойкой и мудрой.

Патетика треносов, раскрывающих всю бездну страданий, в которую ввергло персов безумие царя, потрясающий рассказ вестника, характеризующий героический подвиг греческого народа, монументальность образов, глубокая нравственная и историческая философичность трагедии в некоторой мере компенсируют нам почти полное отсутствие в ней драматического конфликта и действия. Вместе с тем “Персы” свидетельствуют о напряженных усилиях, о стремлении Эсхила к созданию индивидуализированного характера. Но достигает он этого лишь в другой трагедии, – в образе Этеокла.⁴

“Семеро против Фив”, в которых он является центральным действующим лицом, – заключительная часть трилогии, поставленной в 467 году до н.э. Трагедии предшествовали до нас не дошедшие “Лаий” и “Эдип”.

Миф о гибели проклятого Лаия и его потомков нашел свою поэтическую обработку в несохранившемся эпосе “Фивиада”. Из двух сыновей Эдипа,

ослепившего себя и покинувшего Фивы после того, как открылось, что он убил отца, Лаия, и был мужем своей матери, правит один Этеокл. Лишенный власти, брат его Полиник набирает в Аргосе рать и в числе семи ее вождей идет войной на родной город. Трагедия посвящена этому походу и его роковым последствиям.

Какие соответствия между реальной обстановкой в Элладе и мифическим положением в эпических фивах могли послужить импульсом для обращения Эсхила к данному сюжету?

Борьба за власть внутри полисов с привлечением внешней военной силы и даже с предательской опорой на враждебную страну, на Персию, была нередким явлением. Например, область фив – Беотия, а также фессалия были одно время союзницами иноземцев. Когда персы высадились в Марафонской бухте, сын Писистрата Гиппий присоединился к ихвоеначальнику Мардонию, надеясь вновь стать властителем Афин. Спартанский вождь Павсаний налаживал какие-то связи с Ксерксом, надеясь с его помощью восстановить свою потерянную власть. Изгнанный Фемистокл, живя в Аргосе, строил козни против правителя Афин Кимона и, преследуемый, нашел убежище в Персии... Брат самосского правителя Поликрата, изгнанный тираном из отечества, вернулся на остров с помощью персов.

Тема интервенции была весьма актуальной и в западных греческих полисах.

Тиран Сиракуз Гиерон, к которому незадолго до постановки “Семерых” Эсхил приезжал, враждовал со своим претендовавшим на власть младшим братом Полизелом. Последний бежал в Акрагант и, получив здесь поддержку, вступил в кровопролитную войну с Гиероном. Возможно, что именно это положение в Сицилии, с которой поэт был связан, где ставил некоторые свои пьесы и где окончил жизнь, и послужило непосредственным толчком к созданию трагедии.

В отличие от “Просительниц” и “Персов”, она начинается с пролога, в котором сразу выступает главное действующее лицо – Этеокл. Хор, партии которого здесь тоже занимают около половины произведения, состоит, как и в первой трагедии, из девушек. Но роль его значительно более проста и однопланова: фиванки только выражают свой ужас перед надвигающейся смертельной опасностью, причитают о судьбе женщин, которых ждет позор и неволя, и молятся богам о спасении фив. Эсхил, переживший разгром и разорение Афин, передал в воплях и причитаниях хора всю глубину страданий, причиняемых завоевателями. Так мог выразить свою боль за истерзанную отчизну не каждый, пусть и гениальный, поэт, а лишь тот, кто сам прошел через бездну мук. Что в основе скорбного, напряженного звучания треносов в “Семерых” лежат не изгладившиеся еще воспоминания о нашествии персов, видно, между прочим, и из того, что идущая на Фивы вражеская рать представляется хору иноязычной. Да и вождь фиванцев молит богов, чтобы они не впрягли свободную страну и город в ярмо рабства, – здесь тоже слышится отзвук борьбы за независимость от азиатского врага.

Подлинным главным лицом трагедии предстает Этеокл. Из того, как он реагирует на плач хора и на донесения лазутчика, из речей и действий Эдипова сына вырисовывается могучий характер героя. Очертания этого характера видны уже с первого появления Этеокла в прологе, где он обращается к своим соотечественникам – фиванцам с призывом стать на защиту отчизны. Перед нами мужественный полководец, но и этот суровый воин для родины находит нежнейшие слова. И он требует, чтобы уплатили свой долг все вскормленные ею, включая самых юных и самых дряхлых. Этеокл исполнен высокого сознания своей ответственности за ее судьбу, великой преданности ей, непреклонной воли и решимости отстоять ее.

Но вместе с тем Этеокл оказывается вовлеченным в сложный нравственный конфликт. В своем споре за власть над Фивами с братом Полиником Этеокл сам не свободен от вины: ведь это он изгнал брата из родного города... Оба сына Эдипа претендуют на то, что Дике на их стороне: недаром на символическом изображении, украшающем щит Полиника, именно эта богиня вводит изгнанника в Фивы. Этеокл категорически отвергает притязания брата на правоту: Не думаю, чтоб ныне, край губя родной, в богине Правды он нашел помощницу... (668–669)

Но, может быть, не виноваты оба брата? Ведь над обоими в равной мере тяготеет проклятье Эдипа, оба принадлежат к проклятому роду Лаия, родившего сына вопреки ясно высказанной устами оракула воле судьбы? Может быть, с точки зрения поэта, фатальная предопределенность и распри братьев, и предстоящей их гибели снимает собственно нравственную проблему – проблему вины и ответственности?

Тема родового проклятья с настойчивой силой звучит и в песнях хора, и в речах Этеокла, сознающего неизбежность собственной гибели. Но тема эта не снимает нравственного конфликта, а, наоборот, оттеняет его глубину. Даже перед лицом неизбежности каждый из братьев делает выбор, проявив свободу воли. Но выбор Полиника – неправый выбор, поскольку он, изгнанник, посягает на свободу и благополучие родины. Этеокл, столь же виновный и столь же

невинный, как и брат, выступает мужественным защитником родного города и гибнет как доблестный гражданин. Итак, высшим критерием справедливости вновь провозглашается благо родины. Потому в заключительной песне хор признает, что и Правда, и ее высший блюститель Зевс, и все боги были с Этеоклом: Мы же с этим пойдем, как велит народ, как священная требует Правда, ибо вместе с богами и Зевсом самим Спас он город... (1073-1075)

Вместе с тем, противопоставив свой свободный и справедливый выбор слепой власти рока, Этеокл утверждает себя как личность. Именно поэтому мы вправе говорить, что в “Семерых против Фив” Эсхил впервые решил проблему индивидуального героического характера. И вместе с тем он создал столь же патриотическую драму, как и “Персы”. Недаром в уже цитированных “Лягушках” Аристофана Эсхил так характеризует свою трагедию “Семеро против Фив”: Создал драму я, полную духа войны... Кто увидит ее, тот по львиной душе затоскует и сердце отважном.⁵

“Семеро против Фив” – гениальный осколок потерянного монументального целого, драматической трилогии. Единственный полный образец таковой среди сохранившихся творений Эсхила, а также в наследии двух других великих трагиков – Софокла и Еврипида, это – “Орестея”. Она поставлена за два года до смерти ее создателя (в 458 г. до н.э.).

В цикле мифов о Пелопидах, заключительное звено которого нашло драматическую обработку в этой трилогии, тоже играет важную роль мотив борьбы за власть. Прадед Ореста Пелоп, чтобы не отдать Миртилу обещанную ему половину царства, сбросил его со скалы в море. Сын Пелопа, дед Ореста, микенский царь Атрей изгнал из страны своего брата Фиеста, пытавшегося захватить власть. Сын Фиеста Эгист убил Атрея сына Агамемнона. Давняя вражда и месть за свершенные во имя власти преступления отпрысков Пелопа продолжают и завершаются его правнуком, Орестом. Последний, сын Агамемнона, мстит за отца: он убивает воцарившегося Эгиста и свою мать Клитемнестру, связавшуюся с этим врагом.

В “Агамемноне” древний мотив кровавой мести переплетается с современным Эсхилу общественным опасением новой тирании. Убийство Агамемнона, о котором хор узнает из криков убиваемого, сразу вызывает у старцев такое опасение:

“Над городом нависло самовластие”, – говорит один из них. “Достойней смерть, чем иго самовластия”, – решительно заявляет другой. Затем, когда тревога старцев находит себе подтверждение в признании и угрозах торжествующего Эгиста, предводитель хора убеждается: Так, значит, стать решил тираном Аргоса... (1633)

Отомстив за отца, Орест сознает, что поступил справедливо, согласно с велением Аполлона, но чувствует себя глубоко несчастным и обреченным на вечный позор из-за убийства своей матери. В “Жертве у гроба” (“Хозфорах”) предводительница хора его вразумляет, что, отсеки голову двум драконам, он тем самым добыл городу аргосцев свободу (1044-1045), то есть спас его от тирании. Наконец, в “Эвменидах”, заключая судебное разбирательство свершенного Орестом убийства, Афина провозглашает устав опекаемого ею полиса: Пускай безвластия избегают граждан самовластия. (699-700)

Таким образом, антитираническая идея проходит через всю трилогию.

Однако мифологический сюжет, на котором трилогия построена, посвящен кровавым расплатам за кровавые преступления. На материале этого сюжета Эсхил еще и еще раз утверждает свою философскую веру в справедливое возмездие, в Дике. Можно привести десятки выдержек из “Орестей”, характеризующих непоколебимость и универсальность этого воззрения поэта. Но возмездие убийством вместе с тем является новым преступлением, за которым неизбежно следует новое возмездие, так что оно может повторяться бесконечно, до полного истребления рода (как в фиванском сказании).

В “Орестее” возникает еще новая трагическая ситуация. Убийцей Агамемнона является его жена Клитемнестра (в “Одиссее” при соучастии Клитемнестры убийство свершает Эгист), и мститель – Орест – должен убить и убивает свою мать. За это тягчайшее преступление его преследуют богини возмездия Эринии. Убийство, свершенное Клитемнестрой, они столь тяжким преступлением не считают, так как кровь Агамемнона для нее – не родная: Она убила мужа. Муж – чужая кровь. (607)

Выяснению вопроса о вине Ореста и его преследовании Эриниями посвящена вся заключительная часть трилогии. Выступающие в защиту Ореста Аполлон и Афина считают, что его следует оправдать, так как род идет по отцу, и что, отомстив за убийство родителя, он поступил так, как этого требует кровный долг сына. Несомненно, что в этом мифе о споре богов нашла отклик историческая борьба между матриархатом и патриархатом. Но эта борьба принадлежала незапамятным временам, и вряд ли она Эсхила волновала сама по себе. Поэта занимала не далекая старина, а современность, для которой и привлечено древнее сказание. Это явствует из финала трилогии.

Конфликт разрешается учреждением высшего афинского судилища, ареопага.

Вопрос об ареопаге, долгое время бывшем главной опорой власти старой земельной аристократии, стоял в период создания "Орестей" чрезвычайно остро. За четыре года до ее постановки демократическая реформа Эфиальта отняла у старинного судилища все права, кроме права разбирать дела о преднамеренном убийстве.

Ученые немало спорили и продолжают спорить: звучит ли в монологе Афины, учреждающей ареопаг, осуждение реформы? Ведь Эсхил прославляет ареопаг как "спасительный оплот стране и городу", который...внушает гражданам Почтение и родственную почтению Страх пред виною. (694-696)

По-видимому, ответить на этот вопрос однозначно нет возможности. Но свои политические воззрения Эсхил высказал в трилогии достаточно полно, хотя и обобщенно. Мы уже говорили об антиитиранических мотивах в первых двух трагедиях. В "Эвменидах" поэт говорит и о пагубности другой крайности – безвластия, ведущего к упадку благочестия и нравов. Ни безвластия, ни бича Строгой власти над собой не хвали. Богу всегда середина любезна, и меру чтит божество. (529-533)

Высокий политический пафос заключительной части трилогии в том, что в клокочущей борьбе между различными общественными лагерями Эсхил зовет к преодолению этих крайностей, ставящих преграды процветанию полиса...молю о том, чтоб никогда здесь не гремели мятежи и смуты Усобиц ненасытных...Молю о том, чтоб гражданам на радость Согласье здесь царило, чтоб любви ненависть у всех была одна. (977-988)

Не только вопрос об ареопаге связан с политическими тенденциями трагедии. К этим тенденциям относится, например, обоснование тогдашних притязаний Афин на Троаду тем, что богиня родного Эсхилу полиса помогла ахейской рати овладеть Илионом ("Эвмениды", 460-461). В клятвенном заверении Ореста, что Аргос всегда будет верным союзником Афин ("Эвмениды", 705 сл.), отстаивается важность совместной борьбы этих двух демократических полисов против аристократической Спарты.

Художественно первая часть трилогии "Агамемнон" – самое сильное произведение Эсхила. Гете считал его шедевром драматического искусства. Это относится ко всей поэтике трагедии, к движению и композиции действия и, может быть, прежде всего к мастерству ваяния монументальных драматических образов.

Наиболее убедительный из них – Клитемнестра. Еще до ее появления на сцене мы получаем представление о ее сильном, волевом характере со слов дозорного. Это "женщина с неженскими надеждами, с душой мужской" (ст. 10-11). Из его же глухих намеков у нас возникает смутная догадка о страшной тайне, которую он не может разгласить. Она гнездится в царском доме и, значит, касается правительницы Аргоса, повелевшей дозорному денно и ночью смотреть и ожидать, когда появится огневая весть о взятии Трои...

Но вот она появилась, и царица, величественная, сопровождаемая свитой, направляется к жертвенникам. Правя обряд, она сначала не удостоивает вниманием предводителя хора, интересующегося причиной совершаемых воскурений и возлияний богам. Тем большую важность приобретает ее строго-лаконичный ответ на второй вопрос корифея, сразу не поверившего, что поход на Трою действительно завершился успешно: Ахейцы взяли Трою – ясно сказано. (281)

Предводителя хора, продолжающего пытаться, не приснилось ли ей это, не ввел ли ее в заблуждение какой-нибудь слух, она так же строго обрывает, отвергая такие допущения: сновидения она ни во что не ставит, и она не ребенок, чтобы положиться на пустую молву. Перед нами человек, мыслящий трезво, рационалистически. Далее мы увидим, что и она, Клитемнестра, будет суеверно встревожена тяжелым сновиденьем, будто родила змею, пьющую из ее груди вместе с молоком кровь. Но это произойдет потом, после страшного преступления, когда царицей овладеют темные предчувствия мести сына. А здесь, в "Агамемноне", она доверяет только вполне реальному и надежному.

В уста Клитемнестры поэт вкладывает осуждение бесчеловечности к побежденным, разбоя и грабежа, допускаемых завоевателями в поверженном городе. Но, говоря о божьей каре за нечестье, Клитемнестра в ней лично заинтересована: быть может, расплата постигнет и вождя ахейцев и он не вернется?... Свою надежду царица, разумеется, не высказывает. Свои истинные желания и соображения она умеет скрывать, не обнаруживать их до поры до времени.

В речи, которую она произносит, встречая вестника, это качество Клитемнестры выражено еще более сильно. Она говорит о своей незапятнанной верности, о своей радости по случаю возвращения мужа, которого жаждет увидеть поскорее дома. В связи с глухими намеками дозорного и корифея у зрителя (и читателя) здесь закрадывается подозрение, что это восхваления своей супружеской честности – игра, притворство, ложь.

Еще больше настораживает ее речь (845-904), обращенная к старейшинам Аргоса и к Агамемнону по случаю его возвращения. Говоря о тоске женщины в

отсутствие мужа, о котором идут слухи, что он не то ранен, не то погиб, Клитемнестра расписывает овладевшее ею отчаяние, которое доводило ее до попыток повеситься. Воспитание сына в отдалении от дома она объясняет предосторожностью на случай народной смуты в стране, – так что пусть Агамемнон не удивляется и не усматривает здесь какой-либо хитрости. Опасаясь подозрения, она старается заранее оправдать все то, что может такое подозрение вызвать. Нагромождение лестных сравнений вернувшегося повелителя Аргоса (с сиянием весеннего дня, со студеной водой для путника в жару и др.) чрезмерно напыщенно, приторно. Чувствуя, что пересластила, она и эти сравнения оправдывает: Я полагаю, что вполне заслужена хвала такая... (894–895)

Но выражение такого обожания царственного супруга и такой преданности ему еще не исчерпано. Оно достигает своей кульминации в приказе рабыням, чтоб выстелили ему путь во дворец пурпурными коврами. И тут впервые Клитемнестра говорит как бы двойным языком: для зрителей-слушателей ее слова имеют один смысл, для нее – совсем другой. Начинается грозная ирония: Царю дорогу проложить пурпурную! Пусть Справедливость в дом такой введет его, какого и не чаял... (901–903)

Что она имеет в виду не царский дворец, а дом Аида, выяснится потом. Двойной смысл имеет и цвет пурпурной дорожки: для всех непосвященных он – знак торжественных почестей тому, кто будет по ней ступать, для Клитемнестры – цвет крови, символ убийства, к которому эта дорожка его приведет. Когда же Агамемнон от этой почести отказывается, Клитемнестра, словно античная предтеча леди Макбет, искусно находит доводы, чтобы его убедить. Уговорив его, успокоив, она в последний раз играет женщину, счастливую возвращением мужа.

Теперь она ближе к исполнению коварного замысла, и ее обращение к богу имеет – опять – два различных смысла: О Зевс, вершитель Зевс, внимли мольбе моей все, что ты свершить задумал, – выполни. (964–965)

Страшный смысл и скрытая ирония заключается также в ее обращении к Кассандре, чтоб зашла в дом. Среди других рабынь пленнице нужно будет окроплять жертвенник Зевса: ...Уже пред алтарем стоит Овца и ждет ножа... (1040–1041)

“Нож готов” – это из последних слов, которые мы слышим от Клитемнестры до свершения ею убийства. Когда царица затем после исполнения страшного замысла опять предстанет перед хором, она сама признается, что раньше играла, прикидывалась, чтобы скрывать свое давно выношенное решение. Теперь, подробно рассказывая, как наносила мужу смертельные удары, она, больше не лицемеря, открыто ликует и похваляется умело свершенным закланием своей жертвы. В ее циничном торжестве, в ее гордости отлично выполненным убийством есть что-то демоническое. А как яростно она защищает свою правоту, с какой силой отвергает обвинения, угрозы и проклятия хора, как умело мотивирует свое чудовищное преступление! Агамемнон зарезал ее дочь Ифигению, принес в жертву, как овцу; издеваясь над женой, наслаждался под Троей дочерью жреца Хриса; делил ложе с троянской царевной, которую привез домой. За все это он должен был поплатиться. Когда хор упоминает о проклятии, которое висит над родом Атрея и осуществляется демоном мщения, Клитемнестра, чтобы совсем обезоружить своих обвинителей, призывает напоминание справедливым: верно, она – только орудие этого демона, Аластора. И хор заколебался: кто виноват, разобрать нельзя. 3 (1560)

До сих пор, опьяненная кровью, Клитемнестра неистовствовала и на угрозы старейшин отвечала, что сумеет их прибрать к рукам: для борьбы с ними у нее есть надежная опора – Эгист. Теперь она опять прибегает к коварному притворству. Понимая, что лучше избежать борьбы, она свою яростную перепалку с аргосцами заканчивает пожеланием миротворения. Они хотели бы, чтобы круг убийств замкнулся и чтобы Аластор покинул ее дом. Такую же умиротворяющую, хитрую рассудительность она проявляет, когда Эгист со своими телохранителями с одной и старейшины с другой стороны готовы броситься в схватку. Урезонивая тех и других, она прежде всего думает о том, чтобы обеспечить себе с Эгистом власть. Для этого стоит и смолчать.

Не менее последовательно и убедительно психологическое раскрытие характера Клитемнестры и в “Жертве у гроба”. Эсхил достиг в этих трагедиях величайшего мастерства в создании полнокровного характера, выявленного как в речах, так и в поворотах поведения, в действиях, психологических ходах, движениях. По сравнению с ним характеры всех прочих действующих лиц раскрыты далеко не столь полно. Даже облик Агамемнона очерчен только контурно. Выступив лишь в одном – третьем – эпизоде первой трагедии, Атрид как бы не успел целиком выявить себя. Но для решения своей драматургической задачи Эсхилу было достаточно и небольшой роли этого персонажа.

Во второй и заключительной частях трилогии действие сосредоточено вокруг Ореста. В первой ее части он только называется (хором) как носитель

неизбежного возмездия за свершенные Клитемнестрой и Эгистом преступления, но на сцене его еще нет. Говоря о нем, хор в “Агамемноне” предваряет и драматически подготавливает события, которые произойдут в “жертве у гроба”. Они являются осуществлением идеи справедливости, звучащей в песнях и плачах хора, в молениях Электры, в речах героя трагедии.

Хотя, убивая Клитемнестру и Эгиста, Орест исполняет веление Аполлона, то есть хотя его действия мотивированы мифологически, он психологически несет на себе огромную тяжесть свершения божественной воли и его последствий. Рассказ юноши о том, какими карами ему грозил Аполлон, если он не отомстит за убийство родителя, говорит о мучительных колебаниях, которые Оресту нужно было преодолеть, прежде чем он решился на мщение. А к мщению его побуждали и чисто человеческие мотивы: собственное бедственное положение, невозможность примириться с властью преступной матери и ее сообщника.

Рассказ Электры, как убийца-мать похоронила царя без почестей и без плачей, без сограждан, рассказ хора о том, что прежде, чем зарыли труп, Клитемнестра надругалась над ним, изувечила, четвертовала его, усугубляют страдания Ореста и усиливают его решимость. Наконец разгаданное сновидение Клитемнестры служит Оресту вещим знамением для осуществления своего кровавого долга. И все же его человеческая сущность восстает против матереубийства. “Пилад, как быть, что делать?” – спрашивает он у своего друга. Даже после ответа Пилада, обретя непреклонность, он не может мыслить себя матереубийцей. “Не я убийца. Ты сама себя убьешь”, – говорит он Клитемнестре. А после убийства он плачет о своем злосчастном подвиге, осквернившем его, морально его запятнавшем, и отправляется для очищения от вины к святилищу Аполлона. От сознания этой вины Ореста не могут освободить никакие увещания хора, разъясняющего юноше, что, сразив головы двум ехиднам, он тем самым принес свободу Аргосу. Орест весь во власти страшных видений, охвачен ужасом. Мифические Эринии для Эсхила во многом воплощают внутренние, душевные терзания героя.

Финал трилогии – спор богов о вине Ореста и оправдание его – переводит решение нравственного конфликта в мифологический план. Но знаменательно то, что и здесь, в речи Аполлона, решительным аргументом против традиционного довода Эриний (Орест пролил родную кровь, Клитемнестра – кровь чужого) служит этическая оценка двух убийств: Сравнить возможно ль смерть коварной женщины смерть царя, принявшего от Зевса жезл? И как убит он? Не в бою, не меткою Стрелы amazonки, а рукой жены... Я рассказал вам о бесславной гибели достойнейшего мужа, кораблей вождя, и о жене коварной, чтоб в сердцах судей, Вершащих суд над сыном, разгорелся гнев. (627–630, 639–642)

Критерием становится оценка личности и соответствия ее поступков нормам Дике. Рука об руку с выделением личности как индивидуального характера, воплощенного в полнокровном художественном образе, в творчестве Эсхила идет осознание человека как нравственного существа, противопоставляющего свою волю и ответственность сковывающим традиционным путам. Особенную остроту и общечеловеческую значимость этот конфликт приобрел в “Прометее”.⁶

“Прометей прикованный” – может быть, величайшее создание Эсхила. За прошедшие тысячелетия ее герой не только не потерял своего монументального величия, не только не потускнел, а, наоборот, стал еще возвышеннее, еще озареннее. Слово каждый век влил в него кровь своего сердца и передал ему взлет своих стремлений. Философское его содержание не только не отдалилось, а, напротив, стало более близким. Это содержание неотделимо от живой личности и характера героя, хотя он, как и все прочие действующие лица трагедии (за исключением Ио), – божество, и вся она, по определению Аристотеля, является фантастической. Титаническому поэту понадобился персонаж-титан, словно человеку был бы не по плечу столь грандиозный конфликт. Существеннейшее значение приобретает в трагедии мотивировка поступков Прометея, противопоставившего свою волю воле Зевса. Здесь решается судьба не отдельных лиц или группы их (как в “Просительницах”), не судьба того или иного народа (как в “Персах”), не доля города (как в “Семерых против Фив”) или рода (как в “Орестее”), а участь всего человечества. Самодержец мира, Зевс, обрек его на гибель. И ни один из олимпийцев не пожалел род людской, никто, кроме Прометея. За свою жалость и безмерную любовь к людям он, по велению Зевса, и прикован к утесу, обречен на тяжкие и долгие муки.

Множество благ даровал Прометей людям. Важнейшее из них – то, которое предотвратило гибель людского рода, дарование огня. За этот дар человечеству Прометей и наказан. Титан-прозорливец заранее знал, что ему за это уготовано, так что он пошел на самопожертвование сознательно. Но его деяния ни исчерпываются только тем, что он похитил для людей огонь. Перечень его свершений – это целый свод древней культуры и цивилизации: мышление, память, счет, письменность, приручение животных, домостроение и кораблестроение, добывание руд и металлов, различение по движению звезд

примет времени, изготовление лекарств и врачевание – все это дары Прометея. Короче говоря, одну ты истину. Запомни: все искусства – Прометеев дар. (505–506)

Пафос прославления поднимающегося, побеждающего природу человечества тесно сплетается с пафосом утверждающей себя личности. Это сочетание сделало Прометея – для последующих поколений – гигантским символическим обобщением, философски олицетворяющим дерзновенное упорство свободного творческого духа, смелую созидательную мысль человечества, скованную, но неукротимую мощь гения прогресса, сделало титана, по словам Маркса, “самым благородным святым и мучеником в философском календаре”.

Вместе с тем Прометей наделен типичными качествами и даже некоторыми индивидуальными особенностями могучей в своем борении и страдании личности. Уже в самом начале трагедии, в прологе ее, проявляется характер распятого титана. Он умеет переносить муки, гордо терпеть, не роняя своего достоинства. Как бы стиснув зубы, Прометей молчит, чтобы не радовать своих палачей, слуг своего врага. Лишь оставшись один, он может больше не сдерживать своих стенаний, оглашая ими пустынную дебрь на крайнем пределе Земли. Услышав шум крыльев в эфире, он ужасается, не летит ли кто, чтобы посмотреть на его казнь. Титану по-человечески не безразлично, кто и зачем посетит его в несчастье. По-человечески он опасается злорадства недругов. И по-человечески он питает надежду, что когда-нибудь врагу придется к нему обратиться за помощью или спасительным советом, но тогда он, Прометей, будет неумолим, будет торжествовать над своим мучителем.

Надежда прикованного титана зиждется на даре пророческого предвидения, полученном им от матери, Фемиды. Он знает то, что является для Зевса тайной, и от ее открытия или сохранения зависит вековечность или свержение власти Кронида. Само его имя означает “Промыслитель”, заранее думающий о том, что произойдет, что неминуемо. Но эта прозорливость позволила ему провидеть и свои муки. Сознательность, с какой Прометей принял казнь во имя человечества, еще более облагораживает и возвышает его образ. Здесь Эсхил с особенной силой провозгласил идею свободного, основанного на разуме выбора, столь важную для его этики.

В “Прометее прикованном” Эсхил особенно широко пользуется приемом контраста. Черты непреклонного характера Прометея еще резче обозначаются из сопоставления с женственной мягкостью до конца ему верных Океанид, с трусливой философией покорного благополучия, декларируемой их родителем, с пугливостью и загнанностью жертвы Зевса Ио, с рабским выслуживанием перед громовержцем его вестника – Гермеса, с деспотической жестокостью и враждебностью к человечеству самого властителя Олимпа (хотя на сцене Зевс как действующее лицо не выступает).

Такие качества Зевса совершенно не согласуются с его возвышенным образом во всех прочих трагедиях Эсхила, где он является воплощением миропорядка, заступником молящих о защите, блюстителем справедливости. Возможно, что в недодержанных частях трилогии характеристика Зевса, данная в “Прометее прикованном”, меняется или даже снимается. Из их незначительных отрывков это изменение можно себе представить крайне смутно. Столь же трудно себе представить, как дальше снимается гордое богоборчество титана и как происходит его предпологаемое примирение с Кронидом. Возможно, что в “Прометее освобожденном” орел, терзающий печень прикованного титана, пронзен стрелой потомка Ио Геракла и что Прометей, открыв тайну смягченному Зевсу, раскован по его велению. Восторжествовала божественная справедливость, Дике, и в “Прометее огненосном” титан, пострадавший за искру, спасенную для людей в полом тростнике, возвеличен установлением в его честь культа и праздника священного пламени с факельным бегом. Но независимо от вероятности того или иного варианта такой гипотезы, объективный смысл великого образа, созданного Эсхилом, определился навеки. Прометей стал бессмертным символом человечества, освобождающегося от своего бессилия перед тайнами природы, символом всеоткрывающего познания, всепостигающей мысли, культуры и цивилизации, символом одоления всех богов, небесных и земных, – для блага, для счастья людей. И таким он вошел в посвященные ему произведения Гете, Байрона, Шелли, и поэму “Кавказ” Шевченко и в произведения других мировых поэтов.⁷

Поэтика Эсхила богата исканиями и находками, неисчерпаема в красках и тонах, то мрачных и суровых, то светлых и нежных. Она, как горный поток под ярким солнцем, искрится всеми цветами спектра и ни в какую формулу не укладывается. Можно выделить разве лишь одну ее особенность или важное свойство. Так, еще в “Лягушках” Аристофана Еврипид ее полемически характеризует как изобилующую “страшно крутыми”, распухшими от велеречивости оборотами.

Гиперболизируя, подобно Еврипиду в комедии Аристофана, римский теоретик риторики Квинтилиан тоже считает стиль Эсхила чрезвычайно затрудненным,

тяжеловесным в своей величавости, часто неестественным, напыщенным, чудовищно вычурным. Но еще в той же комедии Эсхил отвел подобного рода критику. Отвечая Еврипиду, он говорит: Злополучный, сама неизбежность Нам велит для возвышенных мыслей и дел находить величавые речи.

Ощущение затрудненности порой возникает из-за повышенной метафоричности поэтической речи Эсхила. Метафоры иногда являются у него своеобразными поэтическими загадками, о которых, характеризуя метафоры, говорит Аристотель. Одновременное их разгадывание и восприятие заключенного в них образа доставляет читателю большое художественное наслаждение. Такими метафорами, например, являются: “жгучая челюсть огня” (погребальный костер, пожирающий покойника); приближается “черновесельное ослепление” (корабль Египтиадов, одержимых безумным стремлением захватить Данаид); движется “повозка ночи черная”; Елена, бежавшая с Парисом, привезла Трое “гибель в приданое” и т. п. Образ здесь часто создается путем сообщения неодушевленному предмету или понятию чувства, состояния, переживания или действия человека: “Радуюсь Зевсову ливню, почка разрешается от бремени семян”; “Правда для новых пагуб клинок на новом камне точильном точит”.

Нередко метафоры стоят рядом с прямым названием предмета или явления, и “загадку” раскрывает сам поэт: “черный дым, вьющийся брат огня”; “шум суматохи, сестры разбоя”: “пыль, вечножаждущая сестра грязи”; “пыль, немой вестник, которого высылают вперед войско”; “море, мачеха кораблей”; “заботы, соседки сердца”; “след человека, его безмолвный предатель” и многие другие. В том и другом случае образное воображение Эсхила и его поэтические ассоциации поразительны. Иногда метафора иносказательно раздвигается и как бы стоит на грани аллегии. “А на ветхих дубах облетела листва”, – говорят о себе старики в “Агамемноне”; “Конь молодой впрягся один в колесницу беды” (об Оресте).

Порой одна из метафор повторяется многократно, приобретает роль образного лейтмотива. Так, в “Семерых” Этеокл говорит хору, испуганному приближением вражеской рати: что из того? Неужто мореплавателя спасется, если к носу побежит с кормы, когда с волной высокой судно борется? (208–210)

Аллегорическая метафора вражеского натиска – захлестывающие корабль волны – как бы подхвачена вестником в его последнем сообщении об исходе боя у фиванских ворот: Плывет в спокойных водах судно города, как ни ярились волны, течи нет нигде. (794–796)

Тот же образ варьирован хором во втором стасиме (антистрофа 3). Да и в других трагедиях Эсхила мы находим тот же образ корабля-полиса, восходящий к Алкею. Подобный лейтмотивный характер носит и образ охотничьих тенет, сетей в “Оресте”. Кассандра клеймит презрением Клитемнестру, подготовившую сеть, чтобы опутать и погубить своего царственного супруга. Эта же метафора много раз фигурирует в речах отомстившего Ореста. После убийства Агамемнона Клитемнестра и Эгист похваляются расставленными царю тенетами, в которые он попался.

Иногда метафорический образ строится на таком несоответствии сравнения и сравниваемого, что приобретает ироническую окраску. Впервые поэт как бы “пробует” этот прием в “Семерых против Фив”, в словах вестника о гибели сыновей Эдипа: Дна полководца скифским, твердокованым железом разделили родовой надел. Земли получат столько, сколько гроб займет... (816–818)

Затем хор поет: Равная доля увы, Гневным досталась братьям. Честно Арес вершил Суд. Но не мил друзьям этот судья третейский... (907–911)

Эта скорбная ирония варьируется несколько раз, затем завершается в плаче Исмены (949–950). Иронией обнажается безрассудность жажды власти, богатства.

За привычные рамки нередко выходят у Эсхила и сравнения. В “чистом виде” преимущественно краткие, они “скрытно” развертываются в описании пророческих знамений (“Агамемнон”, 113–119), в басне (там же, 718 слл.), в вещих сновидениях (“Персы”, 180–200; “Хозфоры”, 541 слл.). Стилистическая окраска и интонация эсхиловского сравнения зависит от того, в чьей речи и с какой целью оно дается. В речах Клитемнестры, например, сравнения большей частью взяты из бытового, хозяйственного, обывденного круга: Наш царь для нас – что пес для стада робкого, для корабля – канат, для кровли – крепкий столп... (“Агамемнон”, 887–888) Смешаны в одном сосуде масло с уксусом – недружные, разъединятся жидкости. И не сольется с кличем победителей вопль побежденных... (Там же. 334–336)

Чуть ли не все образы Эсхиловой поэтики – реальные, предметны и берутся из различных моментов жизни, из сил природы, из мира домашних животных, хищных зверей, пернатых, из области ремесел, охоты, рыболовства, мореплавания, езды и т. д. Всеобъемлющим охватом и богатством привлекаемых явлений Эсхил родствен Гомеру. Вообще следует иметь в виду, что в поэтике отца трагедии много “крох с пиршественного стола” создателя героического эпоса. Когда, убив Кассандру, Клитемнестра Эсхила говорит, что Агамемнон

привез дочь Приама, “чтоб роскошь (пира) завершилась блюдом лакомым”, нельзя не вспомнить, что подобной метафорой (убийство – богатая трапеза) пользуется герой “Одиссеи”, приступая к расправе над женихами: Ну, а теперь нам пора приготовить и ужин ахейцам... (XXI, 428)

Многие, особенно сложные, эпитеты Эсхила – гомеровского происхождения: корабли – быстрокрылые, жены – низкоподпоясанные, Азия – овцепитающая, щит – чернокаёмный, платье – тонкотканое и т. д. Иногда Эсхил относит древний эпический эпитет к другому объекту, тем самым переосмысляя и обновляя этот эпитет. В эпосе стрелы смерти бывают “нежными”. У Эсхила – “нежная стрела взора”. У Гомера “двулезвенным” бывает меч. У Эсхила – “двулезвенные кудри огня”... Иногда Эсхил слегка варьирует сложный гомеровский эпитет. У Гомера боги “вечносущие”, “навечнорожденные”, у Эсхила – “долгоживущие”. У Гомера имеется эпитет (боя) “многослезный”, у Эсхила – “весь плачущий” (в одно слово), “всеслезный”.

Но чаще всего Эсхил создает по этим образцам свои собственные эпитеты: бурноразящий смерч, башнеразрушающие воины, вожжелюбивые кони, меченосная рука, златоменяла, весы держащий (“весодержец”) Арес, медноустый корабль, белоконный день, белокрылый снег и многие другие. Перевести их одним словом бывает трудно и даже невозможно: птиц убивающая зима, пронзающие бодцом боли, вспоенный снегом луг, всех принимающая тьма (Аида), льном сшитый дом (парусный корабль), – каждый из этих эпитетов выражен у Эсхила одним сложным прилагательным. И простыми, привычными эпитетами Эсхил создает непривычные сочетания, типа оксюморона: “неласковая ласка”, “сладостная болезнь”, “безысходный выход” и т. п. Или пользуется простым эпитетом для совсем простого контраста: “коротким словом боль объял огромную”. Однако Эсхил предпочитает слову привычному, обжитому и однозначному – им самим созданное, многокорневое и многозначное. Словотворчество Эсхила – особое проявление его неумемного поэтического духа. Он – могучий перводобытчик и каменотес языковых самородков.

Н. Сахарный

ПросительницыДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Хор дочерей Даная.

Данай.

Царь Аргоса.

Глашатай.

ПАРОД

Святылище аргосских богов на берегу моря. Статуи Аполлона, Гермеса и Посейдона. Дочери Даная появляются с масляничными ветвями в руках.

Предводительница хора

О Зевс, беглецов покровитель, взгляни
Благосклонно на нас,
По морским волнам прилетевших сюда
С устий Нила, песком
Занесенных. Покинуть свой край святой,
Смежный с Сирией, не приговор суда
Нам велел, не за то, что пролили кровь,
Нам выпал удел изгнанниц.
Нет, ужас нас гонит, страшит нас брак
10С сыновьями Египта, с близкой родней
Богомерзкий союз.
А наставил на путь и отправил нас в путь
Наш родитель Данай. Достойный исход
Нашел он, мудрец, для страдалиц –
Бежать напрямик по соленым волнам
И к Аргосской причалить земле. Это здесь
От коровы, которую гнал слепень
И которую Зевс, распалясь, познал,
Родилось наше славное племя.⁴
20Так в какой же другой нам податься край,
Где приюта искать
Умоляющим, робко несущим в руках
Эти ветви, обвитые шерстью?⁵
Градодержцы, владыки земли, воды,
Боги горных высот, властелины глубин,
Злые мстители недр могильных,
Ты, о Зевс, наконец, берегущий дома
Справедливых и добрых,

Пусть на женщин, просящих приюта у вас,
30Милосердьем и лаской повеет!
Коли же толпой, грубой, мужской,
Сыновья Египта на быстрой ладье
Прилетят сюда и ступят нам вслед,
На печальный берег аргосский, –
В море их долой! И пусть ураган,
Пусть молния, гром, и ветер с дождем,
И слепая злоба клокочущих волн
Погубят их там и потопят,
Прежде чем они, закон преступив,
Сестер двоюродных силой возьмут
40На мерзостных брачных постелях!

Хор

Строфа 1

Я призываю тебя,
Зевсов бычок, бзаморский
Мой покровитель, сын
Ио-коровы! К ней на лугу
Зевс прикоснулся, и в срок сужденный,
Отрок Эпаф, чье имя значит
"Прикосновенье", ты родился.

Антистрофа 1

Славя на этих лугах
Матери древней муки,
50Я показать хочу,
кто мои предки. Да, я не лгу.
Жителям здешним, быть может, внове
Речи такие. Пусть, однако,
Судят, дослушав слово мое.

Строфа 2

Если бы вдруг, стоя вблизи, мой вопль
Птицегадатель здешний услышал,
60Он бы решил: это в безумной тоске
Плач соловьиный вновь завела,
Ястребом хищным гонима, жена Терей,7

Антистрофа 2

Это она стонет опять, – ее
Гнезда лишили, дома родного.
Это она плачет о сыне своем,
Сыне, который пал от руки
Собственной матери, диким объятой гневом.

Строфа 3

Так же и я упиваюсь тоской ионийских напевов,
70Щеки царапаю в кровь, опаленные нильским
Солнцем, и, душу плачем терзая,
В слезах цветы печали рву,
Страха полна. Защитят ли здесь
Нас, беглянок, из туманной
Из Египетской земли?

Антистрофа 3

К вам я, хранители права, родимые боги, взываю!
Вы не дадите, о нет, беззаконью свершиться.
80Вам ненавистны грубость и наглость,
Вам свадьбы честные милы.
Даже усталому беглецу
С поля боя ты опора
И убежище, алтарь!

Строфа 4

Зевс да рассудит по правде нас!
Зевсова воля, она всегда
Неуловима, непостижима,
Но и во мраке ночном
Черной судьбы перед взором смертных
Светочем ярким горит она!

Антистрофа 4

90Не пошатнуть, не расстроить, нет,
дела, которое Зевс ведет
Властно и твердо к желанной цели,
Хоть и кромешною тьмой

Скрыты пути, повороты, троны
Зевсовой мысли от глаз людских.

Строфа 5

Низвергая с высокой башни надежд
Обреченного праху, Зевс
Без труда и без усилий
Правит свой суд, кару вершит.
100Все, что замыслит горний престол,
Сразу сбывается. Воля его
Долгих не знает сроков.

Антистрофа 5

Так взгляни же на дерзость людскую, бог!
Этот юный, цветущий род
Порывается упрямо
С кровью родной семя смешать.
Буйных безумцев жалит бодец
Страсти без промаха. Их посрамит,
110Их одурачит Ата.8

Строфа 6

Кричу, воплю, рыдаю и печаль свою,
Горе свое слезами хочу излить.
какая боль!

Мне впору похоронный плач,
Плач о себе, живой, пропеть.

О холмы Апии, 9молю,
Внемлите чужеземной речи!

Я раздираю полотно

120Своих одежд, я рву, скорбя,
Ткань покрывал сидонских!

Антистрофа 6

Даю обет – дарами благодарности,
Если спасусь от смерти, богов почтить.
какая боль!

Куда несут меня, бурля,
Судьбы неведомой валы?

О холмы Апии, молю,
Внемлите чужеземной речи!

130Я раздираю полотно

Своих одежд, я рву, скорбя,
Ткань покрывал сидонских!

Строфа 7

Весла меня и парусный дом,
Щит и опора среди зыбей,
С ветром попутным к вам принесли.
Нет, не ропщу я.

Только бы наш отец вездесущий
Нашу заботу

140Благополучным концом разрешил,
Чтобы праматери славной племя
От объятий мужчины

Непорочным ушло!

Антистрофа 7

Зевсова дочь, 10на кротких взгляни
Кротко, яви нам, благая, свой
Девственно-светлый, прекрасный лик.

Чистая, чистых

Силой своей спаси от погони,

Будь нам оплотом,

150нашей защитницей ласковой будь,
Чтобы праматери славной племя

От объятий мужчины

Непорочным ушло!

Строфа 8

А иначе стая

Загорелых, смуглых дев

К Зевсу глубин,

У которого гостят

Души отстрадавшие,

Так с ветвями и уйдет,

160задохнется в петле,

Не найдя к олимпийским богам пути.

О Зевс, это опять
Ярость богов, Ио беда!
Я узнаю безмерный гнев
Супруги твоей. Величайших бурь
Злое дыханье чую.
Антистрофа 8
Тогда злословью
Ты язык развяжешь, Зевс,
170Если дитя
Той коровы и свое
Оскорбишь безжалостно,
Если отвернешься ты
От молитвы слезной.
Отвори же нам в небе свои чуткий слух!
О Зевс, это опять
Ярость богов, Ио беда!
Я узнаю безмерный гнев
Супруги твоей. Величайших бурь
Злое дыханье чую.

ЭПИСОДИИ ПЕРВЫЙ

Входит Данай.

Данай

Мужайтесь, дети! Вы сюда с находчивым,
Надежным кормчим, стариком отцом пришли.
Я и на суше пристально вперед гляжу,
И все, что прикажу вам, вы запомните.
180Я клубы пыли вижу, войска знак немой,
Осей тележных скрежет слышу явственно,
И щитonosцы с копьями, и лошади,
И круглые повозки хорошо видны.
Наверно, это на разведку здешние
Вожди решили выйти, услышав о нас.
Но безобидно ль войско их иль, бешеной
Пылая злобой, к приступу готовится.
Всего верней вам, девушки, у этого
Холма, где боги разрешают споры, сесть:
190Алтарь мощнее башни и прочней щита.
Так поспешите, ветви белошерстные
Молящих, знак заступничества Зевсова,
Возьмите в руки левые торжественно
И скромно, грустно, скупое, как пришелицам
Пристало в разговоре с чужеземцами,
О бегстве невиновных расскажите все!
Не повышайте голоса, рассказ ведя
Неторопливо. Строгого спокойствия
Пусть будут ваши лица и глаза полны.
200Речей не нужно долгих и растянутых:
За многословье женщин поделом бранят.
Где надо, уступайте: вы изгнанницы,
А кто слабее, тот и придержи язык.

Предводительница хора

Отец, разумно с дочерьми разумными
Ты говорил. Запомню я прекрасную
206Твою науку. Это да увидит Зевс!

Данай

210Пускай он благосклонно с высоты глядит!

Предводительница хора

208Близ твоего престола я сидеть хочу.

Данай

207Не мешкай больше, надо быстро действовать.

Предводительница хора

2090 Зевс, не дай погибнуть, сжался, смилуйся!

Данай

211Коль он захочет, все счастливо кончится.

Предводительница хора

.....

Данай

И эту птицу призовите Зевсову.

Предводительница хора

К лучам взываем солнца благодатного.

Данай

И к богу Аполлону: он бежал с небес.11

Предводительница хора

Чтоб, зная долю беглых, нам сочувствовал.

Данай

Сочувствовал и смертных защитил, как друг.

Предводительница хора

Кого еще из этих мне призвать богов?

Данай

Я здесь трезубец вижу, знак божественный.

Предводительница хора

Был в море другом, другом и на суше будь!

Данай

220А вот Гермес, как грекам и положено.

Предводительница хора

пускай спасенным добрую доставит весть!

Данай

Благоговейно всех владык у общего
Их алтаря почтите. Голубиною
Усядьтесь стаяй – та боится ястребов,
Крылатых тоже, но родную пьющих кровь.
Чиста ли птица, что на птиц охотится?
Так неужели чист насильник, вздумавший
дочь у отца похитить? Кто отважится
На это, виноватым и в Аид придет.
230Ведь даже там, я слышал, над злодеями
Зевс преисподней свой последний суд вершит.
Смотрите же, ответьте, как советовал,
Чтобы вернее дело отстоять свое.

Дочери Дания садятся на ступени святилища.
Входитцарьсвоинами.

Царь

Откуда эти иноземки в варварских
Нарядах пышных, из каких чужих они
Земель? Ведь в Арголиде, да и в Греции
Во всей не носят женщины таких одежд.
В толк не возьму я, как они отважились
Без всяких провожатых и глашатаев
240 Незваными гостями к нам в страну прийти?
Что ветви, как молящим об убежище
Велит закон, вы нашим принесли богам –
В одном лишь этом может быть уверен грек.
Об остальном я тоже догадался бы,
Но лучше вы мне сами объясните все.

Предводительница хора

Мое убранство верно истолковано.
Но кто ты сам, скажи мне – гражданин простой,
Святылища хранитель или здешний царь?

Царь

Не беспокойся, отвечай по совести:
250 Пеласг перед тобою, земнородного
Сын Палехтона, первый человек в стране.
А племя, что на этих нивах кормится,
Пеласгами зовется, в честь меня, вождя.12
Весь, до захода солнца, край, где Стримона
Бежит поток священный, – безраздельно мой.
В мои владенья входит и Перребия,
И земли, что за Пиндом у Пеонии,
И гор Додонских кручи. Море влажное –
Моя граница. Все кругом подвластно мне.13
260 А этой вот равнине имя "Апия"
Дано на память об ее спасителе.
Жрец и гадатель Апис, Аполлона сын,
Явившись из Навпакта, землю здешнюю
Освободил от душегуба-чудища,
Клубка драконов, лютой злобы полного,
Исчадья оскорбленных и замаранных
Кровопротильем древним нутряных глубин.
За то, что мудро средствами целебными
Проклятье это Апис победить сумел,
270 Его в молитвах благодарных чествуют.
Теперь, когда ты обо мне услышала,
Род назови свой, повесть расскажи свою.
Но помни, многословье не в чести у нас.

Предводительница хора

Ответ мой прост и краток. Мы аргивянки,
Коровы семя, сыном очастливленной.
Что это правда, вся моя докажет речь.

Царь

Не может быть, о гостыи, мне не верится,
Что в самом деле родом вы из Аргоса.
На уроженок Ливии походите
280 Вы больше, чем на женщин из окрестных мест.
Такое племя мог бы породить и Нил,
И кипрские, пожалуй, отпечатались
Черты на лицах женских – от отцов они.
Еще индийских вы напоминаете
Кочевниц – у границы с Эфиопией
Те на верблюдах ездят, я слышал, верхом.
Будь вы при луках, я б еще с безмужними,
Охочими до мяса амазонками
Сравнил вас. Расскажите нам подробнее,
290 Как именно к аргосцам ваш восходит род.

Предводительница хора

Была, гласит преданье, Ио некогда
Смотрительницей храма Геры в Аргосе.

Царь

Была. Об этом говорят настойчиво.

Предводительница хора

И с нею, смертной, говорят, сошелся Зевс.

Царь

.....

Предводительница хора

И Гера о союзе их прослышала.

Царь

И чем же ссора двух богов окончилась?

Предводительница хора

В корову Гера превратила женщину.

Царь

300и бог любил корову пышнорогую?

Предводительница хора

Да, – таково преданье, – вид быка приняв.

Царь

А что супруга Зевсова могучая?

Предводительница хора

Она к ней стража зоркого приставила.

Царь

Но кто был этим пастухом всевидящим?

Предводительница хора

Им Аргус был. Гермесом сын земли убит.

Царь

Еще какое бедной причинила зло?

Предводительница хора

Слепня послала, чтоб корову жалом гнал.

Царь

Здесь, на Инахе, говорят об оводе.

Предводительница хора

И он погнал корову в страны дальние.

Царь

310 Все с тем, что знаю, совпадает в точности.

Предводительница хора

Бежала до Каноба¹⁴ и до Мемфиса.

Царь

.....

Предводительница хора

Рукой ее коснувшись, зачал сына Зевс.

Царь

Кто ж этот славный Зевса и коровы сын?

Предводительница хора

Эпаф, чье имя – намять о спасении.

Царь

.....

Предводительница хора

Великой славой взысканная Ливия.

Царь

А кто за нею в том роду последовал?

Предводительница хора

Бел двусыновний, моего отца отец.

Царь

Открой мне имя мудрого родителя.

Предводительница хора

320 данай. А дядя пятьдесят сынов родил.

Царь

И дяди имя тоже ты поведай мне.

Предводительница хора

Египет. Видишь, из какого древнего
Мы рода? Помоги ж нам как аргивянкам!

Царь

Да, кажется, и правда, не чужая вам
Земля моя. Но почему покинули
Вы отчий дом, какой вас привело судьбой?

Предводительница хора

О царь пеласгов, бед на свете множество,
И у любого горя свой, особый лик.
Кто думал, что при бегстве неожиданном
330 От ненавистной свадьбы доведется нам
Пристать к Аргосской, искони родной земле?

Царь

С какой мольбою, ветки эти свежие
Украшив белой шерстью, ты пришла к богам?

Предводительница хора

Египта детям не хочу служанкой быть.

Царь

Вражда тому причиной иль нечестья страх?

Предводительница хора

кто из имущих продается с радостью?

Царь

Союз подобный – это путь к могуществу.

Предводительница хора

Прогнать несчастных – это легче легкого.

Царь

Как доказать вам, что богов я свято чту?

Предводительница хора

340 Не выдавай нас сыновьям Египтовым.

Царь

Задача не из легких – вновь начать войну.

Предводительница хора

Сама богиня Правды нам союзница.

Царь

В ладу ли с нею дело было начато?

Предводительница хора

Побойся хоть твердыни городских богов!

Царь

Дрожу я, глядя на престол увенчанный.

Предводительница хора

Но Зевса всех молящих тоже страшен гнев.

КОММОС

Хор

Строфа 1

О Палехтона сын, пеласгов царь,
Выслушай ты меня с открытой душой!
Видишь, защиты прошу, беглая странница.
350 Так на крутой скале, волка зубов страшась,
Телка мычит. Она
Помощи ждет, ждет, что пастух
Жалобный зов услышит.

Царь

Мне из-под сени веток свежесорванных
Кивают, вижу, боги – им и править суд.

Ах, только б тяжба чужеземок городу
Бедою не грозила, не сулила бы
Вражды неожиданной. Нам не до войны сейчас.

Хор

Антистрофа 1

Не приведи, Фемида, Зевса дочь,
360Страниц оплот, беду на город навлечь!
Хоть родились мы поздней, верь нам, почтенный муж:
Будешь к гонимым добр – счастье к тебе придет.
Жертва из чистых рук,

.....

Помни, богам угодна.

Царь

Не к моему вы очагу домашнему
Припали. Если вся страна в опасности,
Пусть весь народ решает, как избегнуть бед.
И обещать вам ничего не вправе я,
Не посвятивши в дело горожан своих.

Хор

Строфа 2

370Сам ты – народ, город и ты – одно.
Ты – независимый царь.
Ты – алтаря, очага страны, властелин.
Воля твоя, слово твое – закон.
Единодержец мощнопрестольный, всем
Сам ты вершишь. Так проклятья бойся!

Царь

Пускай падет проклятье на врагов моих!
Не знаю, как помочь вам, не накликав бед,
А оскорбить молящих тоже совестно.
Я в затрудненье. Страшно и решиться мне
380И не решиться, ждать, как порешит судьба.

Хор

Антистрофа 2

Ты на него, – он с высоты глядит, –
Страждущих стража, взгляни,
Стража-хранителя тех, кто, ближних моля,
Так и не смог правды найти святой.
Время придет – заступник молящих Зевс
Гневно накажет глухого к стонам.

Царь

А если, как ближайшим вашим кровникам,
Сынам Египта право дал закон страны
На вас жениться – кто перечить станет им?
390Нет докажите, что у вас на родине
им права на женитьбу не дает закон.

Хор

Строфа 3

Мне бы вовек не знать власти мужской руки,
Доли жены-рабы. Звезд путеводный свет
Мне избежать помог свадьбы, спастись от уз
мерзкого брака. Ты, помня богов, суди,
правду святую помня.

Царь

Судить вас трудно. В судьи не зови меня.
Я заявил: решенья, не спросив народ,
я не приму, и даже если б знал, как быть, –
400чтоб – мало ль что случится – не сказали мне:
"чужим помог ты, а свою страну сгубил".

Хор

Антистрофа 3

Зевс у весов стоит, мне и тебе родной.
Глядя на нас, воздаст всем по заслугам бог.
К подлым беда придет, правого счастье ждет.
Чаша весов точна. Так почему же ты
Правду признать не хочешь?

Царь

Задуматься я должен. В глубочайшие
Глубины размышленья пусть ныряльщиком
Проникнет зоркий, трезвый и спокойный взгляд,
410 чтоб город оградить от неприятностей
и чтоб себя от всякой уберечь беды.
Ни ввязываться в битву нам не следует,
Ни выдавать вас, к очагу священному
Припавших, чтобы духа мести грозного
В дом не призвать свой, гибельного демона, 15–
ведь от него спасенья и в Аиде нет.
Судите сами – как тут не задуматься?

Хор

Строфа 4

Думай, о царь, защити гостей:
долг благочестья свят!
420 предавать не надо тех,
кто бежал в такую даль
от насилья злого.

Антистрофа 4

О, не позволь оторвать меня
от очага богов!
Ты здесь царь. А женихи
Злобной наглости полны,
Бешеного гнева.

Строфа 5

Не позволь, чтоб нас, просительниц,
430 словно кобылиц, от кумиров прочь
повели, потянув за пестрый лоскут
Головной повязки, за платья кран.

Антистрофа 5

Ты поверь нам: что ни выберешь,
Дому твоему, отпрыскам твоим
Все равно суждена расплата войной.
Помни, справедлив повелитель Зевс.

Царь

Я это помню. Вот куда волной несет:
С людьми или с богами, но в великую
440 войну вступить придется. Судно на воду
уже спустили, вбив последний гвоздь в него,
и, как ни повернешься, всюду горя жди.
Когда разграблен дом твой, можно милостью
Хранящего достаток Зевса новыми
Богатствами наполнить разоренный дом.
Когда сорвется с языка не вовремя
Стрелой слово, душу бередящее,
Вольны мы новой речью эту речь смягчить.
А чтоб родною кровью не запачкаться,
450 мы можем только приносить обильные
дары богам в надежде, что избегнем зла.
Нет, я от спора уклоняюсь этого:
не знать, что угрожает, мне спокойнее,
чем знать. Добра не жду я, но хочу добра.

Предводительница хора

Послушай, чем закончу речь смиренную.

Царь

Так говори же. Слушаю внимательно.

Предводительница хора

У нас у каждой пояс и повязка есть.

Царь

Что ж, это, видно, входит в платье женское.

Предводительница хора

Они прекрасно могут послужить, пойми...

Царь

460к чему ведешь ты? Говори понятнее.

Предводительница хора

К тому, что если нам помочь откажешься...

Царь

На что вам пригодятся пояса тогда?

Предводительница хора

Кумиров этих разукрасим заново.

Царь

Загадочные речи. Говори ясней!

Предводительница хора

Тогда на этих мы богах повесимся.

Царь

Что слышу! Словом, как бичом, ударила.

Предводительница хора

Теперь ты понял? Все сказала ясно я.

Царь

Да, выхода не видно. Надвигается
Поток неодолимый неоглядных бед.
470в бушующее море рока страшного
Меня метнуло. Нет нигде мне пристани.
Ведь если вашей просьбы я не выполню,
Не искупить мне этой, говоришь, вины.
А если за стенами к битве с братьями
Сойдусь твоими и решу оружием спор,
Не горько ль это разве – кровью мужеской,
Сражаясь из-за женщин, орошать поля?
Но гнева Зевса, беглецов заступника,
Боюсь я все же. Ничего страшнее нет.
480ты эти ветви девушек, отец седой,
Вели собрать скорее и к другим теперь
их здешним нашим отнеси святилищам,
Чтоб знак изгнания вашего увидели
Все горожане и меня упреками
Не донимали – ведь вождей во всем винят.
На эти ветки, может быть, с сочувствием
народ аргосский взглянет и, разгневавшись
На женихов упрямых, подобрееет к вам:

Эсхил Трагедии filosoff.org
К тем, кто слабее, люди снисходительны.

Данай

490 какое это счастье – добродетельного
Гостеприимна встретить и заступника!
Проводников, однако, ты приставь ко мне
из местных уроженцев, чтоб дорогу я
к престолом градодержцев и к святилищам
нашел, придя в столицу, и опасности
меня нездешний вид мой не подверг в пути:
кто Нилом вскормлен, непохож на вскормленных
иныхом. Твердость взгляда может вызвать страх,
и друга может по ошибке друг убить.

Царь

(воинам)

500 вы с ним ступайте вместе, – чужеземец прав, –
к святилищам столичным покажите путь.
При встречах будьте в разговорах сдержанны:
Мол, моряка ведете к очагам богов.

Данай уходит с провожатыми.

Предводительница хора

Он получил наказ и в путь отправился.
А мне что делать? Чем ты ободришь меня?

Царь

Сложи свои здесь ветви, злополучья знак.

Предводительница хора

Тебе я повинуюсь. Ветви сложены.

Царь

Теперь направься в рощу эту вольную.

Предводительница хора

Она для всех открыта. Как спасусь я в ней?

Царь

510 Не на съеденье змеям отправляешься.

Предводительница хора

Враги б меня не съели пострашнее змей.

Царь

я не был резок. Воздержись от резкостей.

Предводительница хора

От страха может всякий в раздражение впасть.

Царь

Всегда у женщин страхи несусветные.

Предводительница хора

Словами и делами успокой меня.

Царь

Отец – он вас опять возглавит вскорости,
А я народ свой созову и общее
Расположенье вызвать постараюсь к вам,
Отца наставив, как ему построить речь.
520С тем и останьтесь и богов молитвенно
О том просите здешних, чем душа полна.
Чтоб это все уладить, ухожу теперь.
Богиня Убежденья да поможет мне.

Царь уходит с остальными воинами.
СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Строфа 1

Владык владыка, славный бог,
Блаженнейший Зевс величайший царь,
Ты, не знающий равных себе,
Детей своих от лютой

Страсти мужской спаси во гневе!

Опрокинь в багряные волны

530Черновесельную погибель!

Антистрофа 1

Молитву женщин услышав,
Ты новою славой наш древний род,
Племя женщины милой, покрой!

Праматерь нашу вспомни,

Вспомни любовь, любивший Ио!

Мы ведь тоже Зевсова рода,

И прародина наша – Аргос.

Строфа 2

На материнский след пришли мы,
К тучному лугу, к цветам и травам

540Поля вернулись, откуда Ио

(Мучил телицу слепень,

Разум у бедной померк)

В страхе бежала. По разным она

Странам скиталась и, волей судьбы

Надвое землю деля, пролив¹⁶

Переплыла и метнулась дальше.

Антистрофа 2

Она по Азии промчалась,

Пастбищ фригийских коснулась в беге,

Город Тевтранта прошла, мисийца,

550лидии доли, хребты

Гор Киликийских, затем

Горы Памфилии.¹⁷Что б на пути

Ей ни встречалось – поток ли речной,

Край ли богатый, – неслась вперед,

К хлебной земле, где киприда правит.¹⁸

Строфа 3

Оттуда, под стрекалом пастуха

Окрыленного, – к роще

Всех кормящей, священной,

К лугу, снегом вспоенному, в край, где Тифон

560Полон силы¹⁹и Нил,

Отвращая недуги, струится, чистый,

Прибежала, безумная. Боль и стыд

Извели ее, жалом своим пронзив,

Превратили в менаду Геры.

Антистрофа 3

И смертные, что жили в том краю,

Побледили от страха,

Содрогнулись, увидев

Необычное зрелище – девичью стать

И коровьи черты

570В этом теле убогом, в уроде жалком.

Поразила их Ио. Но кто тогда

Над скиталицей сжалился, кто помог

Бесноватой, гонимой, сирой?

Строфа 4

Веков бескрайних повелитель,

Зевс от страданий избавил деву.

Своим дыханьем исцелил

Несчастную могучий бог.

Стыд и печаль изошли слезами,

И мальчик прекрасный,

580Зевсовой знак любви,

Сын родился у Ио,

Антистрофа 4

Навек блаженный. И тогда-то

Радостный клич по земле пронесся:

"Да, жизнетворца Зевса он

И вправду отпрыск. Кто бы мог

Гнев обуздать кознодейки Геры?

Никто, кроме Зевса!"

Это дитя – Эпаф,

Нашего рода пращур.

Строфа 5

590какого же другого бога

Молить о помощи должна я?

Сам вседержитель, сам отец премудрый

Всего живого, сам творец,

Зевс – моего зачинатель рода.

Антистрофа 5

Ничьей не подневольный воле

И всем правителям правитель,

Он снизу вверх на сильных не взирает.

Он лишь прикажет – в тот же миг

Все совершится, как он задумал.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Возвращается данайспровожатыми.

данай

600Утешьтесь, дети, мне успех сопутствовал.

Решенья принял, проголосовав, народ.

Предводительница хора

Будь счастлив, старец, добрую принесший весть!

Но о решеньях, утвержденных властью

Рукой народа, расскажи подробнее.

данай

Своим единомушьем сердце старое

Согрел мне Аргос. Разногласий не было.

Взметнулись, рассекая воздух с присвистом,

В одном порыве руки, 20и решил совет:

Мы будем жить свободно в этом городе

610и неприкосновенно. Нам убежище

Предоставляют. Не посмеет тронуть нас

Ни гость, ни местный житель. Кто нам в помощи

Откажет и в защите от насилия,

С позором будет изгнан из родной страны.

Решеньем этим речи мы обязаны

Царю пеласгов. Он сказал, что городу

Страшиться надо гнева покровителя

Молящих Зевса, что, виной запятанный

двойною (ведь не просто гости – кровники

620приюта просят), город попадет в беду.

Не дожидаясь приглашенья, подняли

Аргосцы руки после этих доводов.

С доверьем принял речь витиеватую

народ Пеласга. Но решает дело Зевс.

Предводительница хора

За добро благодарно добром платя,

Помолимся мы за аргосский люд!

Защитник скитальцев, ты нас пожалей,

Скитальцев, о Зевс, и, молитве вняв,
Счастливым порадуи исходом!

Хор

Строфа

630 Слушайте нас и вы,
Зевсовы дети, боги,
Молимся мы за Аргос!
Молим о том, чтоб Арес
Буйным своим огнем,
Яростный кликнув клич,
Эту страну не сжег.
Пусть на других полях
Плоть человечесью косит!
Здесь несчастных жалеют,
640 Здесь достойным и добрым
Нас, просительниц Зевсовых,
Приговором почтили.

Антистрофа 1

Правым судом судя,
Женскому плачу вняли,
Волю мужчин отвергли.
Помнили: мстителен Зевс,
Видящий всех и вся.
Силы на свете нет,
Спорить способной с ним.
650 Горше, чем Зевсов гнев,
Бремени нет для дома.
Город родственниц кровных
Чтит, просительниц Зевса.
Пусть же будут всегда чисты
Алтари городские!

Строфа 2

О, воспари к богам,
С девичьих губ слетев,
Скромной молитвы слово!
Пусть горожан аргосских
660 Мором чума не косит!
Пусть этих не поят равнин
Кровью людскою мятеж и смута!
Пусть не топчет войною
Цвета юношей здешних
Афродиты супруг, Арес,
Человекогубитель!

Антистрофа 2

Пусть к очагам богов
Жертвенные дары
Толпы приносят старцев!
670 Счастлив да будет город:
Чтит он владыку Зевса,
Гостеприимца-бога чтит,
Древних законов отца и стража.
Пусть плодами земными
Этот край не скудеет
И на помощь роженицам
Артемиды приходит!

Строфа 3

Пусть душегуб Арес,
Песен и плясок враг,
680 Города не терзает
Распрей междоусобной,
Слезы сулящей людям,
Разоренье домам несущей!
Свора страшных болезней
Пусть отступит от граждан,
Пусть защитником будет Феб
Молодежи аргосской!

Антистрофа 3

Зевса молю я: пусть
Полнится круглый год
690 Эта земля плодами,

Пусть, умножая стадо,
Овцы ягнятся в поле,
Пусть пошлют изобилье боги!
А у славных святилищ
Пусть певцы распевают
И под звуки форминги пусть
Песня чистая льется!

Строфа 4

Народ пусть правит прозорливо,
Правопорядок храня почетный,
700Честно радея об общем благе,
Не обижая своих гостей
И полюбовно, чтобы Арес
В дело не вторгся, решая споры.

Антистрофа 4

Богам отечества аргосцы
Пусть, как и деды, венчаясь лавром,
Пышные жертвы приносят вечно!
Ведь письменами Правды скреплен
Третьим по счету этот завет –
Предков своих почитать потомкам.

Данай

710Хвалю вас, дети, за молитвы мудрые.
Но постарайтесь, не пугаясь, выслушать
Ту новость, что сейчас вам сообщит отец.
С холма, который служит нам убежищем,
Корабль я вижу. Мне видны отчетливо
И паруса, и снасти, и щиты от стрел,
И нос я различаю, к нам повернутый.
Правилу кормовому повинуется
Послушно это судно – чересчур, увы.
И моряков я вижу: кожа темная
720Приметно оттеняет белизну одежд.
И остальные корабли, и люди все
Видны мне тоже. Паруса убрал вожак,
Идет на веслах – плеск я слышу – к берегу.
Спокойны будьте! Не теряя разума,
Вперед смотрите, помните, что боги – здесь.
А я на помощь приведу заступников:
Того гляди, глашатай иль посол придет
И возвращенья вашего потребует.
Но вы не бойтесь, вас не увести ему.
730А если помощь запоздает, помните:
Оплота нет надежней, чем священный холм.
Мужайтесь же! Настанет день назначенный,
И тот наказан будет, кто не чтит богов.

КОММОС

Предводительница хора

Отец, дрожу я: корабли крылатые
Летят, а время тоже все летит, летит.

Хор

Строфа 1

Ужас меня объял, в сердце мое проник.
Стоило ль мне бежать, в дальний пускаться путь?
От страха умираю, отец!

данай

дита, решение принято аргосцами.
740они сражаться будут за тебя, поверь.

Предводительница хора

Бесстрашны, ненасытны и неистовы
В бою сыны Египта – это знаешь сам.

Хор

Антистрофа 1

Грудь корабля темна. К бруску прилажен брус.
Плаваньем правит гнев. К цели спешат бойцы,
Отчаянная, черная рать.

Данай

И здесь бойцы найдутся, в зной полуденный
На славу грудь и плечи закалившие.

Предводительница хора

Меня, отец мой, здесь не оставляй одну.
Нет в женщинах отваги. Мы одни – ничто.

Хор

Строфа 2

750 Знаю врагов своих. Только порок и ложь
В сердце у них живут.
Что им алтарь святой, злобному воронью?

Данай

О дети, это нам куда как на руку,
Что те, кто с вами спорит, и богам враги.

Предводительница хора

Нет, хоть трезубцем этим, хоть могуществом
Богов грози – ты их не отпугнешь, отец.

Хор

Антистрофа 2

Стыд потеряв и честь, похоти волю дав,
Силой кичатся злой.
Бесятся, словно псы. Боги для них – ничто.

Данай

760 Но и на пса, как говорится, тоже волк
Найдется. Колос не побить папирусом.

Предводительница хора

Когда такие злобные чудовища
Перед тобой, то лучше остеречься их.

Данай

Не так-то скоро моряки сюда придут.
Найти стоянку, закрепить причальные
На берегу канаты, якоря спустить –
На все на это нужно время кормчему,
Тем более что взморье здесь без гаваней
И солнце в ночь уходит. А уж ночь всегда
770 Разумным кормчим предвещает хлопоты.
Надежней, значит, войска не высаживать,
Не став на якорь. Вам велю я, дочери,
И в страхе помнить о богах. А сам пойду
Просить подмоги. Не обидят в городе
Гонца такого: стар, но на язык остер.
(Уходит.)

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа 1

О край холмистый, о священный край!
Что будет с нами? Где тот угол Апии,
Который нас укроет в темноте ночной?
О, если б дымом черным стать

780И к тучам Зевсовым взлететь,
Вспорхнуть без крыльев, словно пыль, рассеяться,
Тихо исчезнуть, бесследно сгинуть!

Антистрофа 1

Тогда б не билась в западне душа.
Но нет, исходит сердце дрожью сумрачной.
Слова отца как цепи. Страх сковал меня.

Не так мне страшно умереть,
Повиснуть в петле роковой,
790как это тело подлому врагу отдать.
Лучше Аиду отдаться мертвой.

Строфа 2

Приют найти бы на высотах облачных
Эфира, где родится из тумана снег,
Крутую, голую скалу,
Место, где копыта коз
Не ступали, где орлы
Обитают лишь, – и вниз
Я бы бросилась, и час
Не настал бы свадьбы мерзкой.

Антистрофа 2

800Бродячих псов добычей, птиц поживою
Согласна стать я. Это не страшит меня.
Ведь смерть избавит нас от мук,
Нам свободу принесет.

Так приди, опередив
Нашу свадьбу, наша смерть!
как еще нам избежать
Омерзительных объятий?

Строфа 3

Несись же, песня, к небесам,
Дойди, молитва, до богов!
810Исход спасительный, отец,
Боренью нашему пошли,
Не допусти, чтоб на глазах твоих
Насилье незаконное вершилось!
Тем, кто к тебе припал, помоги,
Зевс, повелитель мира!

Антистрофа 3

В порыве наглости мужской
Сыны Египта по следам
Бегут моим. Их свист и гик
820За мной несется. Овладесть
Они хотят беглянками. В твоих
Руках весы. Найдется ли на свете
Дело такое, чтоб вопреки
Воле твоей свершилось?

(Участницы хора – наперебой.)

– Вот они, вот они!
– Вот разбойник с корабля сходит на берег!
– Упади, разбойник, разбейся, враг!
– Следом – другие!
– Впору выть, кричать мне впору!

830– Я вижу начало страданий моих!

– Насилья начало! Беда, беда!
– Эй, поскорей на помощь!
– Не помилуют, о нет,
Нас ни здесь, ни на ладьях!
– Царь, защити скорее!

ЭПИСОДИИ ТРЕТИЙ

Входит глашатай.

Глашатай

живо, живо, на барку! бегом, бегом!
А то, гляди,
За косы, за косы схватим, ножом кольнем,
840А иной и голову
Без пощады срубим.
Эй, проклятые, живей,

живей, живей на судно!

Хор

Строфа 1

Сгинь, пропади среди волн,
В море соленое кань,
Судно, а с судном вместе
Свора да сгинет хозяев наглых!

Глашатай

Выпущу кровь из тебя,
А на корабль втащу!

Хор

Ты прибегать не смеешь к силе!
850 помнись, образумься!

Глашатай

Ха-ха, хо-хо!
Оставь алтарь – и на корабль!
Святыни городские не помогут.

Хор

Антистрофа 1

Мне бы не видеть вовек
Нила, что туком поля
Кормит и человечью
Кровь наполняет могучей силой.

Глашатай

861 Хочешь не хочешь – на корабль
862 Ты шагай, шагай живей!

Хор

859 Я древнего здешнего рода дочь,
860 Я дома на этих ступенях.

Глашатай

863 Что ж, силой тебя со ступеней стащу,
И большею болью – только всего –
Заплатишь за эти увертки.

Хор

Строфа 2

Беда, беда!
Погибнуть бы тебе бесславно
В море, вздыбленном бурей,
870 Где-нибудь у песков Сарпедонова мыса,
После скитаний долгих!

Глашатай

Кричи, рыдай, беснуйся, призывай богов –
Но ты от барки не уйдешь египетской,
Каким бы горьким ни был твой протяжный плач.

Хор

Антистрофа 2

О, горе мне!
На берегу стоишь и горло
Надрываешь, бранишься.
880 Не укрыться тебе от великого нила,
Бог за бесстыдство взыщет.

Глашатай

Качают волны барку. Полезайте же
В нее скорее! Медлить не советую:
Могу ведь и за кудри потащить иных.

Хор
Строфа 3
Увы, отец,
Алтарь нам не защита.
Тащит нас прочь,
Вцепился в нас паук,
Призрак, призрак черный.
Увы, увы!
890Гея-мать, Гея-мать, отврати
Этот ужас! Помощь нам
Окажи, Геи сын, Зевс!

Глашатай

Не страшны мне нисколько боги здешние.
Не ими вскормлен и без них состарился.

Хор
Антистрофа 3
Шипит змея,
Двуногая гадюка,
Вот подползла,
Беснуется, дрожит,
Зуб в меня вонзает!
Увы, увы!
Гея-мать, Гея-мать, отврати
900Этот ужас! Помощь нам
Окажи, Геи сын, Зевс!

Глашатай

Без возражений на корабль, и тотчас же!
903А то ведь платья изорву без жалости.

Хор
Строфа 4
Где вы, вожди страны? Погибель пришла!

Глашатай

909Придется вас тащить, как видно, за косы,
910Раз вы приказ исполнить не торопитесь.

Хор
Антистрофа 4
Гибнем, владыка, здесь! Но ждали того!

Глашатай

905Владык вы скоро множество увидите –
906Сынов Египта. Не грозит безвластье вам.

Входитцарьсвоинами.

Царь

Эй, что затеял? Как тебе на ум пришло
Позорить край наш, край пеласгов доблестных?
Ты думаешь, мужчин здесь настоящих нет?
Ты слишком дерзок, чужеземец, с греками,
Бесчинствуешь. Немного ж у тебя ума.

Глашатай

Чем я закон нарушил, провинился в чем?

Царь

Забыл, что здесь в гостях ты. Это главное.

Глашатай

Нет, я свою пропажу возвратить хочу.

Царь

А кто здесь покровитель и заступник твой?

Глашатай

920 Гермес, великий сыщик, помогает мне.

Царь

Ссылаешься на бога, но богов не чтишь.

Глашатай

Тем, что на Ниле правят, божествам служу.

Царь

А здешних, значит, ни во что не ставишь ты.

Глашатай

Беглянок этих не отдам. Со мной пойдут.

Царь

Попробуй тронь их – и несдобровать тебе.

Глашатай

Гостеприимной речь твою нельзя назвать.

Царь

Гостями не считаю богохульников.

Глашатай

Пойду сынам Египта доложу о том.

Царь

Твоя забота. До нее мне дела нет.

Глашатай

930 Но только чтоб точнее доложить им все, –
ведь ясность речи – правило глашатая, –
узнать хочу я – кто же это родственник
сынов Египта не дал мне на судно взять?
.....

.....

Арес не станет призывать свидетелей
на суд свой. И не выкуп этот спор решит,
о нет! Немало будет крови пролито,
немало прежде доблестных бойцов падет.

Царь

Сказать вам имя? Ты и сам со временем
его узнаешь, так же как друзья твои.
940 Ты этих женщин только по-хорошему,
лишь с их согласия, можешь увести с собой.

Постановили граждане аргосские,
Что гостей наших никому насильственно
Не выдадут вовеки. Знай, незыблемо
Решенье это, пошатнуть нельзя его.
Не высекали мы на плитах каменных,
Не заносили на листы папируса
Своих постановлений. Нет, свободное
Ты ясно слышишь слово: убирайся вон!

Глашатай

950 Так знай же, ты войну раздуешь новую.
Ну, что ж, пускай мужчины и одержат верх.
(Уходит.)

Царь

Мужчин, и не каких-то там ячменное
Хмельное зелье пьющих, вы найдете здесь.
А вы все, гости, с вашими служанками
Ступайте смело в город, крепость мощную
В кольце защитном башен и высоких стен!
Жилья там вдоволь. Много есть общественных
У нас построек, да и мой просторен дом.
И поселиться сможете удобно вы
960 Со многими другими. А захочется –
Пожалуйста, отдельный заводите дом!
Что вам приятней, что душе угоднее,
То выбирайте. Ваши покровители
Здесь я и каждый гражданин. Ведь принято
Решенье это всеми. Силы нет сильней.

Предводительница хора

да воздается тебе добром за добро,
Пеласгов краса!
Послать к нам отца, Даная, теперь
Соблаговоли.
Прозорлив он и смел, друг наш и вождь.
970 Пусть прежде всего укажет нам дом
И кров, где найдем радушный прием.
Ведь всякий горазд чужеземцев бранить,
И мы оплошать не хотели б.

Царь уходит.

Не ропотом, нет, а дружной хвалой
Нас встретит пускай аргосский народ!
Вы станьте вокруг хозяек своих,
Служанки, храня порядок, что был
Жеребьевкой назначен, когда Данай
Нам в приданое дал по рабыне.

Входит Данай со своими.

Данай

980 Должны вы, как богам Олимпа, дочери,
Молиться, жертвы приносить, вино струить
Аргосцам: ведь и вправду вас спасли они.
Я рассказал им, как вас ваши мучили
Двоюродные братья. С гневом выслушав
Рассказ мой, копьеносцев этих в спутники
Они мне дали из почтенья к старости
И чтоб, копьем сраженный, смерть нежданную
На вечный стыд стране их я не принял здесь.
Так обошлись со мною. Не роняйте же
990 Моей вы чести, будьте в чистоте тверды.
И к прежним назиданьям ваш отец сейчас
Еще прибавит вот что. Вы запомните:
Кого не знают, проверяют временем,

Но чужеземца каждый поносить готов,
А у недоброй славы крылья легкие.
Так вот, не опозорьте вы меня, прошу.
Ведь возраст ваш мужчинам кружит голову,
И нелегко, я знаю, нежный плод сберечь!
Да, все живое зарится на молодость –
1000И человек, и птица, и бродячий зверь.
Киприда ж, предвещающая пору зрелости,
Не хочет, чтоб до срока был похищен плод,
А ведь любой прохожий, встретив девушку
Красивую, призывно стрелы глаз в нее
Вонзится готов, желаньем одержим одним.
Так пусть позор, спасаясь от которого
Просторы моря в муках бороздили мы,
Нас здесь минует! Не доставим радости
Врагам своим! А для жилья два дома есть:
1010И сам Пеласг, и город предлагают нам
Постой бесплатный. Это счастье, право же!
Лишь помни наставленье, что родитель дал,
И честью больше жизни дорожи смотри.

Предводительница хора

Пусть боги нам удачу в остальном пошлют,
А уж на скромность нашу положишь, отец!
Коль у богов не будет новых замыслов,
Я с избранной вовеки не сойду тропы.

ЭКСОД

Хор

Строфа 1

Так пойдете ж, величая
Тех бессмертных градодержцев,
1020Что над древними волнами Эрасина²²
Обитают, нам на радость.
Вы, служанки, песню нашу
Подхватите, восхваляя край пеласгов!
Никогда не будем больше
Славить в гимнах устья нила!

Антистрофа 1

О потоках животворных,
О прозрачных светлых реках
Будем петь, о тех, что влагой благодатной
1030Эту вспаивают землю.
Защити нас, Артемида,
Непорочная богиня! Пусть неволи
Не готовит нам кифера!
Страшен брак по принуждению.

Строфа 2

Но прославить не забудем и киприду:
Вместе с Герой у престола Зевса правит
Кознодейка Афродита,
Дел вершительница славных.
И витают рядом с матерью прелестной
1040Потос, бог томящей страсти,
И Гармония – богиня,²³
И Пито,²⁴которой нет ни и чем отказа,
И Эротов шепот нежный.

Антистрофа 2

Я боюсь, что наше бегство обернется
Горем, ужасом, кровавыми боями.
О, зачем земли достигла
Корабельная погоня?
Что назначено судьбою, да свершится:
Обойти никто не может
1050Сокровенной воли Зевса.
Не минует нас привычный жребий женский.
Выйдем замуж, как другие.
(Наперебой.)

Строфа 3

– Лишь бы спас нас Зевс от брака

С теми, кто рожден Египтом!

- Как бы славно это было!
- Непреклонного не сломить.
- Несвершенного не знаешь.

(Наперебой.)

Антистрофа 3

– Как проникнуть в мысли Зевса,
Непостижное постигнуть?

1060– Будь умеренна в молитве.

- Где же мера, укажи мне.
- Не ропщи на волю бога.

Строфа 4

Отврати, владыка Зевс,
Злополучный этот брак,
Мерзкую свадьбу эту!
Ведь целительной рукой
Силой доброй своей ио бедную
Ты от боли спас, о Зевс!

Антистрофа 4

Женщинам победу дай!

1070Если две грозят беды,

Выберу ту, что меньше.

Пусть же правый будет прав!

Пусть же, вняв благосклонно мольбе моей,

Милость мне окажет бог!

ПЕРСЫДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Хор персидских старейшин.

Атосса.

Гонец.

Тень Дария.

Ксеркс.

ПАРОД

Площадь перед дворцом в Сузах. Видна гробница Дария.

Хор

Все персидское войско в Элладу ушло.

А мы, старики, на страже стоим

Дворцов золотых, домов дорогих

Родимого края. Сам царь велел,

Сын Дария, Ксеркс,

Старейшим, испытанным слугам своим

Беречь эту землю свято.

Но вещей тревогой душа смущена,

Недоброе чуется. Вернется ль домой

10С победою царь, вернется ли рать,

Блиставшая силой?

Весь Азии цвет в чужой стороне

Воюет. О муже плачет жена.

А войско не шлет ни пеших гонцов,

Ни конных в столицу персов.

Отовсюду – из Суз, Экбатан, 25от ворот

Башен древних киссийских 26–

И в строю корабельном, и в конном строю,

И в рядах пехотинцев, потоком сплошным,

20Уходили бойцы на битву.

Их вели в поход Амистр, Артафрен,

Мегабат и Астасп – четыре царя 27

При царе величайшем,

Персов славных вожди, начальники войск,

Стрелки-силачи на быстрых конях,

Суровы на вид, в бою горячи,

Непреклонны душой, отваги полны

И грозной удалью славны.

Затем Артембар, верхом на коне,

30Масист и лучник меткий Имей,

Славный боец, затем Фарандак

И конник Состан за ними.

Других послал плодоносный Нил,

Могучий поток. Пошел Сусискан,
 Пошел египтянин Пегастагон,
 Пошел священного Мемфиса царь,
 Великий Арсам, и Ариомард,
 Владыка и вождь вековечных Фив,²⁸
 И гребцы, что в болотах дельты²⁹ живут,
 40 Несметной пошли толпою.
 За ними – лидийцы,³⁰ изнеженный люд,
 У них под пятою весь материк.
 А лидийскую рать в поход повели
 Митрогат и Арктей, вожди и цари.
 И от Сард³¹ золотых по воле владык
 Колесницы с бойцами помчались вдаль,
 То четверки коней, то шестерки коней,
 Поглядишь – и замрешь от страха.
 И Тмола, священной горы, сыны
 50 На Элладу ярмо пожелали надеть –
 Мардон, Тарибид, копьеетная рать
 Мисийцев. И сам Вавилон золотой,
 Отовсюду войско свое собрав,
 Послал на войну – и в пешем строю
 Стрелков, и суда, одно за другим.
 Так Азия вся по зову царя
 Взялась за оружие, и с места снялась,
 И в Грецию двинулась грозно.
 Так мощь и красу Персидской земли
 60 Война унесла.
 Вся Азия-мать о тех, кто ушел,
 Тоскует в слезах, тревогой томясь.
 Родители, жены считают дни.
 И тянется, тянется время.

Строфа 1

Вторглось войско царя в страну соседей,
 Что на том берегу пролива Геллы
 Афантиды,³² канатом плоты связав,
 70 Морю взвалив на шею
 Тяжким ярмом крепкозданный мост.

Антистрофа 1

Гонит войско по суше и по водам,
 Полон ярости, Азии владыка,
 Людом усеянной. Верит в своих вождей,
 Сильных, суровых, стойких,
 80 Отпрыск Данаи, равный богам.³³

Строфа 2

Он глядит иссиня-черным
 Взглядом хищного дракона,
 С ассирийской колесницы
 Кораблями и бойцами
 Управляя, и навстречу
 Копьям вражьим стрелы шлет.³⁴

Антистрофа 2

Нет преграды, чтоб сдержала
 Натиск полчищ многолюдных,
 90 Нет плотины, чтобы в бурю
 Перед морем устояла.
 Непреклонно войско персов,
 Одолеть его нельзя.

Строфа 3

Но какой способен смертный
 Разгадать коварство бога?
 Кто из нас легко и просто
 Убежит из западни?

Антистрофа 3

Бог заманивает в сети
 Человека хитрой лаской,
 100 И уже не в силах смертный
 Из сетей судьбы уйти.

Строфа 4

Так богами решено и судьбою,
 Так издревле заповедано персам:
 Воевать, сметая стены,

Упиваясь конной сечей,
Занимая с налета города.
Антистрофа 4
И привык народ глядеть без боязни
110 На седую, разъяренную ветром
Даль морскую, научился
Плесть причальные канаты,
Наводить над пучинами мосты.

Строфа 5
Потому-то черный страх
И щемит мне грудь, увы! –
Страх, что, войско потеряв свое,
Опустеют Сузы вдруг
И столица от боли завопит.

Антистрофа 5
И киссийцы воплю Суз
120 Будут вторить, и – увы! –
Толпы женщин, плача и крича,
В клочья будут на себе
Тонкотканое платье раздирать.

Строфа 6
Кто верхом, кто пешком
За вождем пустился в путь,
Роем пчел бросил дом весь народ,
130 Чтоб, упряжкой одной
Берег с берегом связав, 35
Перебраться за пролив, где мысы
Двух земель разделены волнами.

Антистрофа 6
А в подушки пока
Жены персов слезы льют,
По мужьям дорогим истомясь,
Тихо плачут о тех,
Кто ушел на смертный бой
И оставил бедную супругу
Тосковать на ложе опустелом.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Предводитель

140 Что ж, персы, пора! Мы сядем у стен
Вот этих старинных
И ум напряжем: настала нужда
В нелегких и важных решеньях.
Что с Ксерксом-царем? Где Дария сын,
Чей предок, Персей,
Название племени нашему дал?
Сразил ли врага натянутый лук,
Или вражье копье
Острием одержало победу?

Появляется Атосса в сопровождении прислужниц.

150 Но вот, как сиянье очей божества,
Царица, царя великого мать,
Предстает нам. Скорее падите ниц
И все, как один, царицу свою
Приветственной речью почтите!

Хор

О, привет тебе, царица персов, Дария жена,
Препоясанная низко Ксеркса мать, госпожа!
Ты была супругой бога, богу Персии ты мать, 36
Если счастья демон древний не оставил наших войск.

Атосса

Потому-то я и вышла, дом покинув золотой
160 И покой, который спальней мне и Дарию служил.
И меня тревога гложет. Откровенно я, друзья,

Говорю: и мне не чужды опасения и страх.
Я боюсь, в пыли похода все богатства, что собрал
Дарий с помощью бессмертных, обратятся сами в пыль.
Потому двойной заботой несказанно я казнюсь:
Ведь богатство непочетно, если силы нет за ним,
Но и в силе мало славы, если в бедности живешь.
Да, у нас достаток полный, но за Око страх берет –
Оком дома и достатка я хозяина зову.
170вы теперь, о старцы-персы, слуги верные мои,
Помогите мне советом, рассудите, как тут быть.
Вся на вас моя надежда, ободренья жду от вас.

Хор

О, поверь, царица, дважды не придется нас просить,
Чтобы словом или делом в меру сил своих тебе
Помогли мы: мы и вправду слуги добрые твои.

Атосса

Все время сны мне снятся по ночам с тех пор,
Как сын мой, войско снарядив, отправился
Опустошать и грабить Ионийский край.
Но не было еще такого ясного
180Сна, как минувшей ночью. Расскажу его.
Мне две нарядных женщины привиделись:
Одна в персидском платье, на другой убор
Дорийский был, и обе эти нынешних
И ростом, и чудесной красотой своей
Превосходили, две единокровные
Сестры. Одной в Элладе постоянно жить
Назначил жребий, в варварской стране³⁷– другой.
Узнав, – так мне приснилось, – что какие-то
Пошли у них раздоры, сын, чтоб спорящих
190Унять и успокоить, в колесницу впряг
Обеих и надел обеим женщинам
Ярмо на шею. Сбруе этой радуясь,
Одна из них послушно удила взяла,
Зато другая, взвившись, упряжь конскую
Разорвала руками, вожжи сбросила
И сразу же сломала пополам ярмо.
Упал тут сын мой, и стоит, скорбя, над ним
Его родитель Дарий. Увидав отца,
200Ксеркс рвет одежды на себе неистово.
Вот это нынче ночью и приснилось мне.
Затем я встала, руки родниковою
Водой ополоснула и, неся в руках
Лепешку, жертву отворотным демонам,
Как требует обычай, к алтарю пришла.
Гляжу: орел у жертвенника Фебова³⁸
Спасенья ищет. Онемев от ужаса,
Стою и вижу: ястреб на орла, свистя
Крылами, с лету падает и в голову
Ему вонзает когти. И орел поник
210И сдался. Если страшно было слушать вам,
То каково мне видеть! Вы же знаете:
Одержит сын победу – все в восторг придут,
А не одержит – городу и спроса нет
С царя: он остается, если жив, царем.

Хор

Ни пугать тебя чрезмерно, ни чрезмерно ободрять,
Матьер наша, мы не станем. Если знак недобрый ты
Увидала, то несчастье отвратить моли богов
И проси себе, и сыну, и державе, и друзьям
Даровать одно лишь благо. Возлияние затем
220Сотвори земле и мертвым и смиренно попроси,
Чтоб супруг твой Дарий – ночью ты увидела его –
Из глубин подземных сыну и тебе добро послал,
А недоброе упрятал в мраке черном дольных недр.

Эсхил Трагедии filosofff.org
Вот тебе совет смиренный прозорливого ума.
Но надеяться мы будем на счастливую судьбу.

Атосса

Этой речью доброй, первый толкователь моего
Сновиденья, мне и дому ты услугу оказал.
Да свершится все ко благу! А богов, как ты велишь,
И любимых наших тени мы обрядами почтим,
230В дом вернувшись. Но сначала я узнать хочу, друзья,
Где находятся Афины, далеко ли этот край?

Хор

Далеко в стране заката, там, где меркнет Солнца бог.

Атосса

Почему же сын мой жаждет этот город захватить?

Хор

Потому что вся Эллада подчинилась бы царю.

Атосса

Неужели так огромно войско города Афин?

Хор

Это войско войску мидян причинило много бед.39

Атосса

Чем еще тот город славен? Не богатством ли домов?

Хор

Есть серебряная жила в том краю, великий клад.40

Атосса

Эти люди мечут стрелы, напрягая тетиву?

Хор

240Нет, с копьем они предлинным в бой выходят и щитом.

Атосса

Кто же вождь у них и пастырь, кто над войском господин?

Хор

Никому они не служат, не подвластны никому.

Атосса

Как же сдерживают натиск иноземного врага?

Хор

Так, что Дариеву даже погубить сумели рать.41

Атосса

Речь твоя страшна для слуха тех, чьи дети в бой ушли.

Хор

Скоро, впрочем, достоверно ты узнаешь обо всем:

По походке торопливой судя, перс идет сюда
И надежную несет нам весть – на радость иль беду.

Входит гонец.

Гонец

О города всей Азии, о Персия,
250 великого богатства средоточие,
Одним ударом наша жизнь счастливая
Разбита. Увядает цвет земли родной.
Хоть мне и горько горя быть глашатаем,
Я должен вам поведать правду страшную,
О персы: войско варваров погибло все.

Хор

Строфа 1

Новость ужасная! Горе, боль!
Плачьте, персы! Пусть реки слез
Будут ответом вашим.

Гонец

260 Да, все там завершилось, все закончилось,
И я уже не верил, что вернусь домой.

Хор

Антистрофа 1

Слишком он долог, мой долгий век,
Если мне, старику, пришлось
Горе узнать такое.

Гонец

Все видел сам воочию. Не со слов чужих
Я расскажу вам, персы, как стряслась беда.

Хор

Строфа 2

Горе! Не в добрый час,
Вооруженная до зубов,
270 двинулась Азия на Элладу,
В землю страшную вторглась!

Гонец

Телами тех, кто принял смерть плачевную,
Сейчас покрыто взморье Саламина сплошь.

Хор

Антистрофа 2

Горе! По воле волн
Среди прибрежных скал, говоришь,
Мечутся трупы любимых наших,
Пеной белой одеты!

Гонец

Что пользы было в стрелах? Нас таранили,
Все наше войско корабельный бой сгубил.

Хор

Строфа 3

280 Плачьте, кричите горестно,
Участь свою кляня!
Достался персам злой удел,
На гибель войско послали боги.

Гонец

О Саламин, о имя ненавистное!
Как вспомню я Афины, так вопить готов.

Хор
Антистрофа 3
Будут Афины в памяти
Вечным проклятьем жить:
Так много в Персии теперь
Безмужних жен, матерей бездетных!

Атосса

290 давно уже молчу я, оглушенная
Ударом этим. Слишком велика беда,
Чтобы промолвить слово иль задать вопрос.
Однако горе, что богами послано,
должны сносить мы, люди. Все поведай нам,
Превозмогая стоны, совладав с собой.
Скажи, кто жив остался и о ком рыдать
Из полководцев? Кто из тех, что носят жезл,
Убитым пал в сраженье, оголив отряд?

Гонец

Сам Ксеркс остался жив и видит солнца свет.

Атосса

300 Твои слова – как солнце дому нашему,
Как после мрака ночи – лучезарный день.

Гонец

Но Артембара – десять тысяч конников
Он вел – прибой качает у Силенских скал.⁴²
И с корабля Дедак, начальник тысячи,
Слетел пушинкой, силе уступив копья.
И Тенагон отважный, житель Бактрии,
На острове Аянта ныне дом обрел.⁴³
Лилей, Арсам, Аргест расшибли головы
Себе о камни берега скалистого
310 Той островной, кормящей голубей земли.
Из египтян, в верховьях Нила выросших,
Арктей, Адей и третий щитonosный вождь,
Фарнух, – погибли все на корабле одном.
314 Погиб маталл, что правил многотысячным
316 Хрисийским войском,⁴⁴ – алой краской бороду
Свою густую залил, испуская дух.
318 Араб-магиец и Артам из Бактрии,
315 что тридцать тысяч чернокожих конников
319 В сраженье вел, навеки в том краю легли.
320 И Амфистрей, копейщик наш испытанный,
С Аместром, и Ариомард-смельчак (о нем
Заплачут в Сардах), и Сисам из Мизии,
И вождь двух с половиной сот судов Тариб,
Лирнессец родом,⁴⁵ – ах, какой красавец был! –
Все, бедные, погибли, всех настигла смерть.
И Сиенесс, храбрый из отважнейших,
Вождь киликийцев – он один и то грозой
Был для врага великой, – смертью славных пал.
Вот скольких полководцев я назвал тебе.
330 Бед было много, а доклад мой короток.

Атосса

О, горе, горе! Я узнала худшее.
Позор нам, персам! Впору и рыдать и выть!
Но ты скажи мне, возвращаясь к прежнему,
Неужто кораблей такое множество
У греков было, что в сраженье с персами
Они решились на морской таран идти?

Гонец

О нет, числом – в том нет сомненья – варвары
Сильнее были. Около трехсот всего
У греков оказалось кораблей, да к ним
340Отборных десять. А у Ксеркса тысяча
Судов имелись – это не считая тех
Двухсот семи, особой быстроходности,
Что вел он тоже. Вот соотношение сил.
Нет, мы слабей в сраженьи этом не были,
Но бог какой-то наши погубил войска
346Тем, что удачу разделил не поровну.

Атосса

348Афинян город, значит, и поныне цел?46

Гонец

349У них есть люди. Это щит надежнейший.

Атосса

347Паллады крепость силою богов крепка.47
350Но как, скажи мне, разыгрался бой морской?
Кто завязал сраженьи – сами эллины
Иль сын мой, кораблей своих числом гордись?

Гонец

Всех этих бед началом, о владычица,
Был некий демон, право, некий злобный дух.
Какой-то грек из воинства афинского48
Пришел и Ксерксу, сыну твоему, сказал,
Что греки сразу, как наступит мрак ночной,
Сидеть не станут больше, а рассыплются
По кораблям и, правя кто куда, тайком
360Уйдут подальше, чтобы только жизнь спасти.
Коварства грека так же, как и зависти
Богов, не чуя, царь, едва тот кончил речь,
Своим кораблеводам отдает приказ:
Как только солнце землю перестанет жечь
И мраком ночи небосвод покроется,
Построить корабли тремя отрядами,
Чтоб все пути отрезать отплывающим,
Аянтов остров плотным окружив кольцом.
А если вдруг избегнут греки гибели
370И тайный выход кораблям найдут своим,
Начальникам заслона не сносить голов.
Так приказал он, одержим гордынею,
Еще не знал, что боги предрешили все.
Приказу подчинились, как положено.
Был приготовлен ужин, и к уключинам
Приладить весла каждый поспешил гребец,
Затем, когда последний солнца луч погас
И ночь настала, все гребцы и воины
С оружием, как один, на корабли взошли,
380И корабли, построясь, перекликнулись.
И вот, держась порядка, что указан был,
Уходит в море и в бессонном плаваньи
Несет исправно службу корабельный люд.
И ночь минула. Но нигде не сделали
Попытки греки тайно обойти заслон.
Когда же землю снова белокожное
Светило дня сияньем ярким залило,
Раздался в стане греков шум ликующих,
На песнь похожий. И ему ответили
390Гремящим отголоском скалы острова,
И сразу страхом сбитых с толку варваров
Прошибло. Не о бегстве греки думали,

Торжественную песню запевая ту,
А шли на битву с беззаветным мужеством,
И рев трубы отвагой зажигал сердца.
Соленую пучину дружно вспенили
Согласные удары весел греческих,
И вскоре мы воочью увидали всех.
Шло впереди, прекрасным строем, правое
400крыло, а дальше горделиво следовал
весь флот. И отовсюду одновременно
Раздался клич могучий: "Дети эллинов,
В бой за свободу родины! Детей и жен
Освободите, и родных богов дома,
И прадедов могилы! Бой за все идет!"
Персидской речи нашей многоустрый гул
На клич ответил. Медлить тут нельзя было,
Корабль обитым медью носом тотчас же
В корабль ударил. Греки приступ начали,
410Тараном финикийцу проломив корму,⁴⁹
И тут уж друг на друга корабли пошли.
Сначала удавалось персам сдерживать
Напор. Когда же в узком месте множество
Судов скопилось, никому никто помочь
Не мог, и клювы направляли медные
Свои в своих же, весла и гребцов круша.
А греки кораблями, как задумали,
Нас окружили. Моря видно не было
из-за обломков, из-за опрокинутых
420Судов и бездыханных тел, и трупами
покрыты были отмели и берег сплошь.
Найти спасенье в бегстве беспорядочном
весь уцелевший варварский пытался флот.
Но греки персов, словно рыбаки тунцов,
кто чем попало, досками, обломками
Судов и весел били. Крики ужаса
и вопли оглашали даль соленую,
Покуда око ночи не сокрыло нас.
Всех бед, веди я даже десять дней подряд
430Рассказ печальный, мне не перечислить, нет.
Одно тебе скажу я: никогда еще
Не гибло за день столько на земле людей.

Атосса

Увы! На персов и на всех, кто варваром
На свет родился, море зла нахлынуло!

Гонец

Но ты еще не знаешь половины бед.
Еще несчастье нам такое выпало,
Что вдвое тяжелее остальных потерь.

Атосса

Какое горе может быть еще страшней?
Какая же такая, отвечай, беда
440Случилась с войском, чтобы зло удвоилось?

Гонец

Все персы, силой молодой блиставшие,
Отваги безупречной, рода знатного,
Вернейшие из верных слуг властителя,
Бесславной смертью пали – на позор себе.

Атосса

О, доля злая! Горе мне, друзья мои!
Какая же постигла их судьба, скажи.

Гонец

Есть возле Саламина остров маленький, 50
К нему причалить трудно. Там по берегу
Крутому часто водит хороводы Пан.
450Туда-то и послал их царь, чтоб, если враг,
С обломков кораблей спасаясь, к острову
Вплавь устремится, греков бить без промаха
И выбраться на сушу помогать своим.
Царь был плохим провидцем! В тот же день, когда
В морском бою победу грекам бог послал,
Они, в доспехах медных с кораблей сойдя,
Весь окружили остров, так что некуда
Податься было персам и не знали те,
Что делать. Камни градом в наступающих
460Из рук летели, стрелы, с тетивы тугой
Слетая, убивали наповал бойцов.
Но вторглись греки все же дружным натиском 51
На этот остров – и пошли рубить, колоть,
Покуда всех не истребили дочиста.
Ксеркс зарыдал, увидев глубину беды:
Он на холме высоком возле берега
Сидел, откуда обозреть все войско мог.
И, разодрав одежды и протяжный стон
Издав, пехоте приказал он тотчас же
470Пуститься в бегство. Вот тебе еще одна
Беда в придачу, чтобы снова слезы лить.

Атосса

О злобный демон, как ты посрамить сумел
Надежды персов! Горькую же месть нашел
Мой сын Афинам славным. Мало ль варваров
Уже и прежде марафонский бой сгубил?
Сын за убитых отомстить надеялся
И только тьму несчастий на себя навлек!
Но корабли, скажи мне, уцелевшие
Ты где оставил? Ясного ответа жду.

Гонец

480Предавшись воле ветра, беспорядочно
Бежали уцелевших кораблей вожди.
А остальное войско все в Беотии
Погибло, возле ключевой, живительной
Воды от жажды мучась. Мы ж, едва дыша,
Пришли в Фокею, пробрались, усталые,
В Дориду, дотянулись до Мелийского
Залива, где поля река Сперхей поит,
Оттуда мы, не евши, снова двинулись
Искать приюта в городах Фессалии,
490В Ахейских землях. Большинство погибло там
Одни от жажды, голод убивал других.
В край Магнесийский 52мы затем направились
И в землю македонян, и, аксийский брод 53
Пройдя и Больбы топи, в Эдониду мы,
К горе Пангею, вышли. 54Бог не вовремя
Послал мороз той ночью, и сковало льдом
Поток священный Стримон. И не чтившие
Богов дотоле тут с молитвой истовой
К земле и небу в страхе принялись взывать.
500Молились долго. А когда закончило
Молитву войско, реку перешло по льду.
кто перебрался прежде, чем рассыпал бог
лучи дневные, тот из нас и спасся там.
Ведь вскоре солнца пламя светозарное
Палящим жаром хрупкий растопило мост.
Валились люди друг на друга. Счастливы
Те, что, не мучась долго, испустили дух.
А остальные, все, кто уцелел тогда,
Прошли с трудом великим через Фракию
510И к очагам родимым возвращаются

Ничтожной горстью. Слезы лей, оплакивай,
Столица персов, юный цвет отечества!
Все это правда. Но еще о множестве
Бед умолчал я, что на нас обрушил бог.

Предводитель

О ненавистный демон, ты тяжелою
Весь наш народ персидский растоптал пятой.

Атосса

О, горе мне, несчастной! Войска нет уже.
О, сновиденье этой ночи вещее,
Как недвусмыслен был его недобрый смысл
520И как неверно ваше толкованье сна!
И все же, слову подчиняясь вашему,
Сначала помолиться я пойду богам,
А помолившись, снова выйду из дому
И в дар земле и мертвым хлебы вынесу.
Я знаю, жертвой не исправить прошлого,
Но будущее может и отрадней стать.
А вы советом в этих обстоятельствах
Мне, как и прежде, добрым помогать должны,
И если сын мой раньше здесь появится,
530Чем я, его утешьте и направьте в дом,
Чтоб новой болью старую не множил боль.

Атосса с прислужницами и гонец уходят.
СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Ты персов, о Зевс, огромную рать,
Что силой тверда и славой горда
Была, погубил,
Ты ночью беды, ты мраком тоски
Покрыл Экбатаны и Сузы.
И матери рвут дрожащей рукой
Одежды свои,
И льются потоком слезы на грудь
540Измученных женщин.
И юные жены, мужей потеряв,
Горюют о тех, с кем ложе любви,
Отраду и счастье цветущих лет,
Делили, на мягких нежась коврах,
И плачут в тоске неизбывной.
Я тоже скорблю о павших бойцах,
О доле их горестной плачу.

Строфа 1

Вся стонет Азия теперь,
Осиротевшая земля:
550 "Повел их за собою Ксеркс,
Их гибели виною Ксеркс,
Все это горе неразумный Ксеркс
Уготовил кораблям.
Почему, не зная бед,
Правил Дарий, древних Суз
Повелитель дорогой,
Славных лучников начальник?"

Антистрофа 1

С пехотой вместе моряки
На темногрудых шли судах,
560На быстрокрылых шли судах,
Навстречу смерти – на судах,
Врагу навстречу, прямо на клинок
Ионийского меча.
Царь и тот, нам говорят,
Чудом спасся и бежал
По фракийским, полевым,
Стужей скованным дорогам.

Строфа 2

Бедные те, кто по воле злой
Рока погибли первыми там,
570У берегов кирхейских! Вопи,
Без удержу плачь, кричи, рыдай,
К небу вздымай пронзительный стон
Боли и скорби, тоску излей
Кликом протяжным, терзай сердца
Жалобным воем!

Антистрофа 2

Носит волною морской тела,
Жадно немые чада пучин
Трупы зубами рвут на куски!
Полон тоски опустевший дом,
580Горем убиты мать и отец,
Сына-кормильца у стариков
Отняли. Вот и до них дошла
Страшная новость.

Строфа 3

Азия больше не будет
Жить по персидской указке.
Больше не будут народы
Дань приносить самодержцам,
В страхе не будут люди
Падать наземь. Не стало
590Царской власти сегодня.

Антистрофа 3

Люди язык за зубами
Сразу держать перестанут:
Тот, кто свободен от ига,
Также и в речи свободен.
Остров Аянта, кровью
Залитый, стал могилой
Счастья гордого персов.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Из дворца выходит Атосса в сопровождении прислужниц, которые несут жертвенные дары.

Атосса

Кто бывал в несчастье, тем по опыту,
Друзья, известно, что когда накатятся
600Несчастья валом, все уже пугает нас,
А если жизнь спокойна, то надеемся,
Что так, с попутным ветром, будем вечно жить.
И вот сегодня все в меня вселяет страх.
Глазам везде враждебность божья видится.
В ушах не песнь победы – громкий плач звенит.
Так потрясен ударом оробевший дух.
Я не в повозке, не в привычной роскоши
Сюда вернулась, нет, я из дворца пришла
Пешком, чтобы того, кем сын мой зачат был,
610Почтить надгробной жертвой. Молоко несусь
Я от коровы беспорочной белое,
И мед прозрачный, пчел трудолюбивых дар,
И эту воду ключевую, чистую,
И этот благородный, неразбавленный,
Лозой, когда-то дикой, порожденный сок.
И золотые, спелые, душистые
Вечнозеленых масличных деревьев плоды,
И плетеницы из листьев, детей земли.
В честь этой жертвы мертвым вы теперь, друзья,
620Пропойте песню и на помощь Дария
Тень призовите! Я же возлияние
Потороплюсь подземным сотворить богам.

Хор

О царица, о Персии госпожа,
Ты дары в подземельный покой пошли,

Мы же будем, песню запев, просить,
Чтоб вожатые душ
В преисподней милость явили.
Божества священные дольних недр,
Гея и Гермес, и над тенями царь,
630Отпустите дух из темных глубин.
Один только он способен помочь
Беде многослезной советом.

Строфа 1

Слышишь ли ты, равный богам,
Мертвый наш царь, стоны мои,
Варварские плачи?
Громко кричу, скорбно зову,
Рыдаю, жалуясь, воплю,
Надрывно умоляю, вою.
Слышишь ли в преисподней?

Антистрофа 1

Гея и вы, прочие все
640Мрака вожди, боги глубин!
Выпустите на свет
Гордую тень бога-царя,
Питомца Суз. Пусть выйдет он!
Еще не хоронили персы
Равных ему, владыке.

Строфа 2

Царь дорогой! холм дорогой,
Где дорогое сокрыто сердце!
Аидоней, на дневной на свет
650Выведи ты, Аидоней, 55
Дария только из царства ночи!

Антистрофа 2

Он не губил в войнах людей,
Не посылал их навстречу смерти,
Он, богомудрым царем сльвя,
Был богомудр, ибо умел
Войском персидским разумно править.

Строфа 3

Баал, 56о древний Баал, приди, приди,
На этот курган поднимись высокий,
660Тиарой блестящей своей сияя,
Шагая в шафрановых эвмаридах, 57
Царь незлобивый, Дарий-отец, явись!

Антистрофа 3

О новом горе услышать, о беде,
Владыка владык, ты приди сегодня.
Над нами стигийская ночь нависла:
670Вся юная наша погибла поросль.
Царь незлобивый, Дарий-отец, явись!

Эпод

Царь, твоя смерть –
Вечная рана для близких твоих.
Если б державой поныне ты
Правил, нам не пришлось бы
Нынче рыдать от боли двойной.
Ведь не плавают больше
680Корабли, корабли мои.

Появляется Тень Дария

Тень Дария

Вернейшие из верных, юных лет моих
Товарищи седые! Что стряслось в стране?
Она в рыданьях бьется, и трещит земля.
Свою жену со страхом вижу около
Могилы, – благосклонно, впрочем, принял дар, –
А вы, столпившись у надгробья, плачете
И скорбно, заклинаньями и воплями,
Меня зовете. Выйти же на свет дневной
Не так-то просто: боги преисподние
690Предпочитают брать, чем отдавать назад.

Но я и там в почете, и поэтому
Я вышел. Торопись же, чтоб не мешкать мне.
Какая персов новая печаль гнетет?

Хор
Строфа
Страшно тебя мне увидеть,
Страшно мне слово промолвить,
Дрожу пред тобою, как прежде.

Тень Дария

Если, вняв твоим заветам, вышел я из царства мглы,
Ты без долгих отступлений, покороче обо всем
Расскажи, отбросив робость пред особою моею.

Хор
Антистрофа
Нет, не могу подчиниться,
Нет, не могу я решиться
Сказать неслышанное другу.

Тень Дария

Что ж, когда, как прежде, робость разум сковывает вам,
Ты, почтенная подруга, сопостельница моя,
Перестань рыдать и плакать и хоть слово мне скажи
Толком! Такова уж участь смертных – горести терпеть.
Ведь на суше и на море бед немало суждено
Испытать любому, если заживется на земле.

Атосса

О счастливейший из смертных, доброй взысканной судьбой,
710Если в дни, когда на солнце ты глядел, достоин был
Только зависти твой жребий, богоравный персов царь,
То и смерть твоя завидна: ты не дожил до беды.
Все случившееся, Дарий, краткой речью охвачу
И скажу не обвиняясь: мощи персов нет как нет.

Тень Дария

Что стряслось? Мятеж ли, мор ли государство погубил?

Атосса

Не мятеж, не мор. В Афинах наше войско полегло.

Тень Дария

Кто ж пошел туда войною из сынов моих, скажи.

Атосса

Ксеркс неистовый, чтоб целый материк опустошить.

Тень Дария

Он пустился в сухопутный иль морской поход, глупец?

Атосса

720И в морской и в сухопутный. Он двумя путями шел.

Тень Дария

Как такая тьма пехоты переправиться смогла?

Атосса

Мост навел, чтоб через волны Геллы посуху пройти.

Тень Дария

Неужели умудрился Боспор мощный запереть?

Атосса

Умудрился. Демон, видно, дело сделать пособил.

Тень Дария

И могуч же этот демон, если свел с ума царя!

Атосса

По исходу видно, сколько зла он может натворить.

Тень Дария

Что же с ними приключилось? Почему вы все в слезах?

Атосса

Принесло пехоте гибель поражение сил морских.

Тень Дария

Значит, вражеские копья истребили всех бойцов?

Атосса

730Потому и стонут Сузы: город славный опустел.

Тень Дария

Жаль мне доблестного войска, ополченцев наших жаль.

Атосса

И несчастные бактрийцы полегли, все молодежь.58

Тень Дария

О безумец, погубил он самый цвет союзных войск!

Атосса

Ксеркс, оставшись, как сказали, с небольшим числом бойцов..

Тень Дария

Где и как пропал? Надежда, что спасется, есть иль нет?

Атосса

Он прошел, по счастью, к мосту, две связавшему земли.

Тень Дария

И на этот, значит, вышел материк. Верна ли весть?

Атосса

Да, вполне. Сомнений в этом никаких не может быть.

Тень Дария

О, как быстро подтвердились предсказанья! Сына Зевса
740Предреченною судьбою покарал. А я то мнил,
что еще нескоро боги волю выполняют свою.
Но того, кто сам стремится к яме, бог уж подтолкнет.

Зев пред близкими моими распахнул колодец бед,
Сын же мой, того не видя, юной дерзостью блеснул:
Геллеспонта ток священный, божий Боспора поток,
Он связать решил цепями, как строптивного раба,
И, ярмом оков железных преградив теченью путь,
Многочисленному войску путь широкий проложил.
В слепоте тщеславья, смертный, он с богами и самим
750Посейдоном вздумал спорить! Не безумья ли недуг
Поразил его? Боюсь я, что трудов моих плоды,
что богатства наши сможет первый встречный захватить.

Атосса

Ксеркс, оплошно вняв советам подстрекателей дурных,
Это сделал. Те твердили, что богатство сыновьям
Ты копьем добыл, а он, мол, только дома сидя храбр
И нисколько не умножил обретенного отцом.
И, упреки эти часто из недобрых слыша уст,
Он в конце концов решился с войском в Грецию идти.

Тень Дария

Вот как оно свершилось, дело страшное!
7600 нем навек запомнят. Никогда еще
Такого разоренья в Сузах не было,
С тех пор как Зевс-владыка ниспослал закон,
Чтоб всей землей стада растящей Азии
Всегда один лишь правил жезлоносный вождь.
Мид первым нашим был военачальником,
Затем на эту должность Мидов сын пришел,
Свое умевший сердце подчинять уму.
А третьим Кир, счастливейший из смертных был.
Он мир, достигши власти, даровал друзьям.
770Завоевал он Лидию и фригию
И покорил насильем Ионийский край.
Умен был очень, боги с ним не ссорились,
И Кира сын четвертым нашим стал вождем.
А пятым правил Мардис, опозоривший
Престол свой древний и отчизну. Этого
достоинный Артафрен с друзьями верными
Хитро убили во дворце, как долг велел.
Шестым был Марафис, и Артафрен – седьмым.
И я, я тоже поприща желанного
780добился и в походы с войском хаживал,
Но бед подобных я не приносил стране.
А Ксеркс, мой юный сын, по легкомыслию,
Обычному у юных, мой завет забыл.
Кому-кому, а вам, мои ровесники,
Известно, что никто из нас, правителей
державы этой, столькох не наделал бед.

Предводитель

К какому же, владыка Дарий, речь свою
Ведешь итогу? Как народу Персии
Благополучней выйти из такой беды?

Тень Дария

790Войной на греков не ходите в будущем,
Каким бы сильным войско наше ни было:
Сама земля их с ними заодно в бою.

Предводитель

Но как же может бой сама земля вести?

Тень Дария

Голодной смертью тьмы и тьмы врагов казня.

Предводитель

Бойцов отборных снарядим получше мы.

Тень Дария

Что пользы? Даже те бойцы, что в Греции
Сейчас остались, в отчий не вернутся край.

Предводитель

Как? Значит, из Европы не воротятся,
Не перейдут пролива Геллы варвары?

Тень Дария

800Лишь горсть вернется. Божьим прорицаниям
Должны мы верить, судя по событиям:
Коль что-то подтвердилось, подтвердится все.
А это значит – воинство отборное,
Пустой надежде веря, там оставил сын.
Оно на той равнине, где Асоп течет,
Поилец добрый беотийских пажитей,
И где в расплату за мечты безбожные
И за гордыню горе ожидает тех,
Кто, в Грецию явившись, позволял себе
810кумиры красть святые или храмы жечь.
До основанья алтари разрушены,
С подножий сбиты и разбиты статуи.
Так вот, не меньшим злом за это воздано
Теперь злодеям будет. Не исчерпана
Страданий чаша. Бед еще полным-полно.
И возлиянье совершат кровавое
Копьем дорийским греки под Платеями,
И цепь могил пребудет вплоть до третьего
Колена молчаливым назиданием:
820Не заносись, мол, смертный, не к лицу тебе.
Вины колосья – вот плоды кичливости,
Расцветшей пышно. Горек урожай такой.
Возмездье это видя, вечно помните
Элладу и Афины. Своего добра
Не расточайте и, богатством собственным
Довольствуясь, не зарьтесь на чужой кусок.
Карает за гордыню карой грозною
Судья крутого нрава, беспощадный Зевс.
Так убедите сына – он нуждается
830В совете дельном, в мудром поучении –
Заносчивостью дерзкой не гневить богов.
А ты, седая Ксеркса мать и милая
Моя подруга, в дом ступай и вынеси
Наряд пристойный сыну. Ведь лохмотьями
Висит на нем одежда разноцветная,
Которую он в клочья разодрал, скорбя.
Его речами успокой ты кроткими:
Тебя лишь, знаю, согласится выслушать,
А я спущусь под землю, удалюсь во мрак.
840Прощайте, старцы! Даже среди горестей
Душе дарите радость каждодневную,
Ведь после смерти счастья и в богатстве нет.

Тень Дария удаляется.

Предводитель

О, сколько горя выпало и выпадет
На нашу долю. Слушал и страдал душой.

Атосса

О боги, сколько на меня обрушилось
Несчастий! Но всего большее было мне

О том услышать, что позорным рубищем
Сын прикрывает нынче наготу свою.
Ну, что же, в дом направляюсь и, с одеждами
850нарядными вернувшись, встречу сына я.
Нам не пристало близких оставлять в беде.
(Уходит.)

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа 1

жизнью счастливой, по добрым обычаям
Жили мы, свято законы державы чтя,
В дни, когда правил
Всеми любимый, во всех побеждавший боях,
Богopodobный старец, Дарий кроткий.

Антистрофа 1

Славой себя покрывали в походах мы,
Правопорядок повсюду, как башня, был
860Нашим оплотом.
Без поражений, не зная ни бед, ни забот,
Домой мы приходили с поля битвы.

Строфа 2

Взял он тьму городов, хоть ни разу царь
Не ходил за Галис-реку, 59
Свой очаг не покидал.

Но и те, что живут у стримонских вод,
Сопредельники-соседи
870Фракии равнинной,

Антистрофа 2

Как и те, что вдали от приморских мест
Крепостным укрыты валом,
Были Дарию верны.

И селенья у волн Геллы, и простор
Пропонтийского пролива, 60

И ворота Понта,

Строфа 3

И еще острова у рокочущих мысов
880Нашего материка,
В рощах масличных Самос, и Лесбос, и Хиос,
Парос, Микonos, Наксос
И Андрос, лежащий
Близ Теносской земли.

Антистрофа 3

И владел островами открытого моря
890Царь: Икар ему и Книд
Подчинялись, и Лемнос, и Родос, 61и в долах
Кипра Пафос и Солы,
И родоначальник
Наших бед, Саламин. 62

Эпод

И в ионийском краю городами греков
Людными, пышными
900Мудро правил наш царь Дарий. И тогда
Мощь бойцов разноплеменных,
Рать союзная была
В миг любой готова к бою.
А теперь боги все повернули так,
Что, морское сраженье
Проиграв, проиграли войну мы.

ЭКСОД

Появляется Ксеркс с небольшим числом воинов.

Ксеркс

Горе, горе мне! Как нежданно пал
910На меня удар, как жестока судьба!
Это демон злой сегодня казнит
Персидский народ. О, беда, беда!
Ослабев, едва на ногах держусь,
Боюсь я взглянуть старикам в глаза.

О Зевс, пусть бы рок унес и меня
В ту темную ночь,
Что убитых бойцов поглотила.

Предводитель

Жаль тебя мне, о царь, войска доброго жаль,
Жаль славы былой персидских владык,
920И лучших жаль,
Косою скошенных рока!
Рыдает страна о цвете страны.
Его убил ты, о Ксеркс, Аид
Персами наполнив. Ушли туда
Краса и мощь родной земли,
Тысячи туда молодых бойцов,
Лучников лихих, ушли навек.
Как жаль, как жаль отважных мне!
Азия моя – вымолвить боюсь –
930Падет, падет на колени, господин!

Ксеркс

Строфа 1

Я, увы, страдалец горький,
Рожденный роду на беду
И отчизне родной!

Хор

Печальной песнью встречу тебя,
Услышишь ты стон, услышишь ты вопль,
Мариандинский слезный напев,⁶³
Пронзительный плач услышишь!

Ксеркс

Антистрофа 1

940Да, начните песню скорби,
Кричите, плачьте. Это мне
Демон яростный мстит.

Хор

Почтим же плачем города боль,
Своих дорогих, которые смерть
Встретили в море, горьких детей
Несчастной страны помянем!

Ксеркс

Строфа 2

Грек убил их в сраженье,
950Грек, в бою корабельном
Одержавший победу
И на ниве прибрежной, ночной
Жатву смерти собравший.

Хор

Голоси, кричи, обо всем спроси!
Где же друзей верных толпа?
Где ж окольные твои?
Где, скажи нам, Фарандак,
Где Суз, Датам и Пелагон,
960Где Псаммискан и где Агбат,
Боец из Экбатаны?

Ксеркс

Антистрофа 2

Всех оставил. С тирийских
Кораблей на твердыни
Саламинских утесов
Их швыряло. Их волны несли
На скалистые мысы.

Хор

О, беда, беда! Где Фарнух, скажи,
Доблестный где Ариомард,
Где Севалк, отважный вождь,
Благородный где Лилей?
970 Где Мемфис, Тарибид, Масистр?
Где Артембар и где Гистехм?
Ответь мне и на это.

Ксеркс

Строфа 3

О, горе, горе!
На древние глядя Афины,
Город проклятий,
Бедные, все, как один,
Игралищем волн полегли на взморье.

Хор

Неужто и Альписта,
980 что верным оком был твоим,
Под чьим началом шли в поход
Десятки тысяч персов, сына
Батаноха, отпрыска Мегабата,
Из рода Сизамова, там ты оставил,
И Парфа с Эсером оставил там?
О, участь жалкая! Персам гордым
Горе за горем приносишь, царь.

Ксеркс

Антистрофа 3

Во мне ты будишь
Тоску по товарищам добрым.
990 Больно мне, больно,
Сердце рыдает мое,
Тоской неумной казнится сердце.

Хор

И о других мы плачем:
О Ксанфе, за которым шли
Мардийцы тысячами в бой, 64
О Диаиксе, об Арсаме
С Анхаром храбрейшим, что персов конных
Водили в сраженья. Где Толм, неустанный
В копейной страде, Кегдадат, Литимн?
1000 За колесницей, тебя принесшей,
Царь, я не вижу друзей твоих.

Ксеркс

Строфа 4

Смерть унесла полководцев и вождей.

Хор

Смерть, и бесславная.

Ксеркс

Горе мое, горе мое!

Хор

Горе! Нежданной бедой
Нас наказала судьба.
Перст я увидел богини Аты.

Ксеркс

Антистрофа 4

Эсхил Трагедии filosoff.org
Страшный удар – и на долгие века!

Хор

Страшный, сомненья нет.

Ксеркс

1010Новая боль, новая боль!

Хор

Мы на погибель свою
С греками в море сошлись:
Не было счастья в сраженьи персам.

Ксеркс

Строфа 5

Не было. Войско громадное в прах разбито.

Хор

Мало того, и держава погибла персов.

Ксеркс

Вот все, что осталось от мощи моей, гляди.

Хор

Гляжу, гляжу.

Ксеркс

1020Только этот колчан еще...

Хор

Это все, что сберег ты?

Ксеркс

У меня сохранился.

Хор

Небогатый остаток.

Ксеркс

А бойцов растерял я.

Хор

Греческий народ не из робких.

Ксеркс

Антистрофа 5

Смел он и храбр. Я позора не ждал такого.

Хор

Вспомнил о том, как твои корабли бежали?

Ксеркс

1030От боли одежду я рвал на себе, вопя.

Хор

Беда, беда!

Ксеркс

Это хуже беды любой.

Хор

Вдвое хуже и втрое.

Ксеркс

А врагам – ликование!

Хор

Потеряли мы силу.

Ксеркс

Нет окольных со мною.

Хор

Море поглотило их, бедных.

Ксеркс

Строфа 6

Кричи, кричи от боли и домой ступай!

Хор

Какой удар, какая боль!

Ксеркс

1040 На вопли воплем отвечай!

Хор

Вот горю горьких горький дар!

Ксеркс

Со мною вместе плач пропой!

Хор

Я плачу, я кричу,
я бремя тяжкое беды
несу с великой болью.

Ксеркс

Антистрофа 6

Бей в грудь себя и плачь, плачь обо мне навзрыд!

Хор

И плачу я, и слезы лью!

Ксеркс

На вопли воплем отвечай!

Хор

Я повинуюсь, господин!

Ксеркс

1050 кричи же громче, голоси!

Хор

Я плачу, я кричу,
Я колочу руками в грудь,
Вопя и причитая.

Ксеркс

Строфа 7

Под плач мисийский ударяй сильнее в грудь!

Хор

Горе нам, горе!

Ксеркс

Рви на себе серебряную бороду!

Хор

Я рву, я рву, я плачу громко!

Ксеркс

Кричи протяжней!

Хор

Да, кричу я!

Ксеркс

Антистрофа 7

1060 Руками рви одежду на груди своей!

Хор

Горе нам, горе!

Ксеркс

Рви на себе, скорбя о войске, волосы!

Хор

Я рву, я рву, я плачу громко!

Ксеркс

Пусть льются слезы!

Хор

Слезы льются!

Ксеркс

Эпод

На вопли воплем отвечай!

Хор

Кричу, воплю!

Ксеркс

Казнясь, домой теперь иди!

Хор

Иду, казнясь!

Ксеркс

О, Персия наша!

Хор

Ты плачешь сегодня!

Ксеркс

1070плачет горько столица!

Хор

плачет родина горько!

Ксеркс

Скорбным шествием – по домам!

Хор

.....

Ксеркс

О, Персия наша!

Хор

Ты плачешь сегодня!

Ксеркс

Память о тех, кто пал в битве морской, горька!

Хор

я за тобою, царь, с плачем иду вослед.
Семеро против фивдействующие лица

Этеокл.

Вестник-разведчик.

Хор фиванских девушек.

Исмена.

Антигона.

Глашатай.

ПРОЛОГ

Городская площадь в Фивах с алтарями и статуями богов. Народ сошелся на собрание. Из дворца, в сопровождении воинов, выходит царь Этеокл.

Этеокл

Народ кадмейский,65время не велит молчать
Тому, кто, стоя у кормила города,
Вершит его делами и не знает сна:
Когда все гладко, богу воздают хвалу,
А что случись, – несчастья не накликать бы, –
Тогда лишь Этеокла будут жители
На все лады винить: мол, он причиною
Слезам и горю. Пусть же крепость Кадмову
Хранитель Зевс и вправду охранит от бед!
10Итак, теперь вы все, и кто по возрасту
Еще не крепок телом, и кто в цвете лет
Играет силой мужественной зрелости,
Должны как подобает показать себя,
Должны спасти свой город, отстоять должны
Немеркнущую славу алтарей родных,
детей своих и родину-кормилицу,
Земля которой ласково взрастила вас,
Заботы воспитанья на себя приняв,

чтоб в нужный час по долгу по сыновнему
20Вы со щитами вышли на священный бой.
Доныне бог нас все удачей радовал,
И хоть сидим в осаде столько времени,
Победы большей частью выпадали нам.
А нынче, по словам птицегадателя, 66–
Не видя света, слухом лишь и духом лишь
Он без обмана чует вещей птиц полет, –
Так вот, гадатель этот многоопытный
Сказал, что нынче ночью мощным приступом
Ахейцы порешили город Кадма взять.
30К зубцам настенным и к воротам башенным
Не мешкая ступайте, взяв оружие,
Укрытия займите и заполните
Площадки башен, у ворот, где выходы,
Стеной скорее станьте и не очень-то
Пришельцев бойтесь: нас ведь не оставит бог.
Разведчиков, следить за неприятелем,
Уже я выслал. Верю, что не зря пошли.
Доложат, если хитрость замышляет враг.

Народ расходится. Входит вестник.

Вестник

О Этеокл, кадмийцев многославный вождь,
40Оттуда я, из войска, с достоверными
Пришел вестями. Видел все воочию.
Семь полководцев, семь отважных воинов
Зарезали быка, в чернокаемный щит
Спустили кровь и, руки ею вымарав,
Аресом, Эниоб7и богом ужасом
Разрушить город поклялись и Кадмову
Опустошить столицу или пасть самим,
Но землю эту в месиво кровавое
Сначала превратить. Домой родителям
50Дары на память о себе в Адрастовой 68
Послали колеснице. Не стонали, нет,
А молча лили слезы. Злой отвагою
Пылал их дух. Сверкали, как у львов, глаза.
Слова делами подтвердятся вскорости.
Когда я уходил, решали жребием,
Кому к каким воротам свой вести отряд.
Поэтому храбрейших и надежнейших
Скорей поставь защиту возглавлять ворот.
Со всем своим оружием войско Аргоса
60Спешит сюда, пыля, и, пеной конскою
Покрытая, равнина вся белым-бела.
Ты умным кормчим будь и судно города
Укрой получше, прежде чем взиграет вихрь
Войны. Уже грохочут, как прибой, войска.
Поторопись и сделай это вовремя,
А я и дальше службу соглядатая
Нести надежно буду. Зная в точности,
Что за стеной творится, избежишь потерь.

Уходит.

Этеокл

О Зевс, о мать-Земля, о боги города,
70И мечь, и ты, Проклятье из отцовских уст,
Не допустите, чтобы взят был приступом
И сгинул город, где звенит и льется речь
Эллады! Пощадите очаги жилищ!
Свободный край наш и твердыня Кадмова
Да не узнают рабского ярма вовек!
Спасите! Не о нас лишь – и о вас пекусь:
В почете боги в странах процветающих.

Этеокл уходит. Появляется Хор.

ПАРОД

Предводительница хора

От страха дрожу, от боли кричу!
 Покинув свой стан, подходят враги.
 80 Их множество. Конники впереди.
 Об этом правдивый глашатай немой
 меня извещает – пыль до небес!
 Земля от ударов копыт гудит,
 Все ближе, все ближе топот и лязг.
 Так падает с гор, грохоча, вода.
 О боги, молю, о богини, молю,
 Беду прогоните!
 шумит за стенами рать.
 Сверкая щитами, на приступ идут
 90 Готовые город сломить враги.
 Кто из богов, кто из богинь
 На помощь придет, спасет?
 Припасть ли мне, жалуясь и молясь,
 К кумирам богов родных?
 О пышностольные, время пришло, пора
 Вам поклониться. Что медлим в горе таком?
 100 Слышите иль не слышите лязг щитов?
 Коль не теперь, то когда
 В пеплосах и венках к богам вознести молитву?
 Слышу я грохот, множества копий стук.
 Что ты творишь, Арес?
 Землю свою неужели предашь родную?
 69 Золотошлемный, на город взгляни, взгляни,
 Город, который ты сам, возлюбив, избрал!

Хор

Строфа 1

110 О боги-градодержцы, поглядите все,
 Девушек стая
 Молит: не дайте нам доли рабынь!
 Перья султанов кольшутся, словно море,
 Вихрем дохнув, вздымает валы Арес.
 Зевс, отец вселенной, от этих стен
 Гибель отврати, спаси от плена!
 Аргосцы кольцом столицу Кадма
 120 Сжимают. Страшусь оружия, крови боюсь.
 В звоне, скрежете, лязге конских удил
 Слышу я смерть, убийство слышу.
 Семеро вождей, как жребий велел,
 В блеске доспехов, копья подняв,
 Идут, подступают к семи воротам.

Антистрофа 1

Ты, Зевсово дитя бранелюбивое,
 Дева Паллада,
 130 Город спаси! Ты, владыка морей,
 Конник могучий, пронзающий рыб острогой,
 Царь Посейдон, от страха избавь, избавь!
 И тебя, Арес, я молю, молю,
 Покажи, что любишь город Кадма!
 140 И ты, киприда, праматерь наша,
 Пошли нам сегодня помощь! Твоя ведь в нас
 кровь течет. К изваянию твоему
 Мы, погляди, молясь, припали.
 Ты, гроза волков, грозой будь врагам,
 Ты отомсти им, ликийский бог! 70
 И ты, о лучница, дочь Лето, 71
 150 Лук подними для боя!

Строфа 2

Беда, беда!
 Грохот стоит кругом. Слышу повозок стук,
 Гера-богиня,
 скрежет грузных осей, скрежет и скрип ступиц.
 О Артемида,
 Копьями рассечен, воздух свистит в ушах.

Что терпит город, боги, что с ним станется?

К концу какому приведете нас?

Антистрофа 2

Беда, беда!

Вот на зубцы стены падает град камней,

Феб-Аполлон мой,

160Медью звенят щиты у городских ворот.

Зевсом рожденный,

Битвою правь, пошли славный исход войне!

И ты, царица Онка, 72будь заступницей,

Свой город семивратный сбереги!

Строфа 3

Всесильных зову богов,

Всесильных богинь зову, что хранят

Эти башни и землю:

Не отдавайте город в бою

170чужеземным полкам!

Слышите, руки воздев, девушки молят вас,

Молят по праву.

Антистрофа 3

О милые божества,

О города стражи, края оплот,

Будьте верными в дружбе!

Вы пожалейте город родной,

Храмы жалея свои!

Вспомните жертвенный дым, вспомните пышные

180праздники наши!

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Входит Этеокл.

Этеокл

Несносные созданья, вы надеетесь,

Что сможем город отстоять и храбрости

Прибавить сможем войску осажденному,

Перед богами городскими ползая,

Вопя, крича, рассудок потеряв и стыд?

Нет, ни в годину бед, ни в дни счастливые

Я с женщинами дела не хочу иметь.

Одержат верх – наглеют так, что спасу нет,

190А в страхе вовсе губят дом и город свой.

Вот и сейчас вы бегаете, мечетесь

И малодушьем заразить готовы всех.

Врагам, что за стенами, это на руку,

А нам самим, по нашей же вине, – в ущерб.

И так во всем, где женщины замешаны,

Но тех, кто подчиниться не захочет мне,

Мужчина ль это, женщина ль, подросток ли,

Ждет смертный приговор. От всенародного

Каменованья не уйти преступнику.

200мужское дело – оборона. С женщины

Спрос невелик: не натворила б дома бед.

Слыхали, что сказал я? Иль оглохли вдруг?

КОММОС 1

Хор

Строфа 1

Милый Эдипа сын, страх обуял меня.

Грохот и лягг повозок слышала, слышала.

Скрежетала ступица, скрипела ось,

И звенели каленые удила,

И бренчали поводьев кольца.

Этеокл

Что из того? Неужто мореплаватель

Спасется, если к носу побежит с кормы,

210Когда с волной высокой судно борется?

Хор

Антистрофа 1

С верой в родных богов к древним я бросилась
Их изваяньям. Чуть ударил в ворота гром
Бури гибельной, сразу молитву страх
Мне внушил, и богов умоляла я,
Чтобы город наш сохранили.

Этеокл

Молите башню вражье задержать копье.
При чем тут боги? Боги, если город пал,
Его и сами покидают, кажется.⁷³

Хор

Строфа 2

Да не покинет меня, покуда живу,
220 Рать всеблагих богов, да не увижу я
Город в руках врага, войско разбитое,
Пламя пожаров, любимых гибель!

Этеокл

Зовя богов, смотри не натвори беды.
Ведь послушанье называют матерью
Благополучья. Это помни, женщина!

Хор

Антистрофа 2

Правда твоя. Но мощнее сила богов.
Часто в годину бед, в дни безнадежности,
В час, когда застит свет туча отчаянья,
Бог нас выводит из мрака горя.

Этеокл

230 Мужское это дело – пред лицом врага
Богов дарами ублажать и жертвами.
А вам пристало молча по домам сидеть.

Хор

Строфа 3

Благодаря богам город и держится,
Башни стоят, как щит, перед толпой врагов.
Справедлив ли укор твой?

Этеокл

Не запрещаю, чти богов молитвами,
Но страха на сограждан нагонять не смей,
Спокойней будь, знай меру даже в робости.

Хор

Антистрофа 3

Войска услышав шум, сразу я бросилась
240 В ужасе и тоске к холму акрополя,
К досточтимым святыням.

Этеокл

Так вот, когда о павших и о раненых
Услышите, не смейте ни вопить, ни выть:
Кровопротитьем только и живет Арес.

Предводительница хора

Я снова слышу: кони ржут и фыркают.

Этеокл

А ты не слушай, хоть и ясно слышится.

Предводительница хора

Земля под окруженным стонет городом.

Этеокл

Об этом предоставь уж мне заботиться.

Предводительница хора

Мне страшно, грохот у ворот сильнее стал.

Этеокл

250Весь город хочешь всполошить? Помалкивай.

Предводительница хора

О боги все! Не отдавайте крепости!

Этеокл

Да замолчишь ли наконец, проклятая?

Предводительница хора

О градодержцы, в рабство не хочу идти!

Этеокл

Сама готовишь рабство и себе и нам.

Предводительница хора

О Зевс могучий, молнией врагов убей!

Этеокл

О Зевс, зачем ты женщин дал нам в спутники!

Предводительница хора

Чтоб, как мужчины, плакали, чей город взят.

Этеокл

Опять, кумиры обнимая, каркаешь?

Предводительница хора

Страх малодушный тянет за язык меня.

Этеокл

260Одну исполни просьбу, и ничтожную.

Предводительница хора

Скажи скорее, в чем же состоит она.

Этеокл

Молчи и наших не пугай, несчастная.

Предводительница хора

Молчу. Что суждено, со всеми вытерплю.

Этеокл

Вот так-то лучше, эти мне слова милей.

Ну, а теперь, поодаль от кумиров став,
 Богов просите, чтобы помогли в бою,
 И сам я помолюсь. Потом затянете,
 Как то в часы торжеств у греков принято,
 Напев священный, песню просветленную,
 270 Будя отвагу в наших, прогоняя страх.
 А я богам, земли моей хранителям,
 Надежным стражам рынка и полей родных,
 Диркейскому ключу, волнам Исменовым⁷⁴
 Даю обет, коль уцелеет город наш,
 Овечьей кровью божий окропить очаг,
 И в жертву принести быков, и памятник
 Воздвигнуть в честь победы, и добытые
 В бою доспехи в храмах пригвоздить к стенам.
 Вот так и вы молитесь, а не жалуйтесь,
 280 Не причитайте, не вопите без толку:
 Ведь, сколько ни кричи, не избежать судьбы.
 Что ж до меня, то, шестерых начальников
 Послав к шести воротам, сам к седьмым пойду,
 Чтобы достойно встретить неприятеля,
 Покуда слухи – а молва стремительна –
 Еще не растеклись и не раздули страх.

Этеокл удаляется.

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Строфа 1

Все так. Но страха полна душа,
 И разжигают огонь тревог
 Заботы, соседки сердца.
 290 Войска у стен боюсь, как змеи в гнезде
 Боится, за выводок свой дрожа,
 Горлица-птица.
 Видишь, хлынули дружно,
 Устремились, пустились
 К башням. Что суждено мне?
 Из-за стен отовсюду
 Мечут в воинов наших
 300 Остробокые камни.
 Боги, Зевсово племя, любой ценой
 Сохраните, молю,
 Город и племя Кадма!

Антистрофа 1

Где край найдете милей земли
 Родимой этой, врагу отдав
 Равнин плодородных нивы,
 Влагу Диркеи? Сладче напитка нет
 310 Среди струй Посейдона и дочерей
 Тефии славной.
 Так нашлите же, боги,
 Берегущие город,
 Смертный ужас и гибель
 На врагов за стенами,
 А согражданам нашим
 Пожелайте победы!
 Защитите же город, чтоб здесь, как встарь,
 Пышно стольно царить,
 320 Слезной мольбе внимлите!

Строфа 2

Как больно мне! Город старинный наш
 Исчезнет в Аиде, поработанный
 копьем, сыпучей ляжет золой,
 Разграблен дочиста и разгромлен
 Воинами Ахеи.
 А женщин, хоть девушек, хоть старух,
 За косы, как кобылиц – за гривы,
 В одеждах изодранных поведут
 В плен, и пустого города гул
 330 Соляется в единый горестный стон
 С воплем невольниц. Доли такой

Боюсь и дрожу от страха.

Антистрофа 2

Как страшно, когда до срока цветков
Девичества сорван, и дом покинут,
И только горький путь впереди.

По мне, уж лучше смерть, чем такая
Тяжкая, злая доля.

О, если наш город не устоит,
Мук не исчислить, бед не измерить.

340Тогда-то и жди разгула убийств,
Кровопролитья, насилья. Дым

Окутает город. Это Арес,
Бешеный бог, святыни крушит
И смертных, как траву, косит.

Строфа 3

Город грохочет. Как петля ему теперь
Башенная ограда.

Копья стучат о копья, валит боец бойца,
Хрипло, захлебываясь в крови,

Плачут младенцы,
350От материнской оторванные груди.

Шум суматохи рядом, сестры разбоя:
Налетая друг на друга

И зовя своих на помощь,
Чтоб побольше уволочь,

Хищник хищника опередить
Норовит, урвать спешит добычу.

Антистрофа 3

Втоптаны в землю полей и садов плоды –
лучше б не видеть вовсе!

Горек, слезами застлан бедной хозяйки взгляд.

360Мусором жалким дары земли
Буря сметает.

Новых рабынь небывалое горе ждет –
Плен у того в постели, кому случится

Господином стать над ними.

У таких одна надежда –

Умереть и от врага

Навсегда в ту ночь уйти, где все

Горести кончаются и слезы.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Предводительница первого полухория

Вот и лазутчик нам, подруги, новую
3700 вражьем войске, кажется, приносит весть.
Спешит, шагает быстро, не жалеет ног.

Предводительница второго полухория

А вот и царь наш, славного Эдипа сын,
Сюда выходит выслушать доклад его –
И тоже торопливо, ускоряя шаг.

С разных сторон появляются Вестники, в сопровождении воинов, Этеокл.

Вестник

Все знаю точно – что противник делает
И кто к каким воротам волей жребия
пойдет. Уже готов Тидей⁷⁵ по Претовым
Ударить, но, ссылаясь на недобрый знак,

Гадатель запретил через Исмен-реку
380Переправляться. Жаждет битвы, бесится,
Ярясь, как в зной дракон, шумит, вопит Тидей.

Хулит Эклида, мудрого гадателя,
Твердит, что тот боится умереть в бою.

От крика три султана на Тидеевом
Трясутся шлеме, и свирелью звякает

Медь бубенцов на кованом его щите.
На том щите изображенье гордое

Красуется: небесный свод со звездами,
А посредине самая прекрасная
390Звезда – глаз ночи, полная луна горит.
Кичась такими пышными доспехами,
Тидей на берегу бушует, рвется в бой.
Так, зов трубы услышав, конь беснуется,
И фыркает сердито, и узду грызет.
Кого пошлешь ты на Тидея? Кто бы мог
Ворота Прета запереть открытые?

Этеокл

Краса его убранства не страшна мне, нет.
От знаков да узоров не бывает ран,
И что без копий бубенцы с султанами?
400А эта ночь, которая, как ты сказал,
Сияньем звезд небесных покрывает щит,
Она безумцу может стать пророчеством.
Ведь если он погибнет, если ночь падет
На очи щитоносца, то кичливый знак
Ему, пожалуй, подойдет воистину,
И эту долю сам себе сулил гордец.
Против Тидея храброго Астакова
В воротах этих ставлю сына. Юноша
Он благородный и престолу Скромности
410Слуга надежный. Хвастаться не любит он,
Честолюбив, но подлых избегает дел.
Ведет он род свой от мужей посеянных, 76
Которых пощадил Арес. Он с Фивами
Корнями связан, Меланипп. В решительный
Аресов час велит ему и кровь сама
Стать на защиту матери, земли родной.

Меланипп уходит с отрядом.

Хор

Строфа 1

Дайте, боги, заступнику моему
Победить в сраженье. Ведь он по праву
В бой идет за город! И страшно мне
420видеть гибель кровавую тех, что жизнь
Отдают за родных и близких.

Вестник

Удачу боги правда пусть пошлют бойцу.
Ворота же Электры Капанею брать
Назначил жребий. Этот великан еще
Почище. Нелюдская в нем заносчивость.
Его угрозам сбыться да не даст судьба.
Он говорит, что город, независимо
От воли божьей, даже гнева Зевсова
Помехой не считая, превратит в золу.
430А грома грохот, а сверканье молнии
Ему что солнце в полдень – утверждает он –
И знак его: нагой, с огнем пылающим
Факелоносец. Золотыми буквами
"Сожгу я город" – надпись на щите горит.
Скажи, кто с этим силою померится,
кто, не робея, встретит гордеца в бою?

Этеокл

Такая удаль нам, пожалуй, на руку:
кто полон мыслей суетно-заносчивых,
Того накажет собственный его язык.
440Вот Капаней, к разбою приготовившись,
Глумится над богами, хоть и смертен сам,
Болтает вздор, пустые, бесноватые
Слова бросает Зевсу, небесам грозит –
А я уверен: молния, которую

С полдневным жаром солнца не сравнит никто,
Его пронзит, карающим огнем дыша.
Против бахвала Капанея выступит
Отвагою горящий Полифонт-силач,
Твердыня наша, – с милостивой помощью
450Богини Артемиды и других богов.

Полифонт уходит с отрядом.

Еще кто и к каким воротам в бой пойдет?

Хор

Антистрофа 1

Да погибнет, кто нам угрожать посмел,
Громовой стрелой сраженный, прежде
Чем ко мне ворвется в дом и меня
Из девичьих покоев погонит прочь,
Потрясая копьем надменно!

Вестник

Кому еще идти к воротам выпало,
Скажу. Ждал третий жребий в опрокинутом
Прекрасномедном шлеме Этеокла⁷⁷. Тот
460К Наидиным воротам поведет отряд.
Коней, храпящих в оголовьях бешено,
Он горячит. К воротам рвутся лошади.
Скрежещут страшно кольца на намордниках
От фырканья, и пена из ноздрей летит.
А щит его расписан угрожающе:
С оружием воин по ступеням лестницы
Взбирается на башню, чтоб разбить врагов,
И надпись тоже гордая, крикливая:
Не сбросит с башни воина, мол, сам Арес.
470Ему навстречу тоже понадежнее
Бойца пошли и город от ярма спаси.

Этеокл

Его пошлю, пожалуй.

Указывает на Мегарея, который и уходит с отрядом.

В добрый час, герой!
Он послан, гордый в деле, а не в помыслах,
Посеянных потомок, Мегарей, дитя
Креонта. Этот храпа лошадиного
Не побоится и ворот не бросит, нет.
Или умрет, чтоб долг родной земле вернуть,
Иль в плен вояк обоих вместе с городом,
Что на щите, возьмет и в отчий дом придет.
480Еще кто в этом перечне последует?

Хор

Строфа 2

Молюсь я, чтоб удачлив ты был в бою,
Заступник дома моего. Уделом тех
Пусть будет неудача, кто нагл в речах,
кто городу, беснуясь, грозит. Пускай!
Зевс Воздающий воздаст им злобой!

Вестник

Бойцом четвертым у ворот соседних стал
Афины Онки с гиком оглушительным
Гиппомедонт саженный, великан-боец.
Когда щитом он принялся размахивать,
490То я, признаться, содрогнулся в ужасе.
Недюжинный художник тот, по-моему,
кто высечь смог такое на его щите:
Тифона глотка жарким пышет пламенем,

И черный дым, летучий брат огня, валит.
Клубками змей вдобавок узловатыми
Округлый обод полого скреплен щита.
Гиппомедонт, Аресом опьянен, кричит,
Беснуясь, как вакханка. Страшен взгляд его.
С такими нужно драться осмотрительно:
500Само безумье около ворот кипит.

Этеокл

Паллада Онка, что на страже города
Стоит в воротах, на бахвала гневаясь,
Народ свой, как от змея, от него спасет.
К тому ж Гипербий, доблестный Энолов сын,
Противником ему назначен, жаждущий
В превратностях сраженья испытать судьбу.
И вид его, и храбрость и оружие –
Все безупречно. Подобрал врага Гермес
Под стать врагу, и воин в схватке с воином,
510А на щитах врагами в битве встретятся
два бога. Там Тифон ведь огнедышащий,
А на щите у нашего Гипербия
513Зевс восседает, молнию в руке держа.
515К нам боги расположены поистине:
Сильнейшие за нас, за них слабейшие.
517С Тифоном нынче Зевс-отец сражается,
514А Зевса побежденным не видал никто.
Пусть будет то же и с бойцами смертными
И, сообразно знаку на щите его,
520гипербию победу пусть дарует Зевс.

Гипербий уходит с отрядом.

Хор

Антистрофа 2

Я верю, что воитель, носящий щит,
Где Зевсов недруг, великан подземных недр,
Изображен, страшилище для людей
И мерзость для бессмертных богов, – что он
Голову сломит себе в воротах.

Вестник

Пусть так и будет. А теперь о пятом речь,
Направленном к воротам пятым, северным,
Где отпрыск Зевса, Амфион⁷⁸, в гробу лежит.
Боец копьем клянется – а его копье
530Ему превыше бога и дороже глаз, –
Что Кадмов город против воли Зевсовой
Он разорит. Горянки сын кричит о том,
Еще не муж, а мальчик прехорошенький.
Еще пушок лишь нежный на его щеках
Пробился, а вихор его по-детски густ.
Но сам, хоть имя носит прямо девичье,⁷⁹
Суров, и с грозным взглядом у ворот стоит,
И рвется в бой не без кичливой удали.
Нам в поношенье, к медному щиту его,
540К преграде круглой перед грудью воина,
Блестящий сфинкс⁸⁰чеканный, людоед лихой,
Прибит гвоздями, а в когтях чудовища
Фиванец бьется, так что в брата нашего
Вонзаться будут стрелы, в грудь врага летя.
Похоже, что не станет труса праздновать
И не к бесчестью долгий свой проделал путь
Парфенопей-аркадец. За аргосский хлеб
Пришелец этот платит, нашей крепости
Суля такие страсти, что избавь нас бог.

Этеокл

550Коль их угрозы да на их же голову

Обрушат боги за бахвальство мерзкое,
То жалкой смертью должен умереть бахвал.
Управа есть и на аркадца этого,
Боец, не хвастать любящий, а действовать:
Отважный Актор, брат родной Гипербия,
Прорвать ворота не позволит паводку
Речей досужих, на беду и горе нам,
И не пропустит в город неприятеля
Со зверем ненавистным посреди щита.
560Нет, зверь на щитоносца за воротами
Метнется, разъяренный, из-под ливня стрел.
Да пожелают боги, чтобы прав я был!

Актор уходит с отрядом.

Хор

Строфа 3

Грудь пронзили, в сердце вошли слова,
Дыбом встали волосы. Страшно мне
Слышать речи хвастливые
Хвастунов нечестивых. Пускай на смерть
Обрекут их боги в земле Фиванской.

Вестник

Шестого назову я. Этот мудрый муж,
Амфиарай-гадатель, полон храбрости.
570Стоит он у ворот Гомолоидовых
И силача Тидея так и сяк бранит:
Убийцей величает, язвой родины,
Растлителем аргосцев, и пособником
Кровопротития, и слугой Эринии –
За то, что дал Адрасту столь дурной совет.
Потом он к Полинику обращает взгляд
И, брату своему единокровному
Напомнив смело, что недобрым именем
Отмечен тот, такие говорит слова:
580 "Прекрасный подвиг, право, – и богам он мил,
И у потомков на устах останется, –
Родной свой город и богов отеческих
Сгубить, придя с ордою чужеземных войск!
Кто может оправдать убийцу матери?
Так разве может стать тебе союзницей
Твоя отчизна, лежа под твоим копьем?
И я, провидец, землю неприятеля
Вспою своею кровью, в этом поле пав,
Но драться буду, смерти не бесславной жду".
590Так он сказал, спокойно поднимая щит,
Из меди сплошь, простой, без всяких знаков круг.
Не показное – подлинное мужество
В провидце этом, чья душа глубокая
Разумные решенья, как плоды, растит.
Ему должны мы доблестных противников
И мудрых выбрать. Набожный опасен враг.

Этеокл

Как жаль, что по злосчастной воле случая
Достойный муж связался с нечестивцами.
В любых делах на свете большей нет беды,
600чем общество дурное. Тут не жди добра:
На ниве злодеянья только смерть пожнешь.
Когда на судне на одном с оравом
Гребцов бесчинных славный, доброчестный муж
Плывет, он гибнет вместе с негодьями,
А если муж достойный, чьи сограждане
Враждебны к чужеземцам и богов не чтут,
Одною сетью с подлецами этими
Запутан – бич богов и по нему хлестнет.
Вот так же и гадатель этот, Эклов сын,
610муж добрый, честный, умный и порядочный,

Великий ясновидец, против собственной
Разумной воли с гнусными бахвалами
Связавшись и в далекий путь отправившись,
Разделит участь, волей Зевса, общую.
Однако вряд ли он к воротам ринется –
Нет, не по малодушью, не по робости,
А потому, что знает, что умрет в бою,
618 Как то и предвещает голос Локсия.
620 И все же мы Ласфена у ворот у тех
Поставим стражем – крут он с чужеземцами,
622 Старик умом, цветущим телом юноша,
619 И никогда на ветер не бросает слов.
623 Глаз у него наметан, меч, не мешкая,
Рука из-под щита сумеет выпростать,
А уж удача смертных – это дар богов.

Ласфен уходит с отрядом.

Хор

Антистрофа 3

Справедливой нашей молитве вняв,
Боги счастье городу пусть пошлют,
А невзгоды военные
На пришельцев обрушат. И с башен пусть
630 Зевс их сбросит молнией смертоносной.

Вестник

И вот седьмого у седьмых ворот бойца
Я назову. Твой брат он. Этот городу
Открыто бед желает и проклятья шлет.
Подняться в крепость хочет он, царем себя
Провозгласить и, песнь пропев победную,
С тобой сразиться, чтобы оба мертвыми
Легли на месте, или, жизнь даря тебе,
Изгнать тебя за то, что ты изгнал его.
Вот что кричит он, Полиник, и всячески
640 Богов родимых заклинает выполнить
Его желанье, слух к его мольбе склонить.
Щит у него прекрасный, новосправленный,
И знак двойной на этом на щите блеснит:
Вооруженный воин, весь из золота,
Идет вослед за женщиной, с достоинством
Его ведущей. Это Дике. Надпись же
Видна такая: "Человека этого
Верну я в город, в отчет поселю дому".
Вот на какие враг пустился выдумки.
650 Кого послать к воротам этим, сам суди.
Лазутчик твой свою на совесть выполнил
Работу. А кормило у тебя в руках.

Уходит.

Этеокл

О богомерзкий, небом ненавидимый,
Безумный, многослезный мой Эдипов род!
Отца проклятье – вот оно. Беда, беда!
Но нет, не станем плакать мы и сетовать,
А то себе же худший уготовим плач.
И Полиник, чье имя значит "распря", "брань",
Узнает скоро, что ему тот знак сулит
660 И вправду ль эти письмена из золота
Кичливого безумца в отчий дом вернут.
Когда бы Дике, девственная Зевса дочь,
Его хранила и в делах, и в помыслах,
Так быть могло бы. Но с тех пор как вышел он
Из мрака чрева, с отрочества, с юности,
Со дней, когда темнеет на щеках пушок,
Благоволенья Дике Полиник не знал.
Не думаю, чтоб ныне, край губя родной,

В богине Правды он нашел помощницу.
670Ведь не по праву б это званье гордое
Носила Дике, с наглым подлецом дружа.
На то и полагаюсь и на битву с ним
Я сам пойду. Кому же, как не мне, идти?
С начальником начальник, с братом брат и враг
С врагом сразится. Ну-ка, наголенники
Подайте мне скорее, и копье, и щит!

Предводительница хора

Не будь тому, кто носит имя скверное,
Подобен в гневе, доблестный Эдипов сын.
Довольно, что аргосцы и фиванцы кровь
680Прольют. Она-то может быть искуплена.
Но если брата брат убьет в сражении,
Вины такой и время не сумеет смыть.

Этеокл

добро бы только горе, но не стыд еще
Терпеть! Тогда была бы избавленьем смерть.
Но стыд и горе сразу – слишком злой удел.

КОММОС 2

Хор

Строфа 1

Ты на своем стоишь? лучше бы ты, дитя,
Гневный умерив пыл, не дал себя увлечь
гибельной страсти боя!

Этеокл

Окончить это дело бог торопится.
690Ну, что ж! Пусть буря всех потомков Лаия,
Преследуемых фебом, унесет в кокит82.

Хор

Антистрофа 1

Гложет тебя, томит злая, слепая страсть.
Горьки ее плоды. Не искупить вовек
Этой вины кровавой.

Этеокл

Отец, отец! Его проклятье черное
С меня сухих – в них слез нет – не спускает глаз
И говорит, что лучше умереть скорей.

Хор

Строфа 2

Все-таки не торопись. Тебе не грозит,
Если останешься жив, позорный упрек
700В трусости. Черная месть не входит в дома,
Где жертвы богам приносят.

Этеокл

О нас давно уж боги не пекутся, нет.
Одна им радость – гибель рода нашего.
Зачем же мне от рока своего бежать?

Хор

Антистрофа 2

Это во власти твоей – до срока не лечь
Мертвым. Сегодня кипит разгневанный дух
Мести, но время пройдет – и сменится гнев
Живительной лаской бога.

Этеокл

Опять клокочут старые проклятия
710Эдипа. Значит, правду мне вещали сны,
Когда раздел державы нашей виделся.

Предводительница хора

Послушался бы женщин, хоть не любишь их.

Этеокл

Скажите мне, что делать, только коротко.

Предводительница хора

Ты сам к седьмым воротам не ходи, прошу.

Этеокл

Решимости словами притупить нельзя.

Предводительница хора

И недостойных бог победой жалует.

Этеокл

Такие речи не по нраву воину.

Предводительница хора

Ужели кровью брата обагришь себя?

Этеокл

Да, если боги пожелают этого.

Уходит с отрядом.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа 1

720Как я боюсь, что богиня мести,
Что несхожая с богами
Предвещательница горя
Не забудет о проклятье
Бесноватого Эдипа.

Горячат Эринию раздоры,
Братьям на гибель, дому на муку.

Антистрофа 1

Скифская сталь, 83чужеземка злая,
Мечет жребии сегодня.

Делит отчее наследство

730Беспощадное железо.

И земли получит каждый
Столько, сколько нужно для могилы –
Вместо простора угодий царских.

Строфа 2

Если брата брат убьет,
Если оба падут в бою,
Если выпьет сухая пыль
Кровь запекшуюся, то кто,
Кто искупит эту вину,
Кто ее жертвой смое? Вослед
740Старой беде приходит беда
Новая, в гибельный целясь дом!

Антистрофа 2

Я о давнем речь веду
Преступленье, что третий век
Все свежо, хоть была тогда
Кара быстрой. Ведь Аполлон
Трижды Лаию посылал

В храме Дельфийском, где Пуп Земли,
Вещее слово: город спасет,
Если бездетным закончит жизнь.

Строфа 3

750 Но лайй, сладкой глупостью пленен,
Родил себе же на гибель
Эдипа. Убийца отца,
В заповедную пашню собственной матери
Семя бросив, кровавый корень
Там взрастил. Жениха
И невесту на ложе брачном
Ослепленье свело.

Антистрофа 3

Бурлит, кипя волнами, море бед.
То ляжет, то выше втрое
760 Вздымается вал, и удар
Сотрясает корму несчастного города.
Защитят ли нас эти стены,
Устоят ли они?

Я боюсь, что с царями вместе
Буря город сметет.

Строфа 4

Проклятья древнего не смирить,
Когда приходит возмездья срок.
И вот она настает, расплата,
770 И вот в пучину летит с кормы
Богатство, накопленное трудом,
Но выросшее чрезмерно.

Антистрофа 4

Кем восхищался, у очагов
Домашних сидя иль выходя
На площадь шумную, люд фиванский
Так, как Эдипом? Ведь это он
От хищницы гибельной⁸⁴уберег
Страну дорогую нашу.

Строфа 5

Когда он понял, какой несчастной
780 Свадьба его была, Эдип
Обезумел от боли
И рукой, что отца убила,
Дважды ударив, глаза себе
Выколол, свет драгоценный жизни.

Антистрофа 5

А детям на голову проклятье
В гневе метнул, суля им впредь
Меченосной рукою
Меж собою делить наследство
790 Отчье. Этот посул, боюсь,
Ныне исполнит богиня мести.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Входит вестник.

Вестник

Утешьтесь, матерей своих питомицы!

Предводительница хора

Ужель наш город рабского избег ярма?

Вестник

Пустою оказалась похвальба врагов:
Плывет в спокойных водах судно города,
Как ни ярились волны, течи нет нигде.

Предводительница хора

И стены неприступны, и защитники
Умелые надежно у ворот стоят?

Вестник

Да, шесть ворот, пожалуй, вне опасности.
800А вот седьмые Аполлон, седьмого дня
Владыка, выбрал, чтоб проклятье Зевсово
Исполнилось и пало на Эдипов род.

Предводительница хора

Какая в город новая беда пришла?

Вестник

Ах, город спасся. Братья же, цари его,
Погибли оба. Каждого другой убил.

Предводительница хора

Кто? Что сказал ты? Страх лишает разума...

Вестник

Так образумься. Сыновья Эдиповы...

Предводительница хора

О, горе мне, злосчастной! Догадалась я.

Вестник

В бою погибли. Это правда сущая.

Предводительница хора

810Там и лежат? Не бойся, говори уж все.

Вестник

И брат рукою брата был убит в бою.

Предводительница хора

Так их обоих общая судьба свела.

Вестник

Она и губит этот злополучный дом.
Тут радоваться впору, впору слезы лить:
Стоит наш город, но его правители,
Два полководца, скифским, твердокованным
Железом разделили родовой надел.
Земли получают столько, сколько гроб займет,
В который сыновей отец проклятьем свел.
820Да, город цел. Но кровь его правителей,
Друг друга погубивших, вся в песок ушла.

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Предводительница хора

О великий Зевс, о воля богов,
Градодержцев, хранящих силу и мощь
Этих Кадмовых стен!
Веселиться ли, славить ли песней мне
Избавителя города, ликовать –
Иль оплакивать горьких вождей войны,
Что бездетными смертный встретили час?
Не солгало имя: распря и брань
830Погубили царей. Ослепленный брат
Кровью замаран брата.

Хор

Строфа 1

Беспросветный мрак проклятья,
Рок Эдиповых детей!
Какой-то страшный холод грудь объял мою.
Тиадой⁸⁵могильный плач
Я затянула. Весть
Слух поразила мне. Кровь и смерть!
Копья в недобрый схлестнулись час.

Антистрофа 1

840 Не утихла, не забылась
Речь отца. Проклятье мстит.
Плоды приносит неразумье Лаия.
За город боюсь. Нельзя
Меч притупить судьбы.
Невероятное свершено.
Боль несказанна. Я слезы лью!

Воины вносят тела убитых братьев.

Строфа 2

Воочию мы видим – не солгал гонец:
Двойное горе, два бойца убиты
850 Один другим, двойной судьбой. Поистине
Беда пришла к беде, у очага беды стоит.
Пусть же, подруги, ветер попутный

Антистрофа 2

Рыданий наших, весла рук, которыми
Себе колотим головы, погонят
По волнам Ахеронта чернопарусный
Корабль в тот край, куда не ступит лучезарный Феб,
860 В вечную темень, что всех приемлет.

Предводительница хора

Я вижу, идут печальный свой долг
Исполнить, плач о братьях пропеть,
Антигона с Исменой. Знаю, сейчас
Из самых глубин прекрасной груди
Пронзительным стоном вырвется боль.
Но прежде споем заунывный гимн
Эриний, затаю скорбную песнь,
Царство ночное,
Черный Аид помянем прежде!

КОММОС 3

Входят Антигона и Исмена.

Предводительница хора

Горе!

870 Несчастнее нет сестер среди всех,
кто девичьим поясом стан обвил.
Я криком кричу, и крик – от души,
и нет притворства в стоне моем.

Первое полухорие

Строфа 1

О богини хмурые!
Зла не бойтесь, дружбе вы не верите,
Вы роковым копьем отчий казните дом.

Второе полухорие

Роковым, о да, – истребляя род,
Роковые чиня кончины.

Первое полухорие

Антистрофа 1

Вы, богини, рушите
881 дома царей и безраздельно властвовать
883 жаждете. Но теперь меч успокоил вас.

Второе полухорие

886 что Эдип сулил, то Эриний86мощь
Подтвердить поспешила делом.

Антигона
Строфа 2

У обоих левую грудь,
У обоих, из одного
890 лона вышедших, меч пронзил,
Меч закаленный.
Горе нам! Страшен рок!
Горе нам! Брата брат
Смерти кровавой предал.

Первое полухорие

Рана сквозная – телам,
Дому – сквозная рана.
Это судьбы самой
Ярость, это отца
Гибельное проклятье.

Исмена

Антистрофа 2
900 Горе! В городе стон стоит.
Стонут стены, земля вопит
О сынах своих. Все уйдет
В руки чужие.
Значит, напрасен был
Распри усобной пыл,
Спора смертельный пламень.

Второе полухорие

Равная доля, увы,
Гневным досталась братьям.
Честно Арес вершил
Суд. Но не мил друзьям
910 Этот судья третейский.

Антигона
Строфа 3

Вот они оба. Сталь их сразила.

Исмена

Вот они оба. Ждет их могила.

Антигона

Ты мне ответь, кто их зовет.

Исмена

Гибель суливший детям отец.

Первое полухорие

Их провожает громкий голос боли,
Кровь леденящий, надрывный стон.
Я о своем рыдаю горе,
Я о своей печали плачу.
Слезы поистине из души
920 льются потоком. Исходит сердце
Болью. Скорблю о царях обоих!

Антигона
Антистрофа 3

Да, виноваты бедные братья.

Исмена

Горе узнали граждане наши.

Антигона

Горе узнал вторгшийся враг.

Исмена

Быстро редели в битве ряды.

Второе полухорие

Всех женщин горемычнее на свете,
Матери имя носящих, та,
Что родила их. Был ей мужем
930 Собственный сын. Сынов родному
Сыну несчастная принесла,
Чтобы сегодня кровавой смертью
Умерли братья, сразив друг друга.

Антигона

Строфа 4

Друг друга сразили, рядом легли.
Раздел любовным не был.
Безумье боя решило спор,
Кончило распрю.

Первое полухорие

Вражда утихла. Кровь обоих
В земле смешалась. Теперь вдвойне
940 Единокровны братья. Жестоко
Решает споры понтийский гость,
Клинок, закаленный огнем. Жестоко
Делит наследство судья Арес
Поровну, помня и подтверждая
Давних отцовских проклятий силу.

Исмена

Антистрофа 4

По чаше назначенных Зевсом бед,
О, горе, выпили братья!
950 Под их телами земли надел
Края не знает.

Второе полухорие

Цветами пышными печали
Увенчан дом их. И громкий клич
Богинь проклятья звенит, ликуя.
Свершилось! Рухнул злосчастный род.
Отметила знаком своей победы
Ата ворота, где братья смерть
Встретили. Ныне, свалив обоих,
960 Угомонилась богиня смерти.

Антигона

Сражен сразивший.

Исмена

Убивая, умер ты.

Антигона

Копьем бряцал ты.

Исмена

С копьем упал ты.

Антигона

Мой ужасный брат!

Исмена

Мой несчастный брат!

Антигона

Ты лежишь.

Исмена

Ты убил.

Антигона

Раздайся, стон!

Исмена

Разлейся, плач!

Антигона

Строфа
Горе!

Исмена

Горе!

Антигона

Боль беснуется в груди.

Исмена

Разрывает сердце крик.

Антигона

Рыдаю, плачу о тебе!

Исмена

И о тебе, несчастный мой!

Антигона

9700т брата принял смерть!

Исмена

И брату смерть принес!

Антигона

И плача два.

Исмена

И трупа два,

Антигона

Горе двойное – вот оно!

Исмена

Сестры при братьях – вот они!

Антигона и Исмена

О Мойра, жестоки и тяжки твои дары,
И ты, владычица злая, Эдипа тень,
Эриния черная, сила твоя безмерна.

Антигона
Антистрофа
Горе!

Исмена

Горе!

Антигона

Зло такое учинил...

Исмена

Возвратившись в дом родной!

Антигона

980Он возвратился, чтоб убить.

Исмена

Но, убивая, отдал жизнь.

Антигона

Но отдал жизнь и брат...

Исмена

Убийцей брата став.

Антигона

Злосчастный гнев!

Исмена

Злосчастный дом!

Антигона

Братья родные – две беды.

Исмена

Горе тронное давит нас.

Антигона и Исмена

О Мойра, жестоки и тяжки твои дары,
И ты, владычица злая, Эдипа тень,
Эриния черная, сила твоя безмерна.

Антигона
Эпод
990Ты эту силу испытал.

Исмена

И ты, о брат, ее узнал...

Антигона

Когда ты в город наш пришел...

Исмена

И брату грудь пронзил копьем.

Антигона

Страшно сказать!

Исмена

Страшно взглянуть!

Антигона

Горе, печаль!

Исмена

Горе, удар...

Антигона

Родине и семье!

Исмена

Самый жестокий – мне!

Антигона

Горе, горе, злополучный царь беды!

Исмена

1000Горе! Брат мой! Кто тебя несчастнее?

Антигона и Исмена

Горе, горе! Власть безумная судьбы!

Антигона

Горе, горе! Где мы похороним их?

Исмена

Горе! Где лежать всего почетнее?

Антигона и Исмена

Горе! Рядом с отцом злосчастным!

ЭКСОД

Входит глашатай.

Глашатай

Я о решениях, принятых старшинами
Фиванского народа, сообщить пришел.
Постановили Этеокла, милого
Стране своей, в родной похоронить земле.
Он умер так, как подобает юноше, –
1010В воротах, отражая неприятеля,
Защитник безупречный городских святынь.
О нем вот это объявить приказано.

А тело брата, Полиника, выбросят
Без похорон, псам на съеденье, за стену.
Ведь он опустошил бы землю Кадмову
Своим копьем, не воспрепятствуй этому
Какой-то бог. И даже мертвый мерзок враг
Богам отцовским. Войско чужеземное
Призван на город, он их оскорбил навек.
1020 Так пусть же без почета погребенному
Почет окажут стаи поднебесных птиц!
Ни возлияний у его надгробия
Не будет, ни рыданий. И в последний путь
Его со славой не проводят близкие.
Так решено советом высочайшим Фив.

Антигона

А я старшинам города отвечу так:
Пускай никто не станет хоронить его –
Сама я брата, чем бы ни грозили мне,
Похороню. Не постыжусь послушаться
1030 Подобного приказа городских властей.
Нас кровь связала. Мы одною матерью,
Одним и тем же горьким рождены отцом.
Так выстрадай же, сердце, все, что выстрадал
Умерший. Ты живешь – так для него живя!
Нет, тело брата волки ненасытные
Не растерзают. Этого не будет, нет.
Самая, хоть и женщина, а вырою
Могилу и печальный совершу обряд.
Сама тончайшей тканью труп окутаю,
1040 Сама в земле укрою. Что запреты мне?
Была бы смелость – дело будет сделано.

Глашатай

Скажу тебе: не нужно спорить с городом.

Антигона

А я скажу: глашатай, на слова скупись.

Глашатай

Сурово судит, спасшись от беды, народ.

Антигона

Сурово, да. Но будет похоронен брат.

Глашатай

Того, кто мерзок Фивам, хороня, почтишь?

Антигона

Его и сами боги чтили, помнится.

Глашатай

Пока не начал этой угрожать стране.

Антигона

Он зло творил, но только злом за зло платя.

Глашатай

1050 Из-за него на всех беда обрушилась.

Антигона

Богиня Спора среди богов последняя.
Его похороню я. И довольно слов.

Глашатай

Но самочинно, помни. Я сказал свое.

Предводительница хора

Увы!

Стая надменных губительниц Кер,
Злобных Эриний, Эдипов род
Вы истребили теперь вконец.
Как мне быть, что сказать, что придумать мне?

Обращаясь к телу Полиника.

Как решусь я не плакать и не идти
Вслед за телом твоим к могиле?
1060 Но боюсь, увы, но страшусь, увы,
Гнева народа.

Обращаясь к телу Этеокла.

Люди толпами за тобой пойдут
В знак печали. А он, твой несчастный брат,
Ляжет в землю только под плач сестры.
Как смириться с указом этим?

Первое полухорие

(удаляясь вместе с Антигоной, сопровождающей тело Полиника.)
Что угодно делает пусть народ
С тем, кто плачем почитит Полиника, –
Мы пойдем за ним, похороним его
вместе с тобою.
1070 Это общее горе жителей Фив.
А народ – он сегодня хвалит одно,
Завтра будет хвалить другое.

Второе полухорие

(удаляясь вместе с Исменой, сопровождающей тело Этеокла.)

Мы же с этим пойдем, как велит народ,
Как священная требует Правда,
Ибо вместе с богами и Зевсом самим
Спас он город и не дал буйным волнам
Чужеземного войска разрушить, свалить
И в пучину метнуть,
В море гибели Кадмову крепость.
Прометей прикованный ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Власть и Сила, слуги Зевса.

Гефест.

Прометей.

Хор Океанид.

Ио, дочь Инаха.

Гермес.

ПРОЛОГ

Пустынные скалы на берегу моря. Гефест, Власть и Сила вводят закованного в цепи Прометей.

Власть

Ну, вот мы и на месте, у конца земли,⁸⁷
В безлюдном скифском, дальнем и глухом краю.
Пора, Гефест, исполнить, что наказано
Тебе отцом, и святотатца этого
К скалистым здешним кручам крепко-накрепко
Железными цепями приковать навек.
Твою ведь гордость, силу всех ремесл – огонь

Похитил он для смертных. За вину свою
Пускай теперь с богами рассчитается,
10Чтоб наконец признал главенство Зевсово
И чтоб зарекся дерзостно людей любить.

Гефест

Вы, Власть и Сила, все, что поручил вам Зевс,
Уже свершили, ваше дело сделано.
А я – ужель я бога, мне подобного,
К суровым этим скалам приковать решусь?
Увы, решусь. Ведь нет другого выхода:
Всего опасней словом пренебречь отца.
Фемиды⁸⁸мудрой сын высокомыслящий,
Я против воли и твоей и собственной
20Тебя цепями к голой прикую скале,
Где голосов не слышно человеческих
И лиц людских не видно. Солнце жгучее
Тебе иссушит тело. Будешь ночи рад,
Что звездным платьем жаркий закрывает свет.
И солнцу, что ночную топит изморозь.
Не будет часа, чтобы мукой новою
Ты не томился. Нет тебе спасителя.
Вот человеколюбья твоего плоды.
Что ж, поделом, ты бог, но гнева божьего
30Ты не боялся, а безмерно смертных чтил.
И потому на камне этом горестном,
коленей не сгибая, не смыкая глаз,
Даль оглашая воплями напрасными,
Висеть ты будешь вечно: непреклонен Зевс.
Всегда суровы новые правители.

Власть

Что медлишь и зачем ты богу этому,
Врагу богов, беззлобно соболезуешь?
Ведь он же отдал смертным и твои права.⁸⁹

Гефест

Родство и дружбу не могу не чтить, пойми.

Власть

40Я понимаю. Но отца послушаться
Неужто можешь? Это ль не всего страшней?

Гефест

Ни мягкости не знаешь, ни сочувствия.

Власть

О нем скорбеть что толку? Где помочь нельзя,
Там и напрасно убиваться нечего.

Гефест

О, как мне ненавистно ремесло мое!

Власть

Оно при чем? Ведь разум говорит тебе,
Что не твое искусство эту боль родит.

Гефест

По мне б, им лучше кто-нибудь другой владел.

Власть

Все тяжко, только над богами властвовать
50Нетяжко, и свободен только Зевс один.

Гефест

Я знаю. Да и кто не знает этого?

Власть

Поторопись же приковать преступника,
Чтоб не увидел вдруг отец, как медлишь ты.

Гефест

Гляди-ка, вот и кольца приготовлены.

Власть

Надень ему их на руки и молотом
К скале прибай покрепче, не жалея сил.

Гефест

Я не сию, и дело, видишь, движется.

Власть

Сожми потуже, чтоб зазоров не было,
А то искать лазейки не его учить.

Гефест

60Ну, этою рукой не шевельнуть ему.

Власть

Так закрепи ж и эту, чтобы помнил впредь,
Что, как он ни искусен, Зевс искуснее.

Гефест

Лишь Прометей и вправе побранить мой труд.

Власть

Теперь шипом железным и безжалостным
Ему с размаху, с силой грудь насквозь проткни.

Гефест

Ах, Прометей, я плачу о беде твоей!

Власть

Опять жалеешь Зевсовых ты недругов
И стонешь? Не пришлось бы пожалеть себя.

Гефест

Глаза боятся видеть то, что видишь ты.

Власть

70Я вижу лишь возмездье справедливое.
Теперь кольцом железным охвати бока!

Гефест

Не нужно понуканий. Все я сделаю.

Власть

Нет, понукать я буду и покрикивать.
Спустишь теперь и скуй покрепче голени.

Гефест

Покончено и с этим. Был недолог труд.

Власть

Теперь покрепче гвозди вбей в отверстия.
Работу будет строгий принимать судья.

Гефест

Слова твои ужасны, как и облик твой.

Власть

Изволь, будь мягок сам. Но не брани меня
80 За мой суровый, твердый и жестокий нрав.

Гефест

Уйдем! Железом тело сплошь опутано.

Власть

(Прометею)

Вот здесь теперь и буйствуй, и права богов
Букашкам однодневным⁹⁰ отдавай. Но кто
Из смертных сможет муки прекратить твои?
Нет, имя прозорливца⁹¹ незаслуженно
дано тебе богами: как избавишься
От этих пут надежных, предскажи пойдешь!

Власть, Сила и Гефест уходят.

Прометей

О свод небес, о ветры быстрокрылые,
О рек потоки, о несметных волн морских
90 Веселый рокот, и земля, что все родит,
И солнца круг, всевидец, – я взываю к вам:
Глядите все, что боги богу сделали!
Глядите, какую меня обрекли
Муку терпеть тысячи лет,
Вечную вечность!
Эту позорную казнь изобрел
Блаженных богов новоявленный вождь.
От боли кричу, которой сейчас
Казнюсь, и от той, что завтра придет.
100 Мученью конца я не вижу.
Напрасен ропот! Все, что предстоит снести,
Мне хорошо известно. Неожиданной
Не будет боли. С величайшей легкостью
Принять я должен жребий свой. Ведь знаю же,
Что нет сильнее силы, чем всевластный рок.
Но ни молчать, ни говорить об участи
Своей нельзя мне. Я в ярме беды томлюсь
Из-за того, что людям оказал почет.
В стволе нартека⁹² искру огнеродную
110 Тайком унес я: всех искусств учителем
Она для смертных стала и началом благ.
И вот в цепях, без крова, опозоренный,
За это преступленье отбываю казнь.
Но что я слышу!
И шорох какой-то, и ветром пахнуло.
То боги, или люди, или, может быть,
Те и другие к утесам далеким
Пришли, чтоб казнь увидеть? Для чего ж еще?
Глядите, вот я, скованный, несчастный бог.

120Да, я ненавистен и Зевсу и всем
Богам, что при Зевсовом служат дворе.
Они ненавидят меня потому,
что меры не знал я, смертных любя.
О, горе, что слышу? Не стая ли птиц
шумит надо мною? От рокота крыл,
От мерного шелеста воздух дрожит.
Что б ни было это, мне страшно.

ПАРОД

Со стороны моря, в крылатой колеснице, появляется хор Океанид.

Хор

Строфа 1

Ободришь! Не бойся!
Ведь с любовью наша стая
Взапуски, на крыльях быстрых,
130К этой скале прилетела. Отец
Просьбам дочерним внял.
Гнали меня легкие ветры.
Грохот железа проник и в глубь
Наших пещер, и, скромность забыв, босиком
я в колеснице крылатой сюда метнулась.

Прометей

Увы, увы!

Дети лона Тефии⁹³, которых она
Родила Океану, что воду струит,
Извиваясь, и землю потоком своим
140Омывает бессонно!
Поглядите, какими цепями меня
Приковали к скале
И какую, обрыва отвесного страж,
Незавидную службу несу я!

Хор

Антистрофа 1

Прометей, я вижу.
Пеленой тумана слезы
Мне окутывают очи:
Горько глядеть мне, как тело твое
Сохнет в цепях стальных,
К камню прикованное позорно.
В новых сегодня руках Олимп,
150Правит на нем, законов не ведая, Зевс.
Те, что великими слыли, ничтожны стали.

Прометей

Пускай бы меня под землю, в Аид
Упрятал он, в Тартар низвергнул глухой,
Пускай бы в темницу бросил меня,
Где мертвые мраком сокрыты!
Тогда б никого, ни богов, ни людей,
Потешить страданье мое не могло.
Ведь я на потеху заклятым врагам
Игралищем ветров повешен!

Хор

Строфа 2

Кто из богов так тверд и зол,
160Чтоб радостью была ему
Твоя беда? Кто боль твою
Не разделяет? Зевс один. Упрям и дик,
Он Урановых детей⁹⁴
Злобно душит. Он уймется,
Лишь когда насытит сердце
Или кто-то, изловчившись,
Власть у него отнимет силой.

Прометей

Сегодня в оковах железных томлюсь,
Но время придет, и правитель богов
Попросит меня указать и раскрыть
170 Тот заговор новый, 95 который его
державы лишит и престола.
Но будет он тщетно меня обольщать
Своим сладкоречьем, и тщетны тогда
любые угрозы его – ни за что
Не выдам я тайны, покуда с меня
Не снимет безжалостных этих оков,
Покуда за этот позорный мой плен
Сполна не заплатит!

Хор

Антистрофа 2

Ты дерзок, не сдаешься ты,
Под пыткой на своем стоишь.
180 Не лучше ль придержать язык?
Томит, изводит душу мне сверлящий страх,
За тебя страшусь, пойми.
Где, пlying по морю муки,
Берег мирный увидал ты?
Непреклонно сердце Зевса,
Тверд и жесток рожденный Кроном.

Прометей

Я знаю, суров он и волю свою
Считает законом. Но время придет –
Согнется и он, 96
Смягчится, уступит. Заставит нужда.
190 Уимет он тогда безумный свой гнев
И сам поспешит, союзник и друг,
Ко мне – союзнику-другу.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Предводительница хора

Будь откровенен с нами, расскажи нам все.
В чем уличен ты Зевсом и за что тебя
Такой позорной он карает мукою?
Скажи нам, если это не грозит ничем.

Прометей

Рассказывать мне тяжело, но и тягостно
Молчать об этом. Боль моя всегда со мной.
Когда среди бессмертных распря вспыхнула
200 И меж собою боги перессорились, –
Одни с престола Крона сбросить чаяли,
чтоб Зевс царил, другие же владычества
Над божествами не желали Зевсова, –
Тогда титанам, неба и земли сынам,
Помочь советом добрым я хотел. Но мой
Совет отвергли. Презирая вкрадчивость
И всякое лукавство, те надеялись,
что грубой силой без труда захватят власть.
А мать моя – и Геей и Фемидою
210 Она зовется – много раз, заранее
Исход той распри зная, говорила мне,
что победитель победит не силою,
А хитростью, коварством он одержит верх.
Но тщетно убеждал я и доказывал,
Меня тогда и слушать не хотел никто.
И, видя это, я почел за лучшее
По доброй воле и в союзе с матерью
Пойти на помощь Зевсу. Помощь принял он.
Моим стараньем в черной пасти Тартара
220 Бесследно сгинул древний Крон и все, кто с ним

Сражался рядом. Вот какой услугою
Обязан мне великий властелин богов.
И вот как он за это наградил меня!
Болезнь такая, видно, всем правителям
Присуща – никогда не доверять друзьям
Но вы спросили, за какую мучит Зевс
Вину меня. Извольте, и о том скажу.
Едва успевши на престол родительский
Усесться, сразу должности и звания
230Богам он роздал, строго между ними власть
Распределил. А человечьим племенем
Несчастливым пренебрег он. Истребить людей
Хотел он даже, чтобы новый род растить.
Никто, кроме меня, тому противиться
Не стал. А я посмел. Я племя смертное
От гибели в Аиде самовольно спас.
За это и плачусь такими муками,
Что их и видеть больно – каково ж терпеть!
Жалел я смертных, только самого меня
240Не пожалели. Пытка беспощадная –
Удел мой. Зевсу славы не прибавит он.

Предводительница хора

Железным сердцем и душою каменной
Тот обладает, Прометей, кто мирится
С твоим страданьем. Лучше бы не видеть мне,
Как мучишься, но вижу и скорблю с тобой.

Прометей

Меня увидев, даже недруг сжалится.

Предводительница хора

Ни в чем ты больше не был виноват? Скажи.

Прометей

Еще у смертных отнял дар предвиденья.

Предводительница хора

Каким лекарством эту ты пресек болезнь?

Прометей

250Я их слепыми наделил надеждами.

Предводительница хора

Благодееянье это, и немалое.

Прометей

Вдобавок я же и огонь доставил им.

Предводительница хора

И пламенем владеют те, чей век – как день?

Прометей

Оно научит их искусствам всяческим.

Предводительница хора

За эти, значит, преступленья Зевс тебя...

Прометей

Эсхил Трагедии filosoff.org
Карает и вовеки не помилует.

Предводительница хора

Ужель мученью этому и срока нет?

Прометей

Один лишь срок: покуда не смягчится Зевс.

Предводительница хора

Надеешься – смягчится? Иль не видишь ты,
260 что виноват был? Не хочу вины твоей
касаться, это больно и тебе и мне.
О ней – ни слова. Думай, как помочь беде!

Прометей

Ах, как легко тому, кто в безопасности,
Увещевать и поучать попавшего
В беду. Но я ведь это все и раньше знал.
О да, о да, прекрасно знал, что делаю,
И, людям помогая, сам на пытку шел.
Не думал, правда, что такая выпадет
Мне пытка – чахнуть на утесе каменном,
270 над пропастью повиснув, средь пустынных скал.
Но не тужите о моих сегодняшних
Невзгодах, а спуститесь и о будущих
Услышите судьбах, чтобы все, как есть, узнать.
Молю, молю вас, будьте сострадательны,
Беду чужую видя. Ведь без устали
Кочует злополучье от одних к другим.

Хор

Мы с готовностью просьбу исполним твою,
Поверь, Прометей.
Легким шагом покинем, к тебе спеша,
280 быстролетный престол,
Воздух чистый, где птицы свой путь вершат,
И на эту скалистую землю слетим,
Чтобы все до конца
Узнать о твоих злоключеньях.

Хор спускается к скале. Со стороны моря на крылатом коне
появляется Океан.

Океан

Вот он, долгой дороги моей предел.
Я у цели. Меня, Прометей, к тебе
Эта птица примчала. Не удила
Направляли полет ее – помысел мой,
Состраданье к печальной твоей судьбе
Внушено мне, должно быть, нашим родством.⁹⁷
290 Но пускай бы и кровь
Не роднила нас – знай, все равно никого
Нет на свете, кто был бы мне дорог, как ты.
Что правду сказал я, увидишь. Чужда
Речам моим лесь. Ты лишь намекни,
Как можно помочь тебе, чем услужить,
И скажешь ты сам, что не знаешь друзей
Вернее меня, Океана.

Прометей

О, что я вижу! Ты среди свидетелей
Моих мучений? Как же ты покинуть смел
300 Поток, что назван по тебе, и скрытые
В камнях пещеры, чтоб в железородную

явиться землю?98Поглядеть на жребий мой
Сюда пришел ты, горю посочувствовать?
Что ж, погляди. Смотри, как друга Зевсова,
Его державной власти содобытчика,
Чудовищною мукой истязает Зевс.

Океан

да, Прометей, я вижу, и совет благой
Тебе я дал бы, хоть и сам ты опытен.
С собою справишься и повадку новую
310Усвой. Ведь новый нынче над богами царь.
Не нужно больше злобные и резкие
Бросать слова: их Зевс, хоть высоко сидит,
Услышать может, и тогда покажется
Тебе забавой нынешняя боль твоя.
Так не упорствуй в гневе, бедный мученик,
А постарайся выход из беды найти.
Сочтешь, возможно, речь мою ты старческой,
Но сам ведь видишь, Прометей, как дорого
Приходится за дерзкий свой язык платить.
320А ты все не смирился, все упорствуешь.
Зачем? Чтоб к прежней новую прибавить боль?
Послушайся совета моего, не лезь
Ты на рожон упрямо. Сам же видишь ведь:
У власти непреклонный и жестокий царь.
Я удаляюсь. Коль смогу, попробую
Тебя избавить от твоих ужасных мук.
А ты молчи, ты вольных не веди речей.
Тебе ль, такому мудрецу, неведомо,
что бит бывает всякий, кто болтать горазд?

Прометей

330Сухим ты вышел из воды, – завидую, –
Хоть в стороне и не был от моих затей.
Но успокойся, хлопоты оставь теперь.
Его ты не упросишь. Он ведь к просьбам глух.
Будь осторожен, сам не попади в беду.

Океан

Гораздо лучше ты другим, чем сам себе,
Даешь советы, судя по твоим делам.
Но моего порыва ты не сдерживай:
Я верю, твердо верю: эту милость мне
Окажет Зевс и муку прекратит твою.

Прометей

340Благодарю за это. И всегда тебе
я благодарен буду за усердие.
Но труд оставь свой: все твои усилия
Не принесут мне пользы, сколько сил ни трать.
Не вмешивайся лучше, отойди, уймись.
да, я страдаю. Только из-за этого
Я на других не стану навлекать беду.
О нет, меня и так уж вечно мучает
Судьба Атланта-брата, что опорный столб
Земли и неба, тяжесть непомерную,
350В краю вечернем держит на плечах своих.⁹⁹
Еще мне больно думать, что дитя земли,
Стоглавый обитатель киликийских гор,
Злосчастный великан, Тифон¹⁰⁰неистовый,
Побит и сломлен. Челюстями страшными
Он скрежетал, бунтуя против всех богов.
Глаза его сверкали диким пламенем,
Вот-вот, казалось, Зевсову низвергнет власть.
Но Зевс в него стрелу свою бессонную
направил, громом и огнем разящую,
360И вмиг с его бахвальством и надменностью

Покончил. Прямо в грудь стрела ударила,
Испепелила силу, мощь дотла сожгла.
И нынче, дряблой распластавшись тушею,
Подножьем Этны¹⁰¹накрепко придавленный,
Близ узкого пролива он лежит, Тифон,
А на высоких кручах раскаленное
Кует Гефест железо. Хлынет некогда
Поток огня отсюда, и в зубах огня
Исчезнут нивы тучные Сицилии.
370Так гнев Тифона шквалом огнедышащим
Вскипит и страшной изольется бурей,
Хоть и перуном Зевса опален гордец.
Да ты и сам все знаешь. Не нужны тебе
Мои советы. Думай, как себя спасти.
А я уж буду все терпеть, что выпадет,
Покуда в сердце Зевса не утихнет гнев.

Океан

Иль ты не знаешь, Прометей, что вылечить
Способно слово бурный, нездоровый гнев?

Прометей

Да, если ты смягчаешь сердце вовремя,
380А не смиряешь силой раздраженный дух.

Океан

Не понимаю, что тебе не нравится
В отзывчивой отваге? Объясни, прошу.

Прометей

Пустое рвенье, простодушье глупое.

Океан

Упрек нестрашный. Это очень выгодно –
Глупцом казаться, если ты совсем не глуп.

Прометей

Боюсь я, что твой промах мне вменят в вину.

Океан

Отправиться велишь ты восвояси мне.

Прометей

Чтоб сам врага не нажил, обо мне скорбя.

Океан

В том, кто недавно на престол верховный сел?

Прометей

390Его остерегайся, не дразни его.

Океан

Твое несчастье, Прометей, наука мне.

Прометей

Ступай и будь, как прежде, рассудителен.

Океан

Да, я и в самом деле собираюсь в путь.
Дрожит тропа эфира: то крылами бьет
Летучий конь мой. Как ему не терпится
Домой вернуться, в стойле отдохнуть, прилечь.

Океан улетает.

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Строфа 1

О жребии горьком твоём скорблю, Прометей.

Слезы бегут из глаз

400И катятся по щекам

Печальным потоком.

Зевс владычествует грозно,

По своим законам правит,

Свысока копьём всевластным

Он отжившим грозит богам.

Антистрофа 1

Рыдает и стонет земля. Она о твоей

Славе скорбит былой,

О кровниках о твоих,

Могучих когда-то.

410Все, чей дом в краях соседних

Азии, страны священной,

О твоей тоскуют доле,

Соболезнуют, верь, тебе.

Строфа 2

Плачут дочери колхиды,102

Что не знают страха в битве,

Плачут скифские кочевья

На далеком краю земли,

Возле вод Меотийских.103

Антистрофа 2

420плачут Арии герои,104

Что живут вблизи Кавказа,

В городах на склонах скал,

Ратоборцы, и вторит им

Острых копий бряцанье.

Строфа 3

В такой беде мне только одного

Случилось видеть бога: титан Атлант,

Силой безмерной своею славный,

Под землю и свод небесный спину,

430Плача, подставил.

Антистрофа 3

Шумит, ревет, морской прибой...

... сшибаясь, гремят валы,

Черные недра гудят Аида

И стонут потоки рек священных

От состраданья.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Прометей

Ни спеси, ни бахвальства нет, поверьте мне,

В моем молчанье. Сердце мне терзает боль,

Когда я вижу, как меня унизили.

Ведь кто же, как не я, всем этим нынешним

440Богам в удел назначил и почет и власть?

Об этом, впрочем, помолчу: все знаете

И так прекрасно. Лучше вы послушайте

О бедах человеков. Ум и сметливость

я в них, дотолле глупых, пробудить посмел.

Об этом не затем, чтоб их кольнуть, скажу,

А чтоб понять вам, как я к людям милостив.

Они глаза имели, но не видели,

Не слышали, имея уши. Теням снов

Подобны были люди, весь свой долгий век

450ни в чем не смысля. Солнечных не строили

Домов из камня, не умели плотничать,

А в подземельях, муравьями юркими,
Они без света жили, в глубине пещер.
Примет не знали верных, что зима идет,
Или весна с цветами, иль обильное
Плодами лето – разуменья не было
У них ни в чем, покуда я восходы звезд
И скрытый путь закатов не поведал им.
Премудрость чисел, из наук главнейшую,
460Я для людей измыслил и сложенье букв,
Мать всех искусств, основу всякой памяти.
Я первый, кто животных приучил к ярму,
И к хомуту, и к вьюку, чтоб избавили
Они людей от самой изнурительной
Работы. А коней, послушных поводу,
Красу и блеск богатства, я в повозки впряг,
Не кто иной, как я, льяными крыльями
Суда снабдил и смело по морям погнал.
Вот сколько ухищрений для людей земных
470Придумал я, злосчастный. Мне придумать бы,
Как от страданий этих самому спастись.

Предводительница хора

Позорной мукой сломлен, растерялся ты
И духом пал, как скверный врач пред собственной
Болезнью. Ты найти не в силах снадобья,
Которое тебя же исцелить могло б.

Прометей

Еще не так ты удивишься, выслушав
Других искусств, открытых мною, перечень.
Важнейшее сначала. Прежде не было
Спасенья от болезней. Ни травы такой,
480Ни мази, ни питья не знали смертные
И гибли без лекарства до тех пор, пока
Я всяких смесей болеутоляющих
Не указал им, чтоб любой пресечь недуг.
Я ввел разнообразные гадания
И первый распознал, какие сбудутся
Сны и какие – нет. И темных знамений,
Да и примет дорожных объяснил я смысл.
Полет когтистых птиц я людям тщательно
Растолковал: какие предвещают зло,
490Какие – благо, каковы обычаи
У каждой, как враждуют меж собой они,
Как любят птицы, как летают стаями,
Какого цвета, гладкости какой богам
Угодны потроха и виды разные
И печени и желчи – все открыл я им.
Огузки в туке и огромный окорок
Я сжег, чтоб смертных труднодостижимому
Искусству вразумить, и знаков огненных
Смысл, непонятный прежде, объяснить сумел.
500Вот как все было. А богатства, скрытые
В подземных недрах, – серебро и золото,
Железо, медь, – кто скажет, что не я, а он
Их обнаружил первым и на свет извлек?
Короче говоря, одну ты истину
Запомни: все искусства – Прометеев дар.

Предводительница хора

О людях непомерно не пекись теперь,
А о своих подумай бедах. Верю я,
Что день настанет – ты из плена вырвешься
510И будешь так же, как сегодня Зевс, могуч.

Прометей

Еще не хочет Мойра всевершащая

Исполнить это. Только после тысяч мук
И после тысяч пыток плен мой кончится.
Умение любое – пред судьбой ничто.

Предводительница хора

А кто же правит кормовым веслом судьбы?

Прометей

Три Мойры да Эринии, что помнят все.

Предводительница хора

Так что же, Зевс им уступает силою?

Прометей

И Зевс от предрешенной не уйдет судьбы.

Предводительница хора

Что, кроме вечной власти, суждено ему?

Прометей

520 На это не отвечу, не выпрашивай.

Предводительница хора

Наверно, это тайна, и священная.

Прометей

К другому лучше перейди. Об этом речь
Вести еще не время. Чем уклончивей
Отвечу я, тем лучше. Лишь молчанием
От плена, от позора и от мук спасусь.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа 1

Зевс, что над миром царит,
Сердце мне да не полнит строптивой силой.
Да не устану вовек дарами,
530 мясом тельцов, ублажать бессмертных
Там, где отца Океана вечный плещет поток.
Да не унижу хулой
Уст моих. Этим желаньям вовек да буду верна.

Антистрофа 1

Сладкая доля – всю жизнь
жить, согревая душу надеждой твердой,
счастьем безоблачным и весельем,
540 Но содрогаюсь, когда я вижу
Тысячи мук и терзаний, бездну бедствий твоих.
Страх перед Зевсом забыв,
Смертных ты чтил непомерно, ты был строптив, Прометей.

Строфа 2

Кто ж за услугу заплатит, скажи, откуда, скажи мне, милый,
Помощи ждать? От тех ли, чей век как день?
Ты ли не видел, как слеп и бессилен
Род человеческий, немощью, словно сном,
550 скованный? Нет, во веки веков не сможет
Воля людей нарушить законы Зевса.

Антистрофа 2

Этому зрелище учит меня твоих, Прометей, страданий.
Песню иную пела я в день, когда
Мылась невеста твоя Гесиона, 105
К свадьбе готовясь, – в день, когда ты, жених,
девичье сердце к браку склонив дарами,
560 В дом ее ввел и с нею взошел на ложе.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

вбегает Ио, превращенная Герой в корову.

Ио

Чей край, что за племя, кто предо мной
 На камне, в оковах томясь, висит
 Игралищем бурь?
 За какую вину гибнешь, ответь.
 Скажи мне, куда
 Меня, злополучную, занесло?
 Горе, о, горе!
 Опять слепень впился в меня. Беда мне!
 Вот, вижу, Аргус, сын Земли.
 Долой, долой!
 Вот он опять, пастух тысячеглазый, 106
 570 По пятам за мною, во взгляде – ложь.
 Его и смерть не скрыла в преисподней,
 Вышел из царства мертвых, рыщет, как ловчий пес;
 И неотступно за мною, голодной, жалкой,
 Мчится по взморью, песок топча.

Строфа

Воском скрепленная, песню поет свирель,
 Хочется сном забыться.
 Горе мне, горе! В какие дали
 Дальний мой путь ведет?
 Крона дитя, в чем ты меня мог уличить,
 Кару за что такую,
 580 Горькой, послал? Словно слепень,
 Страх и безумье жалят.
 Огнем сожги меня, землей засыпь меня,
 Плоть мою гадам морским скорми!
 Слезной молитве, прошу,
 Внемли, владыка!
 Вдоволь скиталица наскиталась.
 Ведать не ведаю, где конец
 Этой муке великой.
 Слышишь ли ты волнорогой девушки речь?

Прометей

Как не услышать дочери Инаховой,
 590 Слепнем гонимой, той, что сердце Зевса жжет
 Любовью и в скитаньях нескончаемых
 По воле Геры гневной коротает век?

Ио

Антистрофа

Кто тебе имя отца моего открыл?
 Кто ты, ответь мне, сжался.
 Кто тебе, бедный, о бедах Ио
 Верную весть принес?
 Назван тобой посланный мне богом недуг:
 С места на место гонит,
 Мучит меня жало мое.
 600 Вскачь я сюда бежала.
 Голод глодал меня, Гера гнала меня,
 Мстительной злобой дыша, гнала.
 Кто тот несчастный, чья боль
 С этой сравнится?
 Ясно скажи мне, какие муки
 Ждут меня. Как поборошь недуг,
 Если знаешь, поведай.
 Девушке бедной ответ, умоляю, дай.

Прометей

Все, что узнать ты хочешь, расскажу тебе,
 На все отвечу без загадок, попросту,
 610 Как принято с друзьями разговаривать.

я Прометей, который людям дал огонь.

Ио

На благо ты явился человечеству,
За что же, бедный Прометей, страдаешь так?

Прометей

Я лишь недавно выплакал печаль свою.

Ио

Мне, значит, не окажешь этой милости?

Прометей

О чем узнать ты хочешь? Все скажу тебе.

Ио

кто к этому утесу приковал тебя?

Прометей

Рука – Гефеста, а решенье – Зевсово.

Ио

620А за какие платишься провинности?

Прометей

Довольно! Хватит и того, что сказано.

Ио

Еще открой несчастной, чем окончатся
Ее скитанья и какой им срок сужден.

Прометей

Не знать об этом лучше бы тебе, чем знать.

Ио

Нет, не скрывай мучений, предстоящих мне.

Прометей

Не откажу тебе я в этой милости.

Ио

Так почему же медлишь все, как есть, сказать?

Прометей

Сказать не жаль мне. Только огорчить боюсь.

Ио

Не будь ты так заботлив. Это лишнее.

Прометей

630Твое желанье выполняю. Слушай же.

Предводительница хора

Постой, мое желанье тоже выполни:

Сначала мы узнаем, в чем недуг ее.
Пускай сперва расскажет о беде своей,
А о дальнейших муках скажешь после ты.

Прометей

Их просьбу, Ио, отвергать не следует.
Они же сестры твоего отца. Где плач
О жребии несчастном слезы горькие
И состраданье слушателей вызовет,
Там и помешкать можно, там и слов не жаль.

Ио

640 Не в силах вашей просьбе я противиться.
Из речи ясной все, что вы хотите знать,
Узнаете сейчас вы, хоть рассказывать
О том стыжусь я, как меня, несчастную,
Застигла буря божьего неистовства
И как она сгубила красоту мою.
Из ночи в ночь в мои покои девичьи
Сны приходили, и виденья вкрадчиво
Шептали мне: "О девушка счастливая,
Зачем хранишь ты девственность? Высокого
Сподобишься ты брака. Воспылал к тебе
650 Сам Зевс желаньем и Киприды сладкий труд
Делить с тобою хочет. Ложа Зевсова,
Дитя, не отвергай ты, а на сочный луг
Лернейский¹⁰⁷ выйди, к стойлам и стадам отца,
Чтоб пламя страсти в Зевсовых очах унять".
Такими снами я томилась, горькая,
Все ночи напролет, и вот осмелилась
Отцу об этих призраках ночных сказать.
Тогда в Додону и Пифо¹⁰⁸ гонцов своих
Стал посылать отец мой: он узнать хотел,
660 Как делом или словом угодить богам.
Гонцы, однако, приносили темные
Ответы, и неясен был вещаний смысл.
Но наконец понятного пророчества
Инах дождался, твердый получил приказ
Прогнать меня, чтоб, отчий дом и родину
Покинув, я скиталась на краю земли.
А не прогонит – огнеглазой молнией
Ударит Зевс, и сгинет весь Инахов род.
И вот, поверив прорицанью Локсия¹⁰⁹,
670 Отец, несчастный сам, меня, несчастную,
Прогнал с порога дома. Покорился он
Узде, в которой держит нас всеильный Зевс.
И тотчас облик мой, как и душа моя,
Преобразился, – видите рога? – слепень
Меня ужалил, и прыжками буйными
Я побежала к чистым водам Керхнии,
К кринице Лерны. А за мной, бесчисленных
Глаз не сводя с моих следов, неистовый
Пастух, землей рожденный, по пятам гнался.
680 Его внезапно жребий неожиданный
Из жизни вырвал. А меня из края в край
Слепень безумья гонит. Это божий бич.
Теперь ты все услышал. Если что-нибудь
О предстоящем знаешь, не щади меня,
Скажи всю правду. Ничего постыднее
Неискренних, нечестных слов на свете нет.

Хор

О, погоди, помолчи!
Сниться не снилось мне, что таким
Станным рассказом смутят мой слух,
690 Невыносимо, невыразимо
Сердце мне, словно мечом, ледяным, двуострым,
Горечью, жалостью, ужасом, болью пронзят.

Доля ты, доля, горе ты, горе!
С дрожью на муки Ио гляжу.

Прометей

Пугаешься и стонешь преждевременно:
Сначала остальное ты узнать должна.

Предводительница хора

Так говори же. Облегченье страждущим
Всю боль, что суждена им, наперед узнать.

Прометей

700легко мне было просьбу вашу прежнюю
Исполнить. Вы хотели от нее самой
Сперва услышать повесть об ее беде.
Теперь о том, что волей Геры вытерпеть
Отроковице этой предстоит, скажу.
А ты, Инаха семя, ты слова мои
Вливай душой, чтоб конец пути узнать.
Отсюда ты сначала, на восток свернув,
Ступай вперед по землям нераспаханным
К кочевьям скифов, что в плетеных коробах,
710Высоких, на колесах, с дальнострельными
Не расставаясь луками, привыкли жить.
Не подходи к ним, а скалистым берегом,
Где волны гулко стонут, дальше путь держи.

.....

.....

Там слева кузнецы, с железом дружные,
Живут, халибы¹¹⁰.Этих опасайся ты:
Народ суровый, круты с чужеземцами.
К реке Дикарке выйдя, – та и впрямь дика, –
Вброд не пускайся: брода не найти тебе,
Покуда до Кавказа, всем горам горы,
720Не доберешься, где поток неистовый
С вершин летит. По кручам, что у самых звезд,
Пройдя, тебе дорогой прямо на полдень
Спуститься надо. К амазонкам, воинству,
Враждебному мужчинам, ты придешь (они
Близ Термодонта¹¹¹, в Темискире, некогда
Осядут, где коса у Салмидесса¹¹² путь
Судам закрыла, мореходам мачеха).
Дорогу там покажут, не чинясь, тебе.
Ты выйдешь к перешейку Киммерийскому,¹¹³
730К воротам узким моря, безбоязненно
Пересечешь теснину Меотийских вод,
И вечно среди смертных славной памятью
Об этой переправе будет имя жить –
"Боспор" – "Коровий брод". На материк придешь
Азийский из Европы. Не находите ль,
Что царь богов во всех своих деяниях
Равно жесток? Желая с этой смертною
Совокупиться, бог в такое странствие
Погнал ее. Любовник грозный, девушка,
740Тебе достался. Все, что ты услышала,
Еще и не начало даже мук твоих.

Ио

Горе мне, горе мне!

Прометей

Опять кричишь и стонешь. Что же сделаешь,
Когда узнаешь меру и дальнейших бед?

Предводительница хора

Ты, значит, ей предскажешь беды новые?

Прометей

Бушующее море неизбывных мук.

Ио

На что мне жизнь? Зачем же я не бросилась
Без долгих сборов с этой вот скалы крутой,
Чтоб, рухнув наземь, навсегда избавиться
7500т всех печалей? Смерть принять единожды
Милей, чем каждый день в сплошном страданье жить.

Прометей

Мои мученья ты едва ли б вынесла:
Ведь смерть и та судьбой мне не дарована,
А смерть освободила бы меня от мук,
Увы, конца терзаний не приходится
Мне ждать, покуда власти не лишится Зевс.

Ио

Возможно ль, что лишится Зевс владычества?

Прометей

Ты, думаю, была бы рада этому.

Ио

Еще бы! Ведь от Зевса и беда моя.

Прометей

760Так знай же: это сбудется воистину.

Ио

Но кто отнимет у него державный жезл?

Прометей

Сам и отнимет безрассудным замыслом.

Ио

Каким? Скажи мне, если не опасно знать.

Прометей

Он вступит в брак, и в этом он раскается.

Ио

С богиней или смертной – если тайны нет?

Прометей

Не все ль едино? Это разглашать нельзя.

Ио

Его жена с престола свергнет, может быть?

Прометей

Сын у нее родится посильней отца.

Ио

И Зевс никак от этой не уйдет судьбы?

Прометей

770Если свободу мне не возвратят, то нет.

Ио

Кто ж против воли Зевса это сделает?

Прометей

Он из твоих потомков, избавитель мой.114

Ио

Что говоришь ты? Отпрыск мой спасет тебя?

Прометей

Да, в третьем поколении от десятого.

Ио

Еще неясно мне твое пророчество.

Прометей

Узнать свой жребий не старайся более.

Ио

Того, что посулил мне, не лишай меня.

Прометей

Из двух пророчеств можешь услышать одно.

Ио

Но из каких же двух? Скажи, дай выбрать мне.

Прометей

780Изволь, вот выбор: либо то, что вытерпишь,
Скажу тебе я, либо – кто спасет меня.

Предводительница хора

Ей лучше окажи услугу первую,
А мне вторую, просьбе благосклонно вняв:
Ты ей поведай о дальнейших странствиях,
А я б узнать хотела, кто спаситель твой.

Прометей

Коль вы того хотите, я противиться
Не стану, все, что вам угодно знать, скажу.
Начну с твоих метаний, Ио. В памяти
души твоей ты это записать должна.
790Поток у кромки двух материков проплыв,
К восходу солнца, на восток пылающий,
Ступай от моря шумного, и ты придешь
К полям кистены115, в край горгон, где древние
живут форкиды116. Три на вид как лебеди,
Но с общим глазом, и один-единственный
У каждой зуб. Лучами никогда на них
Не смотрит солнце, месяц не глядит в ночи.
А рядом – три горгоны змеекудрые,
Крылатые их сестры, людям страшные:

800 На них как взглянет смертный – так и дух долой.
Об этом для острастки говорю тебе.
Теперь о страхе о другом сказать хочу.
Кусливых бойся грифов¹¹⁷, Зевса бешеных
Собак, и бойся одноглазых конников
Из рати аримаспов¹¹⁸, у Плутонова
Потока золотого обитающих.¹¹⁹
Ты к ним не приближайся. В дальний край затем
Придешь, где племя черных возле утренней
Живет зари. Течет там Эфиоп-река.
810 Ее высоким берегом дойди потом
До водопада, где с отрогов Библоса
Нил многочтимый чистую струю стремит.
Тебя он в треугольную и выведет
Ту землю, Ио, где тебе с потомками
Вдали от мест родимых суждено осесть.
Коль непонятна иль туманна речь моя,
Переспроси, отвечу вразумительней:
Досуг, увы, мне больший, чем хотел бы, дан.

Предводительница хора

Что ж, если ты не кончил или что-нибудь
820 забыл сказать ей о злосчастном странствии,
То говори. Но если все сказал, тогда
Припомни, что просили мы, и выполни.

Прометей

Все о скитаньях ей поведал полностью,
Но чтоб тому, что слышала, поверила,
Я расскажу, что было с нею, прежде чем
Сюда явилась, – в подтвержденье слов моих.
Большую часть событий, впрочем, выпущу
И о конце блужданья твоего скажу.
Итак, когда ты вышла на Молосскую
830 Равнину и к высотам у Додоны, где
Феспрота Зевса дом стоит пророческий
И вещие, о, диво, те дубы растут,
которые, не обинуясь, явственно
Тебя супругой Зевсовою будущей
Назвали славной, – что за честь, не правда ли?
Ты в исступленье вдруг метнулась к берегу,
К заливу Реи ринулась огромному
И вспять от взморья снова понеслась бегом.
Настанет время – будет Ионическим
840 Залив тот называться, – знай доподлинно, –
В напомниманье людям о твоём пути.
Вот ты и получила доказательство,
что ум мой видит больше, чем увидит глаз.
Теперь и остальное вам и ей скажу,
На прежнюю вернувшись колею речей.
Каноб – такой есть город на краю земли,
Близ устья Нила, у наносов илистых.
Там от безумья Зевс тебя и вылечит,
К тебе рукою прикоснувшись ласково,
850 И ты родишь Эпафа темнокожего,
дителя прикосновенья. И землю всей,
что Нил поит широкий, будет править он.
И пять колен пройдет, и пятьдесят сестер¹²⁰
Вернутся в Аргос, не желая с братьями
Двоюродными, крови той же, в брак вступить.
А те, пылая страстью и преследуя,
как ястребы голубок, беглых девушек,
свою добычу схватят, но нерадостной
добыча будет эта. Бог расстроит брак.
860 Земля пеласгов примет женихов. Арес
Руками дев убьет их в ночь бессонную.
Да, каждая из жен у мужа каждого
Отнимет жизнь, двуострый в горло нож всадив.
Любовь такую и моим бы недругам!

Томясь желаньем, лишь одна из девушек
Растает, мужа не убьет. Погаснет в ней
Ее решимость. Слабой предпочтет прослыть,
Но никаким убийством не запятнанной,
И от нее аргосский царский род пойдет.
870 Рассказывать подробней – дело долгое.
Но семья это даст того отважного
Стрелка из лука, что меня от мук моих
Избавит. Вот что мать давнорожденная
Фемида-Титанида предсказала мне.
А как и где – об этом много времени
Речь заняла б, да и тебе что проку в том?

Ио

О, беда, о, беда!
Снова жгучая боль помутила ум,
Я опять бешусь, и горит в душе
880 Жаркое жало.
Сердце в страхе стучит, колотится в грудь,
Вкруговую, блуждая, пошли глаза,
Вихрь безумья с дороги гонит меня,
Языком не владею, бессвязная речь
Захлебнулась и тонет в волнах беды,
В исступленном прибое бреда.

(Убегает.)

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

Строфа

Мудр, о, поистине мудр

Тот, кто впервые понял и вслух произнес:

С равными нужно

890 В браки вступать, чтоб счастье свое найти.

Если ты нищ и убог, то богатых, пресыщенных

И родовитых, надменных, напыщенных

Обходить старайся стороной.

Антистрофа

О, никогда, никогда

Пусть не увидят Мойры на ложе меня

Зевсовой страсти

или женой другого сына небес.

Страшно глядеть мне, как Ио, стыдливую девушку,

Топчет, и мучит, и гонит на бедствия

900 Геры сокрушительная злость.

Эпод

Нисколько мне не страшно с равным в брак вступить,

Но не взглянул бы на меня

С неумолимой страстью бог высокий!

Безнадежна тут надежда, безвыходен выход.

Я не знаю, как жить тогда,

И не вижу, как мне уйти

От Зевсовой мудрой власти.

ЭКСОД

Прометей

При всем своем тщеславье даже Зевс еще

Научится смирению. Он готовится

К такой женитьбе, что во мрак неизвестности

910 Его с престола сбросит. Тут и сбудется

Проклятье Крона полностью, которое,

С престолом расставаясь, произнес отец.

Как этих бед избежать, из богов никто

Сказать не может Зевсу. Только я бы мог.

Я знаю – как. Пускай же он упорствует,

Кичась громами в небесах и пламенем

Пылающие стрелы с высоты меча.

Все это не поможет: от бесславного

И страшного паденья не спасется Зевс:

920 непобедимо сильного противника,
Врага на диво сам себе готовит он.
Противник этот пламя жарче молнии
Придумает и грохот посильней, чем гром,
Трезубец Посейдона, что земную твердь
Трепал, как лихорадка, в море бросит он,
И Зевсу будет худо, и узнает Зевс,
как непохоже рабство на владычество.

Предводительница хора

Отводишь душу, Зевса проклиная всласть.

Прометей

О том твержу, что будет и чего хочу.

Предводительница хора

930 Неужто сладить с Зевсом сможет кто-нибудь?

Прометей

Ему грозят мученья тяжелей моих.

Предводительница хора

Не страшно ли такие говорить слова?

Прометей

Чего бояться? Смерть не угрожает мне.

Предводительница хора

А вдруг еще больнее мучить вздумает?

Прометей

Пускай больнее. Я ведь ко всему готов.

Предводительница хора

Тот мудр, кто Немезиду чтит безропотно.121

Прометей

Робей пред всякой властью, лести, заискивай,
А мне до Зевса дела никакого нет.
Пусть правит как угодно в свой короткий срок,
940 Ему недолго над богами властвовать.
Но вот я вижу, Зевсов к нам гонец спешит,
Прислужник верный самодержца нового.
С каким-нибудь известьем он пришел сюда.

Появляется Гермес.

Гермес

К тебе, пронира и брюзга брюзгливейший,
Богов предатель, а людей, чей век как день,
Заступник-благодетель, огнекрад, спешу.
Отец велит о браке том, которым ты
Здесь похвалялся, браке, что владычества
Его лишит, поведать не намеками,
950 А ясно и подробно, чтобы мне сюда
Не возвращаться, Прометей. Уступчивей
От этого, ты знаешь, ведь не станет Зевс.

Прометей

Полны высокомерья и надменности
Твои слова. На то ты и слуга богов.
Вам, новым, внове править и незыблемой
Твердыней власть сдается вам. Не два ль царя¹²²
С твердыни той упали на моих глазах?
А третьим, вскоре я увижу, нынешний
Падет позорно. Так ужели стану я
⁹⁶⁰Богов бояться новых, трепетать, робеть?
как бы не так! Дорогой, по которой ты
Сюда явился, возвратись назад скорей:
Ни на один вопрос твой не отвечу я.

Гермес

Такая же строптивость безоглядная
Тебя уже метнула в эту гавань мук.

Прометей

Но на твое холопство тяжкий жребий мой
Я променять, знай твердо, не согласен, нет.

Гермес

Наверно, быть холопом камня этого
Милей, чем Зевсу преданным гонцом служить.

Прометей

⁹⁷⁰За оскорбленья платят оскорбленьями.

Гермес

Ты рад, гляжу, такому обороту дел.

Прометей

я рад ему? Такой же точно радости
Врагам своим желаю, в их числе – тебе.

Гермес

В своих ты бедах, значит, и меня винишь?

Прометей

Всех, говоря по правде, ненавижу я
Богов, что за добро мне отплатили злом.

Гермес

Великим, вижу, болен ты безумием.

Прометей

да, болен, если ненависть к врагам – болезнь.

Гермес

Тебе бы да удачу – ты б несносен был.

Прометей

⁹⁸⁰о, горе!

Гермес

Зевс не знает слова этого.

Прометей

Что ж, время, старясь, может научить всему.

Гермес

Но ты умнее все еще не сделался.

Прометей

А то б с тобой, холопом, говорить не стал.

Гермес

Отцу, я вижу, отвечать не думаешь.

Прометей

Я так ему обязан, так признателен...

Гермес

Как над мальчишкой, надо мной глумишься ты.

Прометей

Глупее ты мальчишки, коль надеешься
Хоть что-нибудь для Зевса от меня узнать.
Ни хитрости, ни пытки нет, которыми
990 Меня склонить удастся к откровенности,
Пока с меня он мерзких не сорвет цепей.
Пускай он мечет огненные молнии,
Пусть белокрылым снегом сыплет, громы пусть
На Землю рушит, все перевернет вверх дном –
Ничем он не добьется, чтобы выдал я,
Кто тот, который у него отнимет власть.

Гермес

Какая польза в том тебе, подумал ты?

Прометей

Все взвешено давно уж и продумано.

Гермес

Пора, глупец, пора же наконец тебе
1000 Разумно, трезво на свою беду взглянуть.

Прометей

В ушах твоя навязла речь, как моря шум.
Не смей и думать, что решенья Зевсова
По-женски устрашусь я и, как женщина,
Заламывая руки, ненавистного
Просить начну тирана, чтоб от этих пут
Меня освободил он. Не дождется, нет!

Гермес

Я много говорил, но, видно, попусту.
Не тронешь никакими увещаньями
Твоей души. Так сбрую необъезженный
1010 Конь сбросить норовит и удила прогрызть.
Но как бессильно все твое неистовство!
Когда в упрямстве нет расчета трезвого,
Оно не стоит ровно ничего, пойми.
Совет мой отвергая, ты представь себе,
Какая буря и лавина бед каких
Неотвратимо грянет. Ведь сперва отец
Утес вот этот огнекрылой молнией
И громом раздробит и под обломками

Твое схоронит тело, навалив камней.
1020Когда же время истечет огромное,
Ты выйдешь на свет. И крылатый Зевсов пес,
Орел, от крови красный, будет с жадностью
Лоскутья тела твоего, за кусом кус,
Терзать и рвать и клювом в печень черную
Впиваться каждодневно, злой, незванный гость,
Конца страданиям этим до тех пор не жди,
Покуда некий бог великих мук твоих
Преемником не станет,123в недра Тартара
И в мрак Аида черный пожелав уйти.
1030Вот и решайся. Это не хвастливые
Угрозы, нет, а твердое условие.
Лгать не умеет Зевс, и что уста его
Произнесли, свершится. Так размысли же,
Раскинь умом. Не думай, что упрямый нрав
Достойнее и лучше осторожного.

Предводительница хора

Мне речь Гермеса, право же, не кажется
Нелепой: призывает не упрямиться
И защищает осторожность мудрую.
Послушайся! Ведь промах мудреца срамит.

Прометей

1040Я знал наперед, о чем возвестит
Мне этот гонец. Но муки терпеть
Врагу от врага – совсем не позор.
Змеей расщепленной молния пусть
Метнется на грудь мне, пусть воздух дрожит
От грома, от бешенства бури, пускай
Земля содрогнется до самых глубин,
До самых корней под ветром тугим!
Пусть море, бушуя, взъярит валы
И хлынет на тропы небесных звезд,
1050Пускай в преисподнюю, в Тартар пусть
Во мрак непроглядный тело мое
Безжалостным вихрем швырнет судьба –
Убить меня все же не смогут!

Гермес

Безумную речь услышали мы,
Рассудка туманного странный язык.
С ума он сошел. Его похвальба
Похожа на бред. Он болен душой!
А вы, о печальницы, горю его
Сочувствия полные, вы теперь
1060Из этих недобрых уйдите мест
Быстрее, не то оглушит вас удар
Небесного грозного грома.

Хор

Другой нам какой-нибудь дай совет,
Мы примем его. А эти слова
Не к месту. Несносна такая речь.
Как смеешь ты низости нас учить?
Что вытерпеть должно, вытерпим с ним.
Предателей мы ненавидим, и нет
Порока для нас
1070Гнусней и мерзей вероломства.

Гермес

Что ж, помните, загодя вас остерег,
И, роком настигнутые, судьбу
Уже не кляните. Сказать, что Зевс
Нежданно обрушит на вас удар,

Теперь вы не вправе. О нет, себя
Вы губите сами, зная, на что
Идете. Беды безысходна сеть.
Но вас не манили в нее тайком.
Запутало вас безумье.

Гермес удаляется. Раздается гром и подземный грохот.

Прометей

1080 Уже дела пошли, не слова
Земля закачалась,
Гром грохочет, в глубинах ее глухим
Отголоском рыча. Сверкают огнем
Волны молний. Вихри взметаю пыль
К небу. Ветер на ветер идет стеной,
И сшибаются, встретившись, и кружат,
И друг другу навстречу, наперерез
Вновь несутся. И с морем слился эфир.
Это явно Зевса рука меня
1090 Буйной силой силится запугать.
О святая мать, о всех и вся
Заливающий светом небес эфир,
Без вины страдаю – глядите!

Удар молнии. Прометей проваливается под землю.
Агамемнон Действующие лица

Дозорный.
Хор аргосских старцев.
Клитемнестра.
Вестник.
Агамемнон.
Кассандра.
Эгист.

ПРОЛОГ

Царский дворец в Аргосе. На плоской крыше его лежит Дозорный.

Дозорный

Молю богов от службы этой тягостной
Меня избавить. Год уже в дозоре я,
Лежу на крыше, словно верный пес цепной.
Познал я звезд полночные собрания,
Владык лучистых неба, приносящих нам
Чредою неизменной стужу зимнюю
И летний зной. Погаснут и опять взойдут.
А я все жду условленного светоча,
Столба огня, который возвестит, взыграв,
10 Что пала Троя. Так велела женщина
С неженскими надеждами, с душой мужской.
Жестка, тонка, росой ночной пропитала
Моя подстилка, сны ее не жалуют.
Какой тут сон? Товарищ мне – не сон, а страх,
что ненароком накрепко глаза мои
Сомкнет дремота. Песни завожу с тоски,
Вполголоса, чтоб не уснуть нечаянно,
И плачу я тогда. О доме плачу я:
В нем нет порядков добрых, как в былые дни.
200, если б моему труду бессонному
Благой конец пришел. Блесни же, зарево!

Вдалеке вспыхивает костер.

О свет в ночи, хвала тебе, сулящему
Сиянье дня и хороводы в Аргосе!
Ведь это праздник истинный – такая весть!
Огонь! Огонь!
Спешу сказать супруге Агамемнона,
чтоб с ложа встала, чтобы криком радостным

Весь огласила дом и этот свет благой
Благодарила. Ибо вестник огненный
30Уведомляет ясно: Илион погиб.
И сам я первый в пляс пущусь на празднике:
Ведь для господ я трижды по шести очков
Своим дозором неусыпным выиграл.¹²⁴
Ах, только бы своей рукой коснуться мне
Руки царя, вернувшегося в дом родной.
Молчу об остальном. Пятою тяжкою
Стал бык мне на язык. Когда б вот этот дом
Заговорил, то все б сказал. Мои ж слова
Несведущим темны, понятны сведущим.

Уходит во дворец.

На оркестре появляется Хор Аргосских старцев.

ПАРОД

Предводитель

40Десять лет уже скоро, как тяжба идет,¹²⁵
Как Приама Атриды позвали на суд –
Двупрестольная, Зевсом спряженная мощь
Менелай с Агамемноном-братом.
И, ведомое ими, в чужие края
От родных берегов, от Аргосской земли
Ополченье на тысяче шло кораблей,
И зывали Атриды к Аресу.
Так же коршуны плачут, птенцов потеряв,
50Над гнездом опустелым кружатся в тоске,
Беспокойными веслами крыльев гребут,
И кричат, и лететь не хотят от гнезда
Все погибло у них,
Не растить им детенышей хилых.
Но услышит пронзительный, жалобный крик
Аполлон, или Пан, или Зевс в вышине,
Пожалеет небесных соседей своих
И Эриний пошлет,
И карают Эринии вора.
60Так Парису, неверному гостю, на казнь
Зевс Атридов послал, чтобы спор начался
За жену многожущую, чтобы рука
Уставала колоть, чтоб колено к земле
Припадало, чтоб копья ломались щепой,
Чтоб данайцы с троянцами в ратной страде,
В жесточайшей войне
Из-за женщины мерялись силой.
Что вершится, свершиться тому суждено:
Ни соленые слезы, ни жертвенный дым,
70Ни вино возлияний – ничто никогда
Не погасит священного гнева.
Старики, мы в далекий поход не пошли,
Нас оставили дома: обуза в бою
Одряхлевшее тело. Как дети слабы,
Мы бредем, опираясь на посох.
Мы младенцам бессильным подобны. У тех
Не успел еще сок забродить молодой,
Не успел еще в сердце вселиться Арес,
Не успели укрепнуть суставы.
80А на ветхих дубах облетела листва,
И, как призрак трехногий, слабей, чем дитя,
Ковыляет старик по дороге.
О царица, скажи,
Тиндареева дочь, Клитемнестра, ответь,
Что случилось, какую узнала ты весть,
Почему ты велишь обойти алтари
Всех богов-градодержцев, и вышних богов,
И подземных богов,
И домовых богов, и богов площадей?
90Объясни, расскажи, госпожа, почему
Алтари запылали дарами?
Пламя к небу вздымается, льется елей,

Погребов Агамемнона дар дорогой,
Разгорается ярче священный огонь,
И под звуки бесхитростных, чистых молитв
Улетают дымы благовоний.
О царица, скажи нам, что можно сказать
И что должно сказать.
Исцели от печали, заботы рассей,
100То тревожные думы снедают меня,
То с огнем алтарей расцветает в груди
Золотая надежда и гонит тоску,
Неуемно грызущую сердце.

Хор

Строфа 1

Петь я сегодня хочу о напутственном знаменье, войску
Славный поход посулившем. Нам боги на старости лет
Песенный даруют дар и слова могучую силу.
Двух сопрестольных царей,
110Юной Эллады вождей многомогущих,
Тевкрам126на муки, с копьем и мечом,
Вещие птицы послали.
В небе цари кораблей увидали крылатых царей:
Черный орел впереди,127позади белоснежный орел
Выплыли разом над кровлей дворца одесную,
Логово заячье сверху приметили, камнем
Рухнули вниз, у зайчихи беременной
Клювами чрево вспороли, сожрали приплод.
120Лейся, печальный напев, ко благу да будет победа!

Антистрофа 1

В хватке орлов-зайцеедов провидец, искусный в гаданье,
Воинский пыл полководцев, Атридов обоих, узнал,
Понял он знаменья смысл и мудрое слово промолвил:
"Время такое придет,
Рухнет, поверженный, город Приама.
Все, что в троянских ларях береглось,
130Взыщет без жалости Мойра.
Только б никто из богов, населяющих горний Олимп,
В гневе порвать не решился огромного войска узду,
Трою стянувшую туго. Ведь псам небодержца крылатым
Зевсова дочь, Артемида святая, враждебна.
Ей отвратительна тризна кровавая,
140Мерзостен ей плодоносного лона палач".
Лейся, печальный напев, ко благу да будет победа!

Эпод

"О заступница диких чад!
Сосунков-детеньшей львицы грозной,
Всякой твари лесной молодое племя
Ты хранишь, прекрасная. Но молю,
150Если знаменье доброе, то исполни,
Если нет – оберни ты его удачей.
Я Пеана128и фебу зову:
Не послала бы встречного ветра данайцам богиня,
Не сковала бы бурей суда,
Не взалкала бы вдруг нечестивой, чудовищной жертвы!129
160Той, что распря меж ближних родит и жену отдаляет от мужа.
Злая в доме хозяйка – материнская месть.
До поры в темноте притаится, но дом не покинет".
Так по полету орлов прорицатель Калхант
Царскому дому и радость и горе предрек.
Пусть же пророчеству в лад
Льется печальная песнь, ко благу да будет победа!

Строфа 2

170кто бы ни был ты, великий бог,
Если по сердцу тебе
Имя Зевса, "Зевс" зовись.130
Нет на свете ничего,
Что сравнилось бы с тобой.
Ты один лишь от напрасной боли
Душу мне освободишь.

Антистрофа 2

Непомерной силою кичась,

Прежде бог царил другой.
 180Он давно уж позабыт,
 И преемника его
 Победитель одолел.
 Славить Зевса песнею победной –
 Это значит мудрым быть.

Строфа 3

Через муки, через боль
 Зевс ведет людей к уму,
 К разумению ведет.
 Неотступно память о страданье
 190По ночам, во сне, щемит сердца,
 Поневоле мудрости уча.
 Небеса не знают состраданья.
 Сила – милосердие богов.

Антистрофа 3

Ничего не возразил
 Предсказателю Атрид,
 Кораблей ахейских вождь,
 Не ропща, печальный жребий принял.
 А отплыть ахейцам не давал
 Встречный ветер. Голод стал томить
 200Воинство, засевшее в Авлиде,
 У стены дыбящихся валов.

Строфа 4

Потянули ветры от Стримона¹³¹,
 Голодом, досугом, беспокойством
 Изводя людей.
 С якорей суда срывала буря,
 Что ни день, то новая помеха,
 Изошел тоскою цвет аргосский.
 И тогда Калхант вождям назвал
 Страшный выход, бури злой страшной,
 210Артемиды тягостную волю.
 Смыслу вещаний гадателя вняв,
 Разом вонзили Атриды-цари
 Посохи тяжкие в землю, а слез
 Не удержали братья.

Антистрофа 4

И сказал такое слово старший:
 "Нелегко судьбе не покориться,
 Нелегко и дочь,
 Детище свое, отраду дома,
 Зарубить отцу, девичьей кровью
 220Обагрив над жертвенником руки.
 Как мне быть, как избежать беды?
 Вправе ль я покинуть корабли
 И в беде соратников оставить?
 Ветер утихнет от жертвы такой,
 Юная кровь, окропивши алтарь,
 Силы в усталое войско вольет.
 да совершится – к благу!"

Строфа 5

Ярму судьбы подставляя вью,
 Ожесточаясь решеньем диким,
 230Бесчестным замыслом и безбожным,
 Не ведал робости Агамемнон.
 Увы, от первого преступленья
 Родится дерзость у человека.
 Он решился дочь убить,
 Чтоб отплыли корабли,
 Чтоб скорей начать войну
 Из-за женщины неверной.

Антистрофа 5

Ни воплями, ни мольбой дочерней,
 Ни молодой красотой нежной
 240Вождей военных не тронет дева.
 Отец молитву свершил и слугам
 Велел схватить ее, в плащ закутать,
 Как козочку, на алтарь повергнуть,
 Наклонить лицом вперед

И, чтоб дома своего
В этот миг не прокляла,
Рот зажать ей, да покрепче!
Строфа 6
Уздой накрепко стянут рот.
Ручьем шафрановым покрывало
250Струится наземь. А стрелы глаз,
как на картине,132с немой мольбой,
она метнула в убийц, как будто
Напоминала о днях былых,
когда в родимом своем дому,
На пышностольных мужских пирах,
Под третью чашу, чиста, мила,
Отцу заздравную песню пела.133
Антистрофа 6

Что было после – я не видал.134
260Но исполняются неуклонно
Слова Калханта. За званье мы
Ценой страданий должны платить.
Когда случится беда, горюйте,
зачем заранее горевать?
Рассвет разгонит ночную тень.
Так пусть ко благу свершится то,
Чего желает, молясь богам,
Царица, оплот земли Апийской.

Из дворца выходит Клитемнестра с Прислужницами.
Процессия направляется к жертвенникам.
ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Предводитель

2700 Клитемнестра, пред твоим могуществом
Склоняюсь я. Когда на троне мужа нет,
Супруге царской воздаются почести.
Благая ль весть или надежда светлая
Причиною священным возлияниям –
Узнать я рад, а скроешь – что ж, тебе видней.

Клитемнестра

Пускай, как в поговорке, доброй вестницей
Заря родится, ночи благодатной дочь!
Такой никто не смел и чаять радости:
Аргосцы взяли наконец Приамов град.

Предводитель

280Что говоришь ты? Слышу – и не верится.

Клитемнестра

Ахейцы взяли Трои – ясно сказано.

Предводитель

Ликует сердце, слезы так и катятся.

Клитемнестра

Что ж, эти слезы – верности свидетельство.

Предводитель

Правдиво ли, надежно ли известие?

Клитемнестра

Надежно, если бог не обманул меня.

Предводитель

Быть может, сновиденю ты поверила?

Клитемнестра

Я ни во что не ставлю разум дремлющий.

Предводитель

Не наяву ли слух пустой смутил тебя?

Клитемнестра

Ты не с ребенком говоришь доверчивым.

Предводитель

290 давно ли войско овладело городом?

Клитемнестра

Он пал в ту ночь, что эту родила зарю.

Предводитель

Какой же вестник мчался так стремительно?

Клитемнестра

Гефест, пославший с Иды вестовой огонь.¹³⁵
Огонь огню, костер костру известие
Передавал. Ответил Иде пламенем
На Лемносе утес Гермейский. Острову
297 Гора Афон, Зевесов дом, ответила.
312 Не мешкая, послали ввысь дозорные
313 Огонь бегущий. Языками жаркими
298 Он рвался к небесам, он ясным сполохом
Морскую красил гладь, он солнцу новому
300 Подобен был, когда его веселый блеск
Со скал Макиста сторожа заметили.
Макист не медлил в праздном нерадении,
Дремать не стал, урок свой честно выполнил.
И вот уже мессапским караульщикам
На берегу Эврипа видно зарево.
Спешат и эти передать известие:
Сухой сгребают вереск, поджигают стог,
Как лунный блеск, лучи костра летучие,
Не угасая, мчатся над равниною
310 Реки Асоп, чтоб кручи киферонские
Проснулись и преемный запылал огонь.
314 И свет летит над озером Горгониным
К высотам Эгипланкта и опять велит
Устав исполнить, поскорей костер зажечь.
Багряной бородою исполинскою
Взмывает пламя над гористым берегом
Саровских вод, затем, летя, как молния,
320 Воспламеняет силой светозарною
Утес Арахны рядом с нашим городом,
И вот в Атридов дом, сюда врывается
Слепящий луч, костру на Иде внук родной!
Так для меня в соревнованье факельном¹³⁶
Сменялись бегуны. Победу выиграть
Двум удалось: последнему и первому.
Теперь ты знаешь знаки и свидетельства:
Из Трои, от супруга, получила весть.

Предводитель

Сейчас молитву я начну, о женщина,
330 Но дай еще послушать, подивиться дай
Речам твоим подольше. Говори еще!

Клитемнестра

Сегодня Трою заняли ахеяне.
Нестройный там сейчас, наверно, гул стоит.
Смешай в одном сосуде масло с уксусом –
Недружные, разъединятся жидкости.
И же сольется с кличем победителей
Вопль побежденных: это две судьбы кричат.
Одни простерлись в горе, охватив тела
Мужей и братьев, старики родители
Припали к детям, граждане свободные
Рабами ныне стали, схоронив родных.
340 Зато другие, после всех превратностей
Ночного боя, бросились, голодные,
К еде какой придется, кто куда, бегом:
Здесь ряд и строй забыты и потеряны.
Уже в домах троянских завоеванных
Живут ахейцы – не придется мокнуть им
И мерзнуть на ветру. Всю ночь, счастливые,
Проспят без охраненья, не боясь врага.
Да, коль богов поверженного города,
И храмы, и святыни пожелают чтить,
350 Победа их не станет поражением.
Но худо, если на разбой кощунственный
Решится войско, жадностью сраженное:
Оно еще до родины доплыть должно.
Когда богов не прогневят обидою,
То, может быть, и одолеют воины
Обратный путь. Но бедствия нежданное
Разбуженное горе мертвецов родит.137
А потому запомни волю женщины:
360 Пусть дело полной кончится удачею!
Тогда и веселиться буду вправе я.

Предводитель

Как умный муж, о женщина, ты речь ведешь.
Теперь, когда надежные свидетельства
Слова твои скрепили, я хвалить начну
Благих богов за их награду щедрю.

Клитемнестра уходит во дворец.
СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Предводитель

О властительный Зевс, о желанная ночь,138
Величайшей добытчица славы!
Ты на башни троянские бросила сеть,
370 И уйти никому из нее не дано:
Ни великим, ни малым тенет не порвать,
От всеильной беды,
От злосчастливого рабства не скрыться,
Зевс-хранитель гостей, пред тобой трепещу,
Это ты в Александра направил свой лук,
Но до срока спускать не хотел тетиву,
Чтоб в широкое небо, в надзвездный простор
Не взлетела стрела понапрасну.

Хор

Строфа 1

Не промахнется разящий Зевс,
380 Узнаешь сразу его десницу.
Верховный выполнен приговор.
О нет, не дозволяют боги
Высокомерно топтать святыню.
Не оскорбляй богов хулой!
Тем, кто гордынею обуян,
Кто спеси полон, кто в дом добро,
О всякой мере забыв, несет,

Тем страшен Арес, покровитель мщения.
Богатств несметных не нужно нам –
390Нужды бы не знать и сберечь без бед
Достаток скромный, покой душевный.

Никаким изобильем
Не откупится смертный,
Если правду великую
Попирает ногами.

Антистрофа 1

Советчик пагубный – злая страсть,
дитя недоброе ослепленья;
Ее не скроешь, не исцелишь,
Она горит пятном позорным.
400С монеты медной хождение, время
Стирают блеск. Еще черной
Чекан преступной души нагой.
Как мальчик глупый, злодей и вор
За птицей счастья бежит вотще.
Он город свой вечным клеймит проклятьем,
Его молитве не внимлет бог,
А тех, кто дружить не страшится с ним,
Карают Правда рукою твердой.

Так Парис появился
410Гостем в доме Атридов
И, закон преступив, жену
У хозяина выкрал.

Строфа 2

Согражданам оставила красавица
Щитов бряцанье, копий стук да корабли морские,
А Трое гибель понесла в приданое.
Походкой легкой выйдя из ворот,
Умчалась прочь преступница. Вопили,
Предсказывали беды домочадцы:
Увы, увы, о дом, о дом царей,
420О бедное, поруганное ложе!
Не проронив упрека, обесславленный,
В молчанье горестном сидит супруг.
И кажется, что домом призрак правит,
Скорбящий о беглянке.
Изваяний прекрасных
Вид ему ненавистен.
Если скрылась услада глаз,
Что дары Афродиты?

Антистрофа 2

Виденья сна, обманчивые, льстивые,
430Соблазны сладкие сулят, тоской томят напрасной,
Рука спешит к пленительному призраку,
Но тщетно: легкий улетаёт сон,
И милый облик, спутник она крылатый,
Испуганною птицей улетаёт.
Такое горе во дворец вошло.
Другое горе, злее и больнее,
Пришло в дома Эллады. Здесь по воинам,
Поднявшимся в далекий путь морской,
Творили плач. И подступала к сердцу

440Печальная забота:
Провожаешь кормильца,
А домой возвратится
Только серого пепла горсть
В погребальном сосуде.

Строфа 3

Арес-меняла всегда весы
С собою носит, затеяв бой.
Берет он трупы, взамен дает
Не золотой песок, а золу
С пожаращ Трои – любимых пепел.
450Забравши мужа, он шлет жене
Легкую урну с тяжелым грузом.
Над пеплом плачут навзрыд, хваля
Бойца усопшего: этот был
Искусным воином, тот погиб

Прекрасной смертью. Но кто-нибудь
Прибавит шепотом, про себя:
"Погиб-то он за жену чужую".
И глухо злость на Атридов зреет.
460А других схоронили
Возле стен Илиона.
Их земля ненавистная
Приняла, ненавидя.
Антистрофа 3
Молва недобрая горожан –
Проклятье грешнику и позор.
Забота гложет, грызет меня:
Какую новость готовит ночь?
С убийцы глаз не спускают боги.
Эриний черных приходит сонм,
И тот, кто счастья не по заслугам
470Вкусил однажды, – повержен в прах,
Унижен, сломлен, подавлен, смят.
Безвестность жалкая – вот удел
Того, кто славы чрезмерный груз
Поднять отважился высоко:
На гребнях гор, на крутых вершинах
Гуляют грозные громы Зевса.
Мне бы – верную долю,
Городов бы не рушить,
Но зато и не ведать бы
480ни неволи, ни плена.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Предводитель

Промчались по городу
Счастливые вести!
Кто знает, поверить ли,
Не шутят ли боги.

Второй старец

Кто столь доверчив иль обижен разумом,
Чтоб загореться, увидав огонь?
Надежда вспыхнет и погаснет,
А в сердце остается боль.

Предводитель

Где властвует женщина,
490Там часто желанья важней, чем дела.

Второй старец

Порывиста, нетерпелива женская
Слепая страсть. Недолго и живут
Посеянные женщинами слухи.

Предводитель

Сейчас узнаем, правду ли поведали
Костры сторожевые лученосные
Иль радостный их свет, как сновидение,
Обманчивой усладой только дух смутил.
Вот вестник, осененный ветвью масличной,
Идет от моря. Плотной пеленою пыль,
500Гляди, его покрыла. Это верный знак.
Теперь не дым, не пламя бессловесное
Лесистых круч, а внятная людская речь
Нас укрепит в великой нашей радости
Иль, может быть, напротив... Но молчу о том.
Пусть наше счастье счастьем увенчается.
А кто иного пожелает городу,
Тот за свое безумье пусть заплатит сам.

Вестник

Земля моя родная, камни Аргоса!
Я на десятый год опять пришел сюда.
510Надежд погибло много, но одна сбылась.
Не чаял я, что суждено на родине
Мне умереть и в землю лечь Аргосскую.
Привет вам, и земля моя, и солнца свет,
И Зевс, страны владыка, и Пифийский бог.
О Феб, ты в нас уже не сыплешь стрелами:
Довольно у Скамандра пролилось крови.
Так стань же вновь защитником, спасителем,
Бог Аполлон! И всех других богов зову
Отеческих, и своего заступника,
520Гермеса, бога вестников любимого,
И вас, герои, войско в бой пославшие, –
Благоволите всех, кто уцелел, принять!
Привет и вам, царей покои милые,
Почетные скамьи, святые статуи,
Сверкающим восходом обагранные, –
И вы царя примите после долгих лет.
Неся вам свет среди ночи, он идет сюда,
Владыка Агамемнон, повелитель ваш.
Так встретьте же всеобщим ликованием
530Того, кто Троию опрокинул заступом
Карающего Зевса и с землей сровнял.
Ни алтарей, ни храмов, ни посевов нет
В краю опустошенном – только прах и дым.
Такой бедой согнувши вью города,
Он к вам идет, и нет сегодня смертного,
Который мог бы потягаться славою
Со старшим из Атридов. Полной мерою
Пришлось платить Парису за дела свои:
Вор, запятнавший отчий город кражею,
Из рук добычу выпустил и гибели
540Дом Приамидов, древний царский род, предав,
Двойное наказание за разбой понес.

Предводитель

Будь счастлив, вестник воинства ахейского!

Вестник

Я счастлив. Мне теперь и умереть не жаль.

Предводитель

Тебя тоска по родине измучила?

Вестник

Так извела, что плачу я от радости.

Предводитель

Болезнь вам, значит, сладостная выпала.

Вестник

Не понимаю. Растволкуй слова свои.

Предводитель

Пойми: вы тосковали по тоскующим.

Вестник

5500 нас, ты говоришь, скорбела родина?

Предводитель

Да, мы рыдали часто, изводясь душой.

Вестник

О чем же так печалилось отечество?

Предводитель

Чтоб не накликать горя, я молчать привык.

Вестник

кого боялся ты? Царей же не было!

Предводитель

Скажу, как ты: теперь я умереть готов.

Вестник

Да, дожили до счастья. Но за долгий срок
Что ни случится: то удача выпадет,
То огорченье. Боги лишь бессмертные
Способны без страданий весь свой век прожить.
560 Рассказывать о наших злоключениях,
Как спали без постелей, как без крова мы
Скитались в море – целый день бы стон стоял.
Еще не то пришлось на суше вытерпеть.
Палатки наши возле самых стен врага
Разбиты были. Шли дожди. И сыростью
С лугов тянуло. Шкурою звериною
Ерошился одежды отсыревший ворс.
А что за зимы были – птицы падали,
Когда дышала стужей Ида снежная.
570 А летняя жара, а сном полуденным
Забывшееся море, а безветрие, –
Но что теперь вздыхать? Ведь миновало все.
Да, миновало. Больше никогда уже
Убитые не встанут из могил своих.
Зачем же вновь перечислять скончавшихся
И вновь старинной болью тех, кто жив, казнить?
Нет, мы теперь прощаемся с несчастьями.
А что до тех, кто уцелел в сражении,
То горе их возмещено удачею,
580 И вправде мы под этим солнцем блещущим
Земле и морю гордые сказать слова:
"Сломивши Трои, воинство аргосское
добычей сей святилища украсило,
Чтоб данью славной эллинских богов почитать".139
И пусть потомки почитают город наш
И полководцев наших, Зевса вечного
Благодаря. Вот все, что я сказать хотел.

Предводитель

Не спорю, ты рассказом победил меня.
Хорошему учиться – и старик не стар.
590 Но первой подобает эти новости
Узнать царице. С ней и я порадуюсь.

Из дворца выходит Клитемнестра.

Клитемнестра

Уже тогда от счастья закричала я,
Когда, придя в ночи, глашатай огненный
Сказал, что Илион снесен с лица земли.
Смеялись надо мной: "Костер увидела

И мнишь, что Троя вправду обратилась в прах?
Легко ж, однако, сердце тает женское!"
Иным казалось, будто я с ума сошла:
А я обряд свой правила уверенно,
600И город наполняло ликование
Звонкоголосых женщин, и в святилищах
Благоуханный пламень продолжал гореть.
Какой же новой вестью удивишь меня?
Узнаю все от самого царя теперь.
Потороплюсь, чтоб встретить по достоинству
Властителя-супруга. Что для женщины
Милей, чем день, когда с войны, здоров и цел,
Приходит муж и перед ним распахнуты
Ворота дома? Вестник, ты скажи царю,
610Чтоб в город, мне на радость, поскорей пришел,
Увидит он, что преданна по-прежнему
Ему жена – собака в доме верная:
Хозяину покорна и врагу страшна.
И в остальном все та же я. Не сорвана
Никем за эти годы ни одна печать.
Измены грех, дозор молвы мне ведомы
Не больше, чем искусство закалять мечи!
Такою славой, коль она заслуженна,
Похвастать вправде честная жена всегда.

Уходит во дворец.

Предводитель

620Сама тебя наставила. Поистине
Ты передашь владыке слово ясное.
А мне скажи, глашатай, уцелел иль нет
И возвратился ль с воинами вашими
Царь Менелай, любимый вождь земли родной?

Вестник

Нельзя приятной ложью отвечать друзьям:
Обрадуешь обманом, да ненадолго.

Предводитель

Приятное пускай сойдется с истинным.
А если не сойдется – ложь откроется.

Вестник

Царь без вести пропал, и корабля его
630Ахейцы не нашли. Вот правда сушая.

Предводитель

Один он вышел в море, на глазах у всех,
Или корабль из строя буря вырвала?

Вестник

Ты метко в цель попал – не хуже лучника:
Коротким словом боль объял огромную.

Предводитель

А жив он или нет – не приводилось ли
Вам узнавать, встречаясь с мореходами?

Вестник

Кто это знает? Кто бы нам ответить мог?
Никто! Одно лишь Солнце жизнетворное.

Предводитель

Ты говоришь о буре. Это гнев богов.
640Но как беда случилась? И конец каков?

Вестник

Не отравлять бы новостью печальной
Счастливым день: богов различных розно чтут.
Когда приносит хмурый вестник городу
Тоску и горе о разбитом воинстве,
когда весь город общею бедой сражен,
А каждый дом еще своя, не общая,
Сиротства рана свежей болью мучает
И вся в крови двойная плеть Аресова –
Тогда и вестник, бедами навьюченный,
650Эриниям хвалебный пусть поет пеан.
Но мне, победы радостной глашатаю,
Желанному гонцу в счастливом городе,
Пристало ль мне, смешав дурное с радостным,
О буре, гнев божьем, здесь рассказ вести?
Итак, сдружились и вступили в заговор
Огонь и море, недруги извечные,
И порешили, что погубят в плаванье
Ахейцев ночью. И бедой бушующей
Дохнула зыбь. фракийский ветер на корабль
660Корабль понес. Рога бурунов бешено
Борта бодали. Вихрем и дождем хлеща,
Суда в пучину бесноватый пастырь гнал.
Когда наутро снова солнце вспыхнуло,
Глядим окрест – кишит вода Эгейская
Телами мертвых и судов обломками.
А нас и наш корабль неповрежденными
Как будто кто украсть решил у гибели –
должно быть, бог, не смертный, у кормила встал!
Судьба благая судом нашим правила
670И не дала ни днище проломить волнам,
Ни бросить нас на берег крепкокаменный.
Потом, уйдя от гибельных валов морских,
Не веря счастью, дню не веря светлому,
Мы новую в сердцах своих растили боль –
О войске бедном, о бойцах потерянных.
Ведь и они, наверно, если выжили,
Нас называют мертвыми. Вот так и мы
Оплакиваем всех, кто в эту ночь пропал.
На лучшее надеюсь. Верить надобно,
680Что среди первых Менелай воротится.
Да, если хоть единый солнца луч живым
Его под небом видит, если Зевс решил
Старинный род сберечь, то и надежда есть,
Что возвратится царь в свое отечество.
Теперь всю правду знаешь. Я ведь все сказал.

Вестник удаляется.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа 1

Кто же именем таким
Эту женщину назвал,
Если не провидец богомудрый?
Только вещие уста
690Возбудительницу войн
Так наречь могли – Елена:
Это имя значит "Плен".140
Людам плен, и кораблям,
И столице горький плен
Уготовила она,
Отстранив небрежно тонкотканый
Полог ложа брачного и в море
Выйдя с богом западного ветра.
Ловчие пустились по следам,

700Но ладья, раздор и кровь суля,
Улетела в устье Симоента141.

Антистрофа 1

Илиону брачный пир
Страшной тризной обернул
Гневный мститель, Зевс-гостеприимец.
Не забыл он отплатить
За поруганный очаг,
За веселый шум на свадьбе,
Где невесту величал
Новых родственников хор,
710Где Гимену громкий гимн
Запевали свояки.

Ах, теперь не свадебною песней,
Воплем горя, плачем поминальным
Зашумел седой Приамов город.
Там Париса горького клянут
И скорбят о тех, кто кровь и жизнь
За злосчастный брак Париса отдал.

Строфа 2

Жил когда-то один пастух,
Он принес к себе львенка в дом,
720И зверек на овчарне рос,
Брат молочный ягнтям робким.
Поначалу детеныш был
Кроток, ласков. И млад и стар
Забавлялись, играя с ним,
Как дитя, на руках носили.
Есть захочет – хвостом вильнет
И в глаза поглядит умильно.

Антистрофа 2

Но, подросши, отцовский нрав
Показал прирученный зверь.
730В благодарность за корм и кров
Он в крови утопил овчарню.
Лев подачки уже не ждет,
И убийством запятнан дом,
И не могут от льва спастись
Беззащитные домочадцы.
Это бог палача взрастил,
Чтобы дом покарать постылый.

Строфа 3

Вот так же она в Илион пришла:
Моря затихшего безмятежней,
740Сокровищ краше, мила, скромна,
Очам плененным – сладкая рана,
Сердцу – цветок любви томящий.
Как обманула, как изменила,
какой бедой обратила брак!
На слезы и скорбь дочерям Приама,
По воле Зевса-гостеприимца
В облике молодой невесты
Вошла Эриния злая в Трою.

Антистрофа 3

Давно среди смертных живет молва,
750Будто бедю чревато счастье
И умереть не дано ему,
Пока невзгодой не разродится.
Я же один – иного мненья:
Я говорю: от дурного дела
Плодится множество дел дурных,
И все с изначальной виною схожи.
А в доме честном и справедливом,
Чуждом злодейству и обману,
Родится радость – дитя святое.

Строфа 4

760Вина старинная родит
Людскую новую вину.
Однажды наступает срок,
И страшный грех, неодолимый демон142
Из лона материнского выходит.

Черным-черно чудовищное чадо,
Похож на мать преступный плод.
Антистрофа 4
А правда светит и в домах,
Где стены черный дым коптит.
Она лишь с тем, кто сердцем чист.
770она бежит от золотого трона,
Грязь увидавши на руках владыки,
Она смеется над богатством чванным,
И все послушно замыслам ее.

На оркестру въезжает Агамемнон на колеснице. С ним – Кассандра.
ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Предводитель

Вот и ты, государь, ты, троянских твердынь
Победитель, Атрид!
Как назвать мне тебя, как тебя мне почтить,
Чтоб не быть мне скупым, чтобы льстивым не быть
в славословье своем?
Если смертный личину лицу предпочтет,
780Он пред правдой святой провинится.
Видя друга в печали, стонать и вздыхать
Сможет всякий. Да всякое ль сердце кольнет
Непритворная боль состраданья?
Точно так же не всякий удаче чужой
Улыбается с чистой душой.
Но овец своих знает хороший пастух,
И легко различает испытанный глаз,
Где вино неподдельное дружеских чувств,
Где вода подслащенная лести.
790Я не скрою, готовя заморский поход
за Еленой, сочувствия в сердце моем
Ты не встретил. Я мнил: у кормила стоит
Неумелый правитель. Казалось тогда,
Что людей, уходящих на верную смерть,
Ты пустыми надеждами тешишь...
Но тому, кто с успехом закончил свой труд,
От души благодарен я, рад от души,
Государь мой. А время покажет тебе,
кто здесь городу преданный, честный слуга,
800кто слуга нерадивый, лукавый.

Агамемнон

Привет свой первый посылаю Аргосу
И вам, о боги родины, помощники
В пути возвратном и в достойном мщении
Земле Приама. Не со слов ответчика
И не со слов истца или свидетелей
Судили Трои боги, в урну гибели
Метнув шары: ведь в урну милосердия
Сама Надежда¹⁴³не дала шарам упасть.
Теперь лишь дым укажет место города.
810Там жив лишь ветер смерти. Чад богатств былых
Курится там над пеплом умирающим.
За это вечно мы благодарить должны
Богов бессмертных. Страшную поистине
Сплели мы сеть. Столица из-за женщины
Аргосским зверем в пыль обращена и прах.
Когда Плеяды гаснут, в час полуночный
Рожденный конским чревом щитоносец-лев¹⁴⁴
С разбегу прыгнул через стену крепости
И царской кровью жажду утолил сполна:
820Вот что вначале надобно богам сказать.
Теперь тебе отвечу. Мне запомнились
Твои слова, и в мыслях мы союзники.
Согласен я. Немногим людям свойственно
Друзей счастливых чтить и не завидовать.
Ведь для того, кого судьба обидела,

Удача друга – это мука новая.
 Своя забота душу ест, что ржавчина,
 А тут еще чужой успех оплакивай.
 Да, я скажу по праву – научила жизнь,
 830 что преданность и дружба так же призрачны,
 как отражение в зеркале обманчивом.
 Лишь Одиссея, хоть не своею волею
 Пошел в поход, 145 был верен, честно воз тянул.
 Вот говорю о нем, а сам не ведаю,
 В живых ли он... А что, друзья, касается
 Гражданских и священных дел, то вместе мы
 Обсудим их в собрание. Позаботимся,
 чтобы успех наш длителен и прочен был.
 А где лечение нужно, постараясь
 840 то прижиганьем, то железом режущим,
 как врач разумный, вовремя болезнь пресечь.
 Теперь в покои, к очагу проследуем
 И первым делом воздадим богам хвалу:
 Они нас охраняли, привели они.
 Пускай и здесь победа нам сопутствует.

Из двери выходит Клитемнестра.

Клитемнестра

О граждане, о цвет старейшин Аргоса!
 Не стыдно о тоске своей супружеской
 Мне говорить пред вами: годы катятся,
 А с ними увядает и застенчивость.
 Скажу не то, что от других услышала,
 850 но то, что, на беду, самой узнать пришлось,
 пока мой муж под Троей бился, за морем!
 Большое зло – когда без мужа женщина
 Одна в стенах покинутых останется.
 За вестью весть, одна другой ужаснее,
 Теснясь, толпясь, несутся к ней без устали
 И дому горе накликают, каркая.
 Когда бы муж мой столько ран воистину,
 Сражаясь, принял, сколько сочтено молвой,
 Он весь бы в дырах был, как сеть рыбацкая.
 860 И если б всякий раз, как мертвым назван был,
 Он умирал, то Герион трехтуловный 146
 Пред нами был бы новый, три полотнища
 Пошло б ему на саван: тело каждое
 Отдельно умирает у чудовища.
 Из-за таких-то слухов – злых, пугающих, –
 Меня не раз насильно во дворце твоём
 Из петли вынимали полумертвую,
 И потому не здесь, как подобало бы,
 Залог надежный обоюдной верности,
 870 наш сын Орест. О царь, ты не дивись, прошу.
 Его воспитывает друг наш преданный,
 Фокеец Строфий. С двух сторон беду старик
 Мне предвещал: тебя под Илионом смерть,
 О царь, подстерегала; здесь же заговор
 Народ умыслить мог. Ведь так уж водится,
 что людям бить сподручнее лежащего.
 Вот в чем причина. Не ищи в ней хитрости.
 Не плачу я. Соленых слез источники
 Иссыкли, до последней капли высохли,
 880 И тусклы стали от недосыпания
 Мои глаза, когда, тоской снедаема,
 Я по ночам рыдала и костра ждала.
 Чуть слышное жужжанье комариное
 Меня уже будило, и короткий сон
 казался долгим: столько снилось ужасов.
 886 Все позади теперь, и на душе легко.
 893 Конец страданий – лучшая из радостей.
 887 Наш царь для нас – что пес для стада робкого,
 для корабля – канат, для кровли – крепкий столп,
 что для отца родного – сын единственный,

890 для морехода – берег завидневшийся,
для зябнущих – сиянье дня весеннего,
892 для путника в жару – вода студеная!
894 Я полагаю, что вполне заслужена
Хвала такая. Зависть прочь! Немало нам
Страдать пришлось. Итак, о повелитель мой,
Сойди же с колесницы, но на землю ты
Ногой, поправшей Трои, не ступай, прошу!
Что медлите, рабыни? Вам приказано
900 Устлать коврами путь. Так поспешите же
Царю дорогу проложить пурпурную!
Пусть Справедливость в дом такой введет его,
Какого и не чаял. Остальное все
Устроят боги, неусыпный труд свершит.

Агамемнон

Дочь Леды, дома царского охранница!
Твои слова под стать разлуке длительной:
Ты говорила долго. Но приятнее
Хвалы почетный дар из рук чужих принять.
Не услаждай речами: я не женщина.
Не нужно предо мной, как перед варваром,
С отверстым ртом сгибаться в три погибели,
910 Не нужно, всем на зависть, стлать мне под ноги
Ковры. Такие почести к лицу богам.
А я ведь только смертный, и по пурпуру
Без страха и сомненья мне нельзя шагать.
Пусть не как бога чтут меня – как воина.
Не пышные подстилки пестротканые –
Молва меня прославит. Да, умеренность –
Вот лучший дар богов, и тот, кто кончит жизнь
920 В благополучье, тот блажен поистине,
Так я сказал, и слову буду верен я.

Клитемнестра

Ах, не противься моему желанию.

Агамемнон

Я не нарушу слова, так и знай, жена.

Клитемнестра

Уж не обет ли в страхе ты богам принес?

Агамемнон

Что говорил, то говорил обдуманно.

Клитемнестра

А как бы поступил Приам, по-твоему?

Агамемнон

Он по ковру наверно бы прошествовал.

Клитемнестра

Так не страшись людского осуждения.

Агамемнон

Молва народа – это сила грозная.

Клитемнестра

930 лишь тем, кто жалок, люди не завидуют.

Агамемнон

Не женское занятие – словопрение.

Клитемнестра

Кто счастлив, тот позволит победить себя.

Агамемнон

Неужто спор наш для тебя сражение?

Клитемнестра

Уступчив будешь – выйдешь победителем.

Агамемнон

Ну, что ж, коль так желаешь, отвяжите мне
Скорее обувь, ног моих прислужницу,
И пусть не смотрят на меня завистливо
Всевышние, когда я по ковру пойду:
Мне совестно ногами в землю втоптывать
940В убыток дому эту дорогую ткань.
Но хватит об одном. Ты с чужестранкою
Будь добрей. На кроткого правителя
И боги благосклонно с высоты глядят.
Никто не хочет рабское нести ярмо,
А пленница моя – подарок воинства,
Сокровище сокровищ – вслед за мной пошла.
Итак, тебе я повинуюсь, женщина:
По пурпуру шагаю, чтобы в дом войти.

Клитемнестра

Не бойся, нужды нет. Кто осушить бы смог
950Просторы моря, вечно нам родящие
Красу холстов, багрянок драгоценный сок?147
Хвала богам, достанет в доме золота
И на ковры. Здесь незнакомы с бедностью.
Я б не жалела для подстилок пурпура,
Когда бы бог велел мне чрез оракула
Так расплатиться за твое спасение.
Остался б корень, а листва появится
И даст нам тень в дни Сириуса жаркие.148
Когда ты к очагу пришел родимому,
960Среди зимы весной вдруг повеяло.
А если в зной, когда вином незрелые
Зевс наполняет гроздь, муж воротится,
То свежестью, прохладой так и дышит дом.
О Зевс, вершитель Зевс, внимли мольбе моей
И все, что ты свершить задумал, – выполни.

Клитемнестра с Агамемноном уходят во дворец.
СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

Строфа 1

Ах, откуда этот страх
В сердце бедное запал?
Предвещанья грозные откуда?
Почему напевом неотвязным
970Темные пророчества звучат?
Почему не в силах я
Отогнать, как сон дурной,
Этот ужас, почему отвага
Вдруг покинула престол души?
Ведь давно канаты кормовые
Кораблей, ушедших в Илион,
О песок ударились Авлиды!
Антистрофа 1

Сам я видел, как домой
Наши воины пришли.
980 Почему же радость отдается
Песнею безлирной Эриний,
Почему в слезах душа моя?
Пусть унынье и тоска
Страх и боль родят в груди,
Пусть неложны предвещанья сердца,
Скачущего, словно колесо,
В ожиданье горестных свершений –
Я молю о том, чтоб не сбылись
Дум тревожных страшные посулы.

Строфа 2

990 Здоровье и хворость рядом живут,
Соседи они. Болезнь всегда
Самых цветущих согнуть грозит,
Но лечат лекарства недуги тела.
Бывает и так, что счастья корабль
Судьба на камень подводный кинет.
Но искусный мореход
Часть добра метнет за борт,
Чтобы легче стал корабль,
Чтобы с мели соскользнул, –
И опять над хлябью волн
1000 Уцелевший реет парус.

Даже голод – полбеды:
Отвращает голод Зевс
Тучной нивы щедрыми дарами.

Антистрофа 2

Но если черная кровь струей
На землю хлынула из груди,
Нет никого, кто бы к жизни вновь
Сумел мертвеца заклинаньем вызвать.
Один заклинатель такой давно
Наказан Зевсом, другим в науку. 149

1010 Так богами решено:

Доля подданных царя
Царской доле не равна.
А не то поток забот
Сердце б выхлестнуло враз
И язык опередило,
Не стонало бы во тьме,
Не искало бы вотще
Облегченья боли непомерной.

Клитемнестра выходит из дворца.
ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Клитемнестра

И ты – с тобой, Кассандра, говорю – войди
1020 Сюда без гнева: так уж суждено тебе
Жить в этом доме и в числе других рабынь
Здесь Домодержца Зевса окроплять алтарь.
Сойди же с колесницы без надменности.
Ведь говорят, что сын Алкмены некогда
И тот был продан и на рабских жил хлебах.
Да, если уж судьба такая выпадет,
Куда милее дом, богатый издавна:
кто завладел богатством неожиданно –
жесток с рабами, нетерпим и мелочен.
1030 У нас не так, мы добрые хозяева.

Предводитель

Она тебе сказала слово ясное.
Что делать! Ты в сетях судьбы запуталась.
Коль можешь, покорись, коль нет – послушайся.

Клитемнестра

Нет, если внятн ей не щебет варварский,150
А наш язык, сумеи проникновенные
Найти слова, чтоб речь ей сердце тронула.

Предводитель

Послушайся. Ты видишь: госпожа добра.
Спустись же с колесницы, во дворец войди.

Клитемнестра

Здесь, у дверей, нельзя мне медлить долее.
1040я тороплюсь. Уже пред алтарем стоит
Овца и ждет ножа. Никак не чаяли,
Что до такой дожить придется радости.
Коль во дворец пойдешь, иди не мешкая,
А если речь твоя невразумительна,
Пусть знаками с тобою говорит старик.

Предводитель

Не обойтись без толмача искусного,
Дикарка – что зверек, силками пойманный.

Клитемнестра

Безумие вошло в нее и бешенство:
Недавно лишь страна ее захвачена,
1050и прежде чем кровавый гнев не выкипит,
К узде неволи не привыкнет пленница.
Довольно. Просьбой больше не унижусь я.

Уходит во дворец.

Предводитель

А я тебя жалею, я не гневаюсь.
Сойди же с колесницы, уступи судьбе.
Иди, иди, ярма отведай рабского.

Кассандра

Строфа 1

О, горе мне, о, горе мне!
Аполлон, Аполлон!

Предводитель

Зачем кричишь, зачем зовешь ты Локсия?
К нему не с плачем – с песней обращаются.

Кассандра

Антистрофа 1

1060о, горе мне, о, горе мне!
Аполлон, Аполлон!

Предводитель

Опять вопит, опять зовет несчастная
Того, кто не заботится о плачущих.

Кассандра

Строфа 2

Аполлон, Аполлон!
Страж путей, погубитель мой!
Второй своей стрелою ты сразил меня.

Предводитель

Наверно, о своих пророчит горестях:
И в рабстве не изменит богоданный дар.

Кассандра
Антистрофа 2
Аполлон, Аполлон!
1070Страж путей, погубитель мой!
Куда меня завел ты, к чьим стенам привел?

Предводитель

Здесь – дом Атридов. Коль сама не ведаешь,
Куда пришла, не стану я обманывать.

Кассандра
Строфа 3
О стены богомерзкие, свидетели
ужасных дел! Жилище палачей!
Здесь кровью детской вся земля пропитана.151

Предводитель

Собачий нюх у пленницы поистине:
На верный след напала, кровь почуяла.

Кассандра
Антистрофа 3
1080Не мудроно почуять – столько признаков!
Вот слышу я младенцев бедных плач,
детей несчастных, съеденных родителем!

Предводитель

О чужестранка, ты слывешь провидицей,
Но прошлое не нужно и предсказывать.

Кассандра
Строфа 4
О горе! что задумала жена?
какое преступленье, зло какое,
еще какую новую беду
она готовит в доме?
Ах, ниоткуда помощь не придет,
1090защита не успеет!

Предводитель

Мне невдомек последнее пророчество.
А первое – весь город говорит о нем.

Кассандра
Антистрофа 4
Проклятая! Неужто ты сейчас
того, кто ложе брачное с тобою
делил, омоешь в бане и... но я
промолвить не осмелюсь.
Недолго ждать конца. Руке рука
протягивает что-то.

Предводитель

Не понимаю. Говорит загадками,
1100как путь найти в потемках предсказания?

Кассандра
Строфа 5
Увы! Беда, беда!
что увидала я!
Но сети ли супруга распростерла,
Помощница Аидовых собак,
Эриний грозных? Пусть они толпой
заголосят о каре неизбежной
за новое закланье!

Предводитель

Строфа

Зачем зовешь Эриний в дом? Зачем тебе
Нужна их песнь? Как безотраднa речь твоя!
1110К испуганному сердцу кровь прихлынула.
Вот так, зари померкнувшим лучом,
И угасает жизнь,
Когда нельзя сдержать
Напор струи багровой.

Кассандра

Антистрофа 5

Глядите! Началось!
Гоните от быка
Корову прочь! Капканом покрывала
Она его поймала. Черный рог
Бодает грудь его. В купальный чан
1120Он падает. Воды не пожалела,
Омыла гостя в бане.

Предводитель

Антистрофа

Не похваюсь, не мастер я разгадывать
Пророчества. Но чую здесь недоброе.
Да и когда от ясновидцев слышали
Благие вести? Только скорбь и боль
Оракулы сулят,
Внушая людям страх
Пред мудростью пророка.

Кассандра

Строфа 6

О, горькая судьба,
1130Удел многострадальный!
И я в котел беды
Свою печаль влила.
Зачем сюда привел меня, несчастную?
Чтоб смерть меня постигла здесь! Зачем еще?

Хор

Строфа 1

Словно безумная, в божьем наитии,
Плачет она о себе и поет
Песню нестройную. Так соловей рыжеватый,
Рощ исступленный певец,
1140Итиса, Итиса кличет и вечной тоски
Стоном насытить не может.

Кассандра

Антистрофа 6

О, доля соловья,
Звонкоголосой птицы!
О, сладкая судьба
Пернатого певца!
Ему дано весь век беду выплакивать,
А мне – меча двуострого удар принять.

Хор

Антистрофа 1

Где обрела ты на муку напрасную
Вещего слова божественный дар?
1150С воплями бреда сливается песня пророка,
Стройная песня судьбы.
Где ты нашла для напева такого лады,
Новым грозящие горем?

Кассандра

Строфа 7

О гибель дорогих, Париса брачный пир!
О мой Скамандр¹⁵², земли родной река!
Меня когда-то берега твои,

Несчастную, вскормили.
Но, видно, скоро над кокитом сумрачным,
1160Над Ахеронтом буду я предсказывать.

Хор

Строфа 2

Теперь ты ясно, слишком ясно вдруг
Заговорила. Понял бы тебя,
Пожалуй, и младенец. Жалом острым
Впился в меня злосчастной девы стон.
Полно тревоги сердце.

Кассандра

Антистрофа 7

О город, город мой, повергнутый во прах!
Обильными дарами алтарям
Несчастный мой отец спасти хотел
Троянские твердыни.
1170Но тщетно! Город наш изведаль худшее,
А я комком кровавым упаду сейчас.

Хор

Антистрофа 2

Согласна с прежней речью эта речь.
Какой же демон давит грудь твою
Неодолимым грузом и о смерти,
О жалкой доле заставляет петь?
Что впереди – не знаю.

Кассандра

Так пусть же под фатой, как новобрачная,
Не прячется теперь мое пророчество.
В часы восхода гонит ветер на море
1180Волну к востоку, к солнцу. Так и вещей вихрь
Пускай выносит ныне за бедой беду
На свет. Не буду говорить загадками.
Я побегу по следу зла давнишнего,
А вы – вы подтвердите правоту мою.
Не покидает этих стен согласное,
Но тягостное пенье; страшный хор поет.
Упившись кровью, буйствуют и бесятся
Засевшие в дому оравой пьяною
Эринии. Не выгонишь таких гостей.
1190они все тянут песнь – об изначальном зле,
Свершенном в доме, а в припеве вновь клянут
Того, кто ложе брата осквернить посмел.
Что ж, промахнулась или бью без промаха?
Болтаю, как гадалка, лгу, как нищенка?
Так поклянись, что ничего не ведаешь
О давних преступлениях, учиненных здесь.

Предводитель

Какую клятвой ни клянись, не сделаешь
Несчастий наших благом. Но дивлюсь тебе:
Ты выросла в чужом, заморском городе,
1200А говоришь о здешнем, будто здесь жила.

Кассандра

Мне Аполлон-гадатель повелел вещать.

Предводитель

1203Он пожелал тебя, земную девушку?

Кассандра

1202Ах, прежде я стыдилась говорить о том.

Предводитель

О да, кичиться свойственно счастливому.

Кассандра

Меня он домогался, он любви хотел.

Предводитель

И что ж, ты отдалась его объятиям?

Кассандра

Пообещав, я обманула Локсия.

Предводитель

Уже владея даром ясновиденья?

Кассандра

уже я беды предрекла согражданам.

Предводитель

1210Но как же гнева Локсия избегла ты?

Кассандра

С тех пор мне никогда ни в чем не верили.

Предводитель

я верю. Речь твоя мне вещей кажется.

Кассандра

Опять, опять

Меня кружит пророчества безумный вихрь
И мучит боль предчувствий. О, беда, беда!
Глядите! Тенью бледною сидят вот здесь,
У дома, дети, кровными убитые.

И кажется, в ручонках сжали мальчики

Свое же мясо – потроха, кишки свои.

1220А их отец – о, горестное пиршество! –

Растерзанные внутренности в рот сует.

За это мстить задумал некий лев. Да, лев!

Но лев трусливый, праздностью изнеженный

В постели. Он-то и воздаст хозяину,

Ах, моему хозяину – ведь я раба!

Не знает покоритель илионских стен,

Вождь кораблей, какое зло умыслила

Та, что, подобно суке, с визгом радостным

Его встречала, мерзкий распустив язык.

1230Что за отвага! Убивает женщина

Мужчину. Но каким же мне чудовищем

Ее назвать? Змеей хвостоголовою?

Иль Сивллой, стражем скал и моряков бичом?

Иль жрицею Аида, что родных своих,

И тех щадить не станет? Как, бесстыжая,

Она вскричала! Так в бою боец кричит.

А всем казалось: мужа видеть счастлива.

Не верьте мне иль верьте – все равно теперь.

Что будет – будет. Слишком вещей скоро ты

1240Меня, свидетель скорбный, назовешь и сам.

Предводитель

Да, пир фиеста, съевшего детей своих,

Узнал я и дрожу от изумления,

Услышав правду – чистую, без вымысла,
Но после сбился с колеи, в тупик забрел.

Кассандра

Так знай: ты смерть увидишь Агамемнона.

Предводитель

язык свой обуздай, молчи, несчастная!

Кассандра

Не отвратишь того, о чем сказала я.

Предводитель

да, коль свершится. Но пускай не сбудется.

Кассандра

Ты молишься, а там убить готовятся.

Предводитель

1250 да кто ж пойдет на это злодеяние?

Кассандра

Видать, и впрямь не понял ты пророчества.

Предводитель

да, я не понял, кто убьет и как убьет.

Кассандра

я слишком ясно говорю, по-гречески.

Предводитель

и Пифия – по-гречески. Да как понять?

Кассандра

Ой, ой, какой огонь! Вот подступает вновь.
О, Аполлон Ликийский! Горе, горе мне!
От львицы от двуногой, той, что с волком спит,
Покуда на охоте благородный лев,
Погибну я. И для меня найдет она
1260 Глоток в смертельной чаше – плату горькую.
Она на мужа точит меч и молится:
Пусть жизнь отдаст за то, что в дом привел меня.
К чему, к чему же я ношу, не на смех ли,
Венок и жезл – вещуньи знаки жалкие?
Нет, растопчу их, прежде чем сама умру.
В прах, побрякушки! Я за вами следом – в прах!
Сам Аполлон с меня убор провидицы
Срывает, увидав, каким посмешищем
Стал мой наряд, пока враги и недруги
Согласным хором надо мною тешились.
1270 Меня бранили, называли нищенкой,
Кликушею голодной – все я вынесла.
И вот сегодня наконец пророчицу
Сюда на муку смертную привел пророк:
Передо мною не отцовский жертвенник,
А плаха. На нее прольется кровь моя.
Но уж за гибель нашу боги взыщут мзду!
Еще придет он, тот, кто отомстит за нас:
1280 Сын мать убьет и за отца расплатится.
Скиталец, из страны родимой изгнанный,

Он явится, кровавый замыкая круг!
Так боги поклялись. Взывает к мстителю
Поверженный отец, и сын услышит зов.
О чем я плачу? Ах, о чем я слезы лью?
Ведь я же худший день родного города
Уже пережила. Сегодня вижу я,
Как губят боги погубивших город мой.
Довольно, решено. Теперь на смерть иду.
12900, двери дома, о врата Аидовы!
Молю лишь об одном: чтоб метко пал удар,
Чтоб сразу же, как хлынет кровь, без судорог,
Смогла навеки я закрыть глаза свои.

Предводитель

О женщина, в несчастье многомудрая,
Ты говорила долго. Но скажи, зачем,
Свою судьбу предвидя, агнцем жертвенным
Отважно ты и смело к алтарю идешь?

Кассандра

Иного нет пути. Так что же медлить мне?

Предводитель

Последние мгновенья ценят смертные.

Кассандра

1300Мой день пришел. В увертках мало прибыли.

Предводитель

Так знай же: ты отважна и в страдании.

Кассандра

13040 мой отец! О, доблести детей твоих!

Предводитель

1303Да, людям легче умирать со славою.

Кассандра

1302Но слов таких не говорят счастливому.

Предводитель

1305Что там такое? Почему ты пятишься?

Кассандра

ой, ой!

Предводитель

чего ты стонешь? Страх какой привиделся?

Кассандра

дохнули стены кровью человеческой.

Предводитель

Да нет же. Это дух от жертв заколотых.

Кассандра

1310Как из могилы, на меня повеяло.

Предводитель

Я слышу запах ладана сирийского.

Кассандра

Я в дом пойду, рыдая о своей судьбе
И Агамемнона. Вот жизнь и кончилась.
Увы, друзья!
Как испугнутая птица над кустарником,
Я заметалась. Вы об этом вспомните,
Когда за гибель женщины, за смерть мою,
жена заплатит, а за гибель мужа – муж.
Такого дара гостя ваша требует.

Предводитель

1320 Мне жаль тебя, несчастная пророчица.

Кассандра

Еще лишь слово. Это по себе самой
Плач поминальный. Я молю последний свет
Всевидящего солнца, чтоб врагов моих,
Моих убийц такая же постигла смерть,
как и меня, рабыню беззащитную.

Уходит во дворец.

Предводитель

О, доля смертных! С линиями легкими
Рисунка схоже счастье: лишь явись беда –
Оно исчезнет, как под влажной губкою.
Не об одной Кассандре, обо всех тужу.
1330 Не насытится счастьем никто из людей,
И никто не поднимет пред домом своим
Заградительный перст, чтобы счастьем сказать:
"Не входите, неумное. Хватит".
Вот глядите, бессмертные дали царю,
Сокрушив Илион, возвратиться домой,
Насладиться почетом и славой.
Но теперь, если должен он кровь искупить,
Если должен за тех, кто убит, умереть,
Если смертью за давнюю платится смерть,
1340 кто назвать бы осмелился счастье свое
Неизменным, природным, надежным?

Голос Агамемнона
(из дворца)

О! Я сражен ударом в доме собственном!

Предводитель

Тише! Кто-то стонет тяжело, кто-то насмерть поражен!

Голос Агамемнона

Еще один удар! О, горе, горе мне!

Предводитель

Снова царь кричит. Наверно, злодеянье свершено.
Так давайте же обсудим, как нам действовать вернее.

Второй старец

Я думаю, что нужно клич по городу
Пустить и горожан сюда, к дворцу, созвать.

Третий старец

По-моему, ворваться в дом немедленно,
1350 Покуда меч не высох, уличить убийц.

Четвертый старец

И я сторонник действий. Это мнение
Я разделяю. Больше ждать нам некогда.

Пятый старец

Все ясно здесь. Начало не сулит добра.
Над городом нависло самовластие.

Шестой старец

Мы только тратим время. А преступникам
Медлительность смешна. Они не мешкают.

Седьмой старец

Не знаю, что мне вам и посоветовать.
Коль действуешь, подумать прежде надобно.

Восьмой старец

Я тоже не решил еще. Не взять мне в толк,
1360 Как можно речью воскресить умершего.

Девятый старец

Неужто мы, за собственную жизнь дрожа,
Согнемся перед тем, кто осквернил дворец?

Десятый старец

Нет, мы не стерпим. Лучше сложим головы.
Достойней смерть, чем иго самовластия.

Одиннадцатый старец

Нет доказательств. Только стоны слышали.
Но разве это значит, что погиб наш царь?

Двенадцатый старец

Сначала б разузнать, а уж потом – шуметь.
Ведь знание и догадка – вещи разные.

Предводитель

Вот это мненье самое разумное.
1370 Об участи Атрида мы узнать должны.

Двери дворца отворяются.
Видны тела Агамемнона и Кассандры.
Из дворца выходит Клитемнестра.

Клитемнестра

Не стыдно мне сказать совсем обратное
Тому, что прежде говорить должна была.
Иначе и нельзя, когда, прикинувшись
Врагу первейшим другом, сеть плетешь ему
Такую, чтобы никакой прыжок не спас.
Давно уж поединок этот выношен
В душе моей. Вот наконец и день пришел.
Вот я стою, гордясь, что дело сделано.
Убила. Отпираться я не стану, нет.
1380 Накидкою, огромной, как рыбацья сеть, –

О, злой наряд! – Атрида спеленала я.
Не мог он защититься, убежать не мог.
Ударила я дважды. Дважды вскрикнул он
И рухнул наземь. И уже лежавшему –
В честь Зевса Подземельного, спасителя
Душ мертвецов, – я третий нанесла удар.
Так, пораженный насмерть, испустил он дух,
И с силой кровь из свежей раны брызнула,
Дождем горячим, черным оросив меня.
1390И радовалась я, как ливню Зевсову
Набухших почек радуется выводок.
Вот, цвет старшин аргосских, каковы дела.
Я торжествую, рады иль не рады вы.
Когда б велел обычай возлиять богам
Над мертвецами, то по праву полному
Мы принесли бы жертву. Тот, кто столько бед
Нам уготовил, сам из чаши бед хлебнул.

Предводитель

Дивимся мы речам твоим и наглости.
Убила мужа да еще кощунствуешь.

Клитемнестра

1400Ты смотришь на меня как на безумную,
А я – я хладнокровно признаюсь тебе
В своем поступке. Осуждай, хвали меня –
Мне все едино. Вот он, мой супруг, лежит,
Царь Агамемнон. Этою рукой, гляди,
Я славно совершила дело правое.

Хор

Строфа

Что с тобой, женщина?
То ли тебя ядовитой земля накормила травой?
То ли отравленным зельем волна напоила?
Злобствуешь ты, проклиняема городом,
1410Отчуждена, ненавистна, отвергнута.
Родина гонит тебя.

Клитемнестра

Меня ты судишь, мне грозишь изгнанием,
Проклятьем граждан, ненавистью города.
Что ж ты тому перечить не осмелился,
Кто, как овцу – одну из неоглядных стад
Овец прекраснорунных, – дочь, родную дочь,
дитя мое, убил без сожаления
Затем лишь только, чтоб фракийский ветер стих?
Уж не его ли, скверну нашей родины,
1420Изгнаньем надо было наказать? А ты
Меня судить намерен. Так запомни же:
Бороться я готова. На насилие
Насилием отвечу. Победишь меня –
И власть твоя. Но ежели рассудит бог
Иначе – хоть и стар, уму поучисься.

Хор

Антистрофа

Как ты заносчива!
Сколько гордыни в речах твоих. Кровь опьянила тебя!
Бешенство душу твою обуяло. Ты веришь,
1430Будто к лицу тебе пятна кровавые.
Кончишь бесславно, друзьями покинута,
Смертью заплатишь за смерть.

Клитемнестра

Ну что ж, свои слова скреплю я клятвою,
Клянусь тебе отмщеньем за дитя мое,

Клянусь тебе карающей Эринией,
Что страха пред расплатой не узнает дом,
Пока Эгист мой верный здесь очаг блюдет.
Он мне опора, от него – уверенность.
Лежит злодей, позоривший жену свою
1440И дочек Хриса тешивший под Троею.153
А это вот – пророчица-гадальщица,
Копьем в бою добытая наложница.
Верна и здесь. На корабельных палубах
Валялись тоже вместе. По заслугам честь:
Вот он лежит, а вот подружка милая –
С ним рядышком. Как лебедь, перед смертью песнь
Пропела. Это муж мой позаботился,
Чтоб лакомством пресладким завершился пир.

СТАСИМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Хор

Строфа 1

Ах, если б легкую, быструю смерть,
1450Без изнуряющей боли, без мук,
Сон бесконечный, блаженный покой
Мне даровала судьба!
Мертв он, страны моей доблестный страж,
Женщина мукам его обрекла,
Женщина жизни лишила.
О Елена, виновница нашей беды!
Сколько душ, о, какое же множество душ
Ты одна погубила у Трои!
1460А сегодня вражда, что супругу на казнь
Поселилась однажды в печальном доме,
Расцвела несмываемой кровью.

Клитемнестра

Не печалься об этом и смерти своей
До поры не зови,
Не ропщи на Елену, как будто она,
Мужегубица, на смерть одна обрекла
Войско славных данайцев, как будто она
Нанесла нам глубокую рану.

Хор

Антистрофа 1

Демон, что в дом Танталидов154проник,
1470Женщин трусливых бесстыдная власть,
Горем ты душу терзаешь мою.
Вот, словно ворон, стоит
Демон у тела и звонкую в лад
Песню заводит, и льется из уст
Гимн торжествующий смерти.
О Елена, виновница нашей беды!
Сколько душ, о, какое же множество душ
Ты одна погубила у Трои!
А сегодня вражда, что супругу на казнь
Поселилась однажды в печальном доме,
Расцвела несмываемой кровью.

Клитемнестра

Наконец-то ты верное слово сказал,
Наконец ты назвал
Трижды грозного демона нашей семьи.
Это он не велит, чтоб утихла в сердцах
1480Жажда крови. Сильна еще старая боль,
А уж новые раны открылись.

Хор

Строфа 2

Страшному демону дома,
Страстному гневу ты славу поешь.
Скверная слава! Смертей и смертей

Демон прожорливый алчет.
Зевс изначальный – причина всему,
Все – от него, чрез него, для него.
Что смертному дано без воли Зевса?
Что на земле не богом свершено?
1490 мой царь, о мой горький, поверженный царь,
Как оплачу тебя?
Что скажу я от сердца над трупом твоим?
Ты лежишь, ты задушен в паучьих сетях,
Ты бесславную гибель изведаль.
О, позорной постели коварная ложь!
Заостренным клинком размахнулась жена,
Навсегда уложила супруга.

Клитемнестра

Ты кричишь, что моей это дело руки.
Ах, моей ли? Меня
1500 Не пристало женой Агамемнона звать.
Это в облике женщины здесь, пред тобой,
Древний демон расплаты, жестокий судья,
За Атреево страшное пиршество мстит,
Мужу гибель неся,
Чтоб за детскую кровь расплатиться.

Хор

Антистрофа 2

Женщина, кто твой свидетель?
Кто невиновность твою подтвердит?
Кто же, о, кто же? Пособник лихой,
Демон вины стародавней,
1510 Тот, что по крови отцов и детей
Черным Аресом шагает туда,
Где в искупленье отроческой крови
Готова новая пролиться кровь.
О мой царь, о мой горький, поверженный царь,
Как оплачу тебя?
Что скажу я от сердца над трупом твоим?
Ты лежишь, ты задушен в паучьих сетях,
Ты бесславную гибель изведаль.
О, позорной постели коварная ложь!
1520 Заостренным клинком размахнулась жена,
Навсегда уложила супруга.

Клитемнестра

А не он ли коварством, не он ли грехом
Этот дом осквернил?
Он дитя мое, чресел его же дитя,
Ифигению бедную, сам заколол!
По делам и награда, по славе и честь.
Пусть в Аиде своем не кичится бедой.
1530 Да, он пал от меча,
Но наказан мечом по заслугам.

Хор

Строфа 3

Блуждают мысли. Кто мне подскажет,
Куда идти? Зашатался дом.
Стою беспомощно на распутье.
Боюсь я, хлынет кровавый дождь:
Первые капли уже упали.
Правда для новых смертей клинок
На новом камне точильном точит.
О земля, приняла бы ты тело мое
1540 До того, как положат в серебряный гроб
Неподвижное царское тело!
Кто его погребет? Кто оплачет его?
Уж не ты ли, убившая мужа жена?
Неужели посмеешь над ним причитать
И неласковой ласкою, льстивой хвалой

Оскорблять отлетевшую душу?
Кто, хороня божественного мужа,
Плач сотворит и разорвет одежды
С тоскою непритворною в душе?

Клитемнестра

1550 Не заботься об этом: печаль не твоя.
Мы удар нанесли,
Мы убили – и нам же его хоронить.
Но не будут рыдать домочадцы над ним,
А у волн Ахеронта навстречу царю
Ифигения, дочь,
Выйдет, ласковым словом приветит отца
И, руками обвив,
Поцелует его, улыбаясь.

Хор

Антистрофа 3

В ответ упреку упреки слышу.
1560 кто виноват, разобрать нельзя.
Убит убийца, ловец изловлен.
Доколе властвует в мире Зевс,
Горе преступнику. Вот где правда.
С древним проклятьем семья срослась.
Но как же семя беды исторгнуть?
О земля, приняла бы ты тело мое
Да того, как положат в серебряный гроб
Неподвижное царское тело!
Кто его погребет? Кто оплачет его?
Уж не ты ли, убившая мужа жена?
Неужели посмеешь над ним причитать
И неласковой ласкою, льстивой хвалой
Оскорблять отлетевшую душу?
Кто, хороня божественного мужа,
Плач сотворит и разорвет одежды
С тоскою непритворною в душе?

Клитемнестра

О проклятье ты верное слово сказал.
Я хочу, чтоб со мной
Демон рода Плисфена вошел в договор.
Я готова сегодня поклясться ему,
1570 что навеки с печалью испытанных бед
Примирюсь. Но зато пусть отныне навек
Он покинет наш дом и в другую семью
Цепь смертей унесет.
Поступлюсь и наследным богатством своим,
Если в этих стенах
Стихнет ярость взаимоубийства.

Из дворца выходит Эгист с телохранителями.
ЭКСОД

Эгист

О, долгожданный свет, о день возмездия!
Теперь я верю – смотрят боги-мстители
Открытыми очами на земное зло.
1580 Увидел наконец я, как запутался
В сетях Эриний враг мой. Да, на радость мне
Сын за жестокость заплатил отцовскую.
Отец его, Атрей, правитель Аргоса,
Борясь за власть, фиеста, моего отца
И брата своего – добавить надобно, –
Подверг изгнанию из родного города.
Фиест вернулся, к очагу с мольбой пропал,
И было тут обещано несчастному,
Что кровью брата царь земли отеческой
1590 Не осквернит. Но злой, безбожный замысел

Таил Атрей. На праздничное пиршество,
Как друга друг, позвал он моего отца
И гостя мясом чад его попотчевал:
Поодаль от пирующих рассек Атрей
Ступни и кисти рук – чтоб не узнал никто;
Отец кусок поднес ко рту в неведение
И, на погибель роду, начал мясо есть.
Вдруг, распознав злодейство богомерзкое,
Он закричал, упал, изверг убоину
1600И, опрокинув стол, проклятьем бешеным
Семью Пелопа проклял, пожелав, чтоб весь
Плисфенов155род погиб такой же гибелью.
За эту-то вину и рухнул царь, гляди.
А я – я вправе был царю силки плести,
Я, третий сын злосчастливого родителя,
Грудным ребенком на чужбину посланный.
Меня вскормила Правда и вернула в дом,
И это я стерег в дверях обидчика,
И это я сумел составить заговор.
1610Теперь, когда в тенетах Справедливости
Врага я вижу, умереть не страшно мне.

Предводитель

Эгист, кичиться бойся преступлением!
Ты хвалишься, что хоть и не твоей рукой
Казнь совершилась, но тобой задумана.
Так знай же: не минуют головы твоей
Проклятья граждан. Камни полетят в тебя.

Эгист

У нижних весел сидя,156мне грозить посмел?
Нет, судном правит тот, кто наверху сидит.
Что ж, сам посмотришь, каково в лета твои,
1620Седой глупец, уму учиться, разуму.
Колодки, голод – два искусных лекаря –
И старика излечат от безумия.
Коль ты не слеп, на что тебе надеяться?
Не лез бы уж ты лучше на рожон, старик.

Предводитель

По-женски дома поджидал ты воинов.
Они сражались – ты в чужой постели спал.
И ты же уготовил полководцу смерть!
1643Так почему же – о, душа ничтожная! –
Не сам убил, а, на позор стране родной,
На стыд и ужас божествам отеческим,
Жену заставил? Помни: где-то жив Орест,
Судьбой хранимый. Он вернется мстителем
И вас обоих мощной сокрушит рукой.

Эгист

1628За эти речи ты еще наплачешься.
Орфей ты, старец, да беда – навыворот:
1630Тот всех сладчайшим пеньем за собой водил,
Тебя же за твое пустое тьяканье
В темницу поведут, чтоб там одумался.

Предводитель

Так, значит, стать решил тираном Аргоса
Тот, кто, задумав погубить правителя,
Своей рукой боялся нанести удар!

Эгист

Да ведь жене удобней было сеть плести,
А старый враг всегда на подозрении.

Но уж теперь, когда казна убитого
досталась мне, – и власть моя. Уздой смирю
1640ослушника. Брыкаться норовистому
Не дам коню я. В темноте и голоде
1642Покорным станет, долго не придется ждать.

Хор

1649Это все покамест речи. Поглядеть бы на дела.

Эгист

1650Эй, сюда скорее, стражи! Время действовать пришло!

Хор

Эй, друзья, готовьте к бою обнаженные мечи!

Эгист

Обнажил и я клинок свой, умереть и я готов.

Хор

Что ж, умри! Твою кончину с легким сердцем я приму.

Клитемнестра

Нет, не будем, о мой милый, новой крови проливать.
Без того уже печальна жатва острого меча,
Без того уже довольно горя, ужасов, смертей.
Ты домой ступай, а старцы по своим пойдут домам.
Нет нужды в кровопролитье. Что свершили, то к добру.
Пусть же радостью страданья обернутся наконец!
1660Натерпелись мы несчастий под копытами судьбы.
Таково, коль знать хотите, слово женское мое.

Эгист

Разве я стерплю такое, чтобы праздным языком
Поносил владыку вволю расшумевшийся глупец,
Чтобы, ругань извергая, дерзкий вызов слал судьбе?

Хор

Не в обычае аргосцев подольщаться к подлецу.

Эгист

Погоди, не нынче-завтра считаешься со мной.

Хор

Если только нам Ореста боги завтра не вернут.

Эгист

Да, кто изгнан на чужбину, для того надежда – хлеб.

Хор

Что ж, твое настало время: попирай, топчи закон.

Эгист

1670За свою заплатишь глупость, подожди, наступит срок.

Хор

Петушок наш расхрабрился у наседки под крылом.

Клитемнестра

лая глупого не слушай. Править будем мы с тобой.
И теперь под нашей властью в доме все пойдет на лад.
Жертва у гробадействующие лица

Орест
Пилад
Хор плакальщиц
Электра
Клитемнестра
Эгист
Кормилица
Слуга

ПРОЛОГ

На орхестре надгробие. Вдалеке дворец.
Входят Орести Пилад.

Орест

Гермес подземный, память об отце храня,
Соратником явись мне и спасителем!
Вот я вернулся в эту землю милую
И здесь, над холмом гробовым, отца молю
Меня услышать. Возмужав, я отдал прядь
Кудрей моих Инаху¹⁵⁷, а вторую прядь,
Печальный дар, я отдаю родителю.
В день похорон твоих, отец, я не был здесь,
Не лил я слез и рук не простирал к тебе...

Появляется Электра в сопровождении плакальщиц.

10 Что вижу я? О, зрелище печальное.
Унылой стаей к нам выходят женщины,
Все в черных покрывалах. Что стрястись могло?
Неужто нынче в доме горе новое?
Иль, может быть, надгробным возлиянием
Они отца хотят сейчас порадовать?
Да, так и есть. Сестру Электру, кажется,
Я вижу среди них – печаль глубокая
Лицо ее отметила. О, дай же, Зевс,
Мне за отца отмстить, приди на помощь мне!
20 Пилад¹⁵⁸, отступим в сторону, послушаем,
Какой молитвой женщины богов зовут.

Орест и Пилад отходят в сторону. Электра и Хор приближаются к могиле.

ПАРОД

Хор
Строфа 1
Нам приказали, мы несем
дары к могильному кургану. В грудь себя
Мы кулаками бьем. А на щеках
Горят ногтей кровавые следы,
И сыто сердце воплями и плачем.
В лохмотья разодрала боль
Холсты нарядов.
30 Разорвана одежда на груди,
Но снова беспросветная печаль
Терзает душу.
Антистрофа 1
Раздался в доме вещей вопль,
И встали дыбом волосы. В ночи, во сне
Царица закричала. Этот крик
Был полон страха. Тяжестью беды
Обрушился на женские покои
Полуночный, нежданный стон.
Для сна такого
Надежные гадатели нашлись.
40 Они сказали: значит, на убийц

Убитый ропщет.

Строфа 2

Неласковою лаской этих жертв,
О мать моя, земля,
Жена, богам постылая (мне страшно
Так называть ее), решила отвратить
Беду от дома.

Но разве смоешь пролитую кровь?

О, горестный очаг,

О, род многострадальный!

50С тех пор как умер государь,

жестокий, непроглядный мрак

Дворец его окутал.

Антистрофа 2

Почтения былого нет к царям.

Когда-то в плоть и кровь

Оно любому властно проникало

И, неотступное, всему наперекор

Жило в народе.

Теперь для смертных богом стал успех,

60Он выше стал, чем бог!

Одних карает Правда

При свете дня, другим дает

Дожить до сумерек. Иных

Спасает ночь от кары.

Строфа 3

Но там, где землю напоила кровь,

Росток отмщенья всходит неизбежно,

Расплата медлит

Лишь до поры, пока недуг вины

В убийце не созреет.

Антистрофа 3

Злодею от расплаты не уйти,

70Не спрятаться на женской половине.159

когда б все реки

В один сплошной поток слились, – и тот

С него не смыл бы крови.

Эпод

А я – судьба мне судила рабство,

Неволю злую вдали от дома –

Всему обязана покоряться:

Добру ли, злу ли.

Сердце скрепя, подавив обиду

80Должна хвалить я дела хозяев

Под одеждою скрыв глаза, –

я о доле господ скорблю,

Цепеню от боли тайной.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Электра

Радетельницы дома, вы, о пленницы,

Со мною шли в печальном этом шествии,

И вы теперь советом помогите мне.

С какой молитвой возлиянье мертвому

мне совершить? Как словом угодить отцу?

Сказать ли: "Вот он, милому от милой дар,

89Его супругу шлет супруга, мать моя"?

92Иль, может быть, промолвить по обычаю:

"Пусть боги воздадут такой же мерою

94Пославшему даянье"? То есть злом на зло!

90Нет, смелости не хватит. Не найти мне слов,

91Достойных возлиянья поминального.

95Или бесславно, молча – ведь бесславно был

убит отец мой – дар на землю выплеснуть?

Не глядя бросить, как горшок с помоями,

Сосуд через плечо и сразу прочь уйти?

Как быть мне, дорогие, посоветуйте.

100Не бойтесь ничего: роднит нас ненависть.

Всем поделитесь, что скопилось на сердце.

Никто из смертных от судьбы не спрячется:

Эсхил Трагедии filosoff.org
Свободный человек ли, подневольный ли,
Скажите все, коль в помощь ваше слово мне.

Предводительница хора

Я, как святыню, царскую могилу чту
И, как велишь ты, все скажу, что думаю.

Электра

Да, говори, коль насыпь чтить могильную.

Предводительница хора

За тех, кто верен, принося дары, молись.

Электра

Кого ж из ближних назову я верными?

Предводительница хора

110Кого? Себя и всех врагов Эгистовых.

Электра

О вас и о себе молиться, стало быть?

Предводительница хора

Сама размысли. Я тебя наставила.

Электра

Кого ж еще назвать своим сообщником?

Предводительница хора

Еще Ореста, хоть Орест в изгнании.

Электра

Да, ты права. О нем ты кстати вспомнила.

Предводительница хора

И об убийцах слово не забудь сказать.

Электра

Но что сказать? Не знаю. Научи меня.

Предводительница хора

Скажи: пусть демон к ним иль смертный явится.

Электра

Кого мне звать – судью или карателя?

Предводительница хора

120Скажи: зову того, кто кровь за кровь прольет.

Электра

Молить богов об этом благочестно ли?

Предводительница хора

Да, благочестно. Ведь за зло ты платишь злом.

Электра

О величайший из небесных вестников.
И вестников земных, Гермес, прошу тебя,
Пусть преисподней демоны незримые,
Отцовской крови пролитой хранители,
Слова мои услышат и сама земля,
Что все родит и вечно зачинает вновь!
Творю я над могилой возлияние
130И говорю: отец мой, пожалей ты нас,
Дай мне с Орестом домом управлять родным.
Скитальцы мы, мы как рабы у матери,
Она себе нашла супруга нового,
Эгиста, – это он, отец, убил тебя.
Я здесь почти служанка. Брат в изгнании,
Наследства, брат лишен. А те, стяжав плоды
Трудов твоих, не знают меры в роскоши.
Услышь меня, отец мой, пусть счастливая
140Судьба сюда Ореста приведет, молю,
И дай мне лучше, чище стать, чем мать моя,
Чтоб этих преступленья не марало рук.
Вот о себе молитва. А к врагам пускай,
О мой отец, суровый мститель явится
И, правый суд творя, твоих убийц убьет!
Так в добрую молитву мне вплести пришлось
Молитву злую, пожеланье черное.
Пошлите же нам радость из глубоких недр,
Отец и боги, Правда и Земля сама!
150А вам, рабыни, плачем, песней слезною
Велит обычай увенчать мольбу мою.

Совершает надгробное возлияние.

Хор

Лейте слезы, восплачьте плач,
К холму горестному припав.
Отвращает могила зло,
Очищает от скверны добрых.
Окропляя курган струей
Влаги жертвенной, мы хотим,
Чтобы наших сердец печаль
Ты услышал, о царь великий!
160Пусть Копьеносный муж нас наконец спасет!
Меч ли руками сжав, скифский ли лук согнув,
Смелый воитель пусть вызволит дом из плена!

Электра

Земля впитала влагу. Принял дар отец.
А я сейчас вам новости поведаю.

Предводительница хора

О, говори! Трепещет сердце робкое.

Электра

Я на могиле прядь волос увидела.

Предводительница хора

Мужские это локоны иль девичьи?

Электра

Загадка не из трудных. Разгадать легко.

Предводительница хора

Эсхил Трагедии filosoff.org
170 Должно быть, молодые старых сметливей.

Электра

кто, кроме нас, мог прядью одарить отца?

Предводительница хора

Могли б другие, да они враги ему.

Электра

Но, погляди, как схожи эти волосы..

Предводительница хора

С чем схожи? Говори! Узнать не терпится.

Электра

С моими волосами! Погляди, сравни.

Предводительница хора

Уж не Орест ли тайно этот дар принес?

Электра

Конечно, он. Ведь это брата волосы.

Предводительница хора

Но как же он сюда прийти отважился?

Электра

Он прядь прислал, в знак верности родителю.

Предводительница хора

180 Опять велят мне слезы лить слова твои:
В том, что Орест вернется, ты отчаялась.

Электра

И у меня от боли сердце замерло,
И словно бы стрела мне в грудь ударила,
И слезы покатались из очей моих
Потоком полноводным и стремительным,
Когда я прядь увидела. Никто б не мог
Из граждан здешних так отцовский холм почтить.
Не принесен же этот дар убийцею!
О да, она мне мать. Но материнских чувств
190 Нет к детям у нее, богоотступницы.
Ах, если б смела я сказать уверенно,
что это дар надгробный брата милого,
Ореста. Луч надежды озарил меня!
Когда б заговорила эта прядь волос,
я перестала б мучиться догадками,
Я знала бы, отринуть ли с презрением
Клочок, рукою вражеской остриженный,
или родного ждать теперь участника
Моих печалей, чтущего отцовский гроб.
204 Но вот следы! Еще один приметный знак!
205 дай мне взглядеться. Право, отпечатки ног
208 С моими схожи. Пятка очертаньями
Точь-в-точь моя, следы – как слепок с ног моих.
210 Темнеют мысли, сердце болью сковано.
206 Но здесь их было двое. Вот он сам прошел,
207 А вот следы неведомого спутника.
200 Богов зову я. Знают лишь бессмертные,
Страница 147

Какие вихри нынче закружили челн
Судьбы моей. Коль суждено спасение,
Былинка превратится в неохватный ствол.

Из-за гробницы появляется Орест.

Орест

211 Молись о том, чтобы и впредь мольбы твои
Так исполняли боги всемогущие.

Электра

Но что, скажи, они уже исполнили?

Орест

Тот, за кого молилась, пред тобой стоит.

Электра

Как знать ты можешь, за кого молилась я?

Орест

Я знаю – за Ореста. Поразилась ты?

Электра

Но разве зов мой услышали на небе?

Орест

Я брат тебе, я всех тебе родней, сестра.

Электра

Ты, чужеземец, вздумал обмануть меня?

Орест

220 Тогда себя я, значит, обмануть решил.

Электра

Иль ты смеешься над моими бедами?

Орест

Что ж, значит, я над собственной бедой смеюсь.

Электра

Так ты Орест? Я верно поняла тебя?

Орест

Не узнаешь, хоть я перед тобой стою.
А прядь волос увидев, мой надгробный дар,
227 заметив на земле следы шагов моих,
226 Ты верила, что здесь я, ликовала ты.
229 Гляди ж, сестра. Отсюда эти волосы
228 Отрезал я, так на твои похожие.
230 Взгляни на плащ мой! Он твоей рукою сшит,
Твоей рукою эти звери вытканы.

Электра плачет.

Будь сдержанна и радость притаи свою:
233 Нас ненавидят родственники кровные.

Электра

2370 свет моих очей, ты четверых один
 Мне заменяешь. Я отцом зову тебя,
 Тебя люблю, как мать, а настоящую,
 240Родную мать по праву ненавижу я.
 Ты как сестра мне – ведь сестра заколота. –
 242И ты же брат мой верный, повелитель мой.
 2340 сладкая надежда дома отчего,
 235Спаситель рода царского, семьи печаль,
 236Ты силою возьми престол родительский!
 243На помощь, Сила с Правдой! И союзником
 Твоим да будет третьим всемогущий Зевс!

Орест

О Зевс, о Зевс-владыка, погляди на нас!
 Здесь пред тобой осиротевший выводок
 Орла-отца, задушенного кольцами
 Змеи коварной. Голод изнурил птенцов.
 Они одни остались. Не под силу им
 250добычей наполнять гнездо отцовское.
 Я это об Электре, о себе сказал.
 Ведь мы осиротели, ведь обоих нас
 Прогнали прочь, лишили дома отчего.
 Зевс, если ты погубишь и детей царя,
 Тебя так щедро чтившего, из чьих же рук
 Ты будешь дорогие получать дары?
 И, если племя пропадет орлиное,
 Какой посланец людям вещей знак подаст?
 И кто о жертвах тучных позаботится,
 260когда засохнут ветви древа царского?
 Так помоги! Не допусти, чтоб рухнул дом,
 Вели ему подняться и возвыситься!

Предводительница хора

О дети, о защитники отцовского
 Родного очага, молчите, милые!
 Не услышали вас бы да не предали
 Правителям. Хотела бы я мертвыми
 Их на костре увидеть, в смоляном дыму.

Орест

Бог не обманет. Твердо слово Локсия.
 Он приказал мне, не боясь опасности,
 270Идти на все. Чудовищными муками,
 Такими, от которых стынет в жилах кровь,
 Грозил он мне, коль я убийц родителя
 Не накажу и смертью не взыщу за смерть.
 Он говорил мне, что в быка безумного
 Я превращусь, что множество ужасных зол
 Я вынесу и в муках кончу дни свои.
 Он мне сказал: коль гневаются мертвые,
 Живую их родню одолевает хворь.
 Короста, язвы, как клыки звериные
 280Впиваясь в кожу, точат человечью плоть,
 А голова совсем седой становится.
 Еще он говорил мне об Эриниях,
 Которых шлет на землю кровь убитого,
 О том, что и во мраке неотступный взор
 Ослушника находит: смутный страх ночной,
 Тоска, безумье – это стрелы черные,
 Летящие от кровных из подземных недр.
 Терзает, мучит, гонит плетью медною
 Сынов и дочерей мертвец поруганный,
 290Им нет у чаши места, возлияния
 Запретны им. Незримый гнев родительский
 От алтарей их гонит. Ни пристанища,
 Ни состраданья горьким не найти нигде,

Всем ненавистны, всеми презираемы,
Они, зачехнув, жалкий свой кончают век.
Как не поверить мне таким вещаниям?
Да хоть бы и не верил – надо действовать!
Все к одному ведет, все на одном сошлось –
И Локсия приказ, и по отцу тоска,
300И эта нищета, нужда проклятая,
И то, что наши доблестные граждане,
Сумевшие твердыню Илиона взять,
Двум женщинам сегодня подчиняются:
Он сердцем не мужчина – докажу, дай срок.

КОММОС

Предводительница хора

О могучие Мойры, богини судьбы,
До конца нас ведите великим путем,
По которому шествует Правда.
На враждебную брань пусть ответит язык
Той же бранью враждебной: кровавый удар
310За кровавый удар. Кто содеял – терпи!
Так нам Правда кричит, по заслугам платя,
Так научены мы
Трижды древним, проверенным словом.

Орест

Строфа 1160

Словом каким, делом каким
К мертвым взывать? О мой отец!
Слышишь ли ты, видишь ли ты,
Лежа в постели смерти?
Разделены сумрак и свет,
Не долетит горестный стон,
320Память живых, ласковый дар,
В дальний предел, к Атридам.

Хор

Строфа 1

Нет, огненная пасть костра
И та, дитя мое,
Не в силах дух умершего сгубить
И гнев его испепелить не в силах.
Плачут люди об убитом,
И на плач приходит мститель,
И несется за отцами
Неотступно, неумолчно
330Поминальный стон детей!

Электра

Антистрофа 1

Слушай теперь, мертвый отец,
дочери плач. Дети твои
Скорбную песнь вместе поют,
Стоя над гробом милым.
Как обрести ласку и кров,
Радость найти, горе забыть?
как одолеть злую беду,
как отдохнуть от боли?

Предводительница хора

Если бог пожелает, рыдания и плач
340На устах ваших смолкнут, и звонкая песнь,
Гимн торжественный, стены дворца огласит,
И струя новосмешанной влаги хмельной
Хлынет звонко в заздравные чаши.

Орест

Строфа 2

Если бы ты, отец, у Илиона пал,
Пал от ликийских161копий,

Нам бы достался наследный дар
Славы родительской, и всегда
Люди б встречали детей твоих
Радостным, светлым взглядом.
350 Ты бы в заморской, чужой стране
Спал под курганом крутым, и нам
легче бы горе было.

Хор

Антистрофа 1

Боец среди товарищей-бойцов,
Обретших смерть в бою,
Ты и за гробом славный государь,
Ты и в земле правитель досточтимый.
Ты владыкам преисподней
Величайший сопредстольник,
ибо был царем при жизни
360 И, судьбе своей послушен,
Правил твердою рукой.

Электра

Антистрофа 2

Нет, не хотела б я, чтоб на войне, отец,
В Трое, у струй Скамандра,
Вместе с бойцами ты лег навек!
Лучше б скорее твоих убийц
Страшная, злая настигла смерть.
Если б об этой смерти
Я услышала, не стала б я
Так убиваться, так тосковать,
370 Горя бы я не знала.

Хор

О дитя, как прекрасны желанья твои!
Никакого блаженства не надобно мне,
Никакого богатства себе не прошу,
Только б знать, что такие желанья, дитя,
Исполнимы. Но бич уже свищет двойной:
Тот, кто мог бы помочь, под землю лежит,
А у наших правителей руки в крови...
Да, ужасная доля досталась отцу,
Но ужаснее – выпала детям.

Орест

Строфа 3

Острые стрелы речей
388 В уши вонзились мои!
Поздней ты карой, великий Зевс,
Дерзких убийц караешь.
Но уж когда наступает срок,
Платят с лихвой злодеи.

Хор

Строфа 2

Закричала б в восторге я,
Завела бы, ликуя, песнь,
Если б враг мой сейчас погиб
И подруга его погибла!
Нет, не спрятать, не скрыть того,
390 Что из самого сердца
Хочет вырваться. Парус наполнен души,
Свищет ветер печали и гнева!

Электра

Антистрофа 3

Ах, если б Зевс наконец,
Грозной десницей взмахнув,
Головы им размозжил! В стране
Снова б окрепла вера.
Правды хочу я. Услышь, Земля,

Эсхил Трагедии filosofff.org
Боги могил, услышите!

Предводительница хора

Есть старинный закон: если кровь пролита,
400новой требует крови она, и кричит,
И Эринию кличет, чтобы смертью за смерть,
За убийство убийством и кровью за кровь
оскорбленная мстила богиня.

Орест

Строфа 4

Властители подземных недр,
Глядите – вот оно, проклятье мертвецов,
Глядите – вот они, последние Атриды,
Бездомные, беспомощные. Негде
им голову склонить. Что делать, Зевс?

Хор

Антистрофа 2

Как услышу я плач такой,
410Стынет сердце, в тоске дрожа,
Туча черная давит грудь,
И надежды во мраке гаснут.
Но как только тебя опять
Сильным вижу и смелым,
Бодрость входит в меня, отступает печаль,
И напрасными кажутся страхи.

Электра

Антистрофа 4

Ах, нужно ль вспоминать о том,
что по родительской вине снести пришлось?
Я все простила бы. Но подлого убийства
420Простить я не могу. Как лев, сурова
душа моя. Не жди пощады, мать.

Хор

Строфа 1

Арийский¹⁶²плач творила я и правила
Киссийских плакальщиц обряд.
Я с воплями одежду на себе рвала,
Я кулаками колотила в голову
И в грудь себя. Лохматая, несчастная,
Я громко жалкую свою судьбу кляла.

Электра

О враг, родная мать!
О дерзкая, и ты могла решиться
430Без почестей, без плачей, без сограждан,
как подлого врага,
Отца похоронить – царя, владыку!

Орест

Строфа 2

Ты весь позор отца открыла мне, увы!
Но волею богов
И волей рук моих, сыновних рук,
Она заплатит за такой позор:
убью ее – и сам умру потом!

Хор

Антистрофа 2

Но прежде чем отца зарыть, убийца-мать
Четвертовала труп,¹⁶³
440Затем, наверно, чтоб тебя, Орест,
Невыносимой мукой истерзать.
Теперь ты знаешь про позор отца.

Электра

Антистрофа 1

Так он погиб. Мне видеть не пришлось его.
Не пекся обо мне никто.
Меня, как собачонку, в доме заперли,
Не смех, не радость, а рыданья горькие
Мне выпали на долю да потоки слез.
Ты в сердце запиши, о брат, слова мои!

Хор

Обдумай эту речь,
450И пусть она тебе проникнет в душу.
Что было, знаешь ты, а что наступит,
Тебе подскажет гнев!
Будь мужествен! Иди на битву смело!

Орест

Строфа

Тебя зову я. С нами будь, отец!

Электра

И я, отец, в слезах тебя зову.

Предводительница хора

Мы вторим, царь, мольбе детей твоих:
Явись на свет,
И выйдем вместе на врагов заклятых!

Орест

Антистрофа

Столкнется правда с правдой, с мощью мощь.

Электра

460Молю богов, пусть правый победит.

Предводительница хора

От заклинаний в сердце страх вошел.
Срок наступил.
Пусть наконец исполнятся молитвы!

Хор

Строфа

О, род, недужный род!
Не заживает рана,
Не высыхает кровь!
О, горя нескончаемая боль!
О, злая тяжесть муки бесконечной!

Антистрофа

Пусть дом ни от кого
470Не ждет целебных зелий.
Он сам себя спасет
Кровавою враждой. О том поют
Согласным хором боги преисподней.

Предводительница хора

Так внимлите мольбам, помогите беде,
Этим детям, о боги подземных глубин,
Ниспошлите им, боги, победу!

Орест

Не царской смертью умер ты, родитель мой,
Так дай же сыну в этом доме царствовать!

Электра

И я молю, отец мой, и меня услышь:
480дай мне убить Эгиста. Жениха мне дай.

Орест

Тогда твой гроб достойными даяньями
Почтут живые. А не то без пышных жертв,
Без дыма поминального останешься.

Электра

И я тебе в день свадьбы уделю, отец,
Обильный дар из моего приданого:
Твою могилу прежде всех могил почту.

Орест

Земля, разверзись, чтоб отец увидел бой!

Электра

Укрась бойца, о Персефона, силою!

Орест

Отец мой, вспомни страшное купание.

Электра

490И покрывало вспомни смертоносное!

Орест

Не медной сетью, а льняными путами..

Электра

Ты связан был, отец мой, на позор себе.

Орест

Обиду эту вспомни, пробудись, отец!

Электра

Приподними поруганную голову!

Орест

Пошли нам Правду мощную в союзницы
Иль заплатить коварством за коварство дай,
И ты, хоть побежден, одержишь верх, отец!

Электра

Услышь еще одну мольбу, последнюю!
Птенцов, сестру и брата, к холму отчему
500С рыданиями припавших, пожалей, отец.

Орест

Не дай погибнуть племени Пелопову.
Тогда ты и по смерти не умрешь, поверь.

Электра

Живет в потомках память о родителях,
Давно усопших. Невод в глубине морской
Не пропадает: поплавки хранят его.

Орест

Услышь печали наши: о тебе скорбим.
Молитве нашей вняв, себя спасешь, отец.

Предводительница хора

За этот долгий плач на вас посетовать
Нельзя. Вы гроб почтили неоплаканный.
510Но если ты, Орест, решился действовать,
Пора пришла. Не медли, испытай судьбу.

Орест

Да, ты права. Но прежде б я узнать хотел,
И пусть вопрос мой праздным не покажется, –
С чего бы вдруг трусливый, запоздалый дар
Послала мать? Ужель непоправимое
Поправить хочет? Мертвецы бесчувственны,
А долг такую не покроешь платою!
Хоть всем добром пожертвуй, крови пролитой
Не искупить. Напрасные усилия!
520Итак, прошу, коль можешь, на вопрос ответь.

Предводительница хора

Могу, дитя. Ведь я же во дворце была.
Ночные страхи, злые сновидения
Послать дары заставили преступницу.

Орест

Какие сны? Не знаешь ли подробнее?

Предводительница хора

Сказала: снилось ей, что родила змею.

Орест

А что же дальше? Как же сон закончился?

Предводительница хора

И будто спеленала, как дитя свое.

Орест

Какой же пищей жил новорожденный гад?

Предводительница хора

Она во сне давала грудь детенышу.

Орест

530И что ж, сосцов чудовище не ранило?

Предводительница хора

Кровавый сгусток вышел с молоком грудным.

Орест

Нет, это не пустое сновидение.

Предводительница хора

Она проснулась, закричав от ужаса,
И в тот же миг, полуночный рассеяв мрак,
В покоях царских вспыхнули светильники.
А утром на могилу с возлияньями

Она послала нас, чтоб отвратить беду.

Орест

Молю я землю эту и отцовский гроб –
Пусть сновиденье матери исполнится.
540Я разгадал его. В нем все точь-в-точь сошлось.
Змея из лона вышла, породившего
Меня. Она в моих пеленках ползала,
Она сосала ту же грудь, что я сосал,
И с молоком родным родную кровь пила.
Недаром, нет, кричала мать от ужаса:
Судьба ей, видно, страшную змею вскормив,
Кровавой смертью пасть. Ведь это я – змея,
И я убью. Вот смысл ее видения.

Предводительница хора

Пусть будет так. Признать тебя гадателем
550Готова я. Но лучше дай наказ друзьям,
Скажи, что нужно делать, избегать чего.

Орест

Наказ мой прост. Электра пусть домой идет,
А вы держите в тайне наши замыслы.
Тогда злодеи, хитростью убившие
Достойнейшего мужа, в петле хитрости
Погибнут сами. Так нам Аполлон вещал,
А ведь доньше Локсий не обманывал.
Как путник, в чужестранном облачении,
Приблизусь я к дверям. Со мной пойдет Пилад –
560Он дому друг, он брат наш по оружию.
Мы будем речью подражать фокеецам
И на парнасский лад произносить слова.164
Не думаю, чтоб с радостью привратники
Нас приняли: худою славой славен дом.
Мы подождем, чтоб из прохожих кто-нибудь
Заметил нас у входа и промолвил так:
"Просителей за дверью заставляет ждать
Эгист. Неужто отлучился из дому?"
И вот тогда, дворцовый преступив порог,
570Застану я убийцу восседающим
На отчем троне. Или с ним лицом к лицу
Столкнусь. Глаза он вскинет, и потупит взгляд,
И, не успев сказать мне: "Ты откуда, гость?" –
Клинком пронзенный быстрым, наземь свалится.
А вслед за тем Эриния несытая
И третью чашу крови наконец испьет.165
Теперь, Электра, ты следи, чтоб в доме все
Случилось так, как нами предусмотрено.
А вас прошу я сдержанность в речах блюсти:
580Где промолчать, а где ответить вовремя.
Об остальном, я верю, позаботится
Тот, кто меня на меченосный бой привел.

Орест и Пилад уходят.

Электра входит во дворец.

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Строфа 1

Много родит земля
Гадов, страшилищ злых;
Воды кишмя кишат
Чудищами морскими.
Между землей и небом
Бродят стада светил.
Но все, что в высоких парит облаках,
590И все, что ползает по земле,
Трепещет пред бешенством вихрей бурных.

Антистрофа 1

Кто бы измерить мог
Дерзость мужских затей?
Кто б указал предел
дерзостной страсти женской,
Ужасом и проклятьем
Павшей на род людской?
Любовь, если можно любовью назвать
Безумной похоти женской власть,
600опасней чудовищ, страшнее бури.

Строфа 2

Всякий, кто речи способен внять,
Навек запомнит древнюю былъ
О сыноубийственном злом огне
Бесстыдной женщины – Тестиады¹⁶⁶.
В час, когда первый крик
Сына раздался ее, зарделась
Искрами красными головня,
И суждено было сыну жить,
Пока не истлеет она. Но мать –
610мать головню в огонь швырнула.

Антистрофа 2

Ужас внушит и другой рассказ –
Рассказ о Скилле¹⁶⁷. Она отца,
Миновым золотом прельщена,
Врагу в угоду, убить посмела.
Нис задремал, а дочь,
Об ожерелье мечтая критском,
Жизни родительской не щадя,
Волос бессмертия из кудрей
У спящего вырвала. И Гермес
620душу его повел под землю.

Строфа 3

629Вершина всех злодейств – Лемносское злодейство.¹⁶⁸
630Молва его клянет,
И так уж повелось, что в дни жестоких бед
Об ужасе Лемносском вспоминают.
Род, злодейством запятанный мерзким,
Пусть почета не ждет:
Не в чести у людей неугодное богу.
636Разве я не права и не к месту сравненья мои?

Антистрофа 3

621Ужели, рассказав о гибельных желаньях,
О пагубных страстях,
Смогу я умолчать о браке роковом,
О женских кознях, погубивших мужа,
Погубивших бойца, пред которым
Трепетали враги?
Неужели, пред женскою властью робея,
628чтя остывший очаг, я об этом должна умолчать?

Строфа 4

643Разящий меч кует Судьба.
Не дрогнет наковальня Правды.
Эриния всепомнящая в срок
Заносит меч над осужденным домом,
Чтоб снова кровь, дитя старинной крови,
648в расплату за убийство пролилась.

Антистрофа 4

637И меч пронзает грудь тому,
кто попирал безбожно Правду,
кто страх перед богами в грязь втоптал,
640кто, презирая Зевсовы законы,
Законь презирая человечьи,
642дозволенного грань переступил.

Появляются Орести Пилад, переодетые странниками. Они стучатся в дверь дворца.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Орест

Эсхил Трагедии filosofff.org
649Эй, слуги, эй, не слышите, как в дверь стучат?
650Эй, кто-нибудь! Откликнись! Постучу еще.
Вот в третий раз кричу я: отворите дверь,
Коль в дом Эгиста гостю не заказан путь!

Из дома выходит слуга.

Слуга

Довольно, слышу. Кто ты и откуда, гость?

Орест

Ступай же в дом и сообщи хозяевам,
Что к ним пришел я. А пришел я с новостью.
Поторопись. Повозка ночи черная
Уже спешит сюда. Пора и путнику
В гостеприимной пристани на якорь стать.
Пусть из хозяев дома выйдет кто-нибудь –
660Жена ли, муж ли, лучше б муж: чтоб темного
Слепца темней не стала от смущения
Беседа наша. Говорить с мужчиною
Мужчине проще, легче и свободнее.

Слуга уходит и возвращается с Клитемнестрой.

Клитемнестра

Что нужно вам, скажите, гости? Царский дом
По-царски принимать умеет странников.
Здесь теплое купанье, ложе мягкое
И взгляд радушный путников усталых ждут.
А если привело вас дело важное,
Мужчины им займутся. Позову мужчин.

Орест

670Я прибыл из Фокиды. Сам давидец я.169
С поклажей за спиною, по своим делам,
Шагал я в Аргос. На пути мне встретился
Прохожий. Незнакомец в разговор вступил,
Узнал, куда иду, – куда идет, сказал,
В беседе назвался фокейцем Строфием
И так мне молвил: "Если в Аргос держишь путь,
То передай Орестовым родителям,
Что сын их умер. Только не забудь, прошу.
Когда домой вернешься, мне ответ доставь:
680Угодно ль близким прах вернуть на родину,
Иль пусть навеки гостем он останется
Земли чужой. Мы мертвеца оплакали
И в урне медной пепел дорогой храним".
Вот что сказал он. А тому ль слова его
Я передал, кому известье послано,
Не ведаю. Тебе об этом лучше знать.

Клитемнестра

О горе! Все до основанья рушится!
Проклятье дома! Нам не одолеть тебя.
Ты выследило то, что было спрятано,
690И, меткую стрелу издалека пустив,
меня лишило близких. Горе, горе мне!
Теперь Орест. Казалось, он от гибельной
Ушел трясины, думала – уж он-то цел,
на избавленье от беды надеялась,
И вот конец надеждам. Не сбылись мечты.

Орест

Хотел бы я с иной, с хорошей новостью
В столь знатный дом прийти, чтобы желанным быть

И добрым гостем. Что приятней страннику,
Чем кров гостеприимного хозяина?
700 Но мне казалось – поступлю бесчестно я,
Скрыв от родных умершего такую весть
И обманув товарища дорожного.

Клитемнестра

Бедней не будешь принят из-за этого
И менее желанным ты не будешь, гость.
Не ты – другой принес бы эти новости.
Но скоро ночь, и странникам, далекий путь
За долгий день прошедшим, на покой пора.
Слуге.
В мужской покой ты гостя проводи, слуга,
И спутника его. И позаботься ты,
710 чтоб в нашем доме все, чего потребуют,
Они нашли. Не выполнишь – с тебя взыщу.
А я владыке дома о случившемся
Спешу поведать – благо, не лишилась я
Друзей своих. Найдется с кем совет держать.

Клитемнестра, Орест и Пилад уходят во дворец.

Предводительница хора

О подруги-рабыни, настала пора,
Срок заветный пришел
Об удаче молиться Ореста!

Хор

О владычица наша, святая земля,
7200 высокий курган, укрывающий гроб,
Укрывающий тело вождя кораблей,
Час настал. Помогите, внимлите!
В этот час заплетает коварную сеть
Во дворце оскверненном богиня Пито,
В этот час направляет подземный Гермес
Меченосную руку Ореста!

Из дворца выходит кормилица Ореста Килисса.

Предводительница хора

Бедой, как видно, этот гость наполнил дом,
Вот вся в слезах кормилица Орестова.
Куда идешь, Килисса? Почему с тобой,
Как тень, шагает горе неподдельное?

Кормилица

730 Эгиста мне велела поскорей позвать
К гостям царица, чтоб с мужчиной новостью
Мужчина поделился и подробнее
Все рассказал. Царица перед слугами
Прикинулась печальной, а в глазах ее
Таится смех. Обрадовали странники
Вестями госпожу. Ей счастье выпало,
А нам такие вести – боль и пагуба.
Как он-то возликует, как утешится,
Услышав эту новость! Горе, горе мне!
740 Ах, здесь уже немало на моем веку
Несчастий было. И не раз Атреев дом
Мне ранил сердце болью неутешною,
Но уж такой никак я не ждала беды!
Крепилась я, терпела, все сносила я...
Но вот теперь Орест, печаль души моей!
Я повила его, приняв от матери,
Когда кричал младенец, не спала ночей,
Трудилась, хлопотала – и напрасно все.

Нет разума в ребенке. Как зверька, его
750кормить должны мы. Надобно угадывать, –
детеныш бессловесный ведь не скажет сам, –
Он голоден, иль хочет пить, иль час пришел
Нужду отправить. Раб он своего брюшка.
Тут нужен глаз да глаз. Недоглядишь порой –
Стирай пеленки снова. За кормилицу
Была я и за прачку. Приходилось мне
Нести двойную службу. Так Ореста я
И выходила, чтоб отцу наследник был.
А нынче мне сказали: умер мальчик мой.
760И я еще того, кто этот дом сгубил,
должна такую новостью обрадовать.

Предводительница хора

А как ему велела госпожа прийти?

Кормилица

О чем ты? Невдомек мне. Объясни, прошу.

Предводительница хора

С военной стражей или без охранников?

Кормилица

Велит явиться с копыеносной стражею.

Предводительница хора

Ты промолчи об этом, коль желаешь зла
Хозяину. Беспечно пусть к гостям идет.
Ступай же поскорей да веселей гляди:
Залог удачи – сметливость посыльного.

Кормилица

770Какая уж удача при таких вестях!

Предводительница хора

Зевс и несчастья обращает радостью.

Кормилица

Но как? Орест погиб, надежды рухнули.

Предводительница хора

О нет! Плохой гадатель нагадал бы так.

Кормилица

что говоришь? Иную весть слыхала ль ты?

Предводительница хора

Ступай зови да делай, что приказано.
Об остальном пусть боги позаботятся.

Кормилица

Ну, что ж, пойду и слов твоих послушаюсь.
да ниспошлют нам боги все, что к лучшему.

Уходит.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа 1

Зевс, богов олимпийских отец,
 780Мы взываем к тебе,
 Мы счастливой судьбы,
 Мы суда справедливого просим.
 Каждым словом о Правде мы молимся, Зевс.
 Так внемли же молитве!
 Пусть пришелец врагов
 Одолеет в бою.
 Этот дар твой, о Зевс,
 Он двойным и тройным
 Возместит благодарственным даром.

Антистрофа 1

790Мужа правого доблестный сын,
 Словно конь молодой,
 В колесницу беды,
 Одинок и неопытен, впрягся.
 Зевс, размерь его бег. Где в ристанье таком
 Надлежащая мера?
 Пусть пришелец врагов
 Одолеет в бою.
 Этот дар твой, о Зевс,
 Он двойным и тройным
 Возместит благодарственным даром.

Строфа 2

И вы, о боги домовых стен,
 Хранящие клад золотой царя,
 И вы молитву мою услышьте.
 Пусть дел старинных кровавый след
 800Сегодня свежая смывает кровь,
 Пусть новых чад не плодит злодейство.
 О чертога прекрасного
 Могучий жилец!170
 дай подняться, увидеть свет
 Полоненному дому.
 дай глазам наконец забыть
 Черный покров непроглядной ночи.

Антистрофа 2

И ты, о Майи дитя, Гермес,
 Ты ветром попутным направь корабль
 810Благих свершений к заветной цели!
 Темны, неясны мои слова.
 Но ты и ночью закутан в мрак,
 И днем одет пеленой тумана.
 О чертога прекрасного
 Могучий жилец!
 дай подняться, увидеть свет
 Полоненному дому.
 дай глазам наконец забыть
 Черный покров непроглядной ночи.

Строфа 3

Тогда тоску и страх
 Прогонит звонкий клич,
 Забыв о плаче, женщины запляшут,
 И мы не заунывную молитву,
 А радостную песню запоем:
 820Плывет наш корабль,
 И прибыль растет,
 И нашим друзьям не грозит беда.
 Так будь же смел, когда придет
 Деяний час. Она в слезах
 Воскликнет: "Сын!" – а ты ответь:
 "Отец!" И, не боясь вины,
 Не дрогнув, подвиг соверши кровавый.

Антистрофа 3

Отвагой, как Персей,
 830Ты сердце укрепи,
 На радость милом, спящим под землею,
 На радость милом, на земле живущим,
 За мерзкую расправу отомсти!
 Пусть кровь окропит

Родительский дом!
Пусть смерть наконец поразит убийц.
Так будь же смел, когда придет
деяний час. Она в слезах
Воскликнет: "Сын!" – а ты ответь:
"Отец!" И, не боясь вины,
не дрогнув, подвиг соверши кровавый.

Входит Эгист.
ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

ЭГИСТ

За мною посылали – я на зов пришел.
Сказали мне, что путники какие-то
Пришли сюда с известьем, не отрадным, нет –
8400 гибели Ореста. Рана тяжкая
Для дома эта смерть. Еще не стихла боль
Былых утрат и дом наш не оправился.
Но как узнать, правдива ль, достоверна ль весть,
Иль это просто выдумки да рассказы
Пугливых женщин, бысролетный шум пустой?
Ты не могла б сказать мне слово твердое?

Предводительница хора

Слышала я. Но лучше бы ты в дом вошел
И сам спросил. Что толку нам в доносчиках,
Когда мы можем все из первых уст узнать.

ЭГИСТ

850Пойду и расспрошу получше вестника –
Своими ли глазами видел смерть его
Иль слухам темным, сбивчивым доверился.
Меня не проведет: я проницателен.

Уходит во дворец.

Хор

Зевс, о Зевс! Как молитву свою мне начать,
Как мне речь повести, призывая богов,
чтоб слова мои силою были равны
чувствам, сердце мое захлестнувшим?
Час настал – и губительный меч занесен,
И клинок в поединке скрестился с клинком:
860То ли сгинет вконец Агамемнона род,
То ли, клад и державу отцов обретя,
Нынче пламя зажжет на родном очаге
Благодарный богам победитель.
Вот в какое сраженье, один на двоих,
Вдохновленный бессмертными, выйдет Орест.
Да пошлют ему боги победу!

Голос Эгиста
(из дворца)
О, вот он, мой конец!

Предводительница хора

что за крик? что стряслось?
870Что случилось в дворцовых стенах?
Нам лучше отойти, подруги, в сторону,
чтобы никто не вздумал, что причастны мы
К кровопролитью. Вот уже и кончен бой.

из дворца выбегает слуга и стучится в двери женской половины.

Слуга

Беда! Беда! Удар свалил хозяина!
Беда! Я это слово в третий раз кричу.
Эгиста больше нет. Скорее женские
Покои отоприте! Отворите дверь!
Засовы прочь! На помощь все, в ком сила есть!
Да все равно – ведь не поможешь мертвому...
Увы! Увы!
880Кричу глухим. Взываю к спящим. Попусту,
Напрасно все. Что с Клитемнестрой? Где она?
Похоже, что и ей придется голову
Сложить сегодня. Надо за грехи платить.

Из дворца выходит Клитемнестра.

Клитемнестра

В чем дело? Почему ты поднял в доме шум?

Слуга

Из гроба встав, казнят живого мертвые.

Клитемнестра

Увы! Твою загадку разгадала я.
Кто убивал обманом, тот обманут сам.
Скорей! Секиру дайте мне двуострую!
Посмотрим – я убью или меня убьют.
890Вот до какого дожила я ужаса.

Из средних дверей дворца выходят Орест и Пилад.

Орест Клитемнестре.

Тебя ищу. А тот уж получил сполна.

Клитемнестра

Беда! Ты умер, друг мой дорогой Эгист!

Орест

Его ты любишь. Что ж, в одну могилу с ним
Навеки ляжешь. Не изменишь мертвая!

Клитемнестра

Постой, дитя, о сын мой, эту грудь, молю,
Ты пощади. Ведь прежде ты дремал на ней,
Она тебя, мой сын, кормила некогда.

Орест

Пилад, как быть, что делать? Страшно мать убить.

Пилад

А ты забыл о прорицаньях Локсия,
9000 том, какую клятвой ты клялся, забыл?
Враждуи со всеми, только не с бессмертными.

Орест

Ты прав. Совету верному последую.
(Клитемнестре.)
Иди за мной. Ты будешь рядом с ним лежать.
Живого – ты Эгиста предпочла отцу,
Так спи и с мертвым, коль его любила ты,
А доблестного мужа ненавидела.

Клитемнестра

Ты вскормлен мной. С тобой хочу состариться.

Орест

Убив отца, со мною будешь кров делить?

Клитемнестра

Судьба тому виною, о дитя мое.

Орест

910Что ж, и тебе готовит эту казнь Судьба.

Клитемнестра

Ты не боишься, сын, проклятья матери?

Орест

Но мать меня и обрекла на бедствия.

Клитемнестра

Я в дом друзей, дитя, тебя отправила.

Орест

Я был позорно продан, сын свободного.

Клитемнестра

Какая мне корысть была тебя продать?

Орест

Мне совестно об этом говорить с тобой.

Клитемнестра

А о делах родителя не совестно?

Орест

Он воин. Сидя дома, не кори бойца.

Клитемнестра

Сын, тяжела разлука с мужем женщине.

Орест

920Трудами мужа, сидя дома, кормитесь.

Клитемнестра

На мать, на мать ты руку поднимаешь, сын.

Орест

Не я убийца. Ты сама себя убьешь.

Клитемнестра

Побойся мстящих спутниц мертвой матери.171

Орест

Уйду ли от отцовских, коль тебя прощу?

Клитемнестра

Ты глух, как гроб. Напрасны все мольбы мои.

Орест

Судьба отца решила и твою судьбу.

Клитемнестра

Я родила змею, змею взрастила я.

Орест

да, страшный сон твой вещим был поистине.
Убила ты супруга. Сын тебя убьет.

Уводит Клитемнестру во дворец.

Предводительница хора

930Я над бедой обоих горько слезы лью,
Но если нынче роковую цепь убийств
Орест замкнет, утешусь я сознанием,
Что светоч не погас, что славный дом спасен.

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

Строфа 1

Помним заветный час: Правда в Приамов дом
Карой вошла тяжелой.
В дом Агамемнона Правда сегодня вошла
Львом двуголовым, убийством двойным.
Посланный богом бегун,
Верный высоким веленьям пифийским,
940К цели пришел наконец.
Радость пускай прогремит!
Миновали печальные дни.
Кончились беды. К сокровищам царского дома
Рук не протянет вовек расточителей мерзких чета.

Антистрофа 1

Кара явилась в дом, хитрую сеть сплела,
Тайным сильна коварством;
Руку Ореста направила Зевсова дочь, 172
Правда святая – недаром ее
Именем этим зовут.
950Правдадохнула губительным гневом,
Правда убила врагов.
Радость пускай прогремит!
Миновали печальные дни.
Кончились беды. К сокровищам царского дома
Рук не протянет вовек расточителей мерзких чета.

Строфа 2

Недр потайных жилец,
Локсий, Парнасский бог,
Давнее зло велит
Карой карать коварной.
Если прикажет бог,
Значит, наказ к добру.
Волю небесных властителей надобно чтить.
Свет мы увидели, с дома тяжелые
960Пали оковы.
Дом, да воздвигнешься! Слишком уж долго ты
В прахе лежал.

Антистрофа 2

Время, целящий врач,
Твой перейдет порог.
Смоется кровь навек,
Скверна сойдет бесследно.
Ветер судьбы благой
Звонкий несет напев:

"Править не будет, не будет незванный жилец!"
970Свет мы увидели, с дома тяжелые
Пали оковы.
Дом, да воздвигнешься! Слишком уж долго ты
В прахе лежал.

Из дворца выходит Орест. Видны трупы Эгиста и Клитемнестры.
ЭКСОД

Орест

Глядите – вот страны моей правители,
Чета цареубийц, опустошивших дом.
На троне сидя, правили в согласии,
Дружны и нынче. Рядом на земле лежат.
Хранят и после смерти клятву верности.
Они клялись, что вместе умертвят отца
И что погибнут вместе. Слово сдержано.
А вот пред вами, о беды свидетели,
Снаряд убийства, злая западня отцу,
980Ногам колодки, а рукам наручники.
Эй, слуги, станьте в круг и разверните сеть,
Сеть для людей: пусть на нее глядит отец,
Не мой отец, а общий наш отец и бог,
Всевидящее Солнце, пусть о матери
Моей узнает все, и пусть свидетелем
Оно мне будет, что убил по праву я
Родную мать. А об Эгисте незачем
988И говорить: убил как соблазнителья.
995Каким не бранным словом эту ткань назвать?
Сетями звероловными, цепями ли,
Манком коварным, западней безвыходной,
Тугою петель, погребальным саваном?
Разбойникам с большой дороги, золото
1000Бесчестно отнимающим у путников,
Такая сеть, наверно, пригодилась бы:
Уж с ней бы душу отвели, пограбили.
989И этой мерзкой сетью оплела жена
990Супруга своего, отца детей своих,
детей, любимых прежде, злых врагов теперь.
Когда б змеей или морским чудовищем
Она была – ее прикосновение
и без укуса б ядом насмерть ранило.
1003Да не дадут мне боги жить с такой женой.
Нет, я скорей бездетным умереть готов.

Хор

Строфа

О, несчастье! О, черные, злые дела!
О, владыки-царя безотрадная смерть!
Пышным цветом цветет
Запоздалый цветок наказанья.

Орест

Убила или нет? Глядите, этот плащ,
Мечом Эгиста в алый цвет окрашенный,
1010Свидетель мне. От крови да от времени
Узор на нем поблек и краски выцвели.
Увы, я волен и хвалить и клясть себя.
И ныне, видя этот роковой покров,
Я плачу о своем злосчастном подвиге,
О доме плачу, о победе гибельной.

Хор

Антистрофа

Без вины человеку прожить не дано,
Не дано прошагать по земле без греха,
И от горя, от бед
Никому навсегда не укрыться.

Орест

Так знайте же: чем кончу, сам не ведаю.
1020Как будто кони взмыленные ринулись
Прочь с колеи. Неудержимо мчат меня
Взметнувшиеся мысли. Запеваает песнь
Теснящий сердце страх – и сердце пляшет в лад.
Друзья, пока рассудок цел мой, слушайте!
Я верю, что по праву наказал я мать,
Преступницу, убийцу богомерзкую.
Сам Локсий, вещей бог, в меня отвагу влил,
Пророча мне, что если месть сыновнюю
Свершу, то буду чист, а если смерть отца
1030Прошу; меня накажут – я не знаю как:
Стреле не долететь до края мук моих.
И вот иду я в путь. Смотрите, масличный
Венок на голове. Пойду просителем
Туда, где Пуп Земли,¹⁷³где в доме Локсия
Сверкает свет немеркнущего пламени.
Там от вины избавлюсь. Никакой другой
Защиты не ищу. Так Фебом велено.
И я хочу, чтоб жители аргосские
Свидетелями были правоты моей.
1040Отныне мне, несчастному изгнаннику,
Убийцею при жизни и по смерти слыть.

Предводительница хора

Ты поступил достойно. Не впрягай же уст
В повозку слов недобрых. Не накличь беды.
Ведь, головы отсеки двум чудовищам,
Ты в тот же миг добыл свободу Аргосу.

Орест

О, женщины ужасные! Горгонами
Они глядят. На них одежды черные.
И змеи в волосах. Бежать, скорей бежать!

Предводительница хора

О верный сын отца, какие призраки
1050Тебя гнетут мужайся, одолей свой страх.

Орест

Нет, предо мной не призраки. Сомнений нет.
Передо мной собаки мстящей матери.¹⁷⁴

Предводительница хора

Кровь на руках твоих еще не высохла:
От крови-то и смута у тебя в душе.

Орест

О, Феб-владыка! Их число умножилось,
А из очей их мерзкая сочится кровь.

Предводительница хора

Один здесь выход. Прикоснешься к Локсию,
И он от этих мук освободит тебя.

Орест

Я вижу их, для вас они невидимы.
1060Они за мною гонятся. Бежать! Бежать!

Орест убегает.

Предводительница хора

Храни тебя Судьба! да сбережет тебя
Благая воля бога. Он спаситель твой.

Хор

Вот и третья гроза всколыхнула дворец,
Пролетел ураган,
Пронеслась быстrokрылая буря.
Пир фиеста – начало. Впервые тогда
Пал удар громовой. А ударом вторым
Прогремела над домом кончина царя,
Полководца ахейн, вождя кораблей,
1070 вероломно убитого в бане.
А сегодня и третий, спасительный, вихрь
Нас овеял. Иль это конец роковой?
Что несет, где умрет, успокоившись, гнев,
Страшный гнев родового проклятья?
Эвмениды
175 действующие лица

Пифия пророчица
Аполлон
Орест
Тень Клитемнестры
Хор Эриний-Эвменид
Афина
Участники шествия

ПРОЛОГ

Площадь перед храмом Аполлона в Дельфах.

Пифия

я первой из богов первопророчицу
Почту молитвой – Землю.176А за нею вслед
Фемиду. В материнском прорицалище
Она второй воссела – говорит молва.
За ней, с ее согласия, не насилем,
Другая Титанида, Феба177, дочь Земли,
Престол стяжала, чтобы вместе с именем
В дар внуку принести новорожденному,
В дар Фебу. Тот, покинув скалы делоса178
10И озеро, к аттическому берегу
Причалил и сюда, к Парнасу, путь держал.
И провожали в шествии торжественном
Его сыны Гефеста,179 проложив тропу
Чрез дикий дол, чрез девственные заросли.
А здешний люд и Дельф, тогдашний царь страны,
Пришельцу-богу воздавали почести.
И вещего искусства драгоценный дар
Дал сыну Зевс, и Локсий-бог, пророк отца,
Взошел четвертым на престол святилища.
20В молитве первой этим я молюсь богам.
Затем зову Палладу – рядом храм ее –
И нимф – у них в пещере Корикийской дом,180
Отрада птицам, божествам пристанище.
Там поселился Бромий181– не забыть о нем.
Оттуда-то и вел вакханок воинство
Пенфейа182, словно зайца, затравивший бог.
И Плиста183 ключ, и силу Посейдонову,
И Зевса-всевершителя мольбой призвав,
я восхожу на свой престол пророческий.
30Отметьте же на этот раз гадание
Счастливей силой! кто здесь ждет из эллинов,
Пускай, блюдя закон, идут по жребию!
я возвещаю то, что повелит мне бог.

Входит в храм, но через несколько мгновений в ужасе возвращается.

Не только что глядеть – назвать и то страшусь!
Меня из храма гонит ужас. Силы нет
Держаться на ногах, идти вперед нет сил,
Опоры ищут руки, упаду вот-вот –
Старуха в страхе, как дитя, беспомощна.
Вступила я в украшенный венками храм
40И вижу вдруг: у самого Пула Земли
Богпротивный муж сидит просителем.
Кровь каплет с рук, стекает с обнаженного
Меча пришельца. Масличную пышную
Он держит ветвь, повитую заботливо
Руном белейшим – разглядеть успела я.
А рядом с ним – чудовищный, ужасный сонм
Каких-то женщин дремлет на скамьях. Нет, нет! –
Не женщин, а горгон. О нет, Горгонами
Их тоже не назвать. Не то обличие.
50Пришлось, я помню, гарпий на картине мне
Однажды видеть: пищу у Финея рвут;184
С крылами те. А эти, хоть бескрылые, –
Страшней, черней. Храпят. Дыханье смрадное,
А из очей поганая сочится слизь.
Наряд на них такой, что в нем ни в божий храм
Являться не пристало, ни в жилье людей.
Не ведаю, какого роду-племени
Страшилища. Какая бы земля, вскормив
Подобных тварей, горько не раскаялась?
60Но обо всем властитель этих стен святых,
Сам Локсий многомогущий позаботится;
Целитель и гадатель, очищающий
Дома чужие, исцелит и собственный.

Пифия уходит. Отворяются двери храма. Виден Орест, окруженный спящими
Эриниями. Возле Ореста стоит Аполлон, в некотором отдалении – Гермес.

Аполлон

Я не предаю тебя. Твоим хранителем –
С тобой ли рядом, или от тебя вдали –
Всегда я буду. Не спущу врагам твоим.
Гляди – в плену неистовые чудища.
Сковал их сон. Притихли твари мерзкие,
Седые дети Ночи.185Не полюбит их
70Ни бог, ни человек, ни дикий зверь лесной.
Рожденная для зла в подземном Тартаре,
Во мраке злом гнездится свора, мерзкая
И смертным людям и Олимпа жителям.
Беги от них, но не прощайся с мужеством.
Они вослед помчатся. Из конца в конец
Пересечешь ты материк и за море,
Минуя островные города, пойдешь.
Гоним, как вол, ты духом прежде времени
Не падай. А когда Паллады города
80Достигнешь, сядь и древний обними кумир.
Мы там найдем судей, слова целебные
Мы там услышим. Средство там отыщется,
Чтоб навсегда от этих мук спасти тебя.
Ты мать убил по моему велению.

Орест

Царь Аполлон! Ты полон справедливости.
Так не оставь меня своей заботою.
Что хочешь сделать, то и можешь сделать ты.

Аполлон

Запомни: я велел тебе отбросить страх.
А ты, Гермес, мой брат, единокровный брат,
90Храни его. Вожатым называешься –
Так будь вожатым для того, кто помощи
Просил моей. Зевс почитает вестников

Эсхил Трагедии filosofff.org
За то, что смертных лучшим из путей введут.

Гермес уводит Ореста. Аполлон исчезает.
Появляется Тень Клитемнестры.

Тень Клитемнестры
(Эриниям)

Уснули вы. На что нужны мне спящие?
Мной помыкают! Меж другими мертвыми
Забыта вами я. А тот, кто мной убит,
Не устает казнить меня укорами.
Скитаюсь я позорно. Вновь и вновь твержу:
Не может быть страшнее наказания,
100 Чем то, которым покарала ближние
Меня. Но из богов никто не гневался,
Когда своей рукою сын зарезал мать.
Взгляни на эти раны. Сердцем взгляд метни!
Во сне глаза души сверкают, 186 зоркие,
А день приходит – и опять слепа душа.
Ведь сколько раз от лакомых даров моих
Вкушали вы, когда я влагой трезвою
Вас ублажала и очаг мой в час ночной
Для вас, не для других богов, готовил пир.
110 И что же? Все забыто, все растоптано.
А он из западни, как молодой олень,
Легко ушел и, на свободу вырвавшись,
Над вами же сегодня потешается.
Услышьте вопль, я о своей душе кричу!
Очнитесь, о богини темных недр земли!
Вам снится Клитемнестры неотступный зов.

Хор вздыхает. 187

Вздыхаете во сне, а он-то прочь ушел.
Не диво: у него друзья надежнее.

Хор вздыхает.

120 А вы все спите. Вас ничто не трогает.
Ушел Орест, ушел убийца матери!

Хор вздыхает.

Все стонете и спите. Встаньте, выпрямьтесь.
Ведь ваше дело – мучить, изводить, терзать.

Хор стонет.

Сон и усталость – мощные союзники –
Свирепую змею лишили ярости.

Хор стонет протяжно и пронзительно.

130 Хватай, хватай, хватай, хватай, держи!

Тень Клитемнестры

Бежишь за зверем, рыщешь, лаешь яростно.
Как гончий пес, ты службе и во сне верна.
Ну что ж! Вставай, не поддавайся вялости,
Встряхнись от сна, не забывай забот своих,
Расшевелись, заслуженный приняв упрек, –
Ведь он стрекалом входит в сердце честное.
Вперед! Кровавым обожги преступника
Дыханием, утробный извергая жар!
Гони его, преследуй, иссуши, сгуби!

Предводительница хора

140 Проснись! Буди соседку, как тебя бужу!
Ты спишь? Страхни дремоту! Живо на ноги!

Пусть наконец раздастся наше пение.

Эринии выбегают из храма.

ПАРОД

Первое полухорие

Строфа 1

Увы! Беда, беда! О сестры милые!

Второе полухорие

Как тяжело я страдала – и напрасно все.

Первое полухорие

Увы, увы, о, тяжкие страдания,
О, стыд и боль!
Ушел на волю зверь, из сети выпрыгнув.

Второе полухорие

Сном сражена, я упустила дичь.

Первое полухорие

Антистрофа 1

О Зевсов сын! Увы, ты воровать горазд.

Второе полухорие

150Бог молодой, ты старых в грязь втоптал богинь.188

Первое полухорие

Ты обласкал просителя безбожного,
Грозу семьи,
Ты, бог, укрыл от нас убийцу матери.

Второе полухорие

Кто справедливым назовет тебя?

Первое полухорие

Строфа 2

Меня во сне пронзила боль ужасная.
Бодцом нетерпеливого возницы
Меня кольнул упрек.
Он в грудь впился, он мне изранил сердце.

Второе полухорие

И словно под ударами бича,
160Казнима палачом,
Я вся дрожу, я вся трясусь в ознобе.

Первое полухорие

Антистрофа 2

Так эти боги поступают новые,
Они теперь сидят на троне Правды,
И залит кровью трон.
Вверху, внизу – повсюду сгустки крови.
Очаг священный свой
Он запятнал. О, горе!

Второе полухорие

И Пуп Земли, священный Пуп Земли,
Согласен оправдать,
Покрыть согласен страшное злодейство!

Хор

Строфа 3

Бог оскорбил святое прорицалище,
Очаг священный свой
Он запятнал. О, горе!
170 Презрев закон богов и чтя закон людей,
Он мойр старинных погубил державу!

Антистрофа 3

Терзай меня! Но грешника не вызволишь.
Злодей не убежит –
Найду и под землю.
На ком лежит вина, от мести не уйдет.
Где пало семя зла, созреет кара.

Из храма выходит Аполлон.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Аполлон

Вон! Я велю вам тотчас удалиться вон,
180 Велю покинуть стены прорицалища.
Не то змея, сребристая, крылатая,
С витой золотострунной тетивы слетев,
Заставит вас извергнуть пеной черною
Всю выпитую вами человечесью кровь.
Сюда не приближайтесь. Ваше место там,
Где, правя суд, срубают людям головы,
Скопят, глаза выкалывают, режут, жгут,
Секут, увечат, колют, бьют камнями,
Где корчатся и завывают жалобно
190 Посаженные на кол. Вот веселье вам!
Вот вам потеха! Потому и мерзостен
Ваш нрав богам. По нраву и обличие.
В жилище льва, в пещере окровавленной
Пристало б вам укрыться, а не в храм входить,
Позоря достославное святилище.
Ступайте прочь, да сами, без погонщика:
Пасти вас никакой не согласится бог.

Предводительница хора

Владыка Аполлон, дай возразить тебе.
200 Ты в этом преступленьи не сообщником,
А главным был зачинщиком, виной всему.

Аполлон

Неясно. Разъясни. Уход отсрочу твой.

Предводительница хора

Кто, как не ты, велел аргосцу мать убить?

Аполлон

Я за отца велел отмстить, не правда ли?

Предводительница хора

И новое покрыл кровопролитие.

Аполлон

Убийца шел в мой храм за очищением.

Предводительница хора

Мы спутники убийцы. Что ж ты нас хулишь?

Аполлон

Вам в этот дом являться не пристало бы.

Предводительница хора

Такая наша служба и обязанность.

Аполлон

В чем ваша служба состоит? Похвастайтесь!

Предводительница хора

210 Гнать от людских домов убийцу матери.

Аполлон

А если мужа убивает женщина?

Предводительница хора

Не кровное родство – вина не кровная.

Аполлон

Так, стало быть, не стоит ничего, пуста
Супруги Зевса, Геры, клятва брачная?
И значит, вы смеетесь над Кипридою,
Дарящей людям лучшие из радостей?
Супружеское ложе, где сама судьба
Жену связала с мужем, – всех священной клятв.
И если в мире ты с мужеубийцами
220 И если ты не мстишь им гневом гибельным,
То знай: не вправе гнать ты и преследовать
Ореста. Нетерпимая к одной вине,
К другой вине ты слишком снисходительна.
Нет, пусть Паллада этот наш рассудит спор.

Предводительница хора

И все же от убийцы не отстану я.

Аполлон

Ну, что ж, гони, преследуй, не жалея трудов!

Предводительница хора

Не смейся над моей почетной должностью.

Аполлон

И в дар бы я не взял почета этого.

Предводительница хора

Да, ты велик и у престола Зевсова,
230 Но мы – нас гонит матери убитой кровь, –
Как свора псов, помчимся за преступником.

Хор покидает оркестру.

Аполлон

А я – опора, я – оплот молящему.
Ведь ненавистен смертным и богам равно
Тот, кто своих же предает просителей.

Уходит.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Афины. Площадь перед храмом Паллады.

Эсхил Трагедии filosofff.org
Входит Орести припадает к кумиру богини.

Орест

Владычица Афина, волей Локсия
К тебе пришел я. Милости твоей прошу.
Вина на мне, но стершаяся, старая.
Омыты руки. Притупилась боль вины
240В домах чужих, в неутомимых странствиях,
Пока ходил я сушей да по морю плыл.
И вот, послушный приказанью вещему,
Я к дому твоему пришел и обнял твой
кумир, богиня. Здесь я приговора жду.

На оркестре проявляется Хор Эриний.

Предводительница хора

За мной, за мной! Вот перед вами след его,
Немой донос безмолвного лазутчика.
Так гончий пес, мчась за оленем раненым,
По капле крови чует, где укрылся зверь.
Изнурена я травлей. Тяжко дышит грудь.
Устала я. Вся суша мною пройдена,
250И чрез морской простор за ним без крыльев я
Летела, вровень с кораблем – вперед, вперед.
Теперь беглец мой где-то здесь поблизости:
Я чую запах. Это – человечесья кровь.

ПАРОД 2

Вторая Эриния

Гляди, гляди, смотри кругом внимательно –
Не то убийца матери уйдет.

Третья Эриния

Клянусь я, он опять нашел защиту!
Обняв кумир богини,
260Он ждет суда над делом рук своих.

Четвертая Эриния

Пускай добра не ждет! Ведь материнская
Кровь пролилась, увы!
Ее не соберешь: земля впитала.

Пятая Эриния

Взамен я у тебя, живого, высосу
Густой и красный сок. Из жил твоих
Я досыта напьюсь напитком страшным.

Шестая Эриния

Иссохнув, ты сойдешь под землю заживо,
Чтоб болью заплатить за боль.

Седьмая Эриния

Увидишь там, что всех, кто оскорбил богов,
270кто к гостю был недобр
Или родителей своих обидел,
Заслуженный встречает приговор.

Восьмая Эриния

Судья великий под землей живет –
Аид. Скрижалей памяти его
Никак дела людские не минуют.

Орест

Научен я несчастьями. Где речь вести,
 А где молчать уместней и пристойнее –
 Я знаю хорошо. Здесь говорить решил,
 Покорен воле мудрого наставника.
 280Кровь на руках моих уснула, высохла.
 Вины поблекли пятна. Мой позор избыт.
 А был он свеж, когда пред храмом Фебовым
 Кровь матери я кровью отмывал свиной.
 Не перечислить всех, кому общение
 Со мной с тех пор сходило безнаказанно:
 Мы старимся – и время очищает все.
 И вот сейчас устами благочестными
 Тебя, Афина, этих мест владычицу,
 Зову на помощь. Без войны афиняне
 290Во мне, в моей стране, в народе Аргоса
 Союзников и вправду навсегда найдут.
 В Ливийском ли краю, вблизи Тритоновых
 Родимых струй величественно шествуешь
 Другьям на благо или, как военный вождь,
 Флегрейский дол обзриваешь, гордая, –
 Богам и дальний слышен зов, – явись ко мне
 Заступницей моей, моим спасением.189

Предводительница хора

Ни сила Аполлона, ни Афины мощь
 300Спаси тебя не смогут. Всеми брошенный,
 Бесславно сгинешь, не узнавши радости.
 Эй, жалкий призрак бледный, пища демонов,
 Молчишь, не споришь? На слова плюешь мои,
 Хоть для меня откормлен, предназначен мне?
 Живой ты жертвой будешь, не заколотой.
 Так цепеней же в страхе, нашей песне вняв.
 Заведем хоровод! Наступила пора!
 Мы ужасную, страшную песню начнем,
 Мы расскажем о власти своей роковой
 310Над людскими делами.
 Справедливыми судьями быть мы хотим:
 Тот, чьи руки чисты,
 Чья душа не запятнана мерзкой виной,
 Пусть живет беспечально. Вовеки его
 Наш губительный гнев,
 Наша ярость святая не тронет.
 Но когда человек, вот как этот беглец,
 Прячет руки, преступно пролившие кровь,
 Мы правдивым свидетельством тем, кто погиб,
 320Пособим и с убийцы за боль мертвецов
 Полной мерой потребуем платы.

Хор пляшет вокруг Ореста.
 СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор
 Строфа 1
 Мать моя, царица Ночь!
 Рождена я на беду
 И умершим и живым.
 Нас унижил сын Лето,
 Труса жалкого укрыв.
 Ведь беглец, убивший мать,
 Нам принадлежит по праву.
 Он обречен. Выхода нет.
 330Дух сокрушит, разум убьет,
 Ум помутит, душу изъест,
 Высушит мозг, сердце скует
 Чуждый струнам гневный напев.
 Черная песнь Эриний.
 Антистрофа 1
 Эту долю для меня

Мойра строгая спряла.
Кто из смертных осквернен
Страшным делом рук своих,
Я преследую того
340до Аида. Но и смерть
Не спасет его от кары.
Он обречен. Выхода нет.
Дух сокрушит, разум убьет,
Ум помутит, душу изъест,
Высушит мозг, сердце скует
Чуждый струнам гневный напев,
Черная песнь Эриний.

Строфа 2

Нам от рожденья судила судьба
350править вдали от бессмертных нелегкую службу:
Нет меж богов соучастников наших пиров.
Праздничный шум, красота белоснежных нарядов
Не про меня. Ибо выпал мне жребий иной:
Дом я гублю, если вражду
Вскормит, семье гибель неся.
Пусть он могуч – в прах обратим!
Свежая кровь к мести зовет,
Кровь не дает покоя.

Антистрофа 2

360долг наш – богов от заботы такой,
Жалобы мертвых и вопли услышав, избавить.
Ах, не богам же в обиды умерших вникать!
Зевсникогда к своему не допустит престолу
Племя убийц, оскверненное кровью людской.
Дом я гублю, если вражду
Вскормит, семье гибель неся.
Пусть он могуч – в прах обратим!
Свежая кровь к мести зовет,
Кровь не дает покоя.

Строфа 3

Гордо, до самых небес человечья возносится слава.
370миг – и померкнет, и в прах обратится земной,
Если захочет пуститься в неистовый пляс
Черноодетая стая, губительный сонм!
Я беглеца тяжелой пятой
В землю втопчу, сверху слетев.
Как тут уйти, как ускользнуть?
мигом свалю. Груза вины
Не одолеть злодею.

Антистрофа 3

Слеп и безумен, злодей своего не заметит паденья,
380облаком темным глаза застилает вина.
Тенью ночной осеняет поруганный дом
Мрак многоустой толпы, нависая грозой.
Я беглеца тяжелой пятой
В землю втопчу, сверху слетев.
Как тут уйти, как ускользнуть?
мигом свалю. Груза вины
Не одолеть злодею.

Строфа 4

Не простим греха вовек,
Хватит сил, найдем пути,
Чтоб воздать за преступленье;
Не внимая мольбам людей,
Вдалеке от богов святых,
В мраке, в темени мы несем
390нашу тяжкую службу,
Неприступны для мертвых, недоступны живым.

Антистрофа 4

Кто из смертных, не страшась,
кто без трепета в душе
О моей услышит власти?
Мне досталась она от Мойр
и богами закреплена.
Древней силой своей горжусь,
И, гнездясь под землю,

Света солнца не видя, я в почете живу.

Появляется Афина.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Афина

400 Издалека я громкий зов услышала,
Бродя у вод Скамандра. Озирала я
Ту землю, что властители ахейские
Всю, без остатка, мне навеки отдали –
Захваченной добычи дорогую часть,
Подарок славный сыновьям Тезеевым. 190
Оттуда, как на крыльях, я без устали
Сюда летела. Воздух вокруг щита звенел,
Как будто кони мощные несли меня.
Но предо мной диковинное сборище –
410 Я не страшусь нимало, лишь чудно глазам.
О, кто же вы, пришельцы? Отвечайте все:
И ты, припавший к моему кумиру гость,
И вы, о гостьи, ни с каким не схожие
Живым созданием. Боги ни богинь таких,
Ни смертных никогда еще не видели.
Я не хую вас: тот, кто справедливость чтит,
Соседа не бранит за безобразие.

Предводительница хора

О Зевса дочь! На все ответу коротко.
Мы – дети Ночи горькие. В кромешной тьме
420 Жилищ подземных мы зовемся Карами.

Афина

Теперь я знаю род ваш, знаю прозвище.

Предводительница хора

Сейчас узнаешь также и занятие.

Афина

Узнаю, если ясную услышу речь.

Предводительница хора

Проливших кровь мы гоним от домов людских.

Афина

Но где предел скитаниям преступника?

Предводительница хора

Там, где навек забудет он о радости.

Афина

И этому грозишь такой погонею?

Предводительница хора

Да. Он родную мать убить отважился.

Афина

Быть может, в страхе перед чьей-то яростью?

Предводительница хора

430 Где то стрекало, что заставит мать убить?

Афина

Хочу услышать и другую сторону.

Предводительница хора

Не даст он клятвы, клятвы не потребует.191

Афина

Ты хочешь быть не правой, а оправданной.

Предводительница хора

как? Объясни. Ведь ты богата мудростью.

Афина

Не победит неправый, хоть и клятву даст.

Предводительница хора

Что ж, приступи к допросу и суди сама.

Афина

Итак, вы ждете моего решения?

Предводительница хора

Да. Ибо чтим достойных по достоинству.

Афина

А ты, о гость, что скажешь? За тобой ответ.
440 Отечество, и род свой, и беду свою
Открой и возрази на обвинение,
Коль ты к кумиру праведным просителем,
Как Иксион¹⁹², прильнул и, правды требуя,
Моля об очищенье, к алтарю припал!
На все ответь подробно и бесхитростно.

Орест

Владычица Афина, я начну с того,
что от одной большой заботы, названной
Тобой в конце, тебя избавлю. Нет на мне
Кровавой скверны. Чистым в этот храм пришел.
450 И есть тому надежное свидетельство.
Преступнику велит закон безмолвствовать
до той поры, покамест крови с рук своих
Он кровью сосунка четвероногого
Не смоеет. А меня давно в чужих домах
Кропят и кровью, и водой проточною.
Итак, одной заботы я лишил тебя.
Теперь о роде о своем поведаю.
Аргосец я. Отец мой – с ним знакома ты –
Царь Агамемнон, воинства морского вождь.
460 Ты вместе с ним твердыню Илионскую
низвергла в прах. Недоброю он смертью пал,
домой вернувшись. Мать моя, душой черна,
Его убила, сетью пестротканую
опутав жертву: в бане нанесла удар.
И, возвратясь из долгого изгнания,
Убил я мать свою – не отпираюсь, нет, –
чтоб расплатиться за отца любимого.
А Локсий, бог, в расплате был сообщником.
Он угрожал, что сердце мне пронзит бодцом
470 Великой боли, если пощажу убийц.
Не прав я или прав – теперь сама решай.

Ты мне судья. Любой твой приговор приму.

Афина

Нелегкое здесь дело. И не смертному
Его судить. Но тяжбу столь жестокою
И я решить не вправе. Здесь о крови спор.
Я признаю: омытым и очищенным
Ко мне пришел ты, храму не грозишь бедой,
И я тебя принять согласна в городе.
Но ведь нельзя и этих оттолкнуть, прогнать:
480Коль тяжбу проиграют, гнев свой губительный
Обрушат на страну, и яд их ярости
Падет на эту землю, хворь и боль неся.
Опасен выбор. Страшно мне оставить их
И страшно прочь услать. И там и тут – беда.
Но если уж такое дело выпало
Здесь разрешить, сейчас на веки вечные
Я суд назначу, клятвою связав судей.
Свидетелей зовите, доказательства
В угоду правде подкрепляйте клятвами,
490А я из граждан выберу достойнейших
И приведу сюда, чтоб здесь творили суд,
Присягу памятуя и закон храня.

Уходит.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа 1

Древних прав святой уклад
Нынче рухнет, если тот,
Кто родную мать сразил,
Тяжбу выиграть сумеет.
Не задумываясь, люди
Убивать друг друга станут,
И родителям несчастным
От детей своих придется
500Много горя претерпеть.

Антистрофа 1

Ведь при виде страшных дел
С этих пор в душе моей
Не зажжется гнев былой.
Все прощу. Колите, режьте!
О родных своих горя,
Люди будут друг от друга
Ждать спасенья и подмоги.
Но напрасно исцеленья
510От беспомощного ждать.

Строфа 2

И пускай тогда никто,
Пораженный злой бедой,
Не рыдает, не кричит:
"Где ты, правда, где же ты,
Мощь Эриний?"

А ведь скоро вопль такой
От отцов и матерей
Мы услышим, если власть
Потеряет нынче Правда.

Антистрофа 2

520Иногда ко благу – страх.
Пусть же ревностным царем
Он блюдет престол души,
Разумению уча
Через горе.

Если сгинет в сердце страх,
То найдется ли народ
И найдется ль человек,
Чтобы чтил святую Правду?

Строфа 3

Ни безвластья, ни бича

530 Строгой власти над собой

Не хвали.

Богу всегда середина любезна, и меру
Чтит божество.

Верное слово скажу: от безбожья родятся на свет
Наглость и спесь.

Дети здоровой души –
Милые всем

540 Благополучье, счастье.

Антистрофа 3

Вот навеки мой завет:

Правды чти алтарь святой.

Не держай

Ради корысти ногами топтать его: кара
Ждет впереди.

Час искупленья придет. Почитай же родителей, сын,

550 Гостя, хозяин, встречай

В доме своем

С честью, достойной гостя.

Строфа 4

Кто справедливость чтит без принужденья,

Тот счастье обретет,

Тот никогда не пропадет бесславно.

Дурному корабельщику подобен

Гордец. Нечестно нажитым добром

Корабль его наполнен. Час придет –

Надломит мачту вихрь,

560 И спустит паруса пловец неправый.

Антистрофа 4

Напрасно, погибая среди бури,

Зовет гордец богов.

Смеются боги над глупцом надменным,

Не чаявшим, что вал волны высокой

Всю мощь свою обрушит на него.

На камень Правды налетев, ко дну

Идет корабль удач,

И дерзкий кормчий гибнет, не оплакан.

Входят Афина, глашатай и судьи.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Афина

Глашатай, начинай! Утихомирь народ,

570 Возьми трубу тирренскую! И к небу вскинь

Гремящий клич, пронзительный и мощный зов.

Труби сильнее, пусть внимают граждане!

Сейчас, когда совет наш собирается,

Труба велит молчать, чтоб слышал город весь

Устав, который вам на веки вечные

Даю сегодня. Праведным да будет суд! 194

Входит Аполлон.

Предводительница хора

Царь Аполлон, о собственных своих делах
Заботься. Что тебе до спора этого?

Аполлон

Свидетелем пришел я. Обвиняемый –

580 Проситель мой, искавший у меня в дому

Защиты. Это я очистил грешника,

И сам на суд я вышел. Соучастник я

Убийства матери его.

(Афине.)

Открой же суд

И дело разбери – ведь ты умом сильна.

Афина

Объявлен суд открытым. Слово первое
(хору)
За вами. Пусть сначала говорит истец,
Пусть все изложит нам без околичностей.

Предводительница хора

Нас много здесь. Но речь не будет долгою.
(Оресту)
Мы задаем вопросы, отвечаешь – ты.

Вторая Эриния

590 Вопрос наш первый: правда ль, что ты мать убил?

Орест

Да, правда. Я убил. Не отпираюсь, нет.

Третья Эриния

Из трех очков одно тобой проиграно.195

Орест

Еще держусь. Не хвастайся до времени.

Четвертая Эриния

Теперь сказать ты должен, как убил ее.

Орест

Скажу. Своей рукою в горло меч вонзил.

Пятая Эриния

Кто так велел? Кто дал тебе совет такой?

Орест

Божественный провидец. Он свидетель мой.

Шестая Эриния

Так, значит, бог тебя сподобил мать убить?

Орест

Да. И доселе не браню судьбу свою.

Седьмая Эриния

600 Заговоришь иначе, приговор узнав.

Орест

Из гроба, верю, помощь мне пришлет отец.

Восьмая Эриния

Надеется на мертвых тот, кто мать убил!

Орест

Двойною скверной мать моя запятнана.

Девятая Эриния

Но почему двойною? Объясни суду.

Орест

Меня отца лишила, в мужа меч вонзив.

Десятая Эриния

Ты жив. Она же смертью искупила грех.

Орест

Ее, когда жива была, не гнали вы.

Одиннадцатая Эриния

Она убила мужа. Муж – чужая кровь.

Орест

Одной ли крови я с такою матерью?

Двенадцатая Эриния

Как чрево материнское родить могло
610Преступника, клянущего родную кровь?

Орест

Ты за меня теперь скажи, свидетель мой,
Царь Аполлон, по праву ли убил я мать.
Я лгать не стал. Что сделано, то сделано.
Но прав я иль не прав, о бог, по-твоему?
Как ты прикажешь, так и заявлю суду.

Аполлон

Так слушай же. Афиной учрежденный суд,
Убийца прав. Пророк я. А пророк не лжет.
Ни разу не вещал я в прорицалище –
Будь то о муже, женщине иль городе –
620Без приказанья Зевса: он богам отец.
О силе этой правды вы подумайте
И свято соблюдайте волю отчую.
Вы связаны присягой. Но сильнее Зевс.

Предводительница хора

Ты говоришь, что Зевсом было велено
Внушить Оресту, чтобы, мстя за кровь отца,
Жестоко пренебрег родную матью?

Аполлон

Сравнить возможно ль смерть коварной женщины
И смерть царя, принявшего от Зевса жезл?
И как убит он? Не в бою, не меткою
630Стрелюю амазонки, а рукой жены.
Так слушай же, Паллада, судьи, слушайте,
Как подло умерщвлен был благородный муж.
Он из похода в дом родной с победою
Вернулся. Ласково супруга встретила
И в баню повела бойца. И тот пошел.
Тут мужа покрывалом обвила жена,
Окутала – и страшный нанесла удар.
Я рассказал вам о бесславной гибели
640Достойнейшего мужа, кораблей вождя,
И о жене коварной, чтоб в сердцах судей,
Вершащих суд над сыном, загорелся гнев.

Предводительница хора

По-твоему, отец важнее матери
для Зевса? Но ведь Крона, своего отца,
Зевс заковал. Себе противоречишь ты.
Заметьте это, судьи: вы – свидетели.

Аполлон

О богомерзкий зверь, о злое чудище!
Оковы можно расковать. Найдутся здесь
Пути спасенья, снадобья отыщутся.
650 Но тот, кто умер, оросив земную пыль
Своею кровью, тот уже не встанет, нет.
Заклятия такого и родитель мой
Не знает. А ведь он-то и вперед и вспять
Все повернуть способен – без труда, шутя.

Предводительница хора

Согласна. Как же можно оправдать того,
Кто наземь пролил кровь родную матери?
Как жить ему в отцовском доме, в Аргосе?
Как прикоснуться к алтарям страны родной?
Кто станет воду с ним делить священную?

Аполлон

660 Отвечу и на это. И поверь – я прав.
Дитя родит отнюдь не та, что матерью
Зовется. Нет, ей лишь вскормить посев дано.
Родит отец. А мать, как дар от гостя, плод
Хранит, когда вреда не причинит ей бог.
И вот вам правоты моей свидетельство.
Отец родит без матери. Пред вами здесь
Паллада-дева, Зевса-олимпийца дочь.
Она явилась не из чрева темного –
Кто из богинь подобное дитя родит?
670 Клянусь и впредь, Паллада, сколько хватит сил,
Твой город возвышать, крепить войска твои.
И нынче, посмотри, в твою обитель я
Послал Ореста, чтоб навеки верного
Ты в нем, богиня, обрела союзника
И чтобы внуки все его и правнуки
Из рода в род священный договор блюди.

Афина

Теперь я судьям повелю по совести
Голосовать. Достаточно здесь было слов.

Предводительница хора

Что до меня, то стрелы все расстреляны.
680 Я только жду исхода состязания.

Афина

(Аполлону и Оресту)
А вы? Как избежать упрека вашего?

Аполлон

Что сказано, то сказано. Присягу чтя,
Проголосуйте, судьи чужеземные.

Афина

Так слушайте устав мой, люди Аттики.
Сегодня в первый раз о крови пролитой
Идет здесь тяжба. У сынов Эгеевых¹⁹⁶
Да будет неподкупен этот суд вовек
На этом холме. Амазонки некогда
Здесь лагерем стояли, на войну придя

690С Тезеем.197Город здесь высокобашенный
Они воздвигли возле старой крепости,
Аресу посвятив его. Отсюда-то
И прозвище Ареопаг, Аресов холм.
Пусть днем и ночью холм внушает гражданам
Почтение и родственной почтению
Страх пред виною. Пусть не будет новшеством
Устав мой осквернен: прозрачный ключ взмучив
Притоком грязным, свежей не испить воды.
Пускай безвластия избегают граждане
700И самовластия. И еще советую
Не изгонять из города священный страх:
Кто из людей земных без страха праведен?
Ревнуя о стыде и благочестии,
Спасительный оплот стране и городу
Вы обретете. Нет ему подобного
Нигде – ни в Скифских землях, ни в Пелоповых.198
Пусть неподкупный, верный справедливости,
Достопочтенный, бдительною стражею
Над городом уснувшим этот суд стоит.
710Такой закон навеки положила я
Своей державе. А теперь подняться вам
Пора, о судьи, чтоб решенье вынести,
Присяги не нарушив. Я сказала все.

Предводительница хора

А мой совет: не оскорблять бесчестием
Опасных гостей, грозных посетительниц.

Аполлон

А я велю вам чтить мои вещания.
Они от Зевса. Бойтесь не исполнить их.

Предводительница хора

О крови тяжбу поднимать – не твой удел,
Не оскверняй же уст своих пророческих.

Аполлон

720Не просчитался ль мой отец, по-твоему,
Мольбе первоубийцы, Иксиона, вняв?

Предводительница хора

726Однажды ты уже в дому феретовом
Заставил Мойр бессмертье земнородным дать.199

Аполлон

Неужто преступленье – быть заступником
Благочестивым смертным, коль они в беде?

Предводительница хора

730Ты древние нарушил уложения,
Дурманом ты старинных опоил богинь.

Аполлон

Вот погоди, не выиграешь тяжбы ты
И яд извергнешь. Только знай: бессилен яд.

Предводительница хора

7320 да! Коль потерплю я поражение,
Постой мой тяжким грузом на страну падет.

Аполлон

Ни молодые божества, ни старые
Тебя не почитают: победитель – я.

Предводительница хора

734 Ты, всадник юный, хочешь растоптать старух,
Ну, что ж, сначала я конца суда дождусь,
А там скажу, обрушу ли на город гнев.

Афина

Теперь за мною дело. Приговор за мной.
И за Ореста я кладу свой камешек.
Ведь родила не мать меня. Мужское все
740 мне ближе и дороже. Только брак мне чужд.
Отцова дочь я, и отцу я предана.
И потому жалеть не стану женщину,
Убившую супруга. В доме муж глава.
Орест спасен, хотя бы даже поровну
Распределились голоса.

Бросает камешек.

Пусть жребии
Из урн обеих вынут судьи-счетчики.

Орест

О Феб-владыка! Как-то разрешится спор?

Предводительница хора

О матерь Ночь! Ты видишь, что творится здесь?

Орест

Что суждено мне – петля или солнца свет?

Предводительница хора

750 Скитаться нам бесславно иль в почете жить?

Аполлон

Вы, судьи, голоса сочтите тщательно,
Радея лишь о правде, лишь об истине:
На голос меньше – и беда великая,
На голос больше – и старинный дом спасен.

Афина

Оправдан подсудимый, хоть и пролил кровь.
Равны в обеих чашах числа жребиев.

Орест

Паллада, дома моего спасение,
Ты вновь меня, изгнанника земли родной,
В отцовский дом вернула. Скажут эллины:
760 "Аргосцем стал он снова и вернул себе
Богатства предков. Так Палладой велено,
И Локсием, и третьим – тем, кто все вершит,
Спасителем, что мертвого почтил отца
И сына спас, истцов отвергнув матери".
А я теперь, поклявшись в вечной верности
Народу твоему, святой земле твоей,
Пойду к родному дому. Обещаю здесь,
Что никогда, что ни один аргосский вождь
На эту землю не придет с оружием.
770 Не то я сам из гроба нарушителю

Моей священной клятвы в наказание
Пошлю напасти, беды, злые знаменья,
И, потрясенный страшными ударами,
Раскается ослушник в том, что дерзок был.
А к тем, кто клятву помнит, кто Паллады град
Возлюбит и союзным защитит мечом –
Я к тем потомкам вечно буду милостив.
Прощай, богиня, доблестный народ, прощай!
Твердыней неприступной пред врагами стой
780И выходи из схваток победителем!

Орест и Аполлон уходят.
КОММОС 1

Хор
Строфа 1
О боги молодые, вы втоптали
Закон старинный в грязь. Увы, из рук моих
Злодея вы исторгли. О, позор, о, гнев!
На эту страну
Я порчу нашлю.
Я выплесну яд
Из сердца в поля.
Пусть гибнут посевы, пусть чахнет листва!
Пусть язвы и струпья изгложут людей!
790О, сладость расплаты! Беда за беду!
Я плачу. Решусь ли угрозы свои
Исполнить? Решусь ли народ погубить?
О, горечь бесчестья! О, мука стыда!
О, бедные дочери Ночи!

Афина

Послушайтесь, довольно стонов горестных.
Ведь вас не посрамили. Суд поистине
Закончился вничью. Вам нет бесчестия.
800Мы волю Зевса услышали светлую,
И сам пророк здесь выступил свидетелем
В том, что теперь свободен от вины Орест.
А вы на эту землю гнев готовы свой
Обрушить! Образумьтесь! И бесплодием
Ей не грозите. И слюной тлетворною
Посевов не губите – не к лицу богам.
За это обещаю, что в моем краю
Найдете вы надежное пристанище,
Что на престолах пышных вы воссядете
810Близ очагов, почет у горожан снискав.

Хор
Антистрофа 1
О боги молодые, вы втоптали
Закон старинный в грязь. Увы, из рук моих
Злодея вы исторгли. О, позор, о, гнев!
На эту страну
Я порчу нашлю.
Я выплесну яд
Из сердца в поля.
Пусть гибнут посевы, пусть чахнет листва!
820Пусть язвы и струпья изгложут людей!
О, сладость расплаты! Беда за беду!
Я плачу. Решусь ли угрозы свои
Исполнить? Решусь ли народ погубить?
О, горечь бесчестья! О, мука стыда!
О бедные дочери Ночи!

Афина

Нет, вас не посрамили. Гнев безудержный
Богинь бессмертных только озлобит людей.
Мне тоже Зевс внимает, и – сказать ли? – мне,
830Из всех богов одной лишь мне, известен ключ
Страница 186

От тех покоев, где хранятся молнии.
Но нужды нет. Послушайся, сдержи поток
Безумных слов. Они посеvom гибельным
Падут на землю, скверный предвещая плод.
Вели улечься валу черной ярости!
Со мною рядом будешь ты в почете жить, 200
Тебе моя страна первины жатв своих,
Молясь о свадьбах и о детях, жертвовать
Отныне станет. Вспомнишь мой совет добром.

Хор

Строфа 2

840 Мне ли обиду стерпеть!
Мне ли, старухе седой,
В черные недра земли
Нынче уйти с позором!
Гнев распирает грудь,
Рвется наружу гнев,
Сердце сковала боль.
Мать моя, Ночь, ты слышишь?
Хитростью боги вконец посрамили меня.

Афина

850 Прощаю гнев твой. Старше ты по возрасту.
Но если старшинство и за тобой, то Зевс
Мне тоже дал способность к разумению.
Уйдя в другие земли, о стране моей
Ты затоскуешь – вот мое пророчество.
Мой город к новой славе волны времени
Поднимут, и престол твой, с Эрехтеевым
Соседний домом, 201 так украсят шествия
Мужчин и женщин, что нигде в других краях
Подобного почета не увидишь ты.
860 Так не вреди же краю моему, не сей
Кровавых распрей, опьяняя юношей
Бесхмельным хмелем бешенства. Людей моих
Не распалай, как петухов, чтоб не было
Междоусобных войн в стране. Пусть граждане
Вражды друг к другу не питают дерзостной.
Войну – за дверь. А тот, кто жаждет подвигов,
Ее за рубежами без труда найдет.
Не нужно петушиных мне в дому боев.
И вот удел, который ты принять вольна:
870 Творить одно лишь благо, благоденствуя,
И в граде богоизбранном в почете жить.

Хор

Антистрофа 2

Мне ли обиду стерпеть!
Мне ли, старухе седой,
В черные недра земли
Нынче уйти с позором!
Гнев распирает грудь,
Рвется наружу гнев,
Сердце сковала боль.
880 Мать моя, Ночь, ты слышишь?
Хитростью боги вконец посрамили меня.

Афина

Нет, мне не надоест тебя задабривать.
Не скажешь ты, что я, богиня младшая,
И эти горожане гостью древнюю,
Презрев гостеприимство, грубо гонят прочь.
Нет, коль Пито, богиню убеждения,
Ты чтить – смягчишься, кроткий услышав совет.
Итак, останься. Если же откажешься
Остаться, ты не смеешь слать на город мой,
890 На мой народ проклятье, порчу, пагубу.
О да, не смеешь. Ведь тебе предложено

Землей здесь вечно править и в почете жить.

Предводительница хора

Владычица Афина, где приют мне дашь?

Афина

Где нет ни бед, ни горя. Поселись, живи!

Предводительница хора

А поселюсь – какая будет честь за то?

Афина

Без вас не быть достатку ни в одном дому.

Предводительница хора

Ты наделишь меня такую силою?

Афина

Я тем пошлю удачу, кто тебя почитит.

Предводительница хора

И в этом ты даешь поруку вечную?

Афина

900чему не быть, того не обещала бы.

Предводительница хора

Стихает гнев мой. Ты меня утетила.

Афина

Ты обретешь друзей, коль здесь останешься.

Предводительница хора

Чего же пожелать велишь земле твоей?

Афина

Соревнованья – но в одних лишь доблестях.
Пусть ветры, с неба, с моря и с земли летя,
Лучами солнца жаркого согретые,
дыханьем благодатным мой овеют край!
Пусть вечно здесь пребудет изобилие
Плодов земли, пусть тучные растут стада,
910И род людской пусть множится. Но только пусть
Погибнет семя дерзких и заносчивых.
как земледелец, я хотела б выхолоть
Сорняк, чтоб не глушил он благородный цвет.
Вот все твои заботы. Спор оружия,
Походы – мой удел, и позабочусь я,
чтоб вечно был мой город победителем.

КОММОС 2

Хор

Строфа 1

Край Паллады! я тебя
Не покину. Дорог мне
Этот город. Мощный Зевс –
920Всевершитель и Арес
Чтут его, оплот богов,
Щит святынь, опору греков.

Я молю, добро суля,
Чтобы яркие лучи
Солнца залили страну,
Чтоб на свет рвалось из недр
Изобилие земное.

Афина

Я великое гражданам нашим добро
Сотворила: старинных и грозных богинь
930Поселила я с ними навеки.
Ведь пришелицам этим вершить суждено
Всем, чем жив на земле человеческий род.
На кого упадет их неласковый взгляд,
Тот не знает, откуда явилась беда,
Преступления прадедов гонят его
На расправу. Напрасна крикливая спесь
Обреченного. Как ни шуми, ни кичись –
А погибнешь бесславно и молча.

Хор

Антистрофа 1
Ветер жаркий, бич садов,
940Ты не вей в моем краю,
Зноем злым глазки семян
Не губи. Пускай ростки
Наливаются, живут,
Пусть плоды ко благу зреют.
Пусть стада питает Пан,
Чтобы сразу двух ягнят
Приносили овцы. Пусть
Недра гор родят руду,
Дар бессмертных, клад бесценный.

Афина

9500 защитники города, слышите ль вы,
Что сулят вам Эринии? Властью сильны
У подземных богов и у вышних богов
Эти старицы грозные. Правят они
Человеческой долей, веля одному
Песню радости петь, а другому глаза
Навсегда застилая слезами.

Хор

Строфа 2
И пусть людей отныне в цвете сил
Без времени, без срока смерть не косит.
Мужей пошлите девушкам прекрасным,
9600 Мойры, дети матери моей!
Я вас, моих сестер одноутробных,
Закона стражниц верных,
Молю, зову!
Вас, праведных гостей любого дома,
Стоящих над престолом над любым!
Вы вездесущи. Больше всех богов
Чтут люди вас,
О мощные, о зоркие богини!

Афина

Как мне радостно стало! Благие дела
970Этих добрых богинь
Возвеличат мой город. О ласковый взор,
Взор Пито, ты уста осенил мне. Смирить
Неподатливых гостей сумела я. Зевс,
Покровитель искусных речей, победил.
И отныне навек состязанье в добре
Да пребудет, богини, меж нами!

Хор

Антистрофа 2

Еще молю о том, чтоб никогда
Здесь не гремели мятежи и смуты
Усобиц ненасытных. Новой крови
980 Не устает просить земная пыль,
Хлебнув однажды крови. Должен город
Все новыми смертями
Платить за смерть.
Молю о том, чтоб, гражданам на радость,
Согласье здесь царило, чтоб любовь
И ненависть у всех была одна.
От многих бед
Такая дружба – верное лекарство.

Афина

кто разумен, тому ли пути не найти
990 К мудрым, добрым речам?
Пусть чудовищны лики подземных богинь –
Верю твердо: великое счастье стране
Принесут они. Чтите пришелиц благих,
Благодарные граждане! Пусть же цветут
В славном городе нашем во веки веков
Справедливость и правда!

Хор

Строфа 3

Радуйся, радуйся славе, достатку,
Здесьний народ!
Зевса чтя алтарь святой,
1000 Милой деве Зевса мил,
Становись мудрей, сильней!
Кто Палладю храним,
Тот отцу любезен Зевсу!

Афина

Пусть же радость и с вами пребудет. За мной
Вы пройдете, богини, в обитель свою.
Укажи нам дорогу, о светоч святой
Провожатых! Вперед за огнем смоляным!
Пусть лежит под землей все, что краю бедой
Угрожает. Пошлите из мрака на свет
1010 Все, что городу служит ко благу!
Вы же, дети Краная, 202 Гостей дорогих,
Постоялиц почетных родимой страны,
Проводите. Хочу я, чтоб к добрым делам
Направляли вас добрые мысли.

Хор

Антистрофа 3

Радуйся, радуйся, – вновь говорю я, –
Город святой!
Боги все и люди все,
Населяющие край
Девы Зевсовой, клянусь,
1020 кто согласен гостий чтить,
Тот на жизнь роптать не станет.

Афина

Отрадно слышать эти пожеланья мне.
Я провожу вас в ясном блеске факельном
К подземному чертогу. А со мной пойдут
Служительницы храма: мой кумир они
Оберегают. И за нами двинется
Весь цвет земли Тезея, весь мой славный люд:
И женщины, и дети, и старух толпа.
(Выходящим из храма служительницам.)
Итак, вперед, надев плащи пурпурные
1030 В честь торжества! Огни пусть озаряют путь.

И пусть отныне гости наши добрые
Приносят счастье жителям земли моей!

Участники шествия

Строфа 1

В дом свой, о славные гости, грядите,
Дочери Ночи! Ликуя, вослед мы идем.
Благоговейте и песню хвалебную пойте!

Антистрофа 1

В мрак пропастей, в сокровенные недра
Слать не устанем почетные наши дары.
1040Благоговейте и песню хвалебную пойте!

Строфа 2

Кроткие, землю святую любя,
С нами идите!
Радуйтесь свету
Ярких огней, озаряющих путь!
Подпевайте, пляшите, кричите!

Антистрофа 2

Мир Эвменидам, богиням благим
Края Паллады!
Так порешили
Вечная Мойра, всевидящий Зевс.
Подпевайте, пляшите, кричите!
Комментарии1

В противоположность этому, Эсхил в своей трагедии не называет в своей поэме ни одного эллинского начальника, ни одного героя войны, тем самым утверждая, что победа – дело всего героического народа.

2

См. Ф. Энгельс К истории первобытной семьи (К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения т. 22, изд. 2-е, стр. 215-218; здесь Энгельс излагает принимаемую им концепцию Баховена).

3

В "Одиссее" Клитемнестра стала на преступный путь, уступив своему соблазнителю – Эгисту. Эсхил ввел новое обстоятельство в мотивировку ее измены – месть за убийство дочери и супружескую неверность. Вопрос хора звучит как сомнение самого поэта.
Структурные части трагедий и их метрика

Пролог– партия актера до прихода хора. В ранних трагедиях Эсхила, «Молящие» и «Персы», такого вступления нет. Им открывается действие в «Семерых против Фив», в «Прометее прикованном» и в каждой из частей трилогии «Орестея».

Парод– первое выступление, первый выход («проход») хора.

Эписодий– диалогическая часть, содержащая те или иные элементы действия. Диалоги ведутся между актерами или между актером и предводителем хора (корифеем). Нередко диалог представляет собою обмен дробными репликами, чередование вопросов и ответов, большею частью однострочных, так называемую стихомифию.

Стасим– «стоячая» песнь хора, находящегося на площадке (орхестре) не в движении, а поющего стоя на месте.

Коммос– совместная лирическая партия хора и актеров. В древней ритуальной заплачке ударяли себя в грудь, – отсюда и название «коммос», означающее «удар», «биение». Иногда коммос тоже переходит и стихомифию, в печальный дуэт хора и актера, исполняющих плач (тренос) чередованием одиночных стихов, а иногда и полустихий.

Эксод– заключительная песнь хора («исход»), после которой исполнители покидали оркестру, а актеры – сцену.

Партии хора построены симметрично: одной группе стихов (строфе) определенного размера соответствует другая группа (антистрофа). Строфа и антистрофа исполнялись при поворотных движениях («строфа» означает «поворот») хора.

Наиболее часто стихотворным размером диалогов является триметр, состоящим из трех пар ямбических стоп. Нередким является и трохеический тетраметр – четыре пары хореев.

Стихотворный размер парода и эксода обычно анапестический. Эсхил передает душевные состояния и движения также и другими метрическими вариациями: чередованием в шестидольной стопе двух кратких и двух долгих

слов, так называемыми иониками, восьмидольной стопой о пяти слогах, так называемыми дохмиями (два коротких и три долгих) и др.
ПРОСИТЕЛЬНИЦЫ

В тетралогии о Данаидах вслед за «Просительницами» входили несохранившиеся трагедии «Египтяне» и «Данаиды», затем сатирическая драма «Амимона», от которой дошли лишь два с половиною стиха.

Время создания тетралогии точно не установлено. Возможно, что она – наиболее раннее из имеющихся произведений Эсхила. Вопрос о ее датировке освещен в статье И. М. Тройского «Оксиринхская дидактика к тетралогии Эсхила о Данаидах» («Вестник древней истории», 1957, № 2, стр. 146–159).

4

17. От коровы...– Данаиды и Египтиады – потомки Ио, миф о которой изложен в «Просительницах» далее (ст. 291–323 и 540–589). Она дочь аргосского речного бога Инаха, родившая от прикосновения Зевса сына Эпафа (имя которого и значит «прикосновение»). Эпаф родил Ливию, а Ливия, сочетавшись с Посейдоном, произвела на свет Бела. У Бела было двое сыновей – Данай и Египт. Дочери первого бежали в Аргос, спасаясь от насильственного брака, который им навязывали сыновья второго.

5

23. Ветви, обвитые шерстью– эмблема умоляющих о защите.

6

42. Зевсов бычок– обращение к Эпафу, сыну обращенной в корову Ио.

7

62. Жена Терей– афинская царевна Прокна, которая, чтобы отомстить мужу Терее да насиле над ее сестрой Филомелой, зарезала своего мальчика Итиса и его мясом накормила отца-насильника. Узнав об этом, Терей хотел убить Прокну, но Зевс превратил ее в соловья. Она вечно оплакивает свое дитя, ставшее жертвой ее мести, жалобно стонет: «Итис, Итис».

8

110. Ата– воплощает умопомрачение, ослепление рассудка, утрату здравомыслия.

9

117. Апия– древнее название Аргосской равнины, о происхождении которого от имени Аполлонова сына, жреца, гадателя и целителя Аписа, говорится далее, в ст. 200–270.

10

144. Зевсова дочь– богиня Артемида, защитница девственниц.

11

214. ...Аполлону: он бежал с небес.– По мифу, Аполлон был изгнан Зевсом из олимпийского жилища богов и стал батраком у царя Адмета. По Гомеру, он, отправленный в Илион, в течение года пас стада коров улаомедонта, но тот ему за труд не уплатил («Илиада», XXI, 443 сл.).

12

252–253. ...племя... пеласгами зовется...– Пеласги считались туземным населением Древней Греции.

13

251–259. Перребия– земля воинственного пеласгического племени перребов, в Фессалии. Пеония– в Македонии. Горы Додонские– в Эпире.

14

311. Каноб– по трагедии Эсхила, город на краю земли Египетской.

15

415. Гибельный демон– Аластор.

16

545. Пролив.– Имеется в виду Босфор.

17

548–552. Фригия, Мисия, Лидия, Киликия, Памфилия– страны Малой Азии.

18

555.К... земле, где Киприда правит– то есть к Финикии, где почитали богиню Астарту, как бы местную Афродиту или Киприду.

19

559–560....край, где Тифон полон силы...– Имеется в виду Египет.Тифон– воплощение горячего дыхания пустыни, дуновения ее обжигающих и иссушающих ветров.

20

607–608.Взметнулись... руки...– Демократическое обсуждение и голосование в Аргосе анахронистически мыслится у Эсхила таким, каким оно было в Афинах времени поэта.

21

946–947.В Египте, Персии и других восточных бюрократических монархиях постановления вырезались на каменных плитках, на дощечках или записывались на папиросных листах. Эсхил им противопоставляет свободные устные решения демоса.

22

1020.Эрасин– река в Арголиде.

23

1041.Гармония– дочь Афродиты и Ареса.

24

1042.Пито– мифологическое олицетворение убеждающей силы речи.

ПЕРСЫ

25

16.Сузы– столица Персии.Экбатаны– один из наиболее древних городов этой страны.

26

17.Пашен... киссийских...– Киссия – местность в области Суз.

27

21–22.Названы имена персидских полководцев, из которых некоторые вымышленные.

28

36, 38.Мемфис, Фивы– древние столицы Египта, который был подвластен Персии.

29

39.Дельта.– Имеется в виду дельта Нила.

30

41.Лидийцы– малоазиатский народ, подвластный персам (как и упоминаемые в ст. 52мисийцы).

31

45.Сарды– столица Лидии.

32

68–69....пролива Геллы Афантиды...– Геллеспонт, который был назван так по имени дочери царя Афананта Геллы, утонувшей здесь.

33

80.Отпрыск Дании.– По преданию, персы происходят от Персея, сына Зевса и Данаи, которую бог оплодотворил золотым дождем. См. далее, ст. 145–140.

34

85–87....навстречу копьям вражьи стрелы шлет.– Копьями были вооружены и сражались эллины, стрелами – персы.

35

130–131....упряжкой одной берег с берегом связав...– Имеются в виду

построенные Ксерксом мосты через Геллеспонт. Геродот о них рассказывает: «Пятидесятивесельные суда и триеры поставлены были близко друг к другу в ряд. причем под один мост пошло 300 судов, а под другой 314... Установивши суда, опустили с них длинные якоря... После этого были натянуты с суши канаты, навороченные на деревянные ворота... Затем нарезали толстых досок, расположили их в ряд, сверху затянули канатами и потом связали перекладинами. На эти доски навалили деревья, покрыли их землей, а землю утрамбовали. По обеим сторонам мостов возведены были ограды».

36

157. Та была супругой бога, богу Персии ты мать. – Персидские цари (здесь – муж Атоссы Дарий и ее сын Ксеркс) обожествлялись.

37

187. ...варварской стране... – Варварской называет Персию сама ее царица. У древних греков «варварским» называлось все чужеземное, неэллинское.

38

205. ...у жертвенника фебова... – Станным образом персидская царица идет с умиловительным ритуальным приношением к жертвеннику греческого божества. Видимо, родственное Аполлону персидское божество называется здесь именем феба, как в «Просительницах» Астарта названа кипридой.

39

236. Мидяне здесь отождествляются с персами.

40

238. Серебряная жила – лаврийские серебряные рудники в Аттике.

41

244. Дариева рать – персидское войско, потерпевшее поражение от греков у Марафона в 490 г. до н. э.

42

303. Силенские скалы – на острове Саламине.

43

307. Остров Аянта – Саламин, названный так по имени гомеровского героя, который был родом с этого острова.

44

316. ...Хрисийским войском... – Хриса – город в Троаде.

45

324. ...Лирнессец родом... – Лирнесс – город в Троянской равнине.

46

348. Афинян город... и поныне цел? – Недоуменный вопрос персидской царицы вызван тем, что Афины незадолго до Саламинского боя были персами сожжены. В ответ на этот вопрос (ст. 349) поэт вкладывает свое понимание того, что является оплотом эллинской страны – ее героические защитники, ее люди.

47

347. Паллады крепость – город Афины.

48

355. Какой-то грек... – Геродот называет этого грека Сикинном и говорит, что он был послан к Ксерксу афинским полководцем Фемистоклом.

49

410. ...финикийцу проломив корму... – В числе кораблей персидского флота были и суда, предоставленные персам финикийцами.

50

447. ...возле Саламина остров маленький... – остров Пситталей между островом Саламин и Афинским побережьем.

51

462. Но вторглись греки... – По Геродоту, операцию по уничтожению вражеских войск на Пситталее греки провели под начальством афинянина Аристида.

52

492. В край Магнесийский...– Магнесия – восточная область Фессалии.
53
- 493....аксийский брод...– Аксий – река в Македонии.
54
- 494....Больбы топи...– Озеро Больба, окруженное болотами, на севере от Халкидики. Эдонида с горой Пангей – на северо-востоке от этого озера.
55
650. Аидоней – торжественная форма от Аид.
56
658. Баал – верховное божество финикийцев.
57
- 660–661. Тиара – островерхая шапка; эвмариды – род сапожек; типичные приметы внешнего облика варваров-персов, обвинявшихся греками в любви к роскоши.
58
732. Бактрийцы – жители Бактрии, северной провинции Персии.
59
866. Галис – река на границе Лидийского царства, на востоке Малой Азии.
60
877. Пропонтийский пролив – Мраморное море.
61
- 881–891. Самос, Лесбос, Хиос, Нароси др. – острова Эгейского моря.
62
- 893–895. Пафос, Солы и Саламин – города на острове Кипр. Последний не следует смешивать с островом Саламин.
63
937. Мариандинский слезный напев...– Марианды – народ, обитавший на северном берегу Малой Азии. Их плачи о своем герое Мариандине, как и заплачки других малоазиатских племен (над Адонисом, Аттисом и др.), были известны и в Греции.
64
995. Мардийцы – народ в Мидии.
СЕМЕРО ПРОТИВ ФИВ
65
1. Народ кадмейский...– Акрополь Фив назывался Кадмеей, по имени Кадма, мифического основателя города. Кадм – прадед Этеокла.
66
24. Птицегадатель – должно быть, слепой прорицатель Тиресий, выступающий и в фиванской трилогии Софокла, где он играет важную роль в трагедии «Эдип-царь».
67
45. Энио – богиня войны; по различным мифам она – то мать, то кормилица, то дочь Ареса.
68
50. Адраст – старший из семерых полководцев, воевавших против Фив, единственный оставшийся в живых.
69
- 104–105....Арес? Землю свою неужели предашь родную?– Хор обращается к Аресу, как родоначальнику Фив. Дочерью Ареса и Афродиты была Гармония, жена Кадма и праматерь царского рода Эдипа.
70
- 145–146....гроза волков... Ликийский бог!– Аполлон. Производя этот эпитет от

«ликос» – волк, Эсхил призывает Аполлона стать волком для врагов города.
71

149.Дочь Лето– Артемида.
72

163.Онка– почитавшаяся в Фивах, родственная Афине или даже тождественная с ней древняя богиня, храм которой стоял у городской стены.
73

217-218.Боги, если город пал, его и сами покидают...– О таком представлении древних имеются свидетельства у Еврипида, Плутарха, Тацита. Геродот (VIII, 41) рассказывает, что перед взятием Афин персами священная змея Паллады исчезла из Акрополя в знак того, что богиня покинула свои полис.
74

273....диркейскому ключу, волнам Исменовым...– Диркея и Исмен – названия источников в окрестностях Фив.
75

377.Тидей– отец одного из героев «Илиады», Диомеда; был зятем царя Аргоса Адраста. Зятем Адраста был также и Полиник, которому Тидей, зачинщик похода семерых, хотел отвоевать у Этеокла царскую власть в Фивах.
76

412....мужей посеянных...– По мифу, древнейшими поселенцами города Фивы были «спарты» – воины, родившиеся из посеянных основателем города, Кадмом, зубов дракона. Дракон, сын Ареса, был Кадмом убит.
77

459.Этеокл– сын Сфенела, аргосец: его не следует путать с героем трагедии, сыном Эдипа.
78

528.Амфион– мифический строитель фиванских стен. Могила его и его брата Эета находилась возле одной из этих стен.
79

536....имя носит... девичье...– Парфенопей («рожденный от девушки») – сын охотившейся в горах Аркадии Аталанты.
80

541.Сфинкс– мифическое чудовище, полуженщина-полульвица. Оно было послано богами как бедствие в наказание жителям Фив.
81

578-579....недобрым именем отмечен...– Имя Полиник означает буквально «многобрань», «многоспор».
82

691.Кокит– река в подземном царстве Аида.
83

727.Скифская сталь...– Скифия славилась своими железными изделиями, особенно мечами, ножами, клинками.
84

777.Хищница гибельная (в греч. «похищающая людей» – одно слово). – Имеется в виду Сфинкс.
85

835.Тиада– вакханка.
86

886.Эринии– богини возмездия, кары, исполнительницы решений судьбы.
ПРОМЕТЕЙ ПРИКОВАННЫЙ

Дата создания трагедии до сих пор не установлена. Некоторые исследователи в конце прошлого и в первой половине нашего столетия (Р. Вестфаль, А. Герке, Э. Пете, Я. Вакернагель и др.) высказали сомнения в
Страница 196

принадлежности «Прометея прикованного» Эсхилу по соображениям метрическим, лингвистическим и философским. Эти соображения оказались научно несостоятельными; особенно спорны доводы В. Шмидта, исключающего трагедию из творческого наследия Эсхила и полагающего, что она написана софистом где-то в середине V века как «драма для чтения» и направлена против «Прометея освобожденного».

Некоторые проблемы «Прометея прикованного» остаются, однако, нерешенными и требуют дальнейших исследований.

87

1....у конца земли...– Поскольку в древности землю представляли себе плоской, то и мыслилось, что она где-то имеет предел и что он находится в краю скифов, простирающемся далеко на север до опоясывающего землю Океана. Здесь и происходит действие трагедии.

88

18.Фемида– богиня справедливости, охраняющая непреложные законы мира. У Эсхила она тождественна с богиней Земли Геей, матерью титанов и Прометея.

89

38....отдал смертным и твои права– на пользование огнем, который Прометей похитил и дал людям.

90

83....букашкам однодневным...– людям, характеризующимся так с точки зрения бессмертных богов.

91

85....имя прозорливца...– Прометей означает «промыслитель», «прозорливец».

92

109.в стволе нартека...– В стебле тростника, сердцевина которого медленно тлеет, Прометей спрятал огонь и дал его людям.

93

137.Тетия– жена Океана.

94

162.Урановы дети– титаны и гиганты, которых одолел и сверг Зевс.

95

170....заговор новый...– По мифу, Зевса должен был свергнуть сын, рожденный ему богиней Фетидой. Это тайна, которую знает Прометей, но не открывает ее.

96

188....согнется и он...– Предполагают, что здесь предваряются взаимные уступки Зевса и Прометея и перемены, которые происходят в «Прометее освобожденном».

97

289....нашим родством...– Океан – брат матери Прометея, Фемиды.

98

301–302.Железородная земля– Скифия, славившаяся своими железными и медными рудниками.

99

350.в краю вечернем...– на западе, по мифу, в районе Гибралтара.

100

353.Тифон– мифическое огнедышащее чудовище, рожденное Землей для борьбы против Зевса.

101

364.Этна– огнедышащая гора в Сицилии: считалась местом, где Зевс своей молнией испепелил тифона. Эсхил, ездивший в Сицилию, может быть, наблюдал извержение этого вулкана.

102

415.Дочери Колхиды– амазонки, отважные девушки-наездницы, обитавшие якобы в нынешнем Закавказье.

103

419.Меотийские воды– Азовское море.

104

420.Арии герои– одно из племен, населявших Персию и соседствующие края Кавказа.

105

556.Гесиона– дочь Океана, жена Прометея.

106

567–569.Аргус... пастух тысячеглазый...– Множеством глаз, рассыпанных по всему телу, Аргус, как сторож, следил за Ио до тех пор, пока его не убил Гермес. Глаза Аргуса Гера поместила на хвосте павлина.

107

653–654.луг лернейский.– Лерна – болотистое озеро в Арголиде, окруженное цветущими лугами.

108

658.пифо (Пифия) – предсказательница, жрица Дельфийского храма Аполлона. Иногда сами Дельфы.

109

669.локсий (непрямой, кривой) – Аполлон, прорицания которого (через Пифию) в Дельфах были темными, неясными.

110

715.Халибы– мифическое племя кузнецов. Предположительно – жители Урала.

111

725.Термодонт– река в Закавказье.

112

726.Салмидесс– гавань на фракийском побережье.

113

729.киммерийский перешеек– Керченский полуостров.

114

772.Он из твоих потомков...– Геракл. Предвещается один из моментов следующей трагедии – «Прометей освобожденный», в которой Геракл стрелой из лука убил орла, клевавшего печень Прометея.

115

793.Кистены– горы в Ливии.

116

794.форкиды– три дочери Форка, изображенные далее.

117

803.Грифы– сказочные звери с орлиной головой и львиным туловищем, стерегущие золото в горах.

118

805.Аримаспы– сказочный народ, воевавший с грифами за золото. Стреляя, они зажмуривали один глаз, отсюда – «одноглазые».

119

806....у Плутонова потоки...– Золотой поток Плутона (богатство) не следует смешивать с Плутоном (Аидом), богом подземного царства.

120

853....пятьдесят сестер...– Речь идет о Данаидах, которым посвящена трагедия «Просительницы».

121

936.Немезида (в греч. тексте тождественная с нею Адрастея) – воплощение кары, справедливого возмездия.

122

956.два царя,правившие миром до Зевса, – Уран и Кронос.
123

1027-1028....бог великих мук твоих преемником не станет...– Преемником мук Прометея добровольно стал, по мифу, кентавр Хирон, сошедший вместо титана в Тартар.

Н. Сахарный
ОРЕСТЕЯАГАМЕМНОН

124

32....трижды по шести...– Это число очков давало наибольший выигрыш при игре в кости.
125

40....тяжба идет...– Троянская война, причиной которой послужило похищение Елены, жены царя Менелая, Парисом (Александром), сыном троянского царя Приама.
126

111.Тевкры– троянцы.
127

114....черный орел впереди...– описание знамени, истолкованного провидцем и гадателем Калхантом; зайчиха, растерзанная двумя орлами, – это Троя, которой предстоит пасть от руки Агамемнона и Менелая; богиня Артемида, покровительница животных, гневается на хищников – следовательно, Атридам грозит гнев Артемиды.
128

152.Пеан,то есть «целитель» – эпитет Аполлона, брата Артемиды.
129

159....чудовищной жертвы...– намек на жертвоприношение Ифигении (см. ниже, ст. 228-258).
130

170и сл. Мысль о случайности имени, употребляемого людьми для обозначения идеи божества, сочетается у Эсхила с традиционным мифологическим представлением о смене одних богов другими. Эсхил намекает на свержение первого правителя мира Урана его сыном Кроном и Крона – Зевсом.
131

202.Стримон– река во Фракии. Ветер от Стримона по отношению к Авлиде (Беотия) – северный ветер.
132

251....как на картине...– Какую картину или картины имел в виду Эсхил, нам неизвестно, но описание жертвоприношения Ифигении у самого Эсхила настолько подробно и выразительно, что, возможно, и в самом деле навеяно каким-то определенным произведением античной живописи.
133

257-258....под третью чашу... песню пела.– На пирах во время третьего возлияния, обычно посвящавшегося Зевсу Сотеру (Спасителю), дочь хозяина дома пела торжественную песню, в которой молила Зевса благословить ее отца здоровьем и удачей.
134

259.что было после – я не видал.– Эта фраза, с одной стороны, подчеркивает весь ужас заклания, а с другой – позволяет Эсхилу не касаться дальнейшего содержания мифа, так как оно противоречит художественному замыслу поэта. По мифу, Ифигения все-таки не была заколота, а в трилогии Эсхила месть за убийство Ифигении – часто повторяющийся мотив.
135

293.Вестовой огонь– огневой телеграф; это не поэтическая выдумка Эсхила. По свидетельству Геродота, персидский полководец Мардоний собирался с

помощью огневого телеграфа сообщить в столицу Персии Сарды о взятии Афин. Описание пути от Трои до Аргоса географически точно, и расстояния между упомянутыми Эсхилом пунктами действительно допускают видимость сигнальных огней. Ида – гора близ Трои. Афон – гора на южном мысе полуострова Халкидики (Македония). Макист – гора на острове Эвбее. Река Асоп – в Беотии. Киферон – горная цепь между Беотией и Аттикой. Озеро Горгонино – на Коринфском перешейке. Эгипланкт – ни в одном другом античном тексте не упоминается. Саронские воды – Саронический залив, между Аттикой и Арголидой.
136

324. ...в соревнованье факельном... – Клитемнестра сравнивает этот огневой телеграф с лампадедromией – факельной эстафетой, которая устраивалась в Афинах в дни празднеств.
137

358–359. Хор может отнести эти слова Клитемнестры к воинам, павшим под Троей, но сама Клитемнестра имеет в виду убитую отцом Ифигению.
138

367. ...желанная ночь... – Троя, как уже было видно из предыдущего текста, пала ночью.
139

582–584. Эти слова относятся к трофеям, которые – в память о своей победе – поместят в храмах вернувшиеся воины. Вестник как бы читает соответствующую посвятельную надпись, адресованную потомкам.
140

692. Это имя значит «Плен». – Имя «Елена» (Hēlena) Эсхил толкует здесь как производное от корня со значением «быть в плену». Подобные (не всегда верные) этимологические толкования имен встречаются у Эсхила и в других местах.
141

701. Симоент – река близ Троп.
142

763. Неодолимый демон – дух мщения Аластор. Представление о грозном духе, мстящем за кровопролитие кровопролитием, было в числе народных поверий древних греков, но особое развитие получило в трагической поэзии.
143

808. Надежда (Эльпида) – божество, олицетворяющее надежду. Это божество упоминается только в поэтических произведениях, кроме Эсхила – у Софокла и Феокрита.
144

817. Рожденный конским чревом, щитоносец лев... – Легенда о деревянном коне, с помощью которого ахейцы овладели Троей, хорошо известна из «Одиссеи», а также по второй книге «Энеиды» Вергилия.
145

832. ...Одиссей... не свою волю пошел в поход... – Согласно мифу, попытке Одиссея уклониться от участия в Троянском походе помешал Паламед, которого за это впоследствии погубил Одиссей.
146

861. Герион – мифическое чудовище с тремя туловищами. Герион владел большими стадами, и Геракл, чтобы захватить коров Гериона, убил его. Похищение коров Гериона было десятым подвигом Геракла.
147

951. ...багрянок драгоценный сок – пурпуровая краска, которая добывалась из морских моллюсков – багрянок.
148

958. ...в дни Сириуса... – Сириус начинал восходить в самую жаркую пору лета.
149

1008. Один заклинатель – сын Аполлона Асклепий, пытавшийся воскрешать мертвых; был за это сожжен молнией Зевса.

150

1034....щебет варварский...– Уподобление чужого, непонятного языка птичьему щебету обычно для греков (ср. «Птицы» Аристофана).

151

1076....кровью детской... земля пропитана– намек на преступление Атрея (см. ниже, ст. 1583 и сл.).

152

1155.Скамандр– река близ Трои.

153

1440....дочек Хриса...– Во время осады Трои Агамемнон полюбил пленницу Хрисеиду, дочь Хриса, жреца Аполлона. В «Илиаде» (I, 112 и сл.) Агамемнон говорит: Я желал черноокою деву в дом мой ввести; предпочел бы ее и самой Клитемнестре, девою взятой в супруги; ее Хрисеида не хуже Прелестью вида, приятством своим, и умой, и делами!

(Перевод Н. И. Гнедича)

154

1469.Танталиды.– Предком Атридов и Эгиста считался мифический герой Тантал.

155

1602.Плисфен– отец Атрея.

156

1617.У нижних весел сидя...– Образ взят из области мореплавания. Гребцы на кораблях сидели обычно в два или в три ряда, один над другим, и ритм работы определял верхний ряд.

ЖЕРТВА У ГРОБА

157

5.Инах– река в Арголиде и имя бога этой реки. Вступая в зрелый возраст, молодые люди приносили в жертву Аполлону Куротрофу (Вскармливающему отроков) и речным божествам прядь волос.

158

20.Пилад– друг Ореста, сын фокейца Строфия, у которого Орест воспитывался (ср. «Агамемнон», ст. 872, и «Жертва у гроба», ст. 675).

159

70.В этой общей сентенции можно усмотреть и намек на Эгиста, изнеженность и трусость которого неоднократно подчеркиваются в первых двух частях трилогии.

160

314–421.Эти стихи представляют собой единую, сложную и строгую ритмическую систему. Анапестная партия предводительницы хора (371–378) делит их на две части, которые, в свою очередь, разделены пополам эквilinearными анапестами корифея (339–343, 399–403). По обе стороны этих последних анапестов идут строфа Ореста и антистрофа Электры, разделенные симметричными партиями хора. Наглядное представление об этой системе можно получить из нижеследующей схемы:

Ор. Хор. Эл. Предв. Ор. Хор. Эл. Предв. Ор. Хор. Эл. Предв. Ор. Хор. Эл.

161

345.Ликия– страна в Малой Азии. Слово «ликийский» здесь равнозначно слову «троянский».

162

422.Арийский.– Античные комментарии к Эсхилу объясняют как «персидский» (см. прим. к «Прометею прикованному», 420).

163

439....четвертовала труп...– По свидетельству древних, убийцы обычно отрубали конечности своей жертвы и вытирали окровавленное оружие о волосы убитого. Существовало поверье, что этот омерзительный обряд отвращает от преступника наказание и избавляет его от вины.

164

561-562....на парнасский лад...– Парнас – знаменитая гора в Фокиде. В действительности Эсхил не вводит в трагедию фокидского диалекта: речь Ореста (ст. 649 и сл.) написана на чистейшем аттическом наречии.

165

576....третью чашу крови...– Здесь намек и на третье возлияние в честь Зевса Сотера (см. прим. к ст. 257 «Агамемнона», и на два кровавых преступления, уже совершенных в царском доме (убийство детей Фиеста и убийство Агамемнона). Ниже (ст. 1063 и сл.) месть Ореста снова сопоставлена с этими убийствами и названа третьей грозой.

166

604.Тестиада– Алфея, дочь этолийского царя Тестия. Когда у Алфеи родился сын Мелеагр, богини судьбы Мойры предсказали ей, что он умрет, как только сгорит тлеющее на очаге полено. Алфея спрятала полено в ящик, но впоследствии, когда Мелеагр убил ее братьев, бросила полено в огонь, и Мелеагр тотчас же умер.

167

612.Скилла– дочь мегарского царя Ниса, на голове которого рос золотой волос: лишившись его, царь должен был умереть. Критский царь Минос осадил дворец Ниса и, соблазнив Скиллу золотым ожерельем, уговорил ее вырвать у отца чудесный волос.

168

629.Лемносское злодейство.– Согласно мифу, на острове Лемносе женщины истребили всех мужчин.

169

670....давлидец я.– Давлида – город в Фокиде, недалеко от Дельф.

170

802-808.о чертога прекрасного могучий жилец!– Это обращение относится, по-видимому, к Аполлону, которому был посвящен прекрасный храм в Дельфах, а не к Аиду, как полагает античный комментатор.

171

923....мстящих спутниц мертвой матери– то есть Эриний, богинь мщения.

172

947-949.Зевсова дочь– Дике. Снова пример оригинального толкования имен: «Дике» (правда) Эсхил расшифровал как «Диос Кора» (дочь Зевса).

173

1034-1035.Пуп Земли.– В храме Аполлона в Дельфах находился конической формы камень, считавшийся серединой, «пупом» земли. На очаге Дельфийского храма постоянно поддерживался огонь.

174

1052.Собаки– обычное у Эсхила прозвище Эриний.

ЭВМЕНИДЫ

175

Эвмениды– «милостивые», «благосклонные» – эвфемистическое название богинь мести Эриний. Происхождение этого названия Эсхил объясняет в конце трагедии.

176

1-2....первопророчицу... Землю.– Богиня земли Гея считалась первой владелицей Дельфийского оракула.

177

6.Феба– младшая дочь Урана и Геи, сестра Фемиды и мать Лето, сыном которой был Аполлон.

178

9.Делос– остров в Эгейском море; считался родиной Аполлона. Круглое озеро, возле которого Лето родила Аполлона, упоминается у Феогнида и

Еврипида.
179

13. Сыны Гефеста – афиняне.
180

22. Корикийская пещера близ Дельф была посвящена Пану и нимфам.
181

24. Бромий («шумный») – прозвище Диониса (Вакха).
182

26. Пенфей – противник культа Диониса, растерзанный, по преданию, вакханками.
183

27. Плист – речушка близ Дельф.
184

50–51. Гарпии – мифические чудовища, полуженщины–полуптицы. По преданию, гарпии мучили царя и прорицателя Финея, отнимая у него пищу.
185

69. Дети Ночи. – Здесь (ср. также ниже, ст. 322, 419, 748, 790, 1034) Эринии названы дочерьми богини Ночи. Софокл («Эдип в Колоне», ст. 40) называет их «дочерьми Земли и Мрака». По Гесиоду («Теогония», ст. 185), Эриний родила Земля, оплодотворенная кровью оскопленного Кроном Урана.
186

104. Во сне глаза души сверкают... – Мысль о том, что душа человека бодрствует ночью, когда тело спит, встречается у многих греческих писателей – у Пиндара, Ксенофонта, Платона и других.
187

116. Ремарка после этого стиха, как и следующие четыре ремарки, восходит к античной рукописи и, возможно, принадлежит самому Эсхилу. Вообще же рукописная традиция ремарок не знает.
188

150. Бог молодой... – Аполлон относится к молодому, Зевсову, поколению богов, Эринии – к старому, Кронову.
189

290–298. В этих стихах мифологические мотивы переплетаются со злободневно–политическими. К моменту постановки «Орестеи» Афины вступили в военный союз с Аргосом. Вливии (так у греков называлась Северная Африка) в это время афиняне оказывали военную помощь тамошнему царю Инару. Эти стихи адресованы скорее афинским зрителям, чем богине Афине. Вместе с тем здесь упоминаются Тритоновы струи – озеро Тритонида и Ливии (по другому толкованию – река Тритон в Беотии), считавшееся местом рождения Афины, и Флегрейский дол (на западном побережье Италии) – поле мифической битвы, в которой боги одержали победу над гигантами.
190

405. Подарок... сыновьям Тезеевым. – Снова злободневный политический намек. Среди участников Троянской войны древние упоминали сыновей афинского царя Тезея – Акаманта и Демофонта. Неудивительно, что земли, доставшиеся в добычу сыновьям афинского царя, богиня – «градодержица» Афин считает своей собственностью. Эсхил поддерживает притязания Афин на земли в районе Геллеспонта – притязания, усилившиеся после побед над персами.
191

432. Не даст он клятвы, клятвы не потребует. – Античный комментатор поясняет это место следующим образом: «Вина его настолько очевидна, что ему незачем ни клясться в своей невиновности, ни требовать от нас, чтобы мы клятвой подтвердили свое обвинение». Эсхил имеет в виду принятую в афинском суде процедуру – так называемое «предложение клятвы», заключающееся в том, что одна тяжущаяся сторона предлагает другой решить дело клятвой любой из сторон.
192

444.Иксион– мифический царь лапифов. Когда Иксион убил своего тестя, Зевс очистил его от пролитой крови, узаконив тем самым обряд очищения.
193

570....трубу тирренскую...– Тирренцы, или этруски, считались изобретателями труб.
194

575.После этого стиха, по-видимому, следовало чтение устава ареопага. Возможно, что именно это место пародировал Аристофан, вставляя в комедию «Птицы» (после ст. 1660) почти дословную цитату из Солонова уложения.
195

592.Из трех очков...– Античный комментатор: «Метафора взята из состязания борцов, которым после трех падений засчитывается поражение».
196

686.У сынов Эгеевых– то есть у афинян. Тезей (см. прим. к ст. 405) был сыном Эгея.
197

688–691.Амазонки... здесь лагерем стояли...– Война мифического царя Тезея с амазонками в различных источниках мотивируется по-разному. По одной версии, причиной войны было похищение Тезеем царицы амазонок, по другой – женитьба Тезея на Федре и его измена царице амазонок. По мнению современного французского издателя Эсхила – Мазона, эти стихи навеяны осадой афинского акрополя персами в 480 г. до н. э.
198

706.Пелопоны земли– Пелопоннес.
199

727.Заставил Мойр...– Аполлон, опьянив Мойр, спас от смерти сынаферета– фессалийского царя Адмета.
200

836.Со мною рядом...– Холм Ареса, на котором находились алтари Эриний, был рядом с акрополем, считавшимся местопребыванием Афины (ср. ст. 857).
201

856.Эрехтеев дом– Эрехтейон, храм, воздвигнутый на акрополе в честь одного из мифических родоначальников афинян – Эрехтея.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!